

НА СТЫКЕ ИСТОРИИ, ТЕОСОФИИ И УФОЛОГИИ

ЗАХАРИЯ СИТЧИН

ПОТЕРЯННЫЕ ЦАРСТВА

ЛЕГЕНДЫ О ЗОЛОТОМ ГОРОДЕ...

Annotation

История открытия Нового Света неразрывно связана с легендой об Эльдорадо и с неутомимой погоней за золотом. Но алчные конкистадоры даже не подозревали о том, что лишь повторяют путь, проторенный за много столетий до них.

Известный историк и лингвист, блестящий исследователь древних цивилизаций Захария Ситчин приводит неоспоримые материальные доказательства того, что все культурные, научные и архитектурные достижения Старого Света, которыми так гордились европейцы, уже много веков до этого существовали у древних ацтеков и майя. И человечество лишь заново открывало для себя прошлое…

Захария Ситчин
Потерянные царства
(Хроники Земли-4)

ПРЕДИСЛОВИЕ

История открытия Нового Света неразрывно связана с легендой об Эльдорадо и с неустанной погоней за золотом. Но конкистадоры не подозревали, что они лишь повторяют путь, уже пройденный за много тысячелетий до них.

Свидетельства человеческой алчности, рассказы о грабежах и безжалостном разрушении памятников в погоне за сокровищами умаляют удивление, охватившее европейцев, столкнувшихся с цивилизациями, очень похожими на цивилизации Старого Света: с империями и царскими дворами, городами и святилищами, изобразительным искусством, поэзией, храмами, священниками, а также символами в виде креста и верой в Создателя. Не меньшее изумление вызывали легенды о белокожих богах, которые покинули эти места, но обещали вернуться.

Тайны и загадки майя, ацтеков, инков и их предшественников, озадачившие конкистадоров, и теперь, пять столетий спустя, продолжают удивлять.

Как, когда и почему в Новом Свете возникли эти Цивилизации, и можно ли считать простым совпадением тот факт, что чем больше мы узнаем о них, тем ощутимее проявляется их сходство с древними цивилизациями Ближнего Востока?

Мы убеждены, что ответ на этот вопрос может быть получен только после признания за действительный факт — а не миф — присутствия на земле аннунаков, «тех, кто спустился на Землю с небес».

В книге мы попытались представить доказательства этой точки зрения.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ЭЛЬДОРАДО

Сегодня Толедо — это тихий провинциальный городок, расположенный в часе езды к югу от Мадрида, однако мало кто из гостей Испании минует его, потому за городскими стенами хранятся памятники различных культур, а также свидетельства уроков, которые преподносит нам история.

Местные предания гласят, что Толедо был основан за две тысячи лет до начала христианской эры потомками библейского Ноя. Многие утверждают, что его название происходит от древнееврейского слова *Толедот* («летопись поколений»); его древние дома и величественные храмы были свидетелями обращения Испании в христианство — расцвета и краха мавританского королевства и выкорчевывания богатого еврейского наследства.

Для Толедо, всей Испании и других стран 1492 год стал поворотным пунктом трех исторических процессов, протекавших на этой территории. Все эти события происходили в Испании, на земле, которая издавна называлась «Иберией» — название, единственным объяснением которому может быть термин *ыбри* («евреи»), которым называли первых жителей этой местности. Уступив большую часть Иберии мусульманам, раздробленные и враждующие между собой христианские королевства полуострова впервые вступили на путь объединения в 1469 году после брака короля Арагона Фердинанда и Изабеллы Кастильской. Десять лет спустя монархи развернули военную кампанию, поставив себе целью изгнать мавров и вернуть Испанию под крыло католицизма. В январе 1492 года мавры потерпели сокрушительное поражение и потеряли Гранаду, в результате чего Испания снова стала христианской. В марте того же года король и королева подписали указ об изгнании с территории страны всех евреев, которые до 31 июля не перейдут в христианскую веру. А 3 августа этого же года Христофор Колумб отправился в плавание под испанским флагом, чтобы отыскать западный путь в Индию.

Колумб увидел землю 12 октября 1492 года, а вернулся в Испанию в январе 1493 года. В качестве доказательства своего успеха он привез с собой четырех «индейцев»; а чтобы убедить короля в необходимости организации второй экспедиции под его началом, он представил коллекцию золотых украшений, приобретенных у местного населения, а также рассказы о «золотом» городе, жители которого носили на руках и ногах золотые браслеты и украшали свои шеи и уши золотыми кольцами — причем все это золото добывалось на расположенных в окрестностях города золотых рудниках.

Из первого золота, привезенного в Испанию из вновь открытых земель, Изабелла — настолько набожная, что получила прозвище «Католичка» — приказала изготовить изящную дарохранительницу и преподнесла ее кафедральному собору в Толедо, традиционному месту сбора высшего католического духовенства Испании. И сегодня в сокровищнице кафедрального собора — помещении, защищенном толстыми решетками и заполненном ценными дарами, пожертвованными церкви на протяжении нескольких столетий — вы можете увидеть (но не потрогать) первое золото, привезенное из Америки Колумбом.

В настоящее время общепризнанным является тот факт, что целью путешествия Колумба было не просто найти новые пути в Индию. Существуют веские основания полагать, что Колумб был евреем, вынужденным принять христианство, а те, кто оказывал ему финансовую помощь — тоже крещеные евреи, — видели в его *затее* возможность бегства в новые, свободные земли. Фердинанд и Изабелла мечтали о райских реках и источниках вечной молодости. У самого

Колумба тоже были тайные амбиции, часть которых он доверял лишь своим дневникам. Он считал, что именно ему предназначено стать исполнителем древних пророчеств о начале новой эры, которая наступит после открытия новых стран «на краю Земли».

Однако он был в достаточной степени реалистом, чтобы понимать, что из всей привезенной им из первого путешествия информации наибольшее внимание привлекут рассказы о золоте. Утверждая, что «Господь покажет» ему загадочное место, «где рождается золото», он убедил Фердинанда и Изабеллу снарядить более многочисленную флотилию сначала для второго, а затем и для третьего путешествий. Правда, на этот раз монархи послали с ним армию чиновников, не отличавшихся богатым воображением Колумба, но зато более практичных, и эти люди следили за действиями адмирала и вмешивались в его решения. Неизбежные конфликты закончились тем, что Колумб вернулся в Испанию в кандалах, обвиненный в дурном обращении с подчиненными. И хотя король с королевой немедленно освободили Колумба и предложили ему денежную компенсацию, они разделяли мнение, что Колумб был хорошим адмиралом, но плохим администратором — он явно не тот человек, который способен заставить индейцев открыть истинное местоположение Золотого Города.

Колумб попытался укрепить свои позиции, ссылаясь на древние пророчества и приводя отрывки из Библии. Он собрал все известные ему тексты в «Книгу пророчеств», которую преподнес в дар королю и королеве. Этот труд был призван убедить монархов, что Испании судьбой предназначено владеть Иерусалимом и что сам Колумб избран служить осуществлению этой цели, отыскав место, где «рождается золото».

Фердинанд и Изабелла сами свято верили в Священное Писание и поэтому позволили Колумбу совершить еще одну экспедицию. Самым убедительным аргументом для них стало утверждение Колумба, что река, устье которой он открыл (в настоящее время она называется Ориноко), есть одна из четырех рек рая, а в Библии сказано, что одна из них огибает землю Хавила, «ту, где золото». В четвертом путешествии Колумба ждало больше бед и разочарований, чем в любом из предыдущих трех

Изуродованный артритом и не похожий больше на себя, Колумб вернулся в Испанию 7 ноября 1504 года. В конце этого же месяца умерла королева Изабелла, и хотя Фердинанд по-прежнему благоволил к Колумбу, он решил позволить другим людям действовать по плану, представленному в последнем рапорте Колумба, где адмирал приводил доказательства существования месторождений золота на открытых им землях.

«Испаньола снабдит ваши непобедимые величества нужным количеством золота», — уверял Колумб своих царственных спонсоров, имея в виду остров, в настоящее время поделенный между Гаити и Доминиканской республикой. Здесь испанские поселенцы, используя рабский труд местных индейцев, действительно развернули добычу золота в невиданных доселе масштабах: менее чем за два десятка лет испанская казна получила с Испаньолы золото на сумму более 500 тысяч дукатов.

Вскоре выяснилось, что ситуация на Испаньоле многократно повторялась в других частях континента. Два десятилетия промелькнули очень быстро, и после того, как местное население вымерло или ушло, а золотоносные жилы истощились, эйфория испанцев сменилась разочарованием и отчаянием, и они с еще большим безрассудством и отвагой устремились к неизведанным берегам. Одной из самых первых их целей стал полуостров Юкатан. Первые испанцы оказались здесь в 1511 году — это были жертвы кораблекрушения. Но уже в 1517 году с острова Куба на Юкатан за новыми рабами отправился конвой из трех судов под командованием Франсиско Эрнандеса де Кордовы. К своему величайшему удивлению, испанцы обнаружили каменные здания, храмы и идолы богов; на беду местных жителей (которые, как показалось испанцам, называли себя «майя»), пришельцы также «обнаружили изделия из золота, которые

они взяли с собой».

История прибытия испанцев на Юкатан и завоевания полуострова известна нам в основном по записке, озаглавленной «Relation de las cosas de Yucatan» и составленной братом Диего де Ланда в 1566 году. Эрнандес и его люди, сообщает Диего де Ланда, во время похода обнаружили большую ступенчатую пирамиду с идолами и статуями животных, а также крупный город вдали от побережья. Однако индейцы, которых они пытались захватить в плен, оказали ожесточенное сопротивление, не испугавшись даже орудийных залпов корабельной артиллерии. Тяжелые потери — серьезно ранен был сам Эрнандес — заставили испанцев отступить. Тем не менее, вернувшись на Кубу, Эрнандес посоветовал организовать следующие экспедиции на эту богатую золотом землю.

Через год с Кубы на полуостров Юкатан отправилась вторая экспедиция. Испанцы высадились на острове Косумель и назвали открытые ими земли на материке между рекой Пануко и провинцией Табаско Новой Испанией. На этот раз испанцы не только вооружились, но и запаслись товарами для обмена, и поэтому многие индейцы отнеслись к ним весьма дружелюбно. Они увидели множество каменных сооружений и памятников, оценили остроту обсидиановых наконечников стрел и копий, осмотрели разнообразные изделия местных мастеров. Многие из них были сделаны из обычных или полудрагоценных камней, другие блестели, как золотые, но при ближайшем рассмотрении оказались медными. Вопреки ожиданиям, золотых предметов оказалось очень мало, а в самой местности не было никаких месторождений ни золота, ни других металлов.

Тогда откуда же местные жители получали золото — хотя и в небольших количествах? Посредством торговли, объяснили майя. Золото поступало с северо-востока: там, на земле ацтеков, имеются его богатые месторождения.

Открытие и завоевание империи ацтеков, расположенной в горах в самом центре Мексики, связано с именем Эрнана Кортеса.

В 1519 году под его командованием с острова Куба отплыла целая флотилия из одиннадцати судов, на борту которых находились шестьсот человек и большое количество лошадей, которые высоко ценились и считались большой редкостью. Часто останавливаясь и высаживаясь на берег, он медленно продвигался вдоль побережья залива. Там, где заканчивалось влияние майя и начинались земли ацтеков, он основал базовый лагерь, дав ему название *Веракрус* (оно сохранилось до наших дней).

Именно сюда, к великому удивлению испанцев, прибыли послы правителя ацтеков — с приветствием и богатыми дарами. По словам очевидца, Бернала Диа-са дель Кастильо («Historia verdadera de la conquista de la Nueva Espana»), среди подарков был большой солнечный диск из чистого золота величиной с колесо повозки, с многочисленными выгравированными на нем рисунками. Серебряный диск еще большего размера представлял собой изображение Луны. В числе подношений был шлем, до краев наполненный золотыми слитками, а также головной убор из перьев редкой птицы *кетцаль* (эта реликвия сегодня хранится в Венском этнографическом музее).

Послы объяснили, что это подарки от их правителя Монтесумы божественному Кетцалькоатлю, или «пернатому Змею», великому покровителю ацтеков, которого бог войны много лет назад вынудил покинуть эту землю. Вместе с небольшой группой приближенных он отправился на полуостров Юкатан, а затем отплыл на восток, поклявшись вернуться в день своего рождения в год «Первой стрелы». Согласно календарю ацтеков длительность полного цикла составляла пятьдесят два года, и поэтому возвращение бога могло приходиться на 1363, 1415, 1467 годы, а также 1519 год — именно в тот год, когда на земли ацтеков с востока морем прибыл Кортес. Борода и шлем Кортеса — как у Кетцалькоатля (некоторые утверждают, что бог

был также белокожим) — убедили ацтеков, что пророчество исполнилось.

Подарки, преподнесенные правителем ацтеков, были выбраны не случайно. В них был заложен глубокий смысл. Груда золотых слитков была подарена потому, что золото считалось священным металлом, принадлежащим богам. Серебряный диск, изображавший Луну, присутствовал потому, что, согласно некоторым легендам, Кетцалькоатль отправился на небеса, где выбрал своей обителью именно луну. Головной убор с перьями и богато украшенные одежды предназначались для вернувшегося бога. Золотой диск представлял собой священный календарь с изображением пятидесятидвухгодичного цикла, в котором был отмечен год возвращения Кетцалькоатля. Нам известно об этом календаре по другим подобным находкам, сделанным, правда, из камня, а не из чистого золота (рис. 1).

Рис. 1

Неизвестно, поняли ли испанцы символику подарков. Если и поняли, то не проявили к ней никакого уважения. Для них все эти вещи были лишь доказательством несметных богатств, которые ждут их в империи ацтеков. Эти уникальные предметы были среди сокровищ, которые прибыли в Севилью из Мексики 9 декабря 1519 года на первом из отправленных Кортесом кораблей. Испанский король Карлос I, внук Фердинанда и властелин (как император Священной Римской империи Карл V) других европейских стран, в это время находился во Фландрии, и судно с сокровищами направили в Брюссель. Помимо символических даров Монтесумы среди золотых предметов было множество золотых фигурок, изображавших уток, собак, тигров, львов и обезьян, а также золотой лук со стрелами. Однако наибольшее впечатление производил «солнечный диск» диаметром семьдесят два дюйма и толщиной в четыре золотых реала. Великий художник Альбрехт Дюрер, видевший доставленные из Нового Света сокровища, писал, что ценность этих вещей превышает сто тысяч гульденов. Но он воспринимал эти предметы как удивительные произведения искусства, свидетельствующие о высоком мастерстве и изобретательности обитателей тех далеких земель. Однако, несмотря на всю их художественную, религиозную, культурную и историческую ценность, для короля «эти предметы» были всего лишь золотом, с помощью которого он мог финансировать подавление внутренних мятежей и ведение внешних войн.

Карл, не мешкая, приказал, чтобы эти и все последующие золотые предметы по прибытии сразу же переплавлялись в золотые и серебряные слитки.

В Мексике Кортес и его соратники действовали аналогичным образом. Медленно продвигаясь вперед и преодолевая любое сопротивление — превосходством в вооружении, дипломатией и подкупом, — в ноябре 1519 года испанцы прибыли в столицу ацтеков Теночтитлан (сейчас на этом месте находится город Мехико). Все еще веря в пророчество о возвращении бога, Монтесума и его приближенные вышли встречать Кортеса. Сандалии были только на ногах Монтесумы — остальные вышли босиком, что указывало на смирение перед

белокожим богом. Повелитель ацтеков пригласил испанцев в свой роскошный дворец. Золото было везде — из него были изготовлены даже столовые приборы. Испанцам показали сокровищницу, доверху наполненную золотыми предметами. С помощью хитрости Кортес захватил Монтесуму и потребовал за его освобождение выкуп золотом. Приближенные ацтекского императора разослали гонцов по всей стране; было собрано столько золотых изделий, что их хватило для загрузки целого корабля, который отправили в Испанию. (Однако по пути судно было захвачено французами, из-за чего разразилась война.)

Кортес, получавший золото и сеявший раздор в рядах ацтекских царедворцев, планировал освободить Монтесуму и оставить его на троне в качестве своей марионетки. Однако его ближайший соратник потерял терпение и приказал казнить придворных и военачальников ацтеков. В последовавшей за этим неразберихе Монтесума был убит, и испанцам пришлось вступить в настоящее сражение. Тяжелые потери заставили Кортеса оставить город, и он вернулся в столицу ацтеков лишь в августе 1521 года — получив серьезное подкрепление с Кубы и после многочисленных сражений. К тому времени, как разгромленные ацтеки окончательно покорились Испании, в слитки было переплавлено золото общей стоимостью около 600 тысяч песо.

Когда испанцы покоряли Мексику, она действительно казалась им Страной Золота, но после того, как создававшиеся веками золотые предметы закончились, испанцам стало ясно, что это не библейская земля Хавила, а Теночтитлан не легендарный Золотой Город. Поэтому поиски золота, от которых не могли отказаться ни короли, ни искатели приключений, переместились в другие регионы Нового Света.

К тому времени испанцы уже основали колонию в Панаме, на тихоокеанском побережье перешейка, откуда посылали экспедиции и агентов в Центральную и Южную Америку. Именно здесь они услышали захватывающую легенду об Эльдорадо, а если точнее, об *elhombredorado*, или «позолоченном человеке». Он был королем, и его страна была настолько богата золотом, что каждое утро кожу монарха натирали смолой или маслом, которое затем посыпали золотой пылью, покрывавшей правителя с головы до пят. Вечером он окунался в озеро, смывая с себя золото и масло, а наутро ритуал повторялся снова. Король правил в городе, который находился на золотом острове посреди озера.

По свидетельству хроники «Elejias de Varones Ilust-res de Indias», первые конкретные сведения об Эльдорадо были сообщены Франсиско Писарро в Панаме одним из его капитанов. Эта версия имела следующий вид: один из индейцев в Колумбии слышал о стране, богатой изумрудами и золотом. Среди обычаев этой страны был такой: правитель раздевался и плыл на плоту к центру озера, чтобы принести жертву богам. Царственное тело спрыскивалось ароматными маслами, поверх которых наносился слой из золотой пыли — от макушки до самых пяток, — отчего тело начинало сверкать, как солнце. Для того, чтобы присутствовать при этом ритуале, со всей страны собирались паломники, принося с собой дары из искусных золотых украшений и редких драгоценных камней. Все эти дары бросались в священное озеро.

По другой версии, священное озеро находилось где-то на севере Колумбии, а позолоченный правитель отвозил огромное количество золота и изумрудов на середину озера. Здесь, выступая как посланец многочисленной толпы, которая собиралась на берегу, кричала и играла на музыкальных инструментах, он бросал все эти сокровища в озеро, как дар богам. В этой версии «золотой» город назывался Маноа и находился в стране *Беру* — или Перу, как произносили это название испанцы.

Слухи об Эльдорадо распространялись среди прибывших в Новый Свет европейцев со скоростью пожара и вскоре достигли самой Европы. Устные рассказы вскоре были зафиксированы на бумаге, и в Европе начали циркулировать разнообразные брошюры и книги,

описывающие и загадочную страну, и озеро, и короля, которого никто никогда не видел, и даже сам ритуал золочения, который монарх совершал каждое утро (рис. 2).

Одни искатели приключений, например Кортес, отправились в Калифорнию, другие в Венесуэлу, руководствуясь при этом собственными соображениями, но Франсиско Писарро и его подчиненные в своих поисках опирались исключительно на рассказы индейцев. Некоторые действительно направились в Колумбию и исследовали озеро Гуатавита — эти поиски с переменным успехом шли на протяжении четырех столетий, и результатом их стали уникальные золотые предметы и убежденность охотников за сокровищами, что если озеро полностью осушить, то с его дна можно поднять золотой клад.

Рис. 2

Другие, в том числе и сам Писарро, приняли версию о Перу. Две экспедиции, отправленные с базы в Панаме вдоль тихоокеанского побережья Южной Америки, обнаружили достаточное количество изделий из золота, чтобы убедить организаторов в правильности выбранного направления поисков. Главнокомандующий и губернатор Писарро (провинции, которая еще не была завоевана) отплыл в Перу во главе отряда из двухсот человек. Это было в 1530 году.

Неужели он надеялся такими малыми силами покорить страну, которую защищали тысячи воинов, беззаветно преданных своему правителю, *Инке,* почитавшемуся как воплощение бога? Писарро рассчитывал повторить стратегию, которую успешно применил Кортес: при помощи хитрости захватить правителя, получить за его освобождение выкуп золотом, а затем оставить на троне как марионетку испанцев.

То, что среди самих инков, как называл себя этот народ, шла гражданская война, дало испанцам дополнительные преимущества. Они обнаружили, что после смерти императора его первенец от «младшей» жены стал оспаривать право наследования, которое принадлежало сыну, рожденному в законном браке. Когда вести о приближении испанцев дошли до его соперника, которого звали Атауальпа, он решил пропустить чужеземцев в глубь своей территории (таким образом они удалялись от своих судов и подкрепления), пока он не захватит столицу страны Куско. Достигнув главного города империи, испанцы направили к Атауальпе послов с подарками и предложением начать мирные переговоры. Они предложили, чтобы два вождя встретились на городской площади без оружия и без охраны — в качестве демонстрации добрых намерений. Атауальпа согласился. Но когда он приблизился к площади, испанцы перебили его охрану, а самого его взяли в плен.

За освобождение вождя они потребовали выкуп: большая комната должна была быть наполнена золотом до высоты вытянутой руки. Атауальпа согласился, подумав, что нужно заполнить помещение предметами из золота. По его приказу из храмов и дворцов принесли золотую утварь — кубки, кувшины, подносы и вазы всевозможных форм и размеров — и

украшения, в числе которых были фигурки зверей и искусные копии растений, а также пластины, использовавшиеся как облицовка общественных зданий. Несколько недель всеми этими сокровищами заполняли комнату. Но затем испанцы заявили, что в договоре речь шла о золоте, а не о занимавших много места предметах, и после этого золотых дел мастера инков еще месяц переплавляли произведения искусства в золотые слитки.

Тем не менее судьба Атауальпы в точности повторила печальную судьбу Монтесумы. Писарро намеревался освободить его и оставить на троне в качестве марионеточного правителя, но его рьяные военачальники и представители церкви устроили пародию на суд и приговорили Атауальпу к смерти, обвинив в идолопоклонстве и убийстве единокровного брата, своего соперника в борьбе за трон.

По свидетельству одной из хроник того времени, полученный за вождя инков выкуп был эквивалентен 1326539 *pesosdeoro* («мер золота») — около 200 тысяч унций. Это богатство — после того, как пятую часть в соответствии с законом отделили в пользу короля — было поделено между Писарро и его приближенными. Доля каждого члена экспедиции намного превосходила даже самые смелые ожидания, но все это были мелочи по сравнению с тем, что ждало их впереди.

Когда конкистадоры вошли в столицу инков Куско, то увидели храмы и дворцы, буквально покрытые золотом снаружи и доверху наполненные им изнутри. В императорском дворце они обнаружили три комнаты, до самого потолка заполненные золотыми украшениями, и пять комнат с серебром, а также запас из 100 тысяч золотых слитков, весивших пять фунтов каждый и ожидавших своей очереди, чтобы превратиться в произведения искусства. Золотой трон, снабженный золотой скамеечкой, был сконструирован так, чтобы превращаться в паланкин, где император мог бы отдыхать, откинувшись назад, и весил 25 тысяч песо (около 4000 унций); даже шесты для переноски этого паланкина были покрыты золотом. Везде стояли молельни и усыпальницы предков, заполненные статуэтками, изображениями птиц, рыб и мелких животных, а также серьгами и нагрудниками. В огромном храме (испанцы назвали его Храмом Солнца) стены были облицованы толстыми золотыми пластинами. Сад храма был искусственным; в нем буквально все — деревья, кусты, цветы, птицы и фонтан — было сделано из золота. Во дворе было засеяно целое поле маиса (местная разновидность кукурузы), на котором стебель каждого растения был искусно изготовлен из серебра, а початок из золота; размеры поля составляли 300 на 600 футов — 180 тысяч квадратных футов золотой кукурузы!

Но очень скоро легкие победы испанцев в Перу сменились упорным сопротивлением инков, а первоначальное богатство съедалось инфляцией. *Для* инков, как и для ацтеков, золото было даром или собственностью богов, а не средством обмена. Они никогда не использовали его как товар или как деньги. Испанцы же видели в золоте средство *для* удовлетворения своих желаний. У них оказалось много золота, но отсутствовали привычные вещи и даже предметы первой необходимости. Вскоре они уже платили шестьдесят золотых песо за бутылку вина, 100 песо за плащ и 10 тысяч песо за лошадь.

Однако в Европе приток золота, серебра и драгоценных камней вызвал настоящую золотую лихорадку, и европейцы снова заговорили об Эльдорадо. Независимо от того, сколько золота поступало из Нового Света, европейцы упорно настаивали, что Эльдорадо еще не найден и что правильная интерпретация рассказов индейцев и расшифровка загадочных карт позволят обнаружить Золотой Город. Немецкие путешественники были убеждены, что его нужно искать у истоков реки Ориноко в Венесуэле или в Колумбии. Другие делали вывод, что это совсем другая река — возможно, бразильская Амазонка. Вероятно, самым романтичным из них — учитывая его происхождение и монаршую поддержку — был сэр Уолтер Рэли, который в 1595 году отплыл из Плимута на поиски легендарного Маноа, чтобы присоединить его золотой блеск к

короне королевы Елизаветы. Он так представлял себе этот город:

«О Эльдорадо царственный, град золотой! Сияние его ничто не омрачит — хоть будь то бури перемен или судьбы капризной воля, туда стремятся с надеждой пылкой, которой умереть не суждено».

Подобно многим другим людям до и после него, Рэли считал Эльдорадо — короля, город, страну — еще не исполнившейся мечтой, «надеждой пылкой, которой умереть не суждено». В этом смысле все, кто отправлялся на поиски Эльдорадо, были звеньями одной длинной цепи, которая началась задолго до египетских фараонов и звеньями которой являются обручальные кольца и золотые запасы государств.

Тем не менее именно эти мечтатели, одержимые жаждой золота, открыли Западу неизвестные народы и цивилизации Америки. Тем самым они, сами не осознавая этого, восстановили связи, существовавшие с незапамятных времен.

Почему же поиски Эльдорадо продолжались с неослабевающей настойчивостью даже после открытия несметных золотых и серебряных сокровищ Мексики и Перу, не говоря уже о других территориях, не подвергшихся такому варварскому разграблению? Непрекращающиеся и все более интенсивные поиски можно объяснить убежденностью, что *источник* всех этих богатств все еще не найден.

Испанцы усиленно расспрашивали местное население об источнике накопленных сокровищ и без устали исследовали каждую возможность. Вскоре им стало ясно, что ни в Карибском море, ни на Юкатане нет месторождений золота: майя сообщали, что все золото получено ими от торговли с южными и западными соседями, а также объясняли, что ювелирное искусство унаследовано ими от предыдущих обитателей этих мест (в настоящее время ученые называют эти племена *толтеками)*. Понятно, отвечали испанцы, но откуда берут золото остальные? У богов — таков был ответ майя. На языке местных племен золото называлось *теокуитлатль*, в буквальном переводе «выделения богов», то есть их пот и слезы.

В столице ацтеков испанцы убедились, что золото действительно считалось металлом богов, кража которого была серьезным преступлением. Ацтеки также указывали на толтеков как на своих учителей в ювелирном деле. А кто обучил толтеков? Великий бог Кетцалькоатль, отвечали ацтеки. В своих докладах испанскому королю Кортес писал, что расспрашивал Монтесуму относительно источника золота. Вождь ацтеков сообщил, что золото поступает из трех районов на территории его страны: с тихоокеанского побережья, с берега залива и с внутренних районов на юго-западе, где находились золотые копи. Кортес послал своих людей для изучения указанных месторождений. Во всех трех местах индейцы просто намывали золото в руслах рек или собирали самородки, вымытые дождями на поверхность. Обнаруженные золотые рудники оказались заброшенными — встреченные испанцами индейцы в них не работали. «Там нет действующих рудников, — писал Кортес. — Самородки собираются с поверхности, а основным источником золота служит речной песок Золото хранится в виде песка в маленьких тростниковых трубочках или в небольших котелках переплавляется в бруски». Подготовленный таким образом драгоценный металл отправляли в столицу, чтобы вернуться к богам, которым он всегда принадлежал.

Большинство специалистов в области горного дела и металлургии согласились с выводами Кортеса — что ацтеки разрабатывают лишь золотые россыпи (то есть собирают самородки и песок с поверхности и в руслах рек), но не строят настоящие рудники с шурфами и тоннелями в толще горных пород, — но загадка осталась. И захватившие этот регион испанцы, и горные инженеры последующих столетий упорно говорили о доисторических золотых рудниках, найденных в различных районах Мексики. Кажется невероятным, что древние жители Мексики — такие, как толтеки, появившиеся в этих местах за несколько сотен лет до нашей эры, — могли

обладать более высокой технологией, чем пришедшие им на смену (и значит, предположительно более цивилизованные) ацтеки, и поэтому гипотеза о «доисторических рудниках» была отвергнута учеными, а шурфы стали считаться делом рук испанцев, которые попробовали добывать золото, но затем отказались от этой затеи. Выражая точку зрения, доминировавшую в начале двадцатого века, Александр дель Мар («A History of the Precious Metals») писал: *«Что касается доисторических рудников, то следует— принять во внимание тот факт, что ацтеки не знали железа, и следовательно, о подземных рудниках… не может быть и речи. Современные исследователи действительно обнаружили в Мексике старые шахты и свидетельства горных разработок, которые показались им доисторическими рудниками»*.

Несмотря на то, что сообщения о таких находках появились даже в официальных публикациях, дель Мар был убежден, что эти места представляли собой «древние выработки в сочетании с вулканическим смещением пластов или чем-то вроде этого, сопровождавшимся выбросом лавы, что было расценено как свидетельство глубокой древности». Этот вывод, настаивал он, вряд ли можно считать обоснованным.

Однако это утверждение идет вразрез с тем, что говорили сами ацтеки. Они рассказывали, что их предшественники, толтеки, были не только искусными золотых дел мастерами, но также знали, где находятся месторождения золота и умели добывать его в толще горных пород. Вот что говорится о толтеках в ацтекской рукописи под названием «Codice Matritense de la Real Academia» (т. VIII), переведенной на английский язык Мигелем Леон-Портиллой («Aztec Thought and Culture»):

«Толтеки были умелым народом; что бы они ни делали, все было хорошо, совершенно и достойно восхищения… Художники, скульпторы, ювелиры, гончары, ткачи, прядильщики — все они были искусными мастерами. Они открыли зеленый драгоценный камень, бирюзу; они знали, где есть бирюза. Они нашли те места и горы, скрывающие в своих недрах золото и серебро, медь и олово, и металл луны».

По мнению большинства историков, толтеки населяли центральное высокогорье Мексики за много столетий до начала христианской эры — по меньшей мере за тысячу или даже за полторы тысячи лет до появления ацтеков. Возможно ли, чтобы они умели добывать под землей, в шахтах, золото и другие металлы, а также драгоценные камни, такие, как бирюза, в то время как те, кто пришел им на смену — в частности ацтеки, — были способны лишь собирать самородки с поверхности земли? И кто передал толтекам секреты горного дела?

Как говорили ацтеки, это был бог Кетцалькоатль, Пернатый Змей.

Загадка сочетания огромных запасов золота, с одной стороны, и неумения ацтеков добывать его, с другой, повторилась и в землях инков.

В Перу, как и в Мексике, местные жители добывали золото, собирая самородки и золотой песок, вымываемые дождями из горных пород в русла рек Но объем получаемого таким путем золота был слишком мал, чтобы объяснить сказочное богатство инков. О размерах золотого запаса инков можно судить по официальным записям, которые велись в Севилье, порту, где разгружались суда, прибывавшие в Испанию из Нового Света. В «Индейских архивах» — дошедших до наших дней — указывается, что за пять лет (1521 — 1525) в Европу было перевезено 134000 *pesosdeoro*. За последующие пять лет (только за счет награбленного в Мексике!) эта цифра возросла до 1038000 песо. С 1531 по 1535 год, когда стали прибывать корабли не только из Мексики, но и Перу, количество золота увеличилось до 1650000 песо. В период 1536—1540 годов, когда главным «поставщиком» стало Перу, приход золота составил 3937000 песо, а еще через десять лет (50-е годы шестнадцатого века) общая сумма равнялась 11000000 песо.

Один из ведущих историков того времени, Педро де Сьеса де Леон («Перуанские хроники»),

сообщал, что после покорения Америки испанцы ежегодно «изымали» у инков 15000 арроб золота и 50000 арроб серебра, что составляло более 6 миллионов унций золота и более 20 миллионов унций серебра — *ежегодно!* Сьеса де Леон не упоминает о том, сколько лет продолжали «изыматься» столь фантастические суммы, но приведенные им цифры позволяют составить представление об объеме драгоценных металлов, награбленных испанцами в землях инков.

В хрониках говорится, что после получения первого большого выкупа за правителя инков, разграбления Куско и разрушения священного храма в Пачака-маке на побережье испанцы стали специалистами по «изыманию» такого же огромного количества золота в обширных провинциях. На территории всей империи инков дворцы и храмы были богато украшены золотом. Другим источником благородного металла были места погребений. Испанцы узнали, что у инков существовал обычай запечатывать дома усопших — людей знатного происхождения и правителей, — где мумифицированные тела окружались предметами роскоши, принадлежавшими при жизни их владельцам. Испанцы также заподозрили, и не без основания, что индейцы часть золота где-то прятали: уносили в пещеры, закапывали в землю, бросали в озера. И еще были *уаки,* специальные места поклонения, где собиралось и хранилось золото для истинных его владельцев, богов.

На протяжении полувека после испанского завоевания Америки и даже в семнадцатом и восемнадцатом столетиях умы европейцев бередили истории о найденных сокровищах, места хранения которых часто выдавали под пытками сами индейцы. Так Гон-сало Писарро нашел спрятанные сокровища вождя инков, который правил веком раньше. Некий Гарсиа Гутьеррес де Толедо обнаружил несколько курганов, где покоились священные сокровища, из которых в период с 1566 по 1592 год было извлечено более миллиона песо золота. А уже в 1602 году Эскобар Корчуэло, разорив *уаку* Ла-Тоска, стал обладателем золотых изделий стоимостью в 60 тысяч песо. После осушения реки Моче на дне русла нашли золото весом около 600 тысяч песо; среди прочих ценностей, согласно хроникам, был «большой золотой идол».

Жившие полтора столетия назад — то есть ближе описываемым событиям — два исследователя (М. А. Риберо и Й. Й. фон Чуди, «Перуанские хроники») так обрисовывали сложившуюся ситуацию:

«Во второй половине шестнадцатого века за каких-то двадцать пять лет испанцы вывезли из Перу на родину более четырехсот миллионов дукатов золотом и серебром, и можно не сомневаться, что девять десятых этих ценностей были попросту награблены захватчиками; при этом мы не учитываем огромное количество золота, спрятанного индейцами в земле и под водою, чтобы сберечь его от алчных иноземных захватчиков; так, рассказывают, прославленная золотая цепь, изготовленная по приказу инки Уайны Капака в честь рождения его первенца, Инти Куси Уаллапы Уаскара, теперь покоится на дне озера Юркое». (По преданию, эта цепь, толщиной с руку, была более двухсот метров в длину.) «Мы также не считаем одиннадцать тысяч лам, навьюченных золотым песком в драгоценных вазах из этого же металла, на которые несчастный Атауальпа надеялся купить себе жизнь и свободу и которые погонщики предали земле в Пуне, услышав о жестоком вероломстве, проявленном в отношении их обожаемого монарха».

То, что эти несметные сокровища были добыты грабежом накопленных богатств, а не в рудниках, известно не только из хроник — это подтверждают и цифры. Всего через несколько десятков лет, как только истощились все запасы драгоценных металлов, объемы доставлявшегося в Севилью золота сократились до 6-7 тысяч фунтов в год. Именно тогда испанцы, пользуясь своим преимуществом в вооружении, стали рекрутировать индейцев для работы на рудниках. Этот труд был так тяжел, что к концу века местное население почти все

вымерло, и испанский двор ввел ограничения на использование труда индейцев. Были открыты богатые залежи серебра, такие как в Потоси, и началась их разработка, но количество добывавшегося золота по-прежнему не шло ни в какое сравнение с несметными богатствами, накопленными до прихода испанцев.

Пытаясь найти ответ на эту загадку, Риберо и фон Чуди писали:

«Золота в Перу, несмотря на его ценность, было гораздо больше, чем других металлов. Если сравнить его количество во времена инков с тем количеством, которое, по прошествии четырех веков, удалось добыть испанцам на рудниках и в реках, становится очевидным, что индейцы знали местонахождение залежей этого драгоценного материала, которое ни испанцам, ни их потомкам так и не удалось обнаружить». (Они также предсказывали, что «придет день, когда перуанская земля откроет свои недра, в которых спрятаны сказочные богатства, превосходящие все богатства сегодняшней Калифорнии». И когда в конце девятнадцатого века Европу охватил новый приступ золотой лихорадки, многие специалисты в области горного дела поверили, что в Перу вскоре будет найдена так называемая материнская жила, первоисточник всего золота на земле.)

Дель Мар выражал общее мнение, говоря, что на землях Анд, как и в Мексике, «у перуанцев до испанского завоевания из драгоценных металлов было почти исключительно одно золото, намывавшееся в реках. Там не было найдено ни одного рудника. Только в некоторых местах велись незначительные работы на склонах холмов, где выходили на поверхность жилы золота и серебра». Это заключение также верно в отношении инков (и мексиканских ацтеков), однако вопрос о доисторических рудниках — о добыче металлов в толще горных пород — в Андах, как и в Мексике, оставался открытым.

Сказочное богатство инков вполне объяснимо, если допустить, что еще задолго до них кто-то занимался разработкой золотых жил. Фактически, как указывается в одной из лучших современных работ по этому вопросу (С. К. Лотроп, «Inca Treasure As Depicted by Spanish Historians»), «современные шахты расположены в местах добычи золота аборигенами. Не раз сообщалось о древних рудниках, где были найдены примитивные инструменты и даже захороненные тела рудокопов».

Помимо проблемы происхождения индейского золота, остается нерешенным еще один, очень существенный, вопрос: «Зачем индейцам было нужно столько золота?»

После нескольких столетий историки и исследователи пришли к выводу, что золото не имело для коренных народов Америки никакой практической ценности и служило лишь для украшения храмов богов и жилищ вождей — тех, кто правил людьми от имени богов. Ацтеки буквально осыпали испанцев золотом, думая, что их предводитель — вернувшееся божество. Инки, которые сначала тоже приняли появление испанцев за исполнение пророчества о вернувшемся из-за моря боге, потом не могли понять, почему те отправились в далекий путь и вели себя так странно из-за металла, от которого человеку не было никакой практической пользы. Все ученые сходятся во мнении, что ни ацтеки, ни майя не использовали золото в качестве денег и не обменивали его на другие товары. И все же они собирали дань с покоренных народов золотом. Почему?

Среди руин, расположенных на перуанском побережье доинкских поселений в Чиму, прославленный исследователь девятнадцатого века Александр фон Гумбольдт (по профессии горный инженер) обнаружил много золота в местах захоронений. Он был озадачен: почему индейцы, для которых золото не имело никакой практической ценности, опускали его в могилы вместе с телами усопших? Может быть, индейцы верили, что оно понадобится им в загробной жизни — в царстве мертвых они будут использовать золото точно так же, как использовали его их предки?

Кто же положил начало подобным традициям и поверьям — и когда?

Для кого золото представляло ценность? Кто добывал его в недрах земли?

В ответ испанцы слышали только одно: боги.

Инки утверждали, что золото — это застывшие слезы богов.

Они не знали, что их слова перекликаются со словами библейского Господа, переданными пророком Аггеем:

Мое серебро и Мое золото, говорит Господь Саваоф.

Именно в этих словах, на наш взгляд, кроется ключ к разгадке тайн богов, людей и древних цивилизаций Америки.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ПОТЕРЯННОЕ ЦАРСТВО КАИНА?

Столица ацтеков Теночтитлан — какой ее увидели испанцы — производила сильное впечатление. Судя по рассказам путешественников, город был едва ли не крупнее большинства европейских столиц, отличался удобной планировкой и порядком. Расположенный на острове озера Тескоко в межгорной котловине, он со всех сторон был окружен водой и разделен каналами — настоящая Венеция Нового Света. Испанцев поразили длинные и широкие дамбы, соединявшие остров с берегом озера, снующие вдоль каналов многочисленные каноэ, многолюдные улицы и рынки, до отказа заполненные торговцами и товарами со всей империи. Многочисленные комнаты императорского дворца отличались богатым убранством, а сам дворец был окружен садами и парками, среди которых располагался вольер для певчих птиц и зоопарк. На громадной площади перед дворцом устраивались праздники и военные парады.

Сердцем города и всей империи считался огромный религиозный центр — прямоугольное пространство площадью более миллиона квадратных футов, — окруженный стеной, по форме напоминавшей извивающихся змей. Внутри этого святилища располагались многочисленные постройки, самыми внушительными из которых были Главный Храм с его двумя башнями и полукруглый храм Кетцалькоатля. В современном Мехико кафедральный собор с прилегающей площадью и несколькими улицами занимает лишь часть этого древнего святилища. После частичных раскопок, проведенных в 1978 году, теперь можно увидеть и даже посетить отдельные помещения Главного Храма. За последнее десятилетие ученые достаточно хорошо изучили грандиозное святилище, и теперь мы знаем, как выглядело это место в эпоху своего расцвета. Главный Храм имел вид ступенчатой пирамиды высотой около 160 футов и основанием 150 на 150 футов. Строительство его велось в несколько этапов: как в русской матрешке, стены большего по размерам храма возводились вокруг меньшего, который, в свою очередь, охватывал еще более древнюю постройку. Всего насчитывалось семь вложенных друг в друга зданий. Археологи смогли вскрыть культурные слои вплоть до второго храма, который был построен примерно в 1400 году нашей эры и имел, как и последний, две башни на самой верхушке.

Северная башня представляла собой храм, посвященный Тлалоку, богу бурь и землетрясений (рис. 3а). Южная башня была святилищем главного бога ацтеков Уицилопочтли

который почитался как бог войны. Обычно его изображали с волшебным оружием в руках, которое носило название Огненного Змея (рис. 3b) и при помощи которого он победил четыреста второстепенных богов.

На вершину пирамиды с западной стороны вели две величественные лестницы — к каждой из башен-храмов. Основанием лестниц служили две каменные головы свирепых змей, Огненного Змея Уицилопочтли и Водяного Змея, символа Тлалока. В основании самой пирамиды археологи обнаружили толстый каменный диск, в верхней части которого было вырезано изображение расчлененного тела богини Койоль-шаухки (рис. 3c). Согласно ацтекским мифам, она была сестрой Уицилопочтли и приняла смерть от его же руки, когда участвовала в мятеже вместе с четырьмя сотнями других богов. Вполне возможно, что ее судьба стала одной из причин кровожадных традиций ацтеков, которые верили, что умиротворить бога войны можно только при помощи сердец, вырванных из груди человеческих жертв.

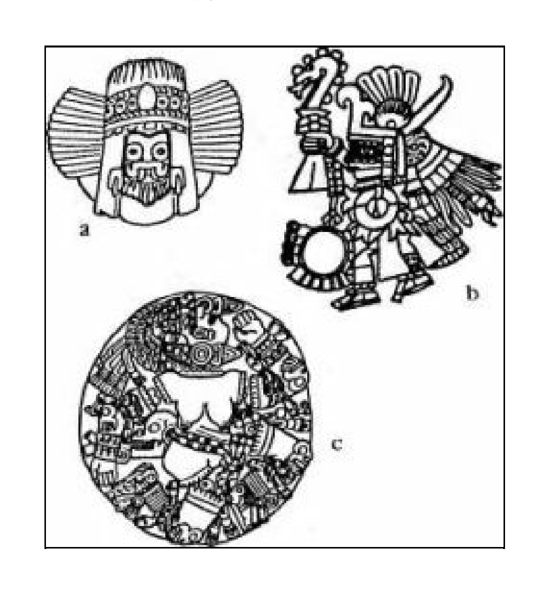

Рис. 3

Лейтмотив башен-близнецов усиливается в храмовом комплексе двумя увенчанными башнями-пирамидами по обе стороны от Главного Храма, а также двумя другими, стоящими чуть поодаль, к западу от него. Две последние располагаются по обе стороны храма Кетцалькоатля. Это необычное сооружение спереди имело форму правильной ступенчатой пирамиды, а сзади — полукруглых ступеней, ведущих к круглой башенке с коническим куполом (рис. 4). Многие ученые считают, что этот храм служил астрономической обсерваторией. В 1974 году А. Ф. Эйвени («Astronomy in Ancient Mesoamerica») определил, что во время весеннего и осеннего равноденствия (21 марта и 21 сентября), когда на экваторе солнце всходит точно на востоке, с башенки храма Кетцалькоатля появление светила можно наблюдать между двумя башнями Главного Храма. Это стало возможным потому, что проектировщики храмового комплекса расположили ось всего сооружения не в точном соответствии с положением четырех сторон света, а отклонили ее на 7,5 градуса к юго-востоку. Это обеспечило корректировку, соответствующую географическому положению Теночтитлана (к северу от экватора), и позволило в главные дни года видеть восход солнца между двумя башнями.

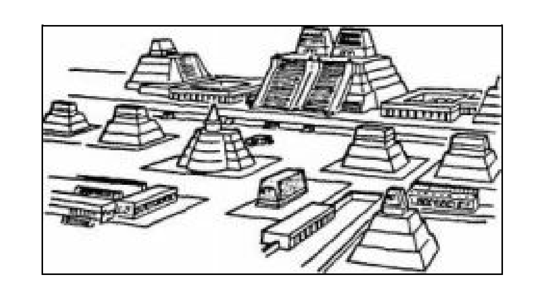

Рис. 4

И хотя испанцы вряд ли знали об этой особенности храмового комплекса, в оставленных ими свидетельствах явно присутствует удивление от того, что они встретили не просто культурный народ, но цивилизацию, оказавшуюся похожей на их собственную. На этой земле, изолированной от всего остального цивилизованного мира безбрежным океаном, существовало государство во главе с королем — совсем как в Европе. Знать, чиновники и куртизанки заполняли королевский двор. Прибывали и отбывали послы. С зависимых племен взималась дань, а законопослушные граждане платили налоги. Королевские архивы хранили записи об истории племен, о династиях и накопленных богатствах. В государстве была армия с иерархической командной системой и превосходным вооружением. Здесь существовали искусства и ремесла, музыка и танцы. В стране отмечались праздники, связанные со сменой времен года, а также религиозные торжества, предписанные верованиями — государственной религией, как и в Европе. В столице имелся обнесенный стеной «священный участок» с храмами, алтарями и жилыми постройками — совсем как Ватикан в Риме, — управлявшийся иерархией жрецов, которые, подобно европейскому духовенству того времени, были не только защитниками веры и *интерпретаторами* божественной воли, но и хранителями научных знаний и секретов. Особым почетом пользовались астрология, астрономия и искусство ведения календаря.

Некоторые испанские хроникеры того времени, стремясь еще больше оклеветать тех, кого официальные власти и так стремились представить дикарями-индейцами, сообщали, что Кортес обвинил Монтесуму в «поклонении идолам, которые являются не богами, демонами с ужасными именами», и для противодействия влиянию злых сил предложил построить на вершине пирамиды алтарь с изображением Мадонны (Берналь Диас дель Кастильо «Historia verdadera»). Однако, к удивлению испанцев, ацтекам был знаком даже крест, который они считали божественным символом и изображали в виде эмблемы на щите Кетцалькоатля (рис. 5).

Более того, за сложным пантеоном из многочисленных богов просматривалась вера в Верховного Бога, то есть в Создателя. Даже обращенные к нему молитвы звучали похоже на христианские. Ниже приведены несколько строк из молитвы ацтеков, переведенной с языка науа на испанский:

Ты пребываешь в небесах,
Ты подпираешь горы…
Ты вездесущ и вечен.
К тебе возносят молитвы, у тебя просят милости.
Слава твоя не знает границ.

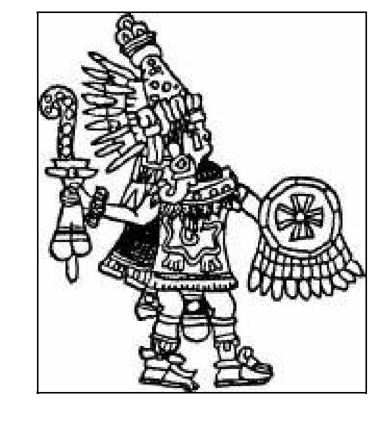

Рис. 5

Тем не менее, несмотря на все сходные черты, в цивилизации ацтеков ощущалась одна странная особенность. Формальным поводом для «объявления войны» со стороны хлынувшего на новые земли духовенства стало не «идолопоклонство» и даже не варварский обычай вырезать сердца у пленников и преподносить еще пульсирующий орган в жертву Уицилопочтли (кстати, подобная практика была введена лишь в 1486 году предшественником Монтесумы). Скорее, это был общий дух этой цивилизации, которая как будто остановилась в своем развитии или вообще представляла собой привнесенную извне высокую культуру, тонким слоем покрывавшую более примитивную основу.

Величественные здания производили сильное впечатление и были искусно спроектированы, но построены не из тщательно обтесанных каменных блоков, а из примитивного булыжника, скрепленного обычным раствором. Торговля процветала, но это была меновая торговля. Дань с подчиненных народов собиралась натуральными продуктами, налоги платились точно так же — индейцы не имели понятия о деньгах. Ткани изготавливались на самых примитивных станках, а волокна хлопка пряли при помощи глиняных веретен, похожих на те, что были найдены в Старом Свете на руинах Трои (второе тысячелетие до нашей эры) и в Палестине (третье тысячелетие до нашей эры). В отношении орудий труда и оружия ацтеки пребывали в каменном веке — по необъяснимой причине они не знали металлов, хотя владели ювелирным искусством. В качестве ножей они использовали пластины похожего на стекло обсидиана (одними из самых распространенных предметов эпохи ацтеков были обсидиановые ножи, которыми вырезали сердца пленников…).

Считалось, что остальные индейские племена не имели письменности, и в этом отношении — по меньшей мере — ацтеки стояли на более высокой ступени развития. Однако их письменность нельзя отнести ни к алфавитной, ни к фонетической. Это просто набор картинок, похожий на комиксы (рис. 6а). Для сравнения можно привести следующий пример: на Ближнем Востоке письменность, зародившаяся примерно за 3800 лет до нашей эры (в Шумере) в форме пиктограмм, быстро стилизовалась в клинопись, а затем из нее развилось сначала фонетическое письмо, в котором значки применялись для обозначения звуков, а к концу второго тысячелетия до нашей эры и полноценный алфавит. Пиктографическое письмо появилось в Египте одновременно с монархией, примерно в 3100 году до нашей эры, и тоже быстро развилось в систему иероглифического письма.

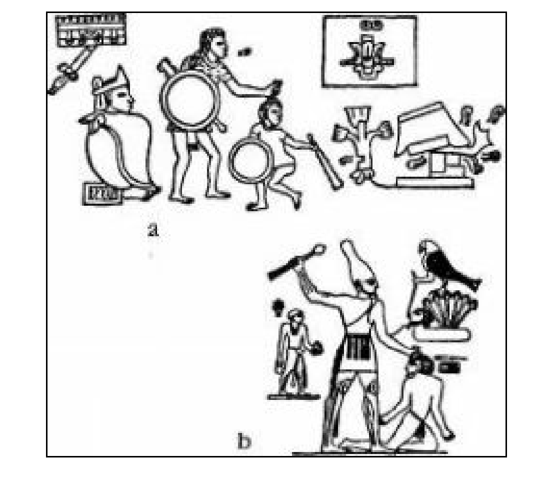

Рис. 6

Анализ, проведенный такими специалистами, как Амелия Герц («Revue de Synthese Historique», том 35), показал, что рисуночное письмо ацтеков, датируемое 1500 годом нашей эры, похоже на самые древние египетские письмена — те, что вырезаны на каменной таблице фараона Нармера (рис. 6b), которого некоторые специалисты считают основателем первой династии, правившей за четыре с половиной тысячи лет до нашей эры. А. Герц обнаружила еще одну интересную аналогию между Мексикой ацтеков и Египтом периода первых династий: в обоих обществах еще не умели выплавлять медь, но ювелирное искусство достигло таких высот, что мастера могли инкрустировать золотом бирюзу (полудрагоценный камень, ценившийся в обеих странах).

В подковообразном здании Национального музея антропологии в Мехико — одного из лучших в мире — выставлены археологические сокровища страны. Проходя по галерее соединенных между собой залов, посетитель перемещается в пространстве и во времени — от доисторических предков к ацтекам, а также с севера на юг и с востока на запад. Центральная часть экспозиции посвящена ацтекам. Это основа и гордость мексиканской археологии, хотя название «ацтеки» было дано этому народу совсем недавно. Сами они называли себя *Мексика*, дав, таким образом, имя не только столице (построенной на месте ацтекского города Теночтитлан), но и всей стране.

Так называемый Зал Мексики считается самым важным, а его грандиозные размеры позволяют вместить культуру всех народов страны. Среди монументальных каменных скульптур выставлен и огромный каменный календарь (рис. 1) весом около двадцати пяти тонн, и гигантские статуи разных богов и богинь, и большой монолитный диск с круговой резьбой. Просторный зал до отказа заполнен каменными и глиняными фигурками меньшего размера, керамической посудой, оружием, золотыми украшениями и другими оставшимися от ацтеков предметами.

Контраст между примитивными глиняными и деревянными предметами и гротескными фигурками, с одной стороны, и искусной резьбой и величественным храмовым комплексом — с другой, просто поражает воображение. Его невозможно объяснить менее чем четырехвековым присутствием ацтеков в Мексике. Откуда взялись эти разные уровни цивилизации? Если ответ искать в рамках привычных исторических концепций, то ацтеки выглядят диким кочевым племенем, вторгшимся в долину, населенную народами с более высокой культурой. Поначалу они обеспечивали себе существование службой у оседлого населения — в основном в качестве наемников. Со временем ацтеки покорили своих соседей, позаимствовав у них не только культуру, но и ремесленников. Поклонявшиеся Уицилопочтли, ацтеки переняли пантеон соседей, включая бога дождей Татлока и щедрого Кетцалькоатля, бога ремесел, письменности, математики и астрономии.

Однако легенды индейцев, которые ученые называют «мифами миграции», представляют события в совсем другом свете; в них история начинается гораздо раньше. Источником этих сведений служат не только устные предания, но и разнообразные книги, получившие название кодексов. В них — например, в кодексе Ботурини — утверждается, что земля предков ацтеков называлась *Ацт-лан* («Белый Дворец»). Это была обитель первой четы патриархов, *Истак Мишкоатль* («белая облачная змея») и его супруги *Илама-текутли* («старая владычица»), которые родили сыновей, ставших предками всех говоривших на языке науа племен, в том числе и ацтеков. Толтеки тоже считались потомками *Истак Мишкоатля,* но от другой женщины, и приходились ацтекам единокровными братьями.

Точно неизвестно, откуда все-таки пришли ацтеки. Среди многочисленных работ, посвященных этой проблеме (в их число входят теории, согласно которым они были жителями легендарной Атлантиды), одной из лучших считается книга Эдуарда Селера «Wo lag Aztlan, die Heimat der Azteken?». Родина ацтеков ассоциировалась с числом «семь» и иногда называлась Ацтланом Семи Пещер. По свидетельству кодексов, ее главной достопримечательностью являлся комплекс из семи храмов: большая ступенчатая пирамида в окружении шести храмов поменьше.

Францисканский миссионер Бернардино де Сахагун в своем подробнейшем труде «Historia de las cosas de la Nueva Espana» рассказывает о миграции нескольких племен из Ацтлана и приводит оригинальные тексты на языке науа, записанные вскоре после завоевания Мексики испанцами. На древней земле проживали семь племен, и все они покинули Ацтлан на лодках. Пиктографические книги рассказывают, что они проплывали мимо заметного ориентира, пиктограмма которого так и осталась нерасшифрованной. Сахагун сообщает названия многочисленных мест, служивших промежуточными пунктами путешествия. Место высадки на берег он называет «Панотлан», что переводится как «место прибытия морем», однако по косвенным признакам ученые сделали вывод, что это было побережье современной Гватемалы. Среди переселенцев были мудрецы, которые привезли с собой ритуальные манускрипты и владели секретами календаря. С побережья племена двинулись к «Месту Облака-Змеи», по всей видимости, рассеиваясь по дороге. В конце концов часть из них, в том числе толтеки и ацтеки, добрались до места под названием Теотиуакан, где они построили две пирамиды, посвятив одну Солнцу, а другую Луне.

Вожди правили в Теотиуакане, и их хоронили здесь же — это было гарантией того, что в своей загробной жизни они присоединятся к богам. Точно неизвестно, какой период времени прошел до следующей волны миграции, но в какой-то момент индейские племена стали покидать священный город.

Сначала ушли толтеки, построившие свой собственный город, Толлан. Последними снялись с насиженного места ацтеки. Скитания приводили их в разные места, но они нигде не задерживались надолго. Во время последней миграции во главе племени стоял вождь по имени *Мекситли,* имя которого переводится как «помазанник». Как считают некоторые ученые (например, Мануэль Ороско-и-Берра), именно отсюда пошло название племени, *Мексика* («избранный народ»).

Сигналом к последнему переселению ацтеков послужило обещание бога Уицилопочтли привести их в землю, где «дома украшены золотом и серебром, люди носят разноцветную одежду, и растет много сортов какао». Люди должны были двигаться в указанном направлении, пока не увидят орла, сидящего на кактусе, который растет на окруженной водой скале. Здесь они должны были поселиться и назвать себя «Мексика», поскольку являются избранным народом, которому дана власть над другими племенами.

Именно так — второй раз, согласно этим легендам — ацтеки появились в долине, где

сегодня находится город Мехико. Они достигли Толлана, который также назывался «Срединное место». У населения города и ацтеков были общие предки, но местные жители встретили пришельцев недоброжелательно. На протяжении двух веков ацтеки жили на болотистых берегах озера. Однако, накопив силы и знания, они основали собственный город, Теночтитлан.

Это название переводится как «город Теноча». Некоторые ученые считают, что в честь Теноча, построившего город вождя ацтеков. Правда, в то время ацтеки называли себя «теночас» — потомками Теноча, — и поэтому существует и другая версия, заключающаяся в том, что Теноч был легендарным предком племени, жившим в далеком прошлом.

Большинство ученых придерживаются мнения, что племя Мексика, или теночас, появилось в долине примерно в 1140 году, а город Теночтитлан был основан в 1325 году нашей эры. Некоторые исследователи сомневаются, что у ацтеков была целая империя. Тем не менее в момент появления испанцев они доминировали в центральной части Мексики, руководя союзными племенами и порабощая враждебные. Последние служили источником пленников, которых приносили в жертву богам. Военному успеху испанцев способствовали восстания порабощенных племен против угнетателей-ацтеков.

Подобно библейским иудеям, которые вели свой род не только от патриархов, но и от первых людей, ацтеки, толтеки и другие племена индейцев науа имели собственные мифы творения, в которых присутствовала та же тема. Но в отличие от Ветхого Завета, где в сжатом виде пересказывались шумерские источники и множество богов, участвовавших в процессе творения, были заменены одним божеством, имевшим много ипостасей *(Элогим)*, легенды индейцев науа сохранили представления шумеров о нескольких божественных существах, действовавших либо самостоятельно, либо совместно.

Индейские племена от юго-востока США до севера современной Никарагуа — так называемая Мезоамерика — верят, что вначале был Старый Бог, создатель всего сущего, в том числе неба и Земли, обитель которого располагалась на двенадцатом небе. Источники, которые цитировал Сахагун, приписывают происхождение этих верований толтекам. Толтеки считали, что небеса поделены на двенадцать пересекающихся частей. Там обитает истинный бог со своей супругой.

Он является Небесным Богом, Владыкой Дуальности, а его супруга — Небесной Богиней, Владычицей Дуальности. Это означает, что он был царем и господином всех двенадцати небес.

Все это удивительно напоминает представления народов Месопотамии, согласно которым главу пантеона богов звали Ану («Владыка Небес»), и он вместе со своей супругой Анту («Владычицей Небес») жил на самой дальней планете, двенадцатом члене солнечной системы. Шумеры изображали Нибиру сияющей планетой, и ее символом был крест (рис. 7а). Затем этот символ переняли все народы древнего мира, и он трансформировался в весьма распространенный символ диска с крыльями (рис. 7b, с). Щит Кетцалькоатля (рис. 7d) и значки на древних памятниках Мексики (рис. 7е) удивительно похожи.

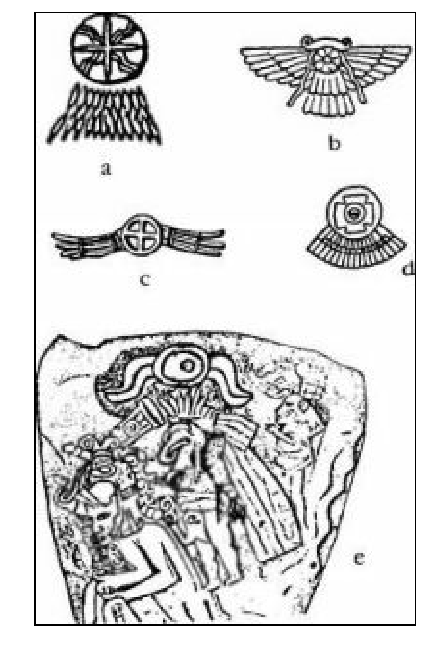

Рис.7

Рис. 8

Старые боги, о которых рассказывают легенды и мифы индейцев науа, изображались в виде бородатых людей и считались предками Кетцалькоатля. Точно так же, как в месопотамских и египетских теогониях, в них рассказывалось о божественных супругах и о братьях, которые женились на собственных сестрах. В божественном пантеоне ацтеков главную роль играли четыре брата: Тлатлауки, Тецкатлипока, Кетцалько-атль и Уитцилопочтли. Они представляли четыре стороны света и четыре основные стихии: землю, ветер, огонь и воду, — эта теория «происхождения всего сущего» известна во всех уголках Старого Света. У каждого из четырех богов также был свой цвет — красный, черный, белый и синий — и каждому соответствовала одна из человеческих рас, которые часто изображались соответствующим цветом (как на обложке *Кодекса Фехервари-Майера)* вместе с их символами, деревьями и животными.

Признание четырех отдельных человеческих рас — это интересная и, возможно, важная особенность, поскольку эта теория отличается от месопотамского и библейского деления человечества на азиатов, африканцев и европейцев, предками которых являются сыновья Ноя, соответственно Сим, Хам и Иафет. Четвертый народ с красным цветом кожи был добавлен индейцами науа — обитателями Америки.

Легенды науа рассказывают о конфликтах и даже о войнах между богами. К ним относятся и такие эпизоды, как победа Уитцилопочтли над четырьмя сотнями богов и столкновение между Тецкатлипокой и Кет-цалькоатлем. Подобные войны за власть над Землей и ее ресурсами встречаются во всех древних мифах. Хеттские и индоевропейские легенды о войнах между

Тешубом, или Индрой, и его братьями дошли до греков через народы Малой Азии. Жители Ханаана и финикийцы рассказывали о битве Ваала с братьями, во время которой Ваал убил сотни низших по рангу «сыновей богов», заманив их на пир по случаю его победы. А в землях Хама, то есть в Африке, египетские тексты рассказывали о том, как Сет разрубил на части своего брата Осириса, а также о длительной и жестокой войне между Сетом и Гором, сыном Осириса, жаждавшим отомстить за отца.

Следует ли считать верования индейцев оригинальными, или это просто воспоминания, представления и легенды, ведущие свое происхождение от древней ближневосточной теогонии? Ответ на этот вопрос может дать анализ дополнительных аспектов мифов индейцев науа, связанных с сотворением мира и предысторией человечества.

В них мы встречаемся с представлением о Творце, который «дает жизнь и смерть, определяет судьбу». Хроникер Антонио де Геррера Тордесиллас («Historia General») писал, что индейцы «призывают его в своих молитвах, обращая взор к небесам, где он, как они верят, живет». Этот бог сначала создал небо и Землю, а затем из глины сотворил мужчину и женщину. Однако эти существа оказались недолговечными. После нескольких попыток из золы и металла удалось создать человеческую пару, потомки которой заселили мир. Правда, все эти мужчины и женщины были уничтожены потопом — за исключением одного жреца и его жены, который плавал по разбушевавшимся водам внутри пустотелого бревна, захватив с собой животных и семена растений. Чтобы определить, где находится земля, жрец выпускал птиц. По свидетельству другого хроникера, фра Григорио Гарсия, потоп продолжался один год и один день, и в течение этого времени вся Земля было покрыта водой, а мир погрузился в хаос.

Самые первые события, описывающие предысторию человечества и предков племен науа, делятся легендами, историями в рисунках и резьбой на камне — например, в каменном календаре — на четыре эпохи, или «Солнца». Ацтеки считали, что живут в последней из пяти эпох, в эре Пятого Солнца. Каждое из четырех предыдущих Солнц заканчивалось катастрофой — одни из них были естественными (например, потоп), а другие стали следствием войн между богами.

Считается, что грандиозный каменный календарь ацтеков (он был обнаружен на территории храмового комплекса) представляет собой вырезанный в камне рассказ о пяти эпохах. Символы, окружающие центральную панель и сам центральный рисунок, стали предметом многочисленных исследований.

Совершенно очевидно, что первый внутренний круг состоит из двадцати символов, обозначающих двадцать дней месяца ацтеков. Четыре прямоугольные панели, окружающие центральное изображение, считаются символическими знаками, изображающими четыре прошедшие эры и катастрофы, которыми заканчивалась каждая из них. Причинами этих катастроф были вода, ветер, землетрясения и бури, а также *ягуар*.

Легенды о четырех эпохах ценны тем, что в них содержится информация о продолжительности этих эпох и об их главных событиях. Различные версии мифов существенно отличаются друг от друга, поскольку их записи предшествовала длительная устная традиция, но все они сходятся в том, что первая эра закончилась в результате сильнейшего наводнения, затопившего всю Землю. Человечеству удалось выжить благодаря одной супружеской чете, жрецу Нену и его жене Тате, которые спаслись, укрывшись внутри выдолбленного внутри бревна.

Либо первая, либо вторая эпоха считалась эрой Беловолосых Великанов. Второе Солнце называлось «Золотым Веком»; ему положил конец Змей Ветра. Третьим Солнцем правил Огненный Змей, и это был век Огненноволосых Людей. По свидетельству хроникера Икстлилксочитла, это были те, кто выжил после окончания второй эпохи и прибыл на кораблях

в Новый Свет с востока, поселившись в землях, которые носили название Ботончан; эти люди повстречались с гигантами, которые тоже пережили крушение второй эры и попали к ним в рабство.

Четвертым Солнцем был век Черноголовых Людей. Именно в это время в Мексике появился Кетцаль-коатль — высокий, с красивым лицом, бородатый, одетый в длинную тунику. Его посох в форме змеи был разрисован белой, черной и красной краской, инкрустирован драгоценными камнями и украшен шестью звездами. (Возможно, не случайно посох епископа Зуммарраги, первого епископа Мехико, был похож на посох Кетцалькоатля.) Именно в эту эпоху была построена столица толтеков Толлан. Кетцалькоатль, который был хранителем мудрости и знаний, основал школы, установил законы, познакомил людей с ремеслами и обучил вести календарь, в основе которого лежал пятидесятидвухлетний цикл.

К концу четвертого Солнца между богами начались войны. Кетцалькоатль покинул страну, вернувшись в ту землю, откуда пришел. Войны между богами принесли на землю хаос; дикие животные вытесняли людей, и город Толлан был оставлен жителями. Через пять лет появились племена чичимеков, или ацтеков, и началось пятое Солнце — эра ацтеков.

Почему эти эпохи назывались Солнцами, и какова была их продолжительность? Происхождение этого названия неизвестно, а длительность эпох отличается в разных вариантах мифов. По нашему мнению, наиболее стройной и правдоподобной является версия, изложенная в *Ватикано-латинском Кодексе 3738.* В нем утверждается, что первое Солнце длилось 4008 лет, второе — 4010 лет, а третье — 4081 год. Четвертое Солнце началось 5042 года назад, но время его окончания неизвестно. Если все это действительно так, то перед нами рассказ о событиях, которые начались за 17141 год до того, как эти легенды были записаны.

Для человеческой памяти это очень большой промежуток времени, и поэтому ученые, признавая, что события четвертого Солнца содержат исторические элементы, напрочь отметают предыдущие эры, считая их чистым мифом. Но как тогда объяснить легенды об Адаме и Еве и о всемирном потопе, который пережила лишь одна супружеская чета — эпизоды, которые (по словам Х. Б. Александера, «Latin-American Mythology») «удивительно напоминают содержание второй главы Книги Бытия и вавилонскую космогонию»? Некоторые ученые предположили, что тексты науа отражают то, что индейцы уже слышали от распространявших библейское учение испанцев. Однако не все кодексы были написаны после прихода испанцев, и поэтому единственный способ объяснить их сходство с Библией и месопотамскими источниками — это признать, что предки индейских племен Мексики имели какие-то связи с Месопотамией.

Более того, хронология индейцев науа стыкует события и эпохи с достойной удивления научной и исторической точностью. Великий Потоп датируется концом первого Солнца, наступившим за 13133 годом до составления кодекса, то есть примерно 11600 годом до нашей эры. В одной из предыдущих работ мы пришли к выводу, что Всемирный Потоп действительно имел место примерно за 11000 лет до нашей эры; такое совпадение не только самой истории, но и времени, дает основания предположить, что легенды ацтеков — это не просто миф.

В равной степени нас заинтересовало утверждение, что четвертая эпоха была веком «черноголовых людей» (предыдущие эпохи назывались веком беловолосых великанов и веком огненноволосых людей). Но именно так называли себя шумеры. Может быть, в преданиях ацтеков четвертое Солнце считалось эрой появления на этих землях шумеров? Шумерская цивилизация зародилась примерно в 3800 году до нашей эры, и нас уже не должно удивлять, что ацтеки, датируя начало четвертого Солнца 5025 годом до начала их собственной эпохи, имели в виду 3500 год до нашей эры (в соответствии с европейским летоисчислением). Это поразительно точная дата начала эпохи «черноголовых людей».

Теория обратной связи (что ацтеки рассказывали испанцам то, что услышали от них же)

оказывается несостоятельной, когда дело касается шумеров. Западный мир открыл для себя останки и наследство великой шумерской цивилизации только через четыре столетия после завоевания Мексики испанцами.

Следовательно, «мифы творения» ацтеки узнали от собственных предков. Но каким образом?

Этот вопрос занимал самих испанцев. С удивлением обнаружив в Новом Свете не просто цивилизацию, похожую на европейскую, но и большое количество племен, они были вдвойне удивлены сходством индейских мифов с содержанием Библии. Попытки найти объяснение этому факту привели их к простому выводу: население Америки является потомками десяти потерянных колен Израиля, которые были высланы ассирийцами в 722 году до нашей эры, а затем исчезли без следа (в иудейском царстве остались лишь колена Иуды и Вениамина).

Если и не автором, то первым, кто озвучил эту теорию, был доминиканский монах Диего Дюран, которого привезли в Новую Испанию в 1542 году в возрасте пяти лет. Две его книги, «Book of the Gods and Rites and the Ancient Calendar» и «Historia de las Indias de Nueva Espana», были переведены на английский язык Д Хейденом и Ф. Хоркаситасом. Именно во второй книге Дюран, процитировав множество совпадений, категорически заявляет, что коренное население Нового Света принадлежит к «еврейскому народу». Он писал, что они являются частью тех десяти племен Израиля, которые были захвачены и угнаны ассирийским царем Салманасаром.

В беседах со старыми индейцами он услышал легенды о временах, когда «люди ужасного вида захватили страну… И эти гиганты, не найдя способа достичь солнца, решили построить башню, такую высокую, что ее верхушка достанет до небес». Этот рассказ, аналогичный библейскому повествованию о Вавилонской башне, по своему значению не уступает другой легенде, рассказывающей о похожей на Исход миграции.

Неудивительно, что с увеличением числа подобных свидетельств теория десяти потерянных колен становилась все более популярной.

В шестнадцатом и семнадцатом веках преобладало мнение, что переселенные народы Израиля двигались на восток от ассирийских владений и каким-то образом добрались до Америки.

Эта гипотеза, которую на пике ее популярности поддерживали королевские дворы Европы, впоследствии была высмеяна учеными.

Современная наука считает, что человек впервые попал в Новый Свет по ледяной перемычке, соединявшей Азию и Аляску, примерно 20 или 30 тысяч лет назад, а затем стал постепенно продвигаться на юг. Существуют также убедительные доказательства — в виде артефактов, результатов лингвистических, этнологических и антропологических исследований — влияния народов с другого берега Тихого океана, то есть индусов, китайцев, японцев, полинезийцев, племен Юго-Восточной Азии. Ученые объясняют это влияние периодическими волнами миграции этих народов в Америку, но настойчиво утверждают, что это происходило в христианскую эпоху, всего за несколько веков до появления испанцев, но никак не до нашей эры.

Авторитетные ученые продолжают игнорировать все свидетельства существования трансатлантических контактов между Старым и Новым Светом, но неохотно признают относительно недавние тихоокеанские связи, объясняя ими сходство американских легенд с ближневосточными «мифами творения». И действительно, истории о всемирном потопе и о сотворении человека из глины или других подобных материалов присутствуют в мифах народов всего мира, а одним из возможных путей с Ближнего Востока в Америку является маршрут через Юго-Восточную Азию и острова Тихого океана.

Однако в легендах индейцев науа есть элементы, указывающие на древний источник, а не

на относительно недавние контакты, имевшие место за несколько веков до завоевания Америки испанцами. В частности, мифы науа повторяют очень древнюю месо-потамскую версию, которая не нашла отражения в Книге Бытия.

В Библии содержится не одна, а две версии сотворения человека, и обе они базируются на более древних месопотамских источниках Однако оба этих варианта игнорируют третью версию — возможно, самую старую — о том, что человек сотворен не из глины, а из крови богов. В шумерском тексте бог Эа вместе с богиней Нинту «приготовил очищающую ванну». В нее должен был погрузиться молодой бог, и из его плоти и крови Нинту должна была смешать «глину». Из этой глины сотворили мужчину и женщину.

Нам кажется очень важным, что именно эта версия — она не нашла отражения в Библии — повторяется в мифе ацтеков. В тексте, известном как «Рукопись 1558», рассказывается, что после катастрофы, ознаменовавшей конец четвертого Солнца, боги собрались в Теотиуакане и задались вопросом, кто будет населять Землю. Небеса и Земля уже были созданы, но «кто будет жить на Земле»?

Собравшиеся боги были опечалены, но выход нашел Кетцалькоатль, бог знаний и науки. Он отправился в Мктлан, Страну Мертвых, и сказал божественной чете, которая была владыкой этой страны: «Я пришел искать ценные кости, которые ты хранишь, я пришел за ними». Преодолев все препятствия и избежав ловушек, Кетцалькоатль смог добыть «ценные кости»:

…он …поднялся и взял ценные кости: на одной стороне лежали вместе кости мужчины, на другой— кости женщины. Кетцалкоатль взял их и сделал из них связку.

Он отнес их в Тамоанчан — «место нашего происхождения» или «место, откуда мы произошли». Затем Кетцалькоатль отдал кости богине *Сиуакоатль* («Женщина— змея»), которая была богиней магии. Она:

…смолола их и положила в ценный таз. Над ним Кетцалкоатль выпустил кровь своего члена.

В присутствии других богов Сиуакоатль смешала перемолотые кости с кровью Кетцалькоатля, и из этой похожей на глину смеси «родились *масегуалы*». Человечество было воссоздано!

В шумерских мифах одним из творцов человека был бог Эа («тот, чей дом вода»), также известный под именем Энки («Господин Земли»). Его эпитеты и символы указывают на то, что он был искусным ремесленником и металлургом, а у всех этих терминов есть лингвистическое родство со словом «змея». В деле создания человека ему помогала Нинту («та, которая дает жизнь»), богиня медицины. Символом этой науки с глубокой древности служили две переплетенные змеи. На шумерских цилиндрических печатях есть изображения богов в неком подобии лаборатории — в окружении сосудов, инструментов и т д. (рис. 9а).

Эти же элементы — удивительное дело! — встречаются в легендах индейцев науа: бог знаний, носящий имя Пернатого Змея, богиня магии «Женщина-змея», таз, в котором смешиваются земные (кости) и божественные элементы (кровь), и создание из этой смеси мужчины и женщины. Еще большее изумление вызывает иллюстрация этого мифа в кодексе науа, найденном на территории племени микстек. На рисунке изображены бог и богиня, которые смешивают вещество, поступающее в большую бутыль или бочку, с капающей туда кровью бога; из этой смеси формируется человек (рис. 9b).

Все это — вместе с другими шумерскими элементами и терминами — указывает на существование контактов между двумя культурами еще в глубокой древности. Полученные наукой доказательства, похоже, опровергают современную теорию Америки заселения людьми. Мы имеем в виду не просто предположения (выдвинутые в начале двадцатого века на международном конгрессе американистов), что миграция осуществлялась не из Азии через

Берингов пролив на север континента, а из Австралии и Новой Зеландии через Антарктиду и далее в Южную Америку — эта гипотеза возродилась совсем недавно, когда на севере Чили неподалеку от границы с Перу были найдены погребения с мумиями, возраст которых составляет 9000 лет.

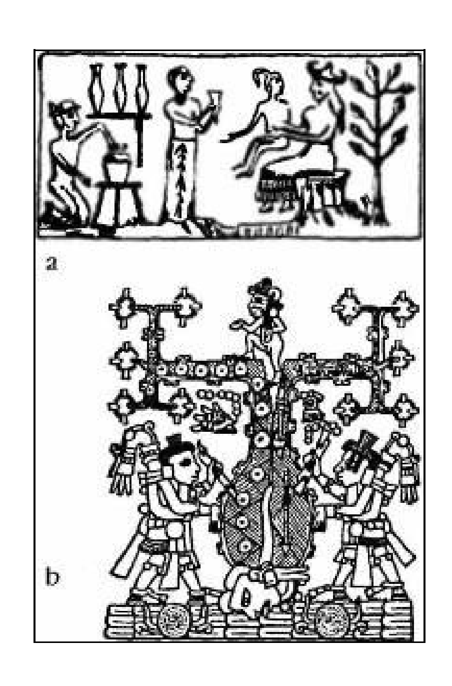

Рис. 9

Недостатком обеих теорий является необходимость длительного перехода — несколько тысяч миль — мужчин, женщин и детей по скованной морозом земле. Непонятно, как это путешествие можно было осуществить 20 или 30 тысяч лет назад, но главным вопросом остается вопрос «зачем». Зачем мужчинам, женщинам и детям преодолевать тысячи миль льда и снега, видя перед собой только лед и снег — если только они не были уверены, что впереди их ждет Земля Обетованная?

Но откуда они могли знать, что находится за этой бесконечной ледяной равниной, если ни они, ни их предки там никогда не были — ведь эти люди по определению являлись первыми жителями Америки?

В библейском повествовании об Исходе из Египта Земля Обетованная описывается как «земля, где течет молоко и мед». Бог ацтеков обещает привести их в землю, где «дома украшены золотом и серебром, люди носят разноцветную одежду, и растет много сортов какао». Может быть, самые первые переселенцы предприняли путешествие потому, что кто-то — их бог — приказал им тронуться в путь и описал, что ждет их впереди? И если этот бог был не просто мифом, а реальным существом, мог ли он помочь переселенцам преодолеть все трудности путешествия, как библейский Бог помогал израильтянам?

Именно с этих позиций — зачем и каким образом было совершено это невероятное путешествие — мы рассматривали легенды индейцев науа о переселении людей и о четырех эпохах. Поскольку эпоха первого Солнца закончилась Великим Потопом, значит, это она должна была приходиться на конец Ледникового периода. Как было показано в одной из моих предыдущих работ, причиной Великого Потопа послужило сползание антарктического ледяного щита в океан, что привело к внезапному окончанию Ледникового периода. Случилось это примерно за 11 тысяч лет до нашей эры.

Может быть, легендарная родина ацтеков Ацтлан («Белое Место») называлась так просто потому, что была покрыта снегом? Может быть, именно поэтому первое Солнце считалось веком «беловолосых великанов»? Не служит ли указанная ацтеками дата начала эпохи первого

Солнца, 17141 год назад, указанием на то, что первые люди прибыли в Америку примерно за 15 тысяч лет до нашей эры, когда образовался ледяной мост, соединяющий Старый и Новый Свет? Более того, переселенцы могли двигаться не по ледяному мосту, а пересечь Тихий океан, как утверждают предания науа

Легенды о прибытии людей морем и высадке на побережье Тихого океана не ограничиваются племенами, живущими на территории Мексики. Народы Анд тоже сохранили память об этих событиях — в виде легенд и мифов. Одна из них, легенда о Наймлапе, возможно, повествует о первой высадке на этом побережье прибывших издалека людей. Они приплыли на лодках из тростника (именно такой плот использовал Тур Хейердал, чтобы повторить морские путешествия шумеров на тростниковых судах). В головной лодке находился зеленый камень, посредством которого бог передавал навигационные указания лидеру переселенцев Найлампу. Затем при помощи того же зеленого идола бог рассказал людям, как обрабатывать землю и строить дома, а также обучил различным ремеслам.

Некоторые версии легенды о зеленом идоле указывают, что высадка произошла на мысе св. Елены на территории современного Эквадора, где южноамериканский континент дальше всего выдается в Тихий океан

Некоторые историки, в том числе Хуан де Веласко, цитируют легенды индейцев, в которых говорится, что первыми жителями экваториальных областей материка были великаны. За ними последовали люди, поклонявшиеся двенадцати богам, главными из которых были Солнце и Луна По свидетельству Веласко в том месте, где теперь находится столица Эквадора Кито, они построили два храма друг напротив друга. У входа в храм Солнца стояли две каменные колонны, а во дворе перед ним — круг из двенадцати каменных столбов.

Затем истек срок земной жизни вождя переселенцев Найлампа, который выполнил возложенную на него миссию. Однако в отличие от потомков он не умер: ему были даны крылья, и он улетел прочь, чтобы никогда не возвращаться. Найлампа взял к себе бог говорящего камня.

Американские индейцы были не одиноки в своем убеждении, что божественные указания могут быть получены при помощи говорящего камня: все народы Старого Света верили в вещие камни, а Ковчег Завета, который израильтяне носили с собой во время Исхода, был увенчан *Двиром* — в буквальном переводе «говорящий» — то есть неким портативным устройством, при помощи которого Моисей мог слышать указания Господа. Подробности вознесения Найлампа на небо тоже имеют параллели в Библии. В пятой главе Книги Бытия мы читаем о том, что потомком Адама (по линии Сифа) в седьмом поколении был патриарх Енох; он прожил 365 лет и был взят живым на небо: «и не стало его, потому что Бог взял его».

Ученые не представляют, как 15 и 20 тысяч лет назад можно было пересечь океан на лодках: человеческая цивилизация, утверждают они, была слишком примитивна, и у людей не было морских судов, которые позволили бы переплыть океан. Только с появлением шумерской цивилизации в начале четвертого тысячелетия до нашей эры люди получили сухопутные (телеги на колесах) и морские (лодки) средства для дальних путешествий.

Однако, по свидетельству самих шумеров, таково было положение вещей лишь после Великого Потопа. В их текстах неоднократно повторяется, что до Всемирного Потопа на Земле существовала высокоразвитая цивилизация, основанная существами с планеты Ану и поддерживаемая поколениями долгожителей «полубогов», которые были потомками инопланетян и земных женщин. Египетские хроники, например, труды жреца Мането, придерживаются этой же версии. Аналогичные свидетельства содержатся в Библии, где говорится и о сельскохозяйственной деятельности (земледелие и скотоводство), и о городской цивилизации (наличие городов и умение выплавлять металлы) до Всемирного Потопа…Однако

все это — согласно всем древним источникам — было стерто с лица земли водами Потопа, и все пришлось начинать с чистого листа.

Книга Бытия начинается с рассказа о сотворении мира, который представляет собой сокращенный вариант более подробных шумерских текстов. В них постоянно упоминается «Адам» — в буквальном переводе «землянин». Но затем Книга Бытия переходит к генеалогии конкретного прародителя по имени Адам: «Вот родословие Адама» (Книга Бытия, 5:1). Сначала у него было два сына, Каин и Авель. Каин убил Авеля и был проклят Богом. «И познал Адам еще жену свою, и она родила сына, и нарекла ему имя: Сиф…» Потомком Сифа является патриарх Ной, главный герой легенды о Великом Потопе. Затем в Библии речь идет только об азиатских и африканских народах.

Но что произошло с Каином и его потомками? В Библии мы находим несколько версий. Бог наказал Каина, сделав его «изгнанником и скитальцем на земле».

И потел Каин от лица Господня и поселился в земле Нод, на восток от Едема. И познал Каин жену свою; и она зачала и родила Еноха. И построил он город; и назвал город по имени сына своего: Енох.

Через несколько поколений родился Ламех. У него было две жены, одна из которых родила ему Иавала, «он был отец живущих в шатрах со стадами». От второй жены у Ламеха было два сына. Один из них, Иувал, «был отец всех играющих на гуслях и свирели». Второго звали Тувалкаин, и он «был ковачом всех орудий из меди и железа».

Эта скудная информация Ветхого Завета дополняется в псевдоапокрифической «Книге Юбилеев», которая, как считают большинство специалистов, была составлена во втором веке до нашей эры на основе более древних источников. В «Книге Юбилеев» сказано следующее.

И Каин взял себе свою сестру Аван в жены, и она родила ему Еноха в конце четвертого юбилея. И в первый год первой седмины пятого юбилея были построены дома на земле, и Каин построил город и назвал его по имени сына своего Енох.

Исследователи Библии долгое время были озадачены тем, что и потомок Адама (через Сифа), и потомок Каина носили одно и то же имя «Енох» (то есть «Основатель»). Удивление вызывало и сходство других имен. Какова бы ни была причина, совершенно очевидно, что древние источники, послужившие основой для составителей Библии, приписывали обоим Енохам — возможно, это одна и та же жившая в доисторические времена личность — необыкновенные деяния. «Книга Юбилеев» утверждает, что Енох «был первый из сынов человеческих, рожденных на земле, который научился письму, и знанию, и мудрости; и он описал знамения неба по порядку их месяцев в книге…» Согласно апокрифической «Книге Еноха» этот патриарх получил знания в области математики, астрономии и календаря во время путешествия на небо; ему же были указаны на Земле «семь гор металлов», расположенных на западе.

Гораздо более древний, чем Библия, шумерский текст, известный под названием «Списка Царей», также содержит историю о жившем до Всемирного Потопа правителе, которому боги точно таким же образом передали знания. Это ЭН.МЕДУРАН.КИ, «Господин Знаний и Основ неба и земли». Вполне возможно, что именно он был прототипом библейского Еноха.

Разве легенды индейцев науа — о скитаниях и прибытии на место назначения и постройке там города, о патриархе, у которого было две жены и от сыновей которого произошли все племена, о том, что один из этих сыновей был знаменит своим умением обрабатывать металлы — не похожи на библейские истории? Даже внимание науа к числу «семь» нашло отражение в Библии — седьмой потомок Адама по линии Каина загадочно восклицает, что «если за Каина отмстится всемеро, то за Ламеха в семьдесят раз всемеро».

Может быть, часто встречающееся в преданиях науа число «семь» указывает на проклятых

потомков Каина и его сына Еноха?

Ацтеки назвали свою столицу Теночтитлан, то есть «город Теноча» — в честь своего предка. Принимая во внимание, что многие слова в языке ацтеков имеют префикс «т», можно предположить, что Теноч изначально был Енохом.

Вавилонский текст, который, по мнению ученых, основывается на более древних шумерских источниках третьего тысячелетия до нашей эры, поведал нам загадочную историю о приведшем к убийству конфликте между двумя братьями, земледельцем и скотоводом, — в точности как библейские Каин и Авель. Обреченный на скитания убийца, которого звали *Каин*, переселился в землю Дунну, где «построил город с двумя башнями».

Башни-близнецы на вершине храмов-пирамид являются отличительной особенностью архитектуры ацтеков. Может быть, эта традиция увековечивает «город с двумя башнями», построенный Каином? Может быть, Теночтитлан, «город Теноча», был основан и назван так потому, что за несколько тысяч лет до этого Каин «построил город и назвал его по имени сына своего Енох»?

Может быть, в Центральной Америке мы обнаружили потерянное царство Каина и город, названный в честь Еноха? Эта гипотеза дает приемлемый ответ на загадку появления человека в этом регионе.

Кроме того, данная версия способна пролить свет на две другие загадки — на «печать Каина» и на отличительную особенность всех американских индейцев, заключающуюся в отсутствии волос на лице.

Согласно Библии, после того, как Бог изгнал Каина с обитаемых земель и сделал его скитальцем, Каин стал беспокоиться, что его смерти будет желать всякий, кто встретится ему в пути. Тогда «сделал Господь Каину знамение, чтобы никто, встретившись с ним, не убил его». Неизвестно, что это было за «знамение», но предполагается, что это нечто вроде татуировки на лбу. Однако из последующих строк становится ясно, что и жажда мести, и защита от нее просуществуют до седьмого поколения и даже дольше. Татуировка на лбу не может сохраняться так долго и передаваться из поколения в поколение. Утверждению Библии соответствует только генетическая черта, передаваемая по наследству.

Вполне вероятно, что этим генетическим изменением, или «печатью Каина», является присущая всем американским индейцам особенность — отсутствие волос на лице. Если наша догадка верна, то Центральная Америка, с территории которой индейцы расселялись на север и юг по всему континенту, действительно была потерянным царством Каина.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ЦАРСТВО ЗМЕИНЫХ БОГОВ

Когда Теночтитлан достиг своего расцвета, столица толтеков Тула уже была известна как легендарный Толлан. А когда толтеки построили свой город, Теотиуакан уже превратился в бессмертный миф. Его название означало «место, где живут боги» — и это соответствовало действительности.

Легенды рассказывают, что когда-то на землю обрушились неисчислимые бедствия, и она погрузилась во тьму. Светло было только в Теотиуакане, потому что там остался гореть божественный огонь. Встревоженные боги собрались в городе и стали думать, что делать. Кто будет управлять этим миром, спрашивали они друг друга, и как сделать так, чтобы солнце появилось вновь?

Нужен был доброволец из числа богов, который бросился бы в божественный огонь и своей жертвой вернул солнце. Вызвался Текусицтекатль. Надев сияющее облачение, он сделал несколько попыток приблизиться к пламени, но каждый раз отступал, теряя мужество. Тогда вперед выступил бог Нанауатцин и без колебаний бросился в огонь. Пристыженный Текусицтекатль последовал за ним, но приземлился лишь на краю костра. После того как пламя поглотило их обоих, на небе вновь появились Солнце и Луна.

Теперь боги могли видеть, но небесные светила оставались неподвижными. По одной из версий Солнце сдвинулось с места только после того, как один из богов пустил в него стрелу, а по другой версии оно пришло в движение, когда на него дунул бог ветра. После этого Луна тоже двинулась по своему обычному пути; цикл дня и ночи восстановился, и Земля была спасена.

Эта легенда неразрывно связана с самыми знаменитыми памятниками Теотиуакана, Пирамидой Солнца и Пирамидой Луны. По одной из версий, пирамиды построили боги в честь двух богов, которые пожертвовали собой; по другой версии, во время этих событий пирамиды уже существовали, и боги прыгали в священный огонь с вершин этих пирамид.

Как бы то ни было, Пирамиды Солнца и Луны и сегодня величественно возвышаются над окружающим ландшафтом. Несколько десятилетий назад они представляли собой всего лишь покрытые растительностью холмы, а теперь это самое привлекательное место для туристов, расположенное в тридцати километрах к северу от Мехико. Пирамиды возвышаются над плоской долиной, а фоном для них служат окружающие долину горы (рис. 10). Взгляд скользит вверх по граням пирамид, переходя на виднеющиеся позади горы, а затем на расстилающийся над долиной полог небес. Эти памятники древности свидетельствуют о силе, мудрости и целеустремленности. Их расположение сознательно подчеркивает связь Неба и Земли. Глядя на них, невозможно не ощутить дух истории, не почувствовать благоговение перед величием прошлого.

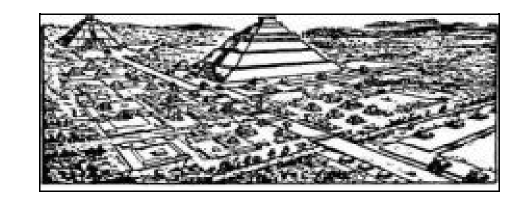

Рис. 10

Насколько далеким было это прошлое? Археологи сначала предполагали, что Теотиуакан

был основан в первые столетия христианской эры, но постепенно их оценки сдвигались назад. Раскопки показали, что культовый центр города еще в 200 году до нашей эры занимал площадь в 4,5 квадратные мили. В 50-х годах двадцатого века главный археолог М. Коваррубиас был вынужден признать, что радиоуглеродный анализ оценивает возраст этого места «почти невероятной датой 900 года до нашей эры» («Indian Art of Mexico and Central America»). На самом деле последующие радиоуглеродные тесты указали на 1474 год до нашей эры (с небольшой погрешностью). В настоящее время считается, что примерно в 1400 году до нашей эры ольмеки, которые могли построить монументальные сооружения Теотиуакана, основали огромные «культовые» центры по всей Мексике.

Теотиуакан прошел через несколько фаз в своем развитии, и его пирамиды хранят следы более древних внутренних структур. Некоторые ученые читают по этим руинам историю, которая могла начаться 6000 лет назад, в четвертом тысячелетии до нашей эры. Такая датировка совпадает с легендами ацтеков, в которых говорится, что в этом месте во время четвертого Солнца жили боги. Затем, после того как примерно в 1400 году до нашей эры наступил день

Тьмы, были построены гигантские пирамиды в их нынешнем виде.

В северной части культового центра возвышается Пирамида Луны, по обе стороны которой расположены вспомогательные постройки меньшего размера, а перед ней — громадная площадь. Отсюда на юг ведет широкая аллея — так далеко, насколько хватает глаз. Вдоль нее располагаются низкие алтари, храмы и другие строения, которые считаются гробницами; вследствие этого аллея получила название Аллеи Мертвых. Через 2000 футов Аллея Мертвых приводит нас к Пирамиде Солнца, расположенной к востоку от нее (рис. 11), позади площади, а также группы алтарей и других строений.

За Пирамидой Солнца, пройдя еще 3000 футов к югу, мы попадаем в Цитадель, четырехугольник, восточную часть которого образует третья пирамида Теотиуакана — Пирамида Кетцалькоатля. Теперь нам известно, что напротив Цитадели на противоположной стороне Аллеи Мертвых находился похожий четырехугольник, служивший, в основном, административным и торговым центром. Аллея шла дальше на юг. В результате работ по топографической съемке Теотиуакана, которыми в 60-х годах двадцатого века руководил Рене Миллон, выяснилось, что Аллея Мертвых протянулась с севера на юг более чём на пять миль — такой длинной взлетной полосы нет ни у одного современного аэропорта. Несмотря на вызывающую изумление длину, аллея является ровной, как стрела, и это непростая задача для строителей любой эпохи.

Ось восток-запад, перпендикулярная протянувшейся с севера на юг Аллее Мертвых, ведет на восток от Цитадели и на запад от административного комплекса. Участники проекта по топографической съемке Тиотиуакана обнаружили к югу от Пирамиды Солнца вырезанный в скалах ориентировочный знак в форме креста внутри двух концентрических окружностей; похожий знак был также найден в двух милях к западу, на склоне горы. Линия, проведенная между этими знаками, в точности совпадает с осью восток-запад, а перекладины крестов указывают на север и юг. Исследователи пришли к выводу, что найденные знаки использовались при исходной планировке города, однако они не предложили никакой гипотезы, позволяющей объяснить, какими средствами пользовались люди в древности, чтобы провести линию между двумя такими удаленными точками.

То, что культовый центр был спроектирован и построен по определенному плану, становится очевидным из нескольких фактов. Во-первых, русло реки Сан-Хуан, протекающей по долине Теотихуакан, было намеренно повернуто в том месте, где она пересекает культовый центр. Искусственные каналы направляют воды реки к Цитадели параллельно оси восток-запад, а затем — после двух поворотов под прямым углом — вдоль ведущей на запад аллеи.

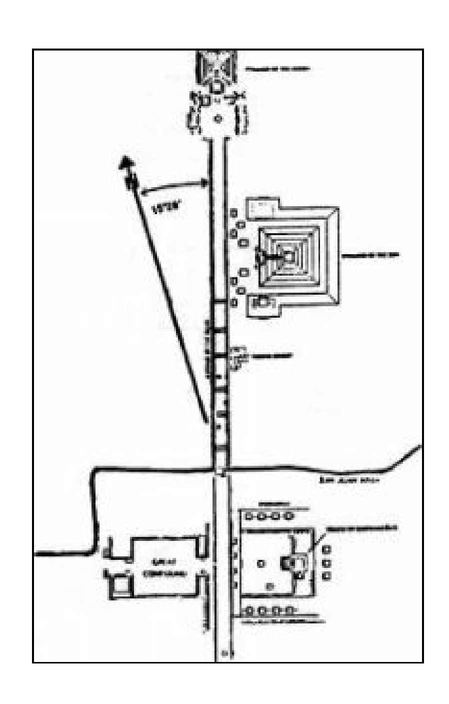

Рис. 11

Второй факт, указывающий на сознательную ориентацию комплекса, заключается в том, что его оси расположены не строго вдоль сторон света, а отклонены на 15,5 градуса на юго-восток (рис. 11). Исследования показывают, что это не случайность и не ошибка древних проектировщиков. А Ф. Эйвени («Astronomy in Ancient Mesoamerica») называет такую планировку «сакральной ориентацией» и указывает, что последующие культовые центры (например, Тула и другие, более удаленные от Теотиуакана) сохранили эту ориентацию, хотя она уже не имела смысла из-за места и времени их сооружения. Исследователи пришли к выводу, что ориентация Теотиуакана в момент его проектирования была выбрана таким образом, что позволяла наблюдать за небесными явлениями в ключевые дни года.

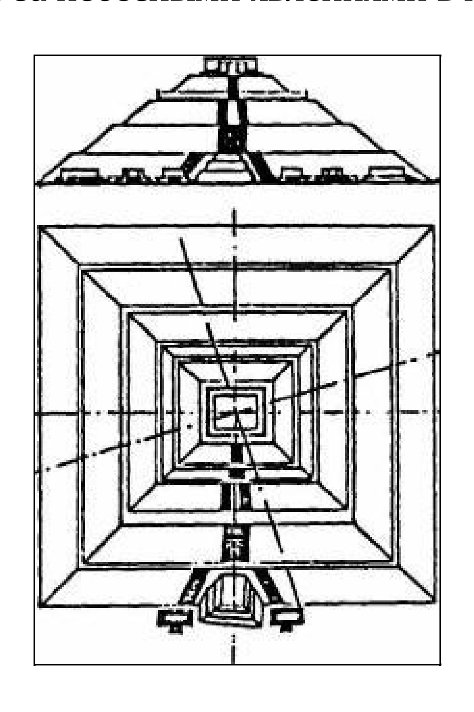

Рис. 12

Зелия Наттэл в докладе на двадцать втором Международном конгрессе американистов (Рим, 1926) предположила, что ориентация Теотиуакана *была привязана к прохождению Солнца* через зенит, что происходило два раза в год, когда траектория светила проходила с севера на юг и обратно. Если пирамиды были действительно построены для таких наблюдений, то их форма

— ступенчатые пирамиды с лестницами, ведущими на башенки для наблюдений на верхних площадках — обретает очевидный смысл. Однако в настоящее время мы видим лишь два самых поздних, верхних слоя двух главных пирамид (к тому же совершенно случайным образом вскрытые археологами), и поэтому невозможно с уверенностью говорить о первоначальной цели этих сооружений. Вполне возможно, что лестницы появились позже — об этом свидетельствует тот факт, что первый пролет большой лестницы Пирамиды Солнца повернут относительно самой пирамиды и не совпадает с ее ориентацией (рис. 12).

Самая маленькая из трех пирамид Теотиуакана — это Пирамида Кетцалькоатля в «Цитадели». Более поздние слои были частично вскрыты, и под ними обнаружилась исходная ступенчатая пирамида. Открывшийся фасад украшен скульптурными изображениями, в которых змея (символ Кетцалькоатля) чередуется со стилизованным лицом Тлалока на фоне бушующих вод (рис 13). Строительство этой пирамиды приписывается толтекам — как и многих других мексиканских пирамид.

В отличие от Пирамиды Кетцалькоатля две большие пирамиды полностью лишены украшений. Они отличаются от нее своими размерами, формой, а также массивностью и древностью. В этом смысле они напоминают две великие пирамиды в Гизе, которые тоже не похожи ни на одну более позднюю египетскую пирамиду. Все последующие были построены фараонами, тогда как уникальные сооружения в Гизе возводились «богами». Возможно, то же самое произошло в Теотиуакане — и в этом случае археологические данные согласуются с легендами, рассказывающими о возникновении Пирамиды Солнца и Пирамиды Луны.

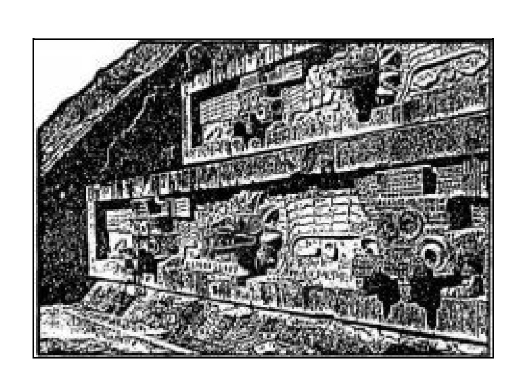

Рис. 13

Несмотря на то, что две большие пирамиды в Теотиуакане были построены таким образом, чтобы их можно было использовать для астрономических наблюдений — ступенчатые пирамиды с лестницами и площадками наверху, как в Месопотамии, — нет никаких сомнений в том, что их архитектор был знаком с египетскими пирамидами в Гизе и сымитировал их, изменив лишь внешнюю форму. Вот одно удивительное сходство. Несмотря на то что вторая пирамида в Гизе ниже Великой Пирамиды, их вершины находятся на одинаковой высоте над уровнем моря, поскольку вторая пирамида построена в более высоком месте. Ту же картину мы видим в Теотиуакане: основание меньшей по размеру Пирамиды Луны находится на тридцать футов выше, чем основание Пирамиды Солнца, и поэтому их вершины расположены на одной высоте над уровнем моря.

Особенно заметно сходство двух больших пирамид. Обе сооружены на искусственных платформах. Размеры их оснований почти одинаковы: около 754 футов в Гизе и примерно 745 футов в Теотиуакане. Кроме того, последняя точно вписывается в первую (рис. 14).

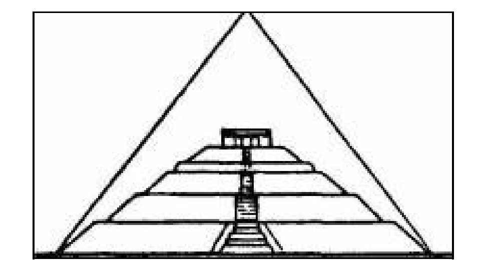

Рис. 14

Все эти сходные черты свидетельствуют о скрытой связи между двумя комплексами пирамид, однако не следует забывать и о существенных различиях. Великая пирамида в Гизе сложена из больших каменных блоков, тщательно обтесанных и подогнанных друг к другу, чтобы они могли держаться без раствора. Общий вес этого грандиозного сооружения составляет 7 миллионов тонн, а объем — 93 миллиона кубических футов.

Пирамида Солнца построена из глиняных кирпичей, самана, булыжника и гальки, удерживаемых на месте оболочкой из грубо обработанных камней и штукатурки; ее объем составляет лишь 10 миллионов кубических футов. Пирамида в Гизе содержит сложную сеть внутренних коридоров и комнат, спроектированных и построенных с удивительным искусством, тогда как в пирамиде в Теотиуакане нет никаких внутренних помещений. Высота пирамиды в Гизе составляет 480 футов, а вершина Пирамиды Солнца поднимается лишь на 250 футов над землей. У Великой Пирамиды в Гизе четыре грани, расположенные под углом 52 градуса, а две пирамиды Теотиуакана состоят из ступеней, поставленных одна на другую, причем их грани для устойчивости наклонены внутрь; наклон нижней ступени составляет 43,5 градуса.

Это существенные отличия, отражающие разное время и цели создания двух комплексов пирамид. Однако в этих отличиях как раз и содержатся не замеченные предыдущими исследователями ключи к разгадке некоторых тайн.

Довольно крутой наклон граней, составляющий 52 градуса, в Египте имеют только пирамиды Гизы, построенные не Хеопсом и не каким-либо другим фараоном (этот факт доказывается в одной из моих предыдущих книг), а древними богами Ближнего Востока.

Эти пирамиды служили посадочными маяками для космопорта на Синайском полуострове.

Все другие пирамиды Египта — меньшие по размерам, полностью или частично разрушенные — действительно были построены фараонами через несколько тысячелетий после пирамид в Гизе как имитация божественной «лестницы в небеса». Но ни в одной из них не удалось получить наклон граней в 52 градуса, и все подобные попытки заканчивались обрушением постройки.

Урок был усвоен после того, как фараон Снеферу (примерно в 2550 году до нашей эры) решил увековечить свою славу. В своем блестящем анализе событий древности К. Мендельсон («Загадка пирамид») предположил, что архитекторы фараона строили в Дашуре вторую пирамиду в тот момент, когда первая, возведенная в Маидуме и имевшая угол наклона граней 52 градуса, рухнула. После этого архитекторы фараона поспешно уменьшили угол наклона граней пирамиды в Дашуре до 43,5 градуса — уже в процессе строительства, — и это сооружение приобрело свою окончательную форму и название Скошенной Пирамиды (рис. 15a). Снеферу, полный решимости построить настоящую пирамиду, приказал возвести третье сооружение. Эта пирамида называется Красной Пирамидой — из-за цвета каменных блоков, из которых она сложена, — и угол наклона ее граней составляет 43,5 градуса (рис. 15b).

Однако архитекторы Снеферу, отступив до безопасного наклона в 43,5 градуса, на самом деле повторили выбор, сделанный за столетие до них фараоном Джосером (примерно в 2700 году до нашей эры). Его пирамида, считающаяся самой древней сохранившейся пирамидой

фараонов (она расположена в Сак-каре), представляла собой ступенчатую пирамиду, состоящую из шести ступеней (рис. 15с) с общим наклоном граней 43,5 градуса.

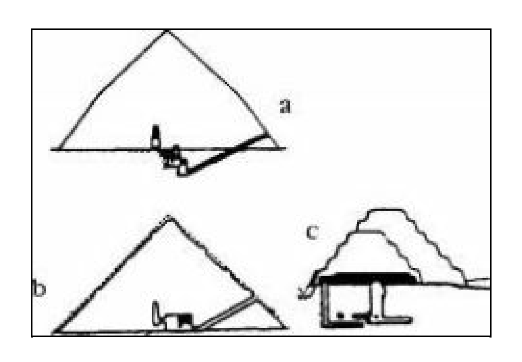

Рис. 15

Можно ли считать простым совпадением тот факт, что Пирамида Солнца и Великая Пирамида в Гизе имеют одинаковый размер основания? А то, что угол 43,5 градуса, выбранный фараоном Джосером для своей ступенчатой пирамиды, был в точности повторен в Теотиуакане? Вряд ли. Более пологий уклон, скажем, 45 градусов, мог быть построен даже не очень опытным архитектором при помощи простого деления пополам прямого угла (90 градусов), тогда как угол 43,5 градуса был получен в Египте в результате сложных вычислений с использованием числа «пи» (примерно 3,14), которое представляет собой отношение длины окружности к ее диаметру.

Угол 52 градуса пирамид в Гизе также требовал знания этого отношения; получался он в результате следующего алгоритма вычисления высоты пирамиды: половина длины основания делилась на число «пи», а затем результат умножался на четыре (754: 2 = 377:: ЗД4 = 120 х 4 = 480 футов). Угол 43,5 градуса получался при уменьшении высоты, когда в последнем действии вычислений умножение производилось не на четыре, а на три. В обоих случаях требовалось значение числа «пи»; однако нет абсолютно никаких свидетельств того, что это число было знакомо народам Центральной Америки. Тогда откуда угол 43,5 градуса появился при строительстве двух уникальных (для Центральной Америки) пирамид в Теотиуакане? Очевидно, от того, кто был знаком с конструкцией египетских пирамид.

За исключением Великой Пирамиды в Гизе, египетские пирамиды были снабжены одним входом (см. рис. 15), который обычно начинался у основания сооружения и вел вниз, под него. Следует ли считать совпадением, что именно такой вход был у Пирамиды Солнца?

Это открытие было сделано случайно, в 1971 году, после ряда проливных дождей. Прямо перед центральной лестницей пирамиды обнаружилась подземная полость. Двадцать каменных ступеней вели вниз, к началу горизонтального прохода. Проводившие раскопки археологи пришли к выводу, что это естественная пещера, которая была расширена, и вела эта пещера внутрь скального основания, на котором стояла пирамида. Свидетельством перестройки естественной пещеры служит потолок из мощных каменных блоков, а также штукатурка, выравнивающая стены туннеля. В различных точках подземного прохода оштукатуренные стены меняют направление, поворачивая под острыми углами

Примерно в 150 футах от древних ступенек туннель разделяется на две вытянутые комнаты, раскинувшиеся по обе стороны подобно крыльям; это место расположено точно под первой ступенью пирамиды. Отсюда подземный проход почти в семь футов высотой тянется еще на 200 футов. Чем дальше, тем сложнее становится его устройство и разнообразнее использованные материалы: мозаичный пол и дренажные трубы неизвестного назначения (возможно, они вели к давно высохшему подземному источнику). В конечном итоге туннель заканчивается под четвертой ступенью пирамиды пещерой в форме трилистника, потолок которой подпирают колонны из саманного кирпича и базальтовые столбы.

Каково назначение этих сложных подземных сооружений? Стены туннеля были частично разрушены еще до открытия их современными археологами, и теперь невозможно определить, относятся ли осколки глиняных сосудов, обсидиановые ножи и остатки древесного угля к самой первой фазе использования туннеля. Однако другие находки обострили вопрос о том, для каких целей — помимо астрономических наблюдений — служил комплекс в Теотиуакане.

Аллея Мертвых выглядит прямой и широкой дорогой от Пирамиды Луны прямо на юг, но на самом деле между Пирамидой Солнца и рекой Сан-Хуан ее плавный ход несколько нарушается. Общий уклон от Пирамиды Луны к Пирамиде Солнца в этой части аллеи становится еще более заметным, и проведенные раскопки показали, что этот уклон был достигнут умышленным срезом части естественной скалы. В целом разница в высоте между основанием Пирамиды Луны и Цитаделью составляет около пятидесяти футов. Здесь были построены шесть отсеков — при помощи серии двойных стен, возведенных перпендикулярно аллее. Вдоль углубления аллеи также располагаются стены и низкие постройки, в результате чего образуется шесть утопленных в землю отсеков без крыши. У основания перпендикулярных аллее стен сделаны шлюзы.

Создается впечатление, что весь комплекс был предназначен для направления потока воды, текущего вдоль аллеи. Поток мог начинаться у Пирамиды Луны (где был обнаружен окружающий ее подземный туннель) и каким-либо образом соединяться с подземным туннелем Пирамиды Солнца. Ряд последовательных отсеков задерживал воду, в конечном итоге выпуская ее через отводной канал в реку Сан-Хуан.

Мог ли этот искусственный, разделенный на каскады поток воды послужить причиной того, что фасад Пирамиды Кетцалькоатля был украшен изображением бушующих вод — и это в глубине материка, в сотнях миль от моря?

Связь этой удаленной от морей и океанов территории с водой еще больше подчеркивается находкой гигантской каменной статуи Чальчиутликуэ, которая была богиней пресной воды, озер, морей и рек, женой Тлалока, бога дождя. Статуя (рис. 16), которая в настоящее время выставлена в Национальном музее антропологии в Мехико, была обнаружена в центре площади перед Пирамидой Луны. Богиня, чье имя переводится как «Госпожа Воды», обычно изображалась в зеленой юбке, украшенной витыми морскими раковинами. Она носила бирюзовые серьги и ожерелье из нефрита и других сине-зеленых камней с золотым медальоном. Статуя воспроизводит и одежду, и украшения богини; кроме того, она, по всей видимости, была украшена настоящим золотым кулоном, вставленным в соответствующее углубление в камне, но этот кулон был извлечен грабителями. На рисунках Чальчиутликуэ часто изображается в короне из змей (или украшенной змеями каким-либо другим способом), что указывает на ее принадлежность к змеиным богам обитателей Мексики.

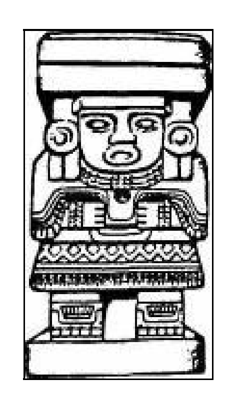

Рис. 16

Может быть, Теотиуакан был спроектирован и построен как гидротехническое сооружение, в котором вода использовалась для какого-то технологического процесса? Прежде чем

попытаться дать ответ на этот вопрос, нельзя не упомянуть о еще одном загадочном открытии.

Рядом с третьей по счету секцией (если считать от Пирамиды Солнца) при раскопках были обнаружены соединенные между собой подземные помещения, пол которых покрывал толстый слой из пластин слюды. Это одна из разновидностей кремния, не пропускающая воду, тепло и электрический ток. Поэтому слюда использовалась в качестве изолирующего слоя в различных химических процессах, а также в электрических и электронных устройствах; в последние годы этот материал нашел применение в ядерных и космических технологиях.

Особые свойства слюды до некоторой степени зависят от содержащихся в ней примесей и, значит, от месторождения. По мнению экспертов, найденная в Теотиуакане слюда идентична той, что добывают в далекой Бразилии. Слюду также обнаружили в слоях, которые были удалены при раскопке ступеней пирамиды Солнца в начале двадцатого века. Какова же цель присутствия этого изоляционного материала в Теотиуакане?

На наш взгляд, соседство Госпожи Воды и Господина Воды с главным божеством, Кетцалькоатлем, последовательность соединяющихся между собой углубленных отсеков, подземные помещения и туннели, а также выложенные слюдой подземные камеры — все это составляющие комплекса по сепарации и очистке минеральных веществ.

В середине первого — или, что более вероятно, в середине второго — тысячелетия до нашей эры в эту долину пришел некто, не только знакомый *с* секретами строительства пирамид, но и обладающий глубокими научными знаниями, чтобы из местных материалов построить фабрику по обработке руды. Искал ли он золото, что можно предположить по кулону Госпожи Воды, или какой-то другой, еще более редкий минерал?

И если это был не сам человек, то, возможно, его «боги» — как предполагают легенды и само название Теотиуакана?

Кто, помимо богов, составлял первое население Теотиуакана? Кто таскал булыжник и раствор для строительства его первых пирамид? Кто регулировал водные потоки и управлял створками шлюзов?

Специалисты, считающие, что Теотиуакан был построен не раньше второго века до нашей эры, предлагают простой ответ: толтеки. Те же, кто склоняется к более ранней датировке города, указывают на ольмеков, загадочный народ, появившийся в Центральной Америке в середине второго тысячелетия до нашей эры. *Но и с самими ольмеками связано множество загадок, поскольку они, по всей видимости, были чернокожими африканцами, что неприемлемо для ученых, отрицающих возможность путешествий через Атлантический океан несколько тысячелетий назад.*

Даже с учетом того, что происхождение Теотиуакана и его строителей остается загадкой, совершенно очевидно, что племена толтеков появились на этой территории за несколько сотен лет до начала христианской эры. Сначала они выполняли неквалифицированную работу, но постепенно обучались городским ремеслам и перенимали культуру местного населения, в том числе пиктографическое письмо, секреты ювелирного дела, знания в области астрономии и календаря, а также религию.

Примерно в 200 году до нашей эры те, кто владел Теотиуаканом, снялись с насиженных мест и ушли, а их город стал городом толтеков. На протяжении многих веков он был знаменит своими инструментами, оружием и изготовленными из обсидиана предметами; его культурное и религиозное влияние распространялось на обширные территории. Затем, через тысячу лет после своего появления в этих местах, толтеки тоже ушли. Причина этого неизвестна, но переселение было тотальным, и Теотиуакан стал безлюден, оставшись лишь в легендах как воспоминание о великом прошлом.

Некоторые историки убеждены, что это событие совпало с основанием новой столицы

толтеков Толлана, примерно в 700 году нашей эры. На этом месте на берегу реки Тулы, где люди селились на протяжении многих тысячелетий, толтеки построили Теотиуакан в миниатюре. Кодексы и предания описывают этот легендарный город как центр культуры, искусства и ремесел с великолепными дворцами и храмами, сияющие золотом и драгоценными камнями. Однако долгое время ученые ставили под вопрос само его существование. Теперь уже не вызывает сомнений, что Толлан располагался в месте, которое сегодня носит название Тула, в пятидесяти милях на северо-запад от Мехико.

Повторное открытие Толлана началось в конце девятнадцатого века, и основная заслуга в этом принадлежит французскому' путешественнику Дезире Шарне («Les anciennes villes du nouveau monde»). Однако серьезные раскопки начались лишь в 40-х года двадцатого столетия под руководством мексиканского археолога Хорхе Р. Акосты. Эти работы по раскопке и реставрации памятников сосредоточились на главном культовом комплексе, получившем название *TulaGrande;* впоследствии экспедиция археологов из университета Миссисипи расширила зону археологических работ.

Находки подтвердили не только факт существования города, но и его историю, описанную в различных кодексах. Наиболее подробный рассказ содержится в кодексе, получившем название «Анналы Куаухтитлан».

Теперь нам известно, что в Толлане правила династия жрецов-царей, утверждавших, что они являются потомками бога Кетцалькоатля, и поэтому к собственному имени присоединявших родовое имя бога — традиция, широко распространенная у египетских фараонов. Одни из этих жрецов-царей были воинами, стремившимися расширить границы владений толтеков, другие больше внимания уделяли религии, Во второй половине десятого века нашей эры правителем был Се Акатль Топилицин-Кетцалькоатль; имя вождя и точная дата правления известны потому, что в нависавших над городом скалах сохранился его высеченный из камня портрет, рядом с которым была указана дата, соответствующая 968 году нашей эры.

Именно в его царствование среди толтеков вспыхнул конфликт на религиозной почве. По всей видимости, причиной его послужило требование части жрецов ввести человеческие жертвы, чтобы умилостивить бога войны. В 987 году Топилицин-Кетцалькоатль и его сторонники покинули Толлан и двинулись на восток, повторив легендарный путь божественного Кетцалькоатля. Изгнанники обосновались на полуострове Юкатан.

Два столетия спустя природные катастрофы и нападения других племен заставили толтеков признать свое поражение. Бедствия были восприняты как знак гнева богов, предвещавший гибель города. По свидетельству испанского хроникера Сахагуна, последний правитель, которого звали Уэмак, но который также носил родовое имя Кетцалькоатль, убедил толтеков, что Толлан должен быть оставлен. Он писал, что по приказу правителя жители покинули город своих предков, оставив дома и имущество. Не имея возможности унести все с собой, они закопали множество ценных вещей, которые иногда находят и сейчас и которые поражают своей красотой и изяществом.

Таким образом, в 1168 году нашей эры Толлан опустел и стал постепенно разрушаться. Говорят, когда первый вождь ацтеков увидел руины города, он горько заплакал. Разрушительным силам природы помогли мародеры и грабители, которые оскверняли храмы, сбрасывали памятники с постаментов и разбивали все, что еще сохранилось. Город Толлан, который забыли и сравняли с землей, превратился в легенду.

То, что нам стало известно о Толлане восемь столетий спустя, полностью соответствует его названию, которое переводится как «место множества соседей» — по всей видимости, он состоял из многочисленных районов и округов, занимавших площадь около семи квадратных миль. Как и в Теотиуакане (который проектировщики города пытались скопировать), центром

Толлана была священная территория, вытянувшаяся на целую милю вдоль оси север-юг; по обе стороны от оси располагались группы храмов, ориентированных вдоль оси восток-запад, перпендикулярно основной оси. Как уже отмечалось выше, оси культового комплекса были повернуты относительно сторон света точно так же, как и в Теотиуакане, хотя с учетом географического положения и времени строительства Толлана это уже не имело смысла.

На предполагаемой северной границе храмового комплекса были обнаружены руины необычного сооружения. Спереди это была стандартная ступенчатая пирамида с лестницей, но тыльная сторона здания была построена в форме полукруга, а на его вершине, вероятно, располагалась башенка. Это здание вполне могло служить обсерваторией. Вполне возможно, что именно оно послужило образцом для ацтекского храма Кетцалькоатля в Теночтитлане и для других круглых обсерваторий-пирамид на территории Мексики.

Основной культовый комплекс протянулся примерно на милю к югу от этого сооружения, и все постройки в нем группировались вокруг большой площади, в центре которой стоял большой алтарь. Главный храм располагался на вершине пятиступенчатой пирамиды с восточной стороны площади. Меньшая по размерам пятиступенчатая пирамида на севере служила приподнятым основанием для другого храма; по бокам этого храма располагались здания с множеством комнат, в которых сохранились следы огня и которые могли использоваться для какого-то производства. Вытянутые здания, или галереи, крыши которых опирались на ряды колонн, соединяли две пирамиды и обрамляли площадь с южной стороны. С западной стороны площади располагалась площадка для священной игры в мяч из сырого каучука, *тлачтли* (рис. 17, реконструкция художника по описанию археолога П. Салазара Ортегона).

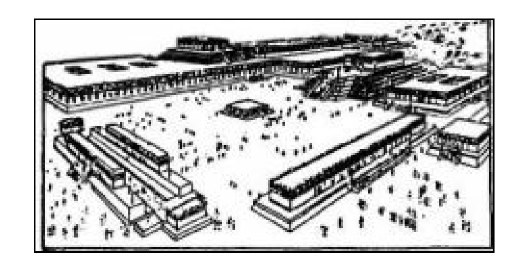

Рис. 17

Между этим главным комплексом *TulaGrande* и северной границей священного участка располагались разнообразные постройки и группы домов, в том числе еще одна площадка для игры в мяч. На огороженной территории и всем священном участке археологи обнаружили довольно много каменных статуй, причем это были не только изображения животных, таких, как весьма распространенный койот или редкий тигр, но и фигуры лежащего полубога по имени Чакмоол (рис. 18). Толтеки также изготавливали статуи своих вождей, изображая их, как правило, людьми невысокого роста. Фигуры воинов, держащих (в левой руке) оружие *атльатль* (изогнутый дротик или лук), изображены на барельефе квадратных колонн (рис. 19а), причем и в профиль, и сзади (рис. 19b).

Рис. 18

Когда в 1940 году под руководством Хорхе Р. Акосты начались методичные и целенаправленные раскопки, внимание археологов сосредоточилось на Большой Пирамиде, фасад которой был обращен к Большому Алтарю, и которая явно служила для астрономических наблюдений. В то время ученые недоумевали, почему местные индейцы называли этот заброшенный холм *ElTesoro*, то есть «сокровище», но после начала раскопок были найдены несколько золотых предметов, и рабочие отказались продолжать работу, утверждая, что пирамида стоит на «поле из золота».

«Неизвестно, что это было, суеверие или факт, — писал Акоста, — но в результате работы были остановлены и больше не возобновлялись».

После этого раскопки сосредоточились на меньшей по размеру пирамиде, которую сначала назвали Пирамидой Луны, затем Пирамидой «B», а затем Пирамидой Кетцалькоатля. Последнее обусловлено, в основном, длинным местным названием холма, которое переводится как «Господин Утренней Звезды» — вероятно, это один из эпитетов Кетцалькоатля, — а также остатками украшавших ступени пирамиды цветных фресок и барельефов, в которых преобладал мотив Пернатого Змея. Археологи также убеждены, что две круглые каменные колонны, от которых сохранилось несколько фрагментов, были украшены резьбой с изображением Пернатого Змея и стояли у входа в храм на вершине пирамиды.

Рис. 19

Самая ценная археологическая находка была сделана после того, как археологи Акосты поняли, что северная часть пирамиды была потревожена еще до прихода испанцев. По центру этой грани спускалось нечто вроде пандуса, который заменил ступени. Произведя раскопки в этом месте, ученые обнаружили, что в пирамиде была прорезана настоящая траншея, достигающая ее внутренних помещений. Она была использована для захоронения огромного количества каменных изваяний. Когда их извлекли на поверхность, установили и идентифицировали фрагменты, стало ясно, что это части двух круглых привратных колонн, четырех квадратных колон, которые предположительно поддерживали крышу храма, и четырех колоссальных статуй высотой более пятнадцати футов, получивших название *Атланты* (рис. 20). Считается, что эти гигантские человеческие фигуры тоже поддерживали крышу храма, и поэтому по окончании реставрационных работ их вернули на вершину пирамиды.

Каждый из *Атлантов* (как показано на рис. 21) состоит из четырех деталей, тщательно подогнанных друг к другу. Верхняя часть представляет собой голову статуи и головной убор из перьев, скрепленных лентой с узором в виде звезд; уши статуи прикрыты двумя удлиненными пластинами. Черты лица плохо различимы, и поэтому не представляется возможным говорить об их принадлежности к какой-либо расовой группе. На лицах статуй застыло бесстрастное

выражение, однако при внимательном рассмотрении выясняется, что они немного отличаются друг от друга и обладают индивидуальными чертами.

Рис. 20

Туловище *Атлантов* состоит из двух блоков. Верхняя часть представляет собой массивный нагрудник, по форме напоминающий бабочку. Самая интересная деталь нижнего блока туловища находится сзади. Это диск, в центре которого изображено человеческое лицо, а по краям загадочные знаки и, как считают некоторые ученые, «венок» из двух переплетенных змей. Нижняя деталь статуи — это ноги в сандалиях. Сложный наряд статуи, в состав которого входят браслеты выше локтя, ножные браслеты и набедренная повязка, держится при помощи лент (см. рис. 21).

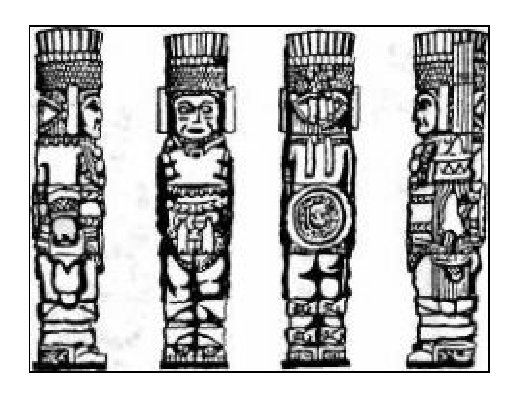

Рис. 21

Кого изображали эти гигантские статуи? Обнаружившие их археологи назвали эти фигуры «идолами», пребывая в уверенности, что это изображения богов. Авторы научно-популярных статей переименовали их в Атлантов, намекая на то, что они могли быть потомками богини Атлатоны («Та, что сияет в водах»), а также что они могли прийти из легендарной Атлантиды. Не наделенные таким богатым воображением ученые видели в них просто воинов толтеков, держащих пучок стрел в левой руке и атль-атль в правой. Однако такая интерпретация вряд ли верна, поскольку «стрелы» в левой руке статуй изогнуты, а атль-атль держали не в правой, а в левой руке. В то же время оружие в правой руке статуй (рис. 22 а) не было изогнутым, как атль-атль. Что же это такое?

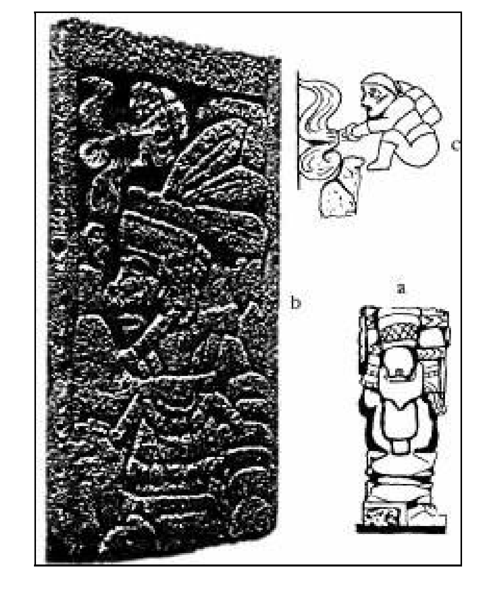

Рис. 22

Это оружие напоминает пистолет в кобуре, удерживаемый двумя пальцами. Джерардо Левет («Mission Fatal») выдвинул интересную теорию о том, что это не оружие, а инструмент — «плазменный пистолет». Он обнаружил, что на одной из квадратных колонн с изображением вождей толтеков в верхнем левом углу (рис. 22b) вырезана фигурка человека с заплечным ранцем и каким-то инструментом в руке; этот инструмент используется как огнемет для резки камня (Рис. 22c). Вне всякого сомнения, это тот же предмет, что и в правой руке гигантов. Левет предположил, что это мощный плазменный «пистолет» для резки и обработки камня, и указал, что именно такие устройства под названием «термоджет» использовались для вырезания гигантского монумента в Скалистых горах в штате Джорджия.

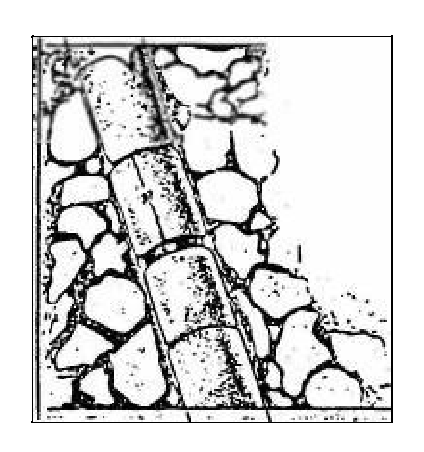

Рис. 23

Значение открытия Левета может выйти далеко за рамки его теории. Поскольку каменные стелы и резьба по камню встречаются на всей территории Месоамерики и являются произведением местных мастеров, нет никакой необходимости обращаться к высокотехнологичному инструменту, чтобы объяснить работы из камня. С другой стороны, этот инструмент может пролить свет на другую загадку Толлана.

Исследовав внутренность пирамиды после удаления слоя земли из траншеи, археологи обнаружили, что внешняя пирамида была построена вокруг более старой ступенчатой пирамиды (полностью скрывая ее), стены которой располагались на расстоянии восьми футов от внешних. Кроме того, обнаружились остатки вертикальных стен, что предполагало наличие помещений и проходов внутри старой пирамиды. Была также сделана еще одна удивительная находка — каменная труба, выполненная из точно подогнанных цилиндрических секций (рис. 23) с внутренним диаметром около восемнадцати дюймов. Длинная труба была параллельна

наклонной грани пирамиды и пронизывала ее насквозь, на всю высоту.

Акоста и его сотрудники предположили, что труба служила для отвода дождевой воды, однако этой цели можно было достичь, во-первых, без применения такой сложной внутренней конструкции, а во-вторых, при помощи простых глиняных труб, а не тщательно вырезанных из камня и подогнанных цилиндрических секций. Расположение и наклон необычного — можно даже сказать, уникального — трубопровода явно свидетельствуют, что он был частью первоначального проекта пирамиды и имел отношение к функции всего сооружения. Тот факт, что руины соседних зданий, имевших множество комнат и несколько этажей, предполагают какое-то производство, а также то, что к ним по каналам подводилась вода из реки Тула, дает основание предположить, что в глубокой древности в этом месте, так же как и в Теотиуакане, проходил некий процесс очистки и рафинирования минералов.

Поэтому при взгляде на загадочный инструмент в руках статуй возникает следующее предположение: может быть, он использовался вовсе не для резьбы по камню, а для резки скальных пород при добыче руды? Другими словами, не является ли он высокотехнологичным инструментом для горных работ? И не искали ли в этих местах золото?

Если более тысячи лет назад «Атланты» из центральных районов Мексики обладали высокотехнологичным инструментом, то возникает естественный вопрос: кто они такие? Судя по чертам лица, они явно не индейцы Месоамерики. Возможно, это даже не простые смертные, а «боги». На это указывает гигантский размер фигур — на стоящих рядом квадратных колоннах правители толтеков были изображены в натуральную величину. Сам факт, что в доисторические времена колоссальные изваяния были аккуратно разобраны и опущены внутрь пирамиды, предполагает, что их считали святыней. Все это подтверждает процитированные выше свидетельства Сахагуна, который говорил, что толтеки, оставляя город, закопали «множество вещей» и что даже его современники извлекали из-под земли предметы, вызывавшие восхищение своей красотой и искусным исполнением.

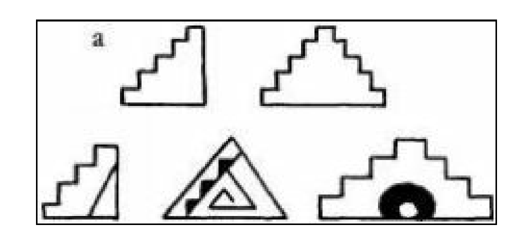

Рис. 24

Археологи убеждены, что четыре Атланта стояли на вершине Пирамиды Кетцалькоатля и держали крышу Небесного Балдахина. В египетской мифологии эту обязанность исполняли четверо сыновей Гора, которые поддерживали небо с четырех сторон — на севере, юге, востоке и западе. Согласно египетской «Книги мертвых» именно эти боги связывали Небо и Землю, и они же сопровождали умершего фараона при подъеме по божественной лестнице, ведущей в небеса и вечную загробную жизнь. Эта «лестница в небеса» изображалась иероглифом в виде одинарных или двойных ступенек, причем последний имел вид ступенчатой пирамиды (рис. 24а). Можно ли считать простым совпадением, что изображение ступенек украшало стены вокруг пирамиды Толлана и стало одним из главных иконографических знаков ацтеков (Рис. 24b)?

Центральное место в символике и верованиях племен науа занимал герой-бог и хранитель всех знаний Кетцалькоатль — «Пернатый Змей».

В таком случае представление о «Пернатом Змее» совпадает с представлениями египтян о Крылатом Змее (рис. 25), который помогал умершему фараону достигнуть царства бессмертных

богов.

Помимо Кетцалькоатля, в пантеоне индейцев науа было множество богов, ассоциировавшихся со змеями. Это и «женщина-змея» Сиуакоатль, и Коатликуэ, «та, чья юбка из змей». Чикомекоатль был «седьмой змеей», Эхекакоамикстли «облаком змей ветра», и так далее. Великий бог Тлалок часто изображался с маской в виде двух змей.

Таким образом, археология, мифология и символика приводят к неизбежному — хотя прагматичным ученым он кажется неприемлемым — выводу, что центральная часть Мексики, а возможно и вся Месоамерика, была царством змеиных богов — богов Древнего Египта.

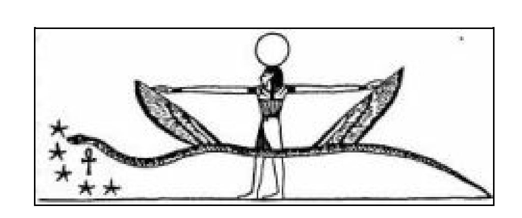

Рис. 25

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ЗВЕЗДОЧЕТЫ В ДЖУНГЛЯХ

Майя. Это слово вызывает ассоциации с тайнами, загадками и приключениями. Древняя исчезнувшая цивилизация, народ которой сохранился до наших дней Удивительные города, оставленные во всем своем великолепии и поглощенные зеленью джунглей. Пирамиды, устремленные в небеса и приближающиеся к богам. Искусно вырезанные и украшенные памятники с загадочными иероглифами, смысл которых теряется в глубине веков.

Загадка майя будоражила воображение и вызывала любопытство европейцев с того самого момента, когда первые испанцы ступили на землю полуострова Юкатан и увидели остатки затерянных в джунглях городов. В открывшуюся перед их глазами картину было просто невозможно поверить: ступенчатые пирамиды, храмы на приподнятых площадках, богато украшенные дворцы, каменные колонны с резьбой. Разглядывая эти вызывающие изумление развалины, испанцы слушали местные легенды, повествующие о монархах, о городах-государствах, о славе и великолепии былых времен. Один из самых известных испанских миссионеров, которые писали о майя и Юкатане во время завоевания этих земель испанцами, брат (впоследствии епископ) Диего де Ланда («Relation de las cosas de Yucatan») сообщал, что «на Юкатане имеется множество удивительных по красоте сооружений, и это самое значительное из всего, что было обнаружено в этих землях». «Все они построены из камня и богато украшены, хотя здесь не найдено никаких следов металла, при помощи которого могла быть выполнена эта резьба».

Испанцы лишь два столетия спустя обратили внимание на эти руины — они были заняты более важными вещами, такими, как поиски сокровищ и обращение местного населения в христианство. Только в 1785 году королевская комиссия провела осмотр найденных к тому времени руин Паленке. К счастью, иллюстрированный отчет этой комиссии попал в Лондон и привлек к загадке майя внимание богатого дворянина, лорда Кингсборо. Искренне веря, что жители Центральной Америки являются потомками десяти потерянных колен Израиля, он потратил остаток жизни и все свое состояние на изучение древних памятников Мексики и расшифровку письменности майя. Его работа «Antiquities of Mexico» вместе с «Relation» Ланды служила бесценным источником сведений о прошлом этого племени.

Однако в глазах общественности честь археологического открытия цивилизации майя принадлежит уроженцу Нью-Джерси Джону Л. Стивенсу. Назначенный послом Соединенных Штатов в Центральноамериканской Федерации, он отправился в страну майя вместе со своим другом Фредериком Катервудом, который был превосходным художником. Две книги, написанные Стивенсом и проиллюстрированные Катервудом — «Incidents of Travel in Central America, Chiapas, and Yucatan» и «Incidents of Travel in Yucatan», — до сих пор, через два столетия после первого выхода в свет (в 1841 и 1843 году), входят в список рекомендуемой литературы для тех, кто занимается изучением цивилизации майя. Собственная работа Катервуда «Views of Ancient Monuments of Central America, Chiapas, and Yucatan» еще больше подогрела интерес к этому предмету. Сравнивая рисунки Катервуда с фотографиями этих же памятников, поражаешься точности и аккуратности его работ (и с грустью видишь следы эрозии, которая имела место за это время).

Особенно подробными были отчеты, касающиеся таких крупных городов, как Паленке, Ушмаль, Чичен-Ица и Копан; последний связывают с именем Стивенса еще потому, что он,

чтобы без помех вести раскопки, выкупил этот участок у местного землевладельца за пятьдесят американских долларов. Всего было исследовано около пятидесяти городов майя; такое их количество не только поражает воображение, но и не оставляет сомнений в том, что **изумрудный покров джунглей скрывает не просто несколько заброшенных форпостов, а целую цивилизацию.** Очень важным стало открытие, что некоторые символы и знаки, вырезанные на каменных памятниках, представляют собой даты, и поэтому цивилизация майя может быть помещена в определенные временные рамки. Несмотря на то, что до полной расшифровки иероглифического письма майя и сегодня еще очень далеко, ученым удалось понять датировку и соотнести ее с датами христианского календаря.

Гораздо больше сведений о майя можно почерпнуть в их собственной богатой литературе — их книги были написаны на бумаге, изготовленной *из луба* растений и покрытой белой известью, которая создавала основу для нанесенных чернилами символических знаков. Правда, эти книги сотнями уничтожались испанскими священниками — в том числе и тем самым епископом Ландой, который в конечном итоге сохранил большую часть «языческой» информации в своих трудах.

До наших дней дошли лишь три (возможно, четыре) кодекса («книг в картинках»). Наиболее интересными для ученых оказались разделы, связанные с астрономией. Два других крупных литературных произведения тоже сохранились потому, что были переписаны с оригинальных кодексов или записаны из устных рассказов на языке местных племен, но латинским шрифтом.

Одна из этих книг называется «Чилам Балам», то есть предсказания жреца из Балама. Во многих деревнях Юкатана хранились копии этой книги; одной из наиболее полных переведенных копий считается «Книга Чилам Балам Чамауэля». По всей видимости, Балам — это нечто вроде трудов *майяского Эдгара Кейса:* в книгах содержится информация о мифическом прошлом и предсказания будущего, описания обрядов и ритуалов, сведения по астрологии и медицинские советы.

Слово *балам* на языке местных племен означает «ягуар», и этот факт вызвал недоумение ученых, поскольку не имел никакого отношения к пророчествам. Однако, на наш взгляд, стоит обратить внимание на то, что в Древнем Египте существовала каста жрецов, носившая название *Шем* и одевавшаяся в леопардовые шкуры (рис. 26а). Эти жрецы объявляли свои предсказания во время определенных придворных церемоний, а также произносили сакральные заклинания, предназначенные для того, чтобы «открыть рот» умер шему фараону и тем самым помочь ему после смерти присоединиться к богам. Археологами были найдены рисунки майя, на которых изображены жрецы в похожих одеждах (рис. 2бb). Поскольку в Америке шкуру леопарда заменила шкура ягуара, это может пролить свет на смысл имени Балам. Кроме того, это еще одно свидетельство влияния египетских традиций.

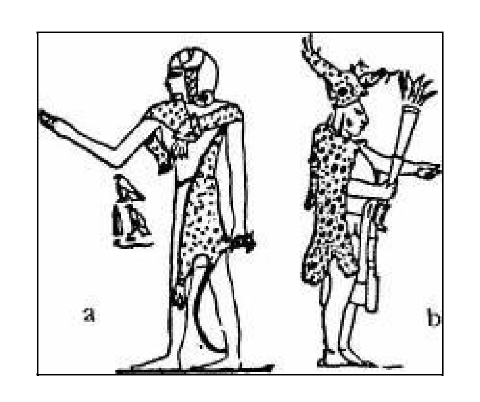

Рис. 26

Еще более интересным нам кажется сходство имени жреца-прорицателя майя с именем библейского пророка Валаама, которого царь Моава во времена Исхода евреев из Египта призвал к себе, чтобы наложить проклятие на израильтян, и который вместо этого предсказал им счастливую судьбу. Считать ли это просто совпадением?

Другое значительное произведение литературы — это «Пополь Вух». или «Книга Совета» горных племен майя. В ней рассказывается о происхождении богов и людей, приводится генеалогия вождей. Космогония и мифы творения, изложенные в этой книге, повторяют легенды других племен науа, что свидетельствует об их общем источнике. Что касается происхождения самого народа майя, то в «Пополь Вухе» утверждается, что его предки «прибыли с другого берега моря». Ланда писал, что «индейцы слышали от своих предков, что эту землю населяли пришедшие с востока люди, которым Бог открыл двенадцать путей через море».

Эти утверждения согласуются с легендой майя, известной под названием «легенда о Вотане». Она была пересказана несколькими испанскими хроникерами, в том числе братом Рамоном Ордоньесом-и-Агуйа-ром и епископом Нуньесом де ла Вега. Впоследствии эта легенда была собрана из различных источников аббатом Е. С. Brasseur de Bourbourg («Histoir de nations civilisees du Mexique»). В ней рассказывается о прибытии на континент — по оценкам авторов хроник примерно в 1000 году до нашей эры — «первого человека, которого бог послал заселить эту местность и наделил землей, которая теперь называется Америкой». Этого человека звали Вотан (значение этого имени неизвестно), а его эмблемой была змея. «Он являлся потомком Стражей из расы Кан. Земля, из которой он пришел, называлась *Чивгш*». Всего он совершил четыре путешествия. Сначала он высадился на материке и основал поселение вблизи побережья. Через некоторое время Вотан двинулся в глубь континента и «у притока великой реки построил город, который был колыбелью его цивилизации». Он назвал свой город Начан, что означает «змеиное место». Во время своего второго посещения Вотан исследовал новые земли, изучив подземный мир и существовавшие под землей проходы; говорят, что один из таких туннелей пронизывал гору неподалеку от Начана. Вернувшись в Америку в четвертый раз, он застал разлад и соперничество среди людей. Поэтому он разделил свое царство на четыре области и основал в каждой из них по городу, сделав их столицами. Одной из этих столиц был город Паленке, а другая, по всей видимости, располагалась неподалеку от тихоокеанского побережья. Местоположение остальных неизвестно Нуньес де ла Вега был убежден, что родиной Вотана был Вавилон. Ордоньес пришел к выводу, что Чивим — это земли народа, который в Библии назван сынами Ханаана (Бытие, 10) и является родственным египтянам. Уже в наше время Зелия Наттэл («Papers of the Peabody Museum») обратила внимание на то, что в языке майя слово *Кан*, обозначающее змею, созвучно древнееврейскому *Ханаан*. В таком случае легенда майя, утверждающая, что Вотан происходил из расы Кан и что его символом была змея, возможно, использует игру слов, чтобы сообщить, что родина Вотана — Ханаан. Отчасти это поможет ответить на вопрос, почему слово Начан, или «змеиное место», практически идентично древнееврейскому *Нахаш*, что означает «змея».

Подобные легенды усиливают позицию тех ученых, которые считают побережье Мексиканского залива колыбелью цивилизации острова Юкатан — причем не только майя, но их предшественников ольмеков. С учетом этой точки зрения следует уделить больше внимания месту, которое почти неизвестно туристам и которое, по мнению археологов из университета Тулана и Национального географического общества, относится к периоду зарождения культуры майя — «от 2000 до 1000 лет до нашей эры, если не раньше». Это место называется Цибильчальтун и расположено вблизи портового города Прогресо на северо-западном побережье Юкатана. Руины, разбросанные на площади в двадцать квадратных миль, свидетельствуют о том, что город был населен с глубокой древности вплоть до появления

испанцев; дома в нем строились, ремонтировались и перестраивались, а обработанные и украшенные резьбой камни растаскивались для использования в испанских и даже современных постройках по всей округе. Помимо огромных храмов и пирамид, город известен своей Большой Белой Дорогой, вымощенной плитами из белого известняка и протянувшейся на полторы мили вдоль оси восток-запад города.

Цепочка главных городов майя, протянувшаяся через северную оконечность Юкатана, известна не только археологам, но и миллионам туристов: Ушмаль, Ицмаль, Майяпан, Чичен-Ица, Тулум. И это лишь самые крупные из них. Каждый сыграл заметную роль в истории майя. Майяпан был центром союза городов-государств, Чичен-Ица возвысился благодаря мигрантам толтекам. Любой из них мог быть столицей, из которой — по свидетельству испанского хроникера Диего Гарсиа де Паласио — выступил в поход великий вождь Юкатана, чтобы завоевать южные нагорья и построить самый южный город майя — Копан. Все это, сообщал Гарсия, было записано в книге, которую ему показывали индейцы из Копана, когда он посещал это место.

Несмотря на все эти легенды и археологические данные, другая группа археологов придерживалась мнения, что культура майя — или, по крайней мере, сами майя — зародилась на южных нагорьях (на территории современной Гватемалы), а затем распространялась на север. Анализ языка майя показал, что он берет свое начало «в протомайяском обществе, которое примерно в 2600 году до нашей эры существовало на территории департамента Уэуэтенанго на северо-западе Гватемалы» (Д. /С. Моралес «The Maya Word»).

Но независимо от того, где и как развивалась цивилизация майя, ученые считают второй век до нашей эры ее «доклассической» фазой, а начало «классической» фазы наивысшего расцвета приходится примерно на 200 год нашей эры. К 900 году нашей эры владения майя простирались от тихоокеанского побережья до Мексиканского залива и Карибского моря. За эти столетия майя построили множество городов с пирамидами, храмами, дворцами, площадями, колоннами, статуями, надписями и украшениями, которые вызывают изумление ученых и туристов своим количеством, разнообразием и красотой, не говоря уже о монументальных размерах и великолепной архитектуре. За исключением нескольких городов, обнесенных стенами, города майя представляли собой открытые культовые центры, вокруг которых селились чиновники, ремесленники и торговцы и которые снабжались многочисленным сельским населением. В этих центрах каждый следующий правитель строил новые сооружения или расширял уже имеющиеся, возводя большее по размерам здание поверх старого — подобно новому слою кожуры у луковицы. А затем, за пять столетий до прибытия испанцев, майя по неизвестной причине покинули свои священные города, которые постепенно поглощались джунглями.

Один из древнейших городов майя, Паленке, расположен вблизи границы Мексики и Гватемалы, и до него несложно добраться из современного города Вилья-Эрмоса. В седьмом веке нашей эры он находился на западных границах владений майя. Европейцы узнали о его существовании в 1773 году, а раскопки его храмов и дворцов, а также изучение богатых фресок и иероглифических надписей начались в 20-х годах двадцатого века.

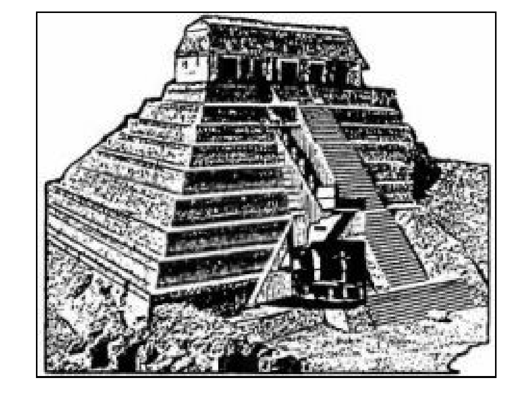

Рис. 27

Однако слава к нему пришла только после того, как в 1949 году (Альберто Руисом Луильером) было обнаружено, что у ступенчатой пирамиды, названной Храмом Надписей, имеется ведущая вниз потайная лестница. Через несколько лет раскопок после удаления земли и мусора, заполнявших внутреннее пространство, было сделано главное открытие — склеп (рис. 27). В самом низу винтовой лестницы треугольный каменный блок маскировал проход в гладкой стене, который все еще охранял останки воинов майя. За ним находился сводчатый склеп, стены которого были покрыты фресками. Внутри стоял каменный саркофаг, прикрытый прямоугольной каменной плитой длиной 12,5 фута и весом около пяти тонн. Сняв крышку, археологи увидели останки скелета высокого мужчины, на котором сохранились украшения из жемчуга и нефрита. Его лицо было накрыто мозаичной нефритовой маской, а среди бусинок нефритового ожерелья лежал маленький нефритовый кулон с изображением какого-то божества.

Это открытие стало настоящей сенсацией, поскольку ни одна из ранее найденных пирамид и ни один из храмов Мексики не использовались в качестве гробниц. К загадке склепа и его обитателя добавлялась загадка изображения, вырезанного на каменной крышке саркофага: внутри богато украшенной комнаты на троне в окружении перьев или пламени сидит индеец майя и, по всей видимости, управляет каким-то сложным механическим устройством (рис. 28). «Общество древней астронавтики» и его спонсор Эрих фон Дэникен полагают, что это изображение астронавта внутри космического корабля с работающими реактивными двигателями.

Рис. 28

Археологи и другие ученые высмеивают эту идею. Надписи на стенах гробницы и примыкающих зданий убедили их, что в саркофаге похоронен правитель Пакаль («Щит»), правивший в Паленке в период с 616 по 683 год нашей эры. Некоторые считают, что на крышке саркофага изображен Дракон Подземного мира, уносящий умершего Пакаля в царство мертвых; тот факт, что в день зимнего солнцестояния солнце садится точно позади Храма Надписей, усиливает символику ухода вождя вместе с заходящим солнцем. Другие, вдохновленные новой интерпретацией обрамления — кольцо символических знаков, обозначающих небесные тела и знаки зодиака, — убеждены, что рисунок изображает вождя майя, которого Небесный Змей уносит в царство богов. Похожий на крест объект, к которому обращен усопший, считается стилизованным Древом Жизни, указывающим на то, что умерший вождь обретает бессмертие в загробной жизни.

Похожая гробница, известная как «захоронение 116», была найдена на большой площади Тикаля у подножья одной из главных пирамид. На глубине около двадцати футов археологи обнаружили скелет необычно высокого человека. Его тело покоилось на постаменте из каменной кладки и было окружено (как в Паленке) жемчугом, изделиями из нефрита и керамики. Кроме того, изображения людей в пастях огненных змей (которых ученые называют Небесными Богами) были найдены в различных городах майя, например, в Чичен-Ице (рис. 29)

Ученые признают, что «невозможно удержаться от невольного сравнения с гробницами египетских фараонов». Сходство между склепом Пакаля и тех, кто царствовал гораздо раньше в долине Нила, просто поразительно (Х. Ла Фей «The Maya, Children of Time», журнал «National Geographic Magazine»). И действительно, сцена, запечатленная на крышке саркофага Пакаля, аналогична рисункам, изображающим фараона, переносимого Крылатым Змеем в вечную жизнь среди небесных богов. Фараон не был астронавтом, но становился им после смерти, и, по нашему предположению, именно в этом смысл изображения в гробнице Пакаля.

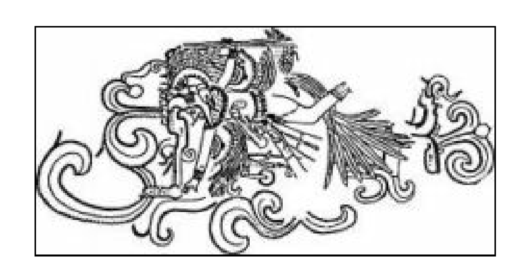

Рис. 29

В джунглях Месоамерики, Центральной и Южной Америки были найдены не только гробницы. Раз за разом поросший тропической растительностью холм оказывался пирамидой, а группы пирамид указывали на покинутый город. До начала раскопок в Эль-Мирадор — район джунглей по обе стороны границы Мексики и Гватемалы — в 1978 году, в результате которых был обнаружен город, датируемый 400 годом до нашей эры и занимавший площадь около шести квадратных миль, сторонники гипотезы южного происхождения майя (например, Дж. Морли «The Ancient Maya») считали Тикаль не только самым крупным, но и самым древним майяским городом. Пирамиды Тикаля, расположенного на северо-востоке Гватемалы в провинции Петен, и сегодня возвышаются над зеленым морем джунглей. Город оказался необыкновенно большим, и по мере обнаружения все новых руин его границы постоянно расширяются. Один лишь главный культовый центр занимает площадь более одной квадратной мили; место для него было отвоевано не только у тропических джунглей, но и у горного кряжа, на котором была искусно устроена ровная площадка. Ложбины по обе стороны хребта были превращены в резервуары с водой, связанные между собой серией дамб.

Пирамиды Тикаля, разбитые на несколько групп, являются подлинным чудом архитектуры.

Это настоящие небоскребы, высокие и узкие, круто поднимающиеся на высоту более 200 футов. Крутые ступенчатые пирамиды служили высоким основанием сооруженных на их вершинах храмов. Прямоугольные храмы, состоявшие всего лишь из двух узких комнат, были, в свою очередь, увенчаны массивными декоративными надстройками, еще больше увеличивавшими высоту пирамид (рис. 30). В результате создавалось впечатление, что святилище подвешено между Небом и Землей, а крутые ступеньки становились символической лестницей в небеса. Внутри каждого храма внутрь вела череда дверей, каждая из которых располагалась на ступеньку выше предыдущей. Притолоки были изготовлены из редких пород дерева и украшены искусной резьбой. Как правило, в храме насчитывалось пять внешних и семь внутренних дверей — то есть всего двенадцать, хотя символика этого числа до сих пор не привлекала к себе особого внимания.

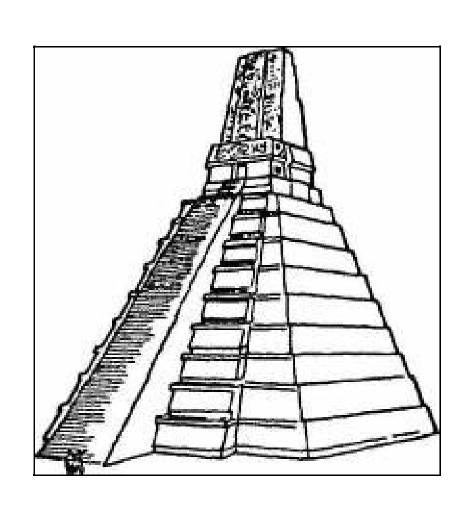

Рис. 30

Сооружение взлетно-посадочной полосы в районе Тикаля ускорило его исследование, и после 1950 года в этом районе были проведены обширные раскопки; наибольший вклад в археологические работы внесла экспедиция из университета Пенсильвании. Ученые открыли, что большие площади Тикаля служили некрополями, где хоронили умерших вождей и знать; кроме того, многие из небольших строений оказались кладбищенскими храмами, но построенными не над гробницей, а рядом, и служившими в качестве надгробных памятников. Были также найдены более полутора сотен стел — украшенных резьбой каменных колонн, обычно смотревших на восток или на запад. Точно установлено, что на них изображены портреты реальных правителей и увековечены события, действительно имевшие место в период их жизни и правления. Вырезанные на них иероглифы (рис. 31) указывают точные даты этих событий, называют имена правителей (в данном случае «Череп в виде лапы ягуара») и описывают само событие; в настоящее время ученые уверены, что текстовые иероглифы являются не просто пиктографическим или идеографическим письмом, но «также записаны фонетически, по звукам, как шумерские, вавилонские или египетские» (А. Дж Миллер «Mata Rulers of Time»).

Именно с помощью таких стел археологи смогли Восстановить список из четырнадцати правителей Тикаля, занимавших трон с 317 по 869 год нашей Эры. Однако можно с уверенностью утверждать, что Тикаль был центром государства майя гораздо раньше: радиоуглеродный анализ останков в некоторых гробницах вождей позволил отнести их к 600 году до нашей эры.

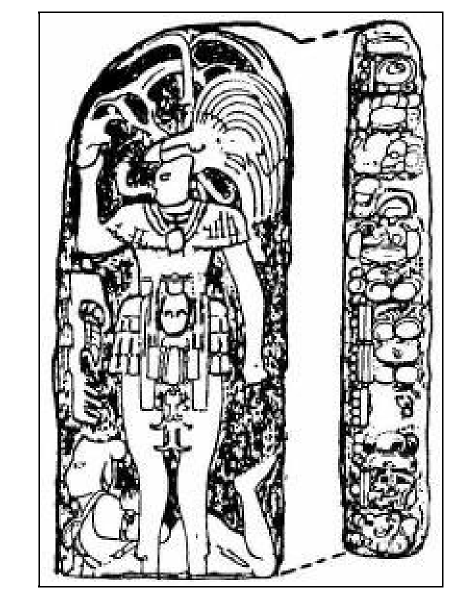

Рис. 31

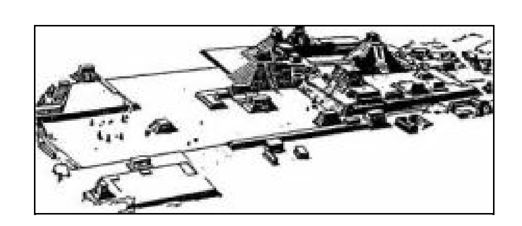

Рис. 32

В ста пятидесяти милях к юго-востоку от Тикаля находится Копан, город, который искал Стивенс. Он находился на юго-восточной окраине владений майя, на территории современного Гондураса. Несмотря на отсутствие ступенчатых «небоскребов», как в Тикале, по своим размерам и планировке это более типичный майяский город. Его огромный культовый центр занимал семьдесят пять акров и состоял из храмов-пирамид, расположенных группами на нескольких больших площадях (рис. 32). Пирамиды имели широкое основание, достигали семидесяти футов в высоту и отличались широкими монументальными лестницами, которые были украшены искусными скульптурами и иероглифическими надписями. На площадях располагались многочисленные святилища, алтари с — самое важное для историков — каменными резными стелами, на которых были изображены правители и указаны даты их правления. Надписи сообщают, что главная пирамида была закончена в 756 году нашей эры и что Копан достиг своего расцвета в девятом веке нашей эры — непосредственно перед внезапным крахом цивилизации майя.

Однако последующие находки городов майя в Гватемале, Гондурасе и Белизе показали, что памятники и стелы с датами существовали еще в 600 году до нашей эры, что предполагает наличие развитой письменности, которая — с этим согласны все ученые должна была пройти определенные этапы развития или иметь источник Копан, как мы вскоре убедимся, играл особую роль в жизни и культуре майя.

Наиболее сильное впечатление на исследователей цивилизации майя произвели точность, изобретательность и разнообразие систем измерения времени, что свидетельствовало о высоком уровне развития астрономии.

И действительно, у майя был не один календарь, а целых три. Правда, один из них — и на наш взгляд самый важный — не имел никакого отношения к астрономии. Это так называемый Длинный счет. Дата в нем определялась путем подсчета количества дней, прошедших с исходного дня до события, указанного на стеле или памятнике. В настоящее время большинство

ученых пришли к единому мнению, что загадочный День Первый приходится на 13 августа 3113 года до нашей эры (по христианскому календарю) — этот момент времени и это событие предшествовали появлению цивилизации майя.

Длинный счет, как и две другие системы измерения времени, был основан на двадцатеричной системе счисления майя и — как в Шумере — использовал систему «разрядов», когда 1 в первой колонке означала единицу, во второй колонке двадцать, в третьей четыреста, и так далее. В системе записей Длинного счета использовались вертикальные колонки, в которых младшие разряды располагались внизу, каждый множитель имел свое название и свой иероглиф (рис. 33). Множитель, равный единице, назывался кин, двадцати соответствовал уинал, и так далее — вплоть до иероглифа алаутун, соответствующего фантастическому числу в 23040000000 дней, или 63080082 года!

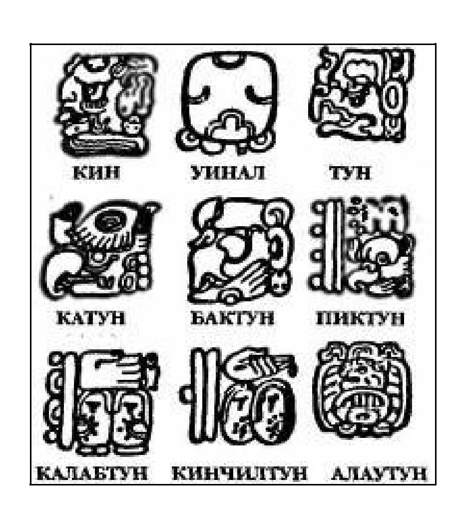

Рис. 33

Однако, как уж указывалось выше, майя начинали отсчет не от эпохи динозавров, а от конкретного дня, не менее важного для них, чем день рождения Христа для тех, кто придерживается христианского календаря. Так, например, на стеле № 29 в Тикале (рис. 34) на памятнике вождю (292 год нашей эры) найдена самая ранняя дата из всех встречающихся в этом городе. Точка обозначает цифру «1», а черточка цифру «5», и, следовательно, в соответствии с Долгим счетом получается следующее число дней:

8 бактун (8 х 400 х 360) = 1152000 дней 12 катун (12 х 20 х 3бО) = 86400 дней

14 тун (14 х 360) = 5040 дней 8 уинал (8 х 20) = 160 дней

15 кин = 15 дней

Всего = 1243615 дней

Разделив 1243615 на число дней, составляющих солнечный год (3651/4), мы получим 3404 года и 304 дня — именно такой промежуток времени отделяет увековеченное стелой событие от загадочного Первого Дня, то есть 13 августа 3113 года до нашей эры. Таким образом, на стеле указан 292 год нашей эры (3405 — 3113 = 292). Некоторые ученые считают, что майя начали использовать Длинный счет в эпоху 7 бактуна, что соответствует четвертому веку до нашей эры, а другие не исключают, что это случилось еще раньше.

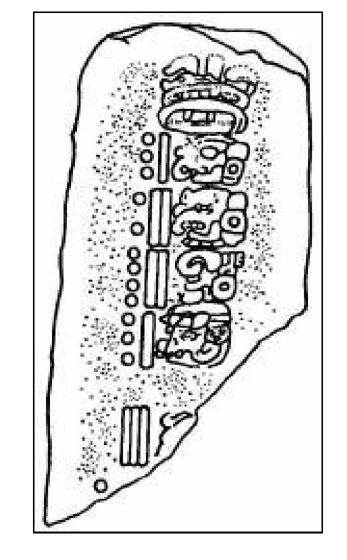

Рис. 34

Наряду с этим линейным календарем майя пользовались и двумя циклическими календарями. Один из них назывался *Хааб,* солнечный календарь, в котором состоящий из 365 дней год поделен на 18 месяцев по 20 дней в каждом плюс пять праздничных дней в конце всего цикла. Второй календарь — это *Тцолкин,* или календарь Священного Года, в котором 20-дневный цикл повторяется 13 раз, что дает Священный Год из 260 дней. Два циклических календаря были связаны друг с другом, как зубья двух шестеренок, в результате чего получался Большой Божественный Цикл, состоящий из пятидесяти двух солнечных лет; комбинация из 13, 20 и 365 может повториться только один раз в 18980 дней, то есть в пятьдесят два года. Этот большой цикл из пятидесяти двух лет в древности считался священным у всех народов Месоамерики, которые связывали его с событиями и прошлого, и будущего — таким, например, как ожидание возвращения Кетцалькоатля.

Самая старая дата священного цикла была найдена в долине Оаксака в Мексике и относится к 500 году до нашей эры. Обе системы исчисления времени, Длинный счет и Священный Цикл, являются очень древними. Одна из них историческая, ведущая отсчет пройденного времени (дней) от события, случившегося в далеком прошлом, значение и природа которого по-прежнему остаются загадкой. Другая система циклическая и привязана к 260 дням; ученые до сих пор гадают, какое важное событие происходило или продолжает происходить один раз в 260 дней.

Одни ученые полагают, что здесь имеет место чистая математика: поскольку пять циклов по 52 года составляют 260 лет, то в качестве года был принят период в 260 дней. Однако такое объяснение не устраняет проблему, а лишь переносит ее на число 52: откуда оно появилось и в чем его смысл?

Другие считают, что период длительностью 260 дней имеет отношение к сельскому хозяйству — именно такова была продолжительность сезона дождей или сухого сезона. Учитывая склонность майя к астрономии, некоторые специалисты делают попытки выявить связь между числом 260 и движением Марса или Венеры. Можно лишь догадываться, почему гипотеза, выдвинутая Зелией Наттэл на двадцать втором конгрессе американистов (Рим, 1926), не получила того признания, которого заслуживала. Она обратила внимание, что для населявших Новый Свет людей простейший способ связать сезонное движение Солнца с собственным местоположением — это определить дни, когда в полдень солнце проходит через точку зенита, то есть прямо над головой наблюдателя. Это случается два раза в год, когда траектория светила проходит с севера на юг и обратно. Индейцы, высказала предположение Зелия Наттэл, измерили интервал между днями прохождения Солнца через зенит и сделали его основой для своего календаря.

На экваторе этот интервал равняется половине солнечного года и удлиняется по мере удаления от экватора на север или юг. Так, например, на широте 15 градусов он составляет 263 дня (с 12 августа до 1 мая следующего года). К северу от экватора это сезон дождей, и потомки майя до сих пор начинают полевые работы 3 мая (в Мексике он совпадает с христианским праздником Воздвижения). Ровно 260 дням этот интервал равняется на широте 14° 42' — *широте Капана.*

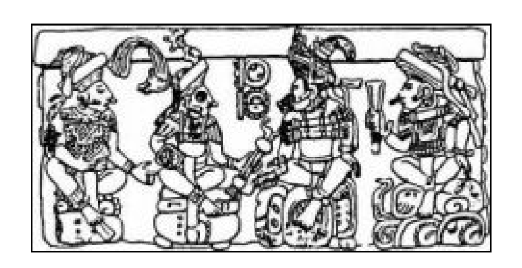

Рис. 35

То, что Наттэл нашла правильное объяснение происхождения 2 60-дневного года, подтверждается тем фактом, что Копан считался у майя центром астрономических знаний. Обнаружилось, что, помимо обычной ориентации построек в соответствии со сторонами света, некоторые из его стел были расположены таким образом, чтобы определять основные календарные даты. В другом случае на стеле («стела А») рядом с датой Длинного счета, эквивалентной 733 году нашей эры, располагались две другие даты, одна на 200 дней больше, а другая на 60 дней меньше (что в сумме составляет цикл из 260 дней). А. Эйвени («Skywatchers of Ancient Mexico») считает, что это была попытка соотнести Длинный счет (в котором учитывалась действительная продолжительность солнечного года, составляющая 3561/4 дней) с циклическим календарем Хааб, где год состоял из 36 5 дней. Необходимость реформы календаря могла быть причиной совещания астрономов, состоявшемся в Копане в 763 году нашей эры. Это событие увековечено на квадратном памятнике, который получил название «Алтарь Q» и на котором изображены портреты шестнадцати астрономов, по четыре с каждой стороны (рис. 35). Следует отметить, что значок в виде «слезинки» перед носом каждого из них — как на изображении с гробницы Пакаля — указывает, что это звездочеты. Дата, вырезанная на памятнике, встречается и в других городах майя, и это значит, что принятые в Копане решения претворялись в жизнь во всей империи майя.

Репутация майя как знатоков астрономии была упрочена тем фактом, что их многочисленные кодексы содержат астрономические разделы, посвященные солнечным и лунным затмениям, а также планете Венера. Однако тщательный анализ показал, что это не результаты наблюдений астрономов майя, а, скорее, каталог, скопированный с более древних источников и снабжавший майя готовыми данными, позволявшими предсказывать события 260-дневного цикла. Как утверждает И. Хадингэм («Early Man and the Cosmos»), эти каталоги «представляют собой любопытную смесь точности долговременных прогнозов и неточности краткосрочных».

По всей видимости, основная задача местных астрономов заключалась в приведении в соответствие 260-дневного священного года с данными прошлых эпох, которые были основаны на движении небесных тел. И действительно, самая известная из существовавших на Юкатане и сохранившаяся до наших дней обсерватория *Караколь* в Чичен-Ице (рис. 36) разочаровала исследователей, тщетно пытавшихся найти в ее ориентации связь с днями солнцестояния или равноденствия. Однако некоторые из линий наблюдения, по всей вероятности, имели отношение к 260-дневному циклу календаря Тцолкин.

Но откуда взялось число 260? Просто из-за того, что таков промежуток времени между

двумя прохождениями Солнца через точку зенита на широте Копана? Но не проще ли тогда было взять число 300, выбрав место на широте около 20 градусов, например Теотиуакан?

Похоже, число 260 было выбрано произвольным образом; объяснение, что оно является результатом умножения встречающегося в природе числа 20 (количество пальцев на руках и ногах) на 13, лишь переносит проблему на число 13. Почему именно 13? Длинный счет тоже содержит совершенно произвольное число 360: необъяснимым образом оно выбивается из двадцатеричной системы и вводит единицу тун (360). В календаре Хааб число 360 тоже является основой года, состоящего из 18 «месяцев» по 20 дней, к которым добавляются 15 «лишних дней», чтобы получить полный солнечный цикл.

Таким образом, все три календаря основаны не на естественных, а на сознательно выбранных числах. Мы покажем, что числа 260 и 360 попали в Месоамерику из Месопотамии — через Египет.

Всем хорошо известно число 360 — это количество градусов окружности. Но лишь немногие знают, что мы обязаны этим числом шумерам, и что в основе его лежит шестидесятеричная система счисления.

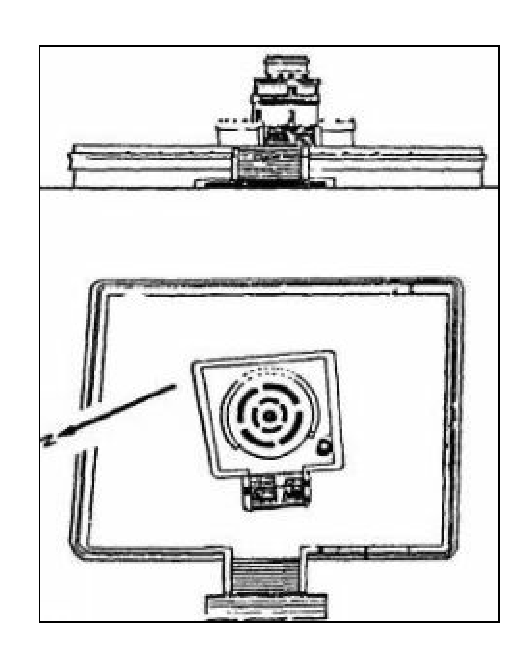

Рис. 36

Первый из известных календарей — это шумерский календарь Ниппура. В нем круг из 360 градусов был разделен на 12 частей, поскольку число двенадцать считалось небесным числом. Отсюда ведут свое происхождение двенадцать месяцев года, двенадцать домов зодиака, двенадцать олимпийских богов, и так далее. Проблема недостающих 51/4 дней решалась при помощи *интеркаляции*, то есть добавления тринадцатого месяца по прошествии определенного числа лет.

Несмотря на то что египетская система счисления не была шестидесятеричной, они переняли у шумеров формулу: 12 x 30 — 360. Не умея производить сложные вычисления для расчета интеркаляции, они упростили себе задачу, добавив пять дней в конце каждого года. Именно эта система была принята в Месоамерике. Календарь Хааб не просто похож на египетский, а полностью совпадает с ним. Более того, ритуальный год на американском континенте согласовывался с солнечным годом — точно так же, как в Древнем Египте восход Сириуса был связан с подъемом воды в Ниле.

Шумерское влияние на египетский и месоамериканский календари не ограничивалось обусловленной шестидесятеричной системой счисления числом 360. Многочисленные исследования — и особенно Б. П. Реко, опубликованные в первых изданиях «El Mexico

Antiguo», — почти не оставляют сомнений в том, что тринадцать месяцев календаря Тцолкин на самом деле являлись отражением 12-месячного календаря шумеров с тринадцатым *интеркаляционным* месяцем, который в Египте (а следовательно, и в Месоамерике) сократился до 5 дней, добавляемых ежегодно. Термин *тун*, которым майя обозначали промежуток в 360 дней, означает «небесный» и применяется к любой звезде и планете внутри зодиакального пояса. Интересно, что «куча звезд» — созвездие — носило у майя название *Муул*, что практически совпадает с термином МУЛ, который у шумеров обозначал «небесное тело».

Связь календаря майя со Старым Светом становится еще более очевидной, если мы обратим внимание на священное число 52, к которому привязаны все великие события Месоамерики. Многие попытки объяснить его происхождение (например, утверждение, что это результат умножения 13 на 4) игнорируют самый очевидный источник— 52 недели ближневосточного (а впоследствии и европейского) календаря. Однако такое количество недель получается в случае принятия семидневной недели, что было не всегда. Происхождение 7-дневной недели было предметом исследований на протяжении двух столетий, и наиболее правдоподобная теория заключается в том, что в основе этого периода лежат четыре фазы луны. Не подлежит сомнению, что неделя появилась как божественный период времени еще в библейские времена, когда во время Исхода из Египта Господь повелел израильтянам соблюдать седьмой день как священный день отдохновения.

Стал ли священный цикл из 52 лет результатом того, что он оказался общим знаменателем для календарей Месоамерики, или, наоборот, священный цикл из 260 дней (а не, скажем, 300) был принят потому, что он получался в результате умножения числа 52 (52 x x 5 = 260)?

Несмотря на то что бог, эпитетом которого было «семь», являлся главным божеством еще в древнем Шумере, связанные с этим священным числом географические названия *(Беер-Шеба*, «источник семи») и имена *(Элишева*, «мой бог семь») впервые появились в Ханаане. Число «семь» появляется в Библии в качестве божественного числа после того, как Авраам пришел в Египет и остался при дворе фараона. Число семь пронизывает библейскую историю об Иосифе, о снах фараона и последовавших за ними событиями на земле Египта. В качестве еще одного свидетельства, что число 52 является следствием принятия числа семь в качестве основной единицы при составлении календаря, мы покажем, что священный цикл Месоамерики имеет египетское происхождение.

В частности, число 52 было магическим числом, ассоциировавшимся с египетским богом Тотом, покровителем науки, письменности, математики и календаря.

В древнеегипетской легенде, известной как «Сказание о Сатни-Хемуасе и мумиях» — с магией, тайнами и приключениями, достойными современного триллера, — ассоциация магического числа 52 с богом Тотом и тайнами календаря составляет основу сюжета. Миф записан на папирусе (каталожный номер Каирского музея 30646), найденном в одной из гробниц в Фивах и датируемом третьим веком до нашей эры. Археологи обнаружили фрагменты других папирусов с тем же самым мифом, а это свидетельствует, что он являлся частью канонической литературы древнего Египта, в которой были собраны истории о богах и людях.

Главным героем этого мифа был сын фараона Сатни, который «слыл великим мудрецом». Он имел обыкновение бродить по некрополю Мемфиса (в то время столицы Египта), изучая священные письмена на стенах храмов и древние книги по магии. Со временем он сам стал магом, равного которому не было во всем Египте. Однажды какой-то таинственный старец рассказал ему о гробнице, где хранилась книга, которая была написана самим Тотом и в которой открывались загадки земли и тайны небес. Это тайное знание включало в себя информацию, касающуюся «восхода Солнца и появления Луны, а также движения небесных богов (планет) в цикле (орбите) Солнца», — другими словами, знания в области астрономии и календаря.

Искомая гробница оказалась могилой Неферкаптаха, сына предыдущего фараона (ученые считают, что он занимал трон примерно в 1250 году до нашей эры). Когда Сатни попросил старика показать ему гробницу, тот предупредил, что похороненный и мумифицированный Неферкаптах не мертв и может напасть на любого, кто осмелится взять книгу Тота, лежащую у его ног. Санти не испугался, отыскал подземную гробницу, произнес над ней заклинание, и земля разверзлась, пропустив сына фараона туда, где хранилась книга.

Внутри усыпальницы Сатни увидел мумии Неферкаптаха, его сестры-жены и их сына. Книга действительно лежала у ног Неферкаптаха и «излучала свет, подобный свету солнца». Когда Сатни приблизился к книге, заговорила мумия жены Неферкаптаха, предупреждая, чтобы гость остановился. Затем она рассказала Сатни о приключениях ее мужа, когда он пытался добыть книгу. Бог Тот спрятал ее в тайнике в золотом ларце, который находился внутри серебряного ларца — и так далее; внешние ларцы были сделаны из бронзы и железа. Когда Неферкаптах, не обращая внимания на все предупреждения, взял книгу, бог Тот наложил проклятие на него самого, его жену и сына: они были похоронены заживо и, мумифицированные, сохранили способность видеть, слышать и разговаривать. Мумия предупредила Сатни, чтобы он не прикасался к книге, чтобы не повторить их судьбу.

Ни предупреждение, ни судьба предшественника не остановили Сатни. Зайдя уже так далеко, он был полон решимости получить книгу. Но когда он сделал еще один шаг, заговорила мумия Неферкаптаха. Она сказала, что существует способ завладеть книгой, не навлекая на себя проклятие Тота: нужно сыграть в игру «Пятьдесят два», «магическое число Тота».

Санти согласился бросить вызов судьбе. Он проиграл первую партию и обнаружил, что его ноги ушли в пол гробницы. Затем он проиграл вторую партию и погрузился в землю еще глубже. Как ему удалось уйти вместе с книгой, какие бедствия на него обрушились и как он в конечном итоге вернул книгу на место — все это составляет содержание мифа, этой древней версии, использованной в фильме «В поисках утраченного ковчега».

Мораль этой истории состоит в том, что ни один человек, какими бы знаниями он ни обладал, не может проникнуть в тайны Земли, Солнца, Луны и планет без божественного благословения. Не получив разрешения Тота, человек проиграет игру «Пятьдесят два». Он потерпит поражение даже если попытается проникнуть в эти тайны, вскрывая защитные слои из земных минералов и металлов.

По нашему убеждению, именно Тот, или Кетцалькоатль, подарил народам Месоамерики священный календарь и другие знания. Майя с полуострова Юкатан называли этого бога Кукульканом, индейцы тихоокеанского побережья Гватемалы и Сальвадора Ксиутекутчтли. Все эти имена переводятся одинаково: Пернатый или Крылатый Змей.

Рис. 37

Архитектура, надписи, иконография и памятники заброшенных городов майя позволили

ученым проследить и реконструировать не только историю этой цивилизации и даты правления вождей, но и изменения в религиозных верованиях. Поначалу храмы строились на вершинах ступенчатых пирамид и предназначались для поклонения Змеиному Богу; с них велись наблюдения за небом для определения основных небесных циклов. Но затем наступили времена, когда бог — или все небесные боги — покинул эту землю. Их больше не было видно — предполагалось, что они проглочены хозяином ночи, то есть ягуаром. Поэтому изображение Великого Бога скрыто маской ягуара (рис. 37), через которую по-прежнему видны змеи, его бывший символ.

Но разве Кетцалькоатль не обещал вернуться? Звездочеты в джунглях лихорадочно искали ответ в древних каталогах. Жрецы выдвинули предположение, что исчезнувшие боги вернутся, если им преподносить еще трепещущие сердца человеческих жертв. Однако предсказание не сбылось. В один из дней девятого века нашей эры все календарные циклы совпали, но ничего не произошло. После этого культовые центры и посвященные богам города были покинуты навсегда, и джунгли зеленой мантией накрыли владения Змеиных Богов.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ПРИШЕЛЬЦЫ ИЗ-ЗА МОРЯ

Толтеки, в 987 году нашей эры покинувшие Толлан и ведомые Топильцином-Кетцалькоатлем, пришли на полуостров Юкатан. Они не приняли новые жестокие религиозные обряды и искали место, где можно было свободно придерживаться древних обычаев. Конечно, они могли бы найти новый дом и поближе, не совершать такое далекое путешествие, проходя через земли враждебных племен. Тем не менее они предпочли переход длиной в тысячу миль в местность — плоскую равнину без рек с тропическим климатом, — абсолютно не похожую на их прежний дом. Они не остановились, пока не достигли Чичен-Ицы. Почему? Что заставило их вернуться в священный город, покинутый майя? Ответ на этот вопрос можно найти лишь в древних руинах.

Чичен-Ицу, расположенную неподалеку от административного центра Юкатана Мериды, часто сравнивают с итальянской Помпеей, где после удаления слоя вулканического пепла открылся римский город с улицами, домами, фресками и статуями. На Юкатане требовалось убрать зеленое покрывало джунглей, чтобы нашим глазам открылось двойное великолепие: город древней империи майя и копия Толлана в том виде, каким его в последний раз видели эмигранты. Дело в том, что пришедшие на это место толтеки перестроили и достроили Чичен-Ицу по образу и подобию своей прежней столицы.

Археологи убеждены, что люди обосновались в этом месте еще в первом тысячелетии до нашей эры. В книге пророчеств «Чилам Балам» утверждается, что к 450 году нашей эры Чичен-Ица стала главным культовым центром Юкатана. В то время город назывался *Чинен*, или «Устье колодцев» — главной его святыней был *сенот*, или священный колодец, к которому стекались паломники из ближних и дальних мест. Большая часть сохранившихся остатков сооружений майя расположены в южной части города, которую иногда называют Старый Чичен. Именно здесь находятся обнаруженные и описанные Стивенсом и Катервудом сооружения, носящие такие романтические названия, как Акаб-Циб («Дом черных письмен»). Женский Монастырь, Храм Преддверий и так далее.

Последними обитателями Чичен-Ицы перед толтеками были люди из племени ица. Одни ученые считают это племя родственником толтеков, другие полагают, что это мигранты с юга. Именно они дали городу сегодняшнее название, что переводится как «Устье колодцев ицев». Они построили свой культовый центр к северу от развалин сооружений майя. Самые знаменитые сооружения города, большая пирамида в центре («Эль Кастильо») и обсерватория (Караколь), тоже были возведены ими — но лишь для того, чтобы их захватили и перестроили толтеки, воссоздававшие свою столицу Толлан на месте Чичен-Ицы.

Случайно открытый проход теперь позволяет нам проникнуть в пространство, отделяющее пирамиду ицев от пирамиды толтеков, построенной поверх первой, и подняться по ступенькам в святилище ицев, где толтеки установили изображения Чакмоола и ягуара. Снаружи видна только постройка толтеков — пирамида, девять ступеней которой поднимаются на высоту 185 футов (рис. 38). Посвященная Богу Пернатому змею, Кетцалькоатлю-Кутсулькану, она прославляет не только его многочисленными изображениями пернатой змеи, но и включением разнообразных связанных с календарем аспектов, таких, как лестницы из 91 ступеньки на каждой из четырех граней пирамиды, что в сумме вместе с верхней «ступенькой», или площадкой, дает количество дней солнечного года (91 x 4 + 1 = 3б5). Еще одно сооружение, получившее название Храма

Воинов, является точной копией пирамиды «атлантов» в Туле — своим расположением, ориентацией, лестницей, каменными змеями в головных уборах из перьев, украшениями и скульптурами.

Рис. 38

Как и в Туле (Толлане), у главной площади напротив пирамид здесь располагается площадка для игры в мяч. Это огромная прямоугольная арена длиной 545 футов — самая большая во всей Месоамерике. Две длинные стороны площадки огорожены стенами высотой около тридцати пяти футов, и в центре каждой из них расположено каменное кольцо, украшенное резьбой с изображением двух переплетенных змей. Чтобы победить в игре, необходимо было попасть мячом из сырой резины в кольцо. В каждой команде было по семь игроков, а проигравшие сурово наказывались: их капитана обезглавливали. Нижняя часть стен украшена барельефами, на которых изображены сцены из игры. На центральной панели восточной стены (рис. 39) виден капитан победившей команды (слева), который держит голову капитана проигравших.

Такой жестокий обычай дает основание предположить, что игра в мяч была не просто развлечением. В Чичен-Ице, как и в Туле, имеется несколько площадок для игры в мяч — возможно, для тренировок или менее важных матчей. Главная площадка уникальна по своим размерам и убранству, а важность происходящего на ней подчеркивается тем фактом, что рядом расположены три храма, богато украшенные сценами из мифов, изображениями сражающихся воинов, Древа Жизни и также крылатого бородатого бога с двумя рогами (рис. 40).

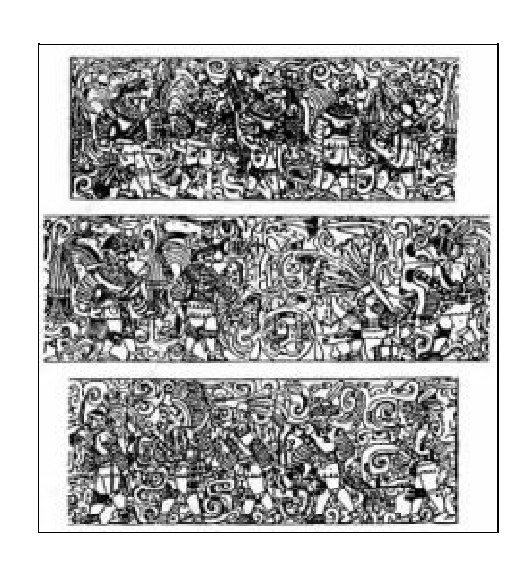

Рис. 39

Все эти особенности, а также разнообразие и одежды игроков в мяч предполагают

межплеменной или даже интернациональный характер события, имевшего большое политико-религиозное значение. Количество игроков (семь), обезглавливание капитана проигравшей команды и использование для игры резинового мяча, по всей видимости, воспроизводит миф из книги «Пополь Вух» о противоборстве между богами в виде состязания с резиновым мячом. В нем бог Семь-Макау и два его сына играли против Небесных Богов, в том числе Солнца, Луны и Венеры. Потерпевший поражение сын по имени Семь-Уанапу был казнен: его голову отрезали от тела, и она укати лась прочь, а сердце вырезали из груди. Но, будучи богом, казненный воскрес и превратился в планету.

Рис. 40

Традиция толтеков, включающая проигрывание в лицах происходивших с богами событий, очень похожа не религиозные представления Ближнего Востока.

В Египте смерть и воскрешение Осириса ежегодно воспроизводились в мистерии, в которой роли разных богов исполняли актеры, в том числе и фараон. В Ассирии один раз в год тоже разыгрывали сложную пьесу о битве двух богов, в которой побежденного предавали смерти, но затем прощали и воскрешали. В Вавилоне частью новогодних празднеств было публичное чтение эпоса «Энума элиш», описывающего происхождение солнечной системы; в нем небесная битва приводила к появлению Земли (седьмой планеты) — в результате расчленения и обезглавливания ужасной Тиамат верховным богом вавилонян Мардуком.

Рис.41

В майяском мифе и его представлении — аналогично мифам и мистериям ближнего Востока — присутствуют небесные элементы и символика числа «семь» в его связи с планетой Земля. Примечательно, что на рисунках майя/толтеков на стенах игровой площадки одни игроки изображены с эмблемой в виде солнечного диска, а другие — в виде семиконечной звезды (рис. 41). То, что это небесный символ, а не случайно выбранная эмблема, подтверждается, по нашему мнению, следующими фактами: в других местах Чичен-Ицы постоянно встречается изображение звезды с четырьмя лучами в сочетании с «восьмеркой», то есть символом планеты Венеры (рис. 42a), а в других городах на северо-востоке Юкатана стены храмов украшены знаками в виде шестиконечных звезд (рис. 42b). Изображение планет в виде звезд с острыми лучами стало для нас настолько привычным, что мы забыли о его происхождении: как и многое

другое, этот символ впервые появился в Шумере. Основываясь на знаниях, полученных от нефилим, шумеры вели счет планетам не так, как мы, а начиная с внешних. Поэтому Плутон был у них первой планетой, Нептун второй, Уран третьей, Сатурн четвертой, а Юпитер пятой. Соответственно Марс считался шестой планетой, Земля седьмой, а Венера восьмой. Тот факт, что майя/толтеки считали Венеру восьмой планетой, ученые обычно объясняют следующим образом: синодическое выравнивание Земли с Венерой повторяется один раз в восемь земных лет (8 x 365 = 2920 дней), в течение которых Венера делает пять оборотов вокруг Солнца (5 x 584 = 2920 дней). Однако в этом случае Венере должно соответствовать число «пять», а Земле число «восемь».

Мы считаем шумерский метод более точным и изящным и полагаем, что рисунки майя и толтеков являются наследниками ближневосточной иконографии. Совершенно очевидно, что символы, обнаруженные в Чичен-Ице, почти идентичны тем, которыми различные планеты обозначались в Месопотамии (рис. 42с).

И действительно, по мере движения на северо-восток Юкатана и приближения к побережью символов в форме остроконечных звезд, похожих на ближневосточные, становится все больше. Самая известная из всех скульптур найдена именно здесь, в местечке под названием Цекелна; в настоящее время она демонстрируется в музее Мериды. Высеченная из большого каменного блока, с которым по-прежнему соединена спина статуи, она изображает мужчину с резкими чертами лица и, возможно, в шлеме. Его тело затянуто в облегающий костюм из пластинок или чешуек. Под мышкой он держит предмет, который в музейной надписи назван «геометрической фигурой в форме пятиконечной звезды» (рис. 43). К животу статуи при помощи ремня прижато загадочное круглое устройство; ученые считают, что этот предмет указывает на принадлежность его обладателя к богам Воды.

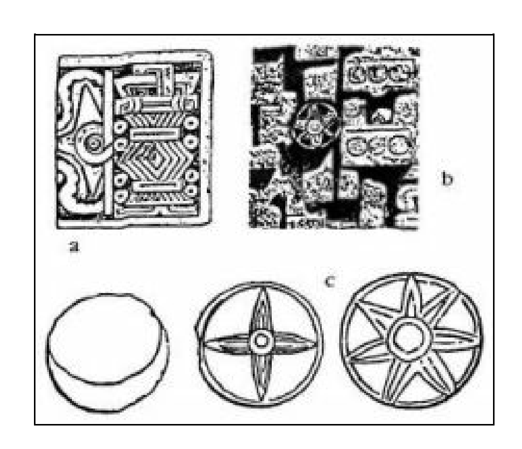

Рис. 42

Большие статуи богов, вырезанные из цельных каменных блоков, были обнаружены археологами в соседнем местечке под названием Окскинток; по мнению ученых, они служили опорными колоннами в храмах. Одна из них (рис. 44) выглядит как женщина, составляющая пару описанному выше мужчине. Такая же чешуйчатая одежда встречается на нескольких статуях и статуэтках с острова Джайна у северо-западного побережья Юкатана, где когда-то стоял в высшей степени необычный храм. Остров служил священным некрополем, поскольку, согласно легендам, именно он был последним пристанищем Ицанны — бога на рода ица, — великого древнего бога, который прибыл морем и имя которого означает «тот, чей дом вода».

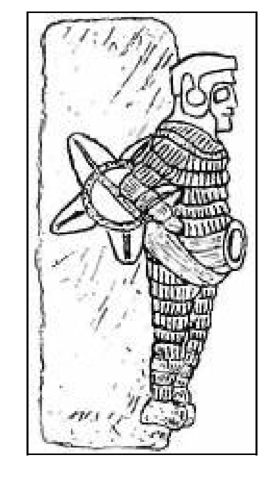

Рис. 43

Рис. 44

Таким образом, тексты, легенды и религиозные верования указывают на побережье Юкатана как на место, где высадилось божественное или обожествляемое существо, чтобы основать здесь поселение и принести цивилизацию на эти земли. По всей видимости, именно коллективная память заставила толтеков стремиться в этот район Юкатана, и особенно в Чичен-Ицу, куда они переселились в надежде возродить чистоту древних верований. Они хотели вернуться в те места, где все началось и где должен пристать к берегу вернувшийся из-за моря бог.

Средоточием поклонения Ицанне и Кетцалькоат-лю — а возможно и памятью о Вотане — был Священный сенот в Чичен-Ице — огромный колодец, давший название самому городу.

Колодец расположен строго на север от главной пирамиды и соединен с культовой площадью при помощи мощеной аллеи; в настоящее время расстояние до поверхности воды составляет семьдесят футов, а глубина слоя воды около ста футов. Устье колодца имеет овальную форму длиной 250 футов и шириной 170 футов. Археологами найдены свидетельства того, что колодец был искусственно расширен и что к воде когда-то вели ступеньки. Около устья колодца до сих пор сохранились остатки приподнятой площадки и святилища. По свидетельству епископа Ланды, здесь проводились церемонии в честь бога воды и дождя, во время которых в колодец бросали девушек; паломники со всей страны жертвовали богу ценные вещи, предпочтительно золотые.

В 1885 году Эдвард X. Томпсон, который приобрел известность благодаря своей работе «Atlantis Not a Myth», получил назначение на должность американского консула в Мехико. Вскоре после этого он за семьдесят пять долларов приобрел участок джунглей площадью в сто квадратных миль, на котором находились развалины Чичен-Ицы. Сделав руины своим домом, он организовал для Музея Пибоди Гарвардского университета регулярные погружения на дно

священного колодца в поисках того, что приносилось в жертву богу воды.

Было найдено лишь сорок человеческих скелетов, зато счет драгоценностям шел на тысячи. Более 3400 предметов были сделаны из нефрита, полудрагоценного камня, который высоко ценился и майя, и ацтеками. Это были бусины, палочки для ношения в носу, серьги, пуговицы, кольца, кулоны, шары, диски, разнообразные фигурки и статуэтки. Более 500 предметов были украшены резьбой с изображениями животных и людей. Среди последних встречались бородатые мужчины (рис. 45 a, b), напоминающие тех, что были изображены на стенах храмов, обрамлявших площадку для игры в мяч (рис. 45c).

Еще большую ценность представляли металлические предметы, найденные ныряльщиками. Сотни предметов были изготовлены из золота, но среди них попадались также серебряные и медные — важные находки для полуострова, на котором нет залежей руд металлов. Некоторые предметы были сделаны из позолоченной меди или из медных сплавов, в том числе и бронзы, что свидетельствует об искусстве металлургии, которого не знали майя, а также о том, что эти предметы были привезены издалека. Но самой загадочной можно считать находку дисков из чистого олова — металла, который в природе не встречается в чистом виде и который можно получить лишь при помощи сложного процесса восстановления из руды, причем месторождений этой руды в Месоамерике тоже нет.

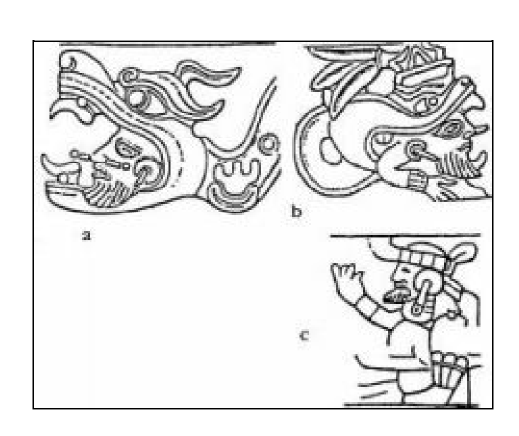

Рис. 45

Среди искусно выполненных металлических предметов были культовые принадлежности (чаши, кубки), кольца, тиары, маски, украшения, скипетры, предметы неизвестного назначения, а также — и это самое ценное — диски с гравировкой или чеканкой, на которых изображены сцены противоборства Фигуры в отличающихся одеждах и с разными чертами лица стоят друг напротив друга — возможно, в процессе поединка — в присутствии небесных или земных змей или Небесных Богов. Интересно, что победители всегда изображались бородатыми (рис. 46 a, b).

Эти воины явно не относятся к богам, поскольку змеиные или небесные боги изображались отдельно. Их облик отличается от облика бородатого и крылатого Небесного Бога (см. рис. 40), изображение которого встречается на барельефах, украшающих стены и колонны в Чичен-Ице, а также от других героев и воинов — например, воина с длинной узкой бородой (рис. 47), получившего прозвище «дядя Сэм».

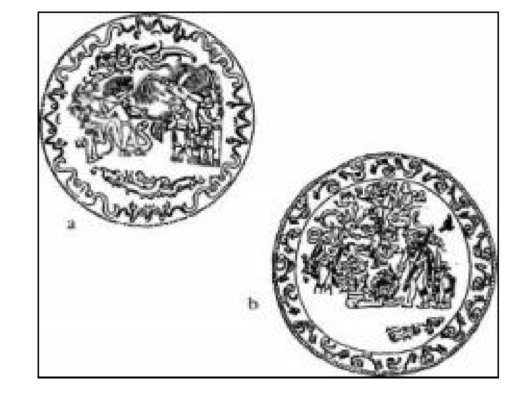

Рис. 46

Личность этих бородатых людей остается загадкой. С уверенностью можно сказать лишь одно: это не индейцы, у которых не растут волосы на лице и, следовательно, не может быть бороды. Но кто же эти иностранцы? Их «семитские» или, скорее, восточно-средиземноморские черты лица (еще более заметные на керамике) натолкнули некоторых исследователей на мысль, что это могли быть финикийцы или «евреи-мореплаватели», которые сбились с курса и были принесены атлантическими течениями к берегам Юкатана. Это могло произойти во время совместной морской экспедиции вокруг Африки в поисках золота, которую организовали царь Соломон и финикийский царь Хирам (примерно в 1000 году до нашей эры), или два века спустя, когда финикийцев вытеснили из портовых городов восточного Средиземноморья и они основали Карфаген и добрались до западного побережья Африки.

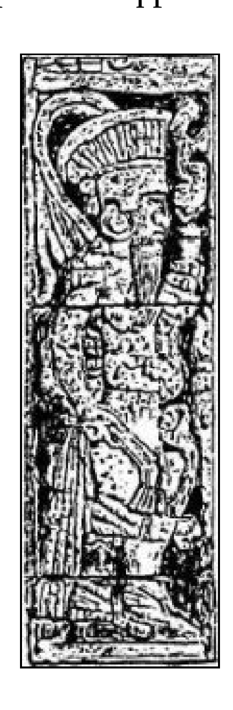

Рис. 47

Независимо от того, кем были эти мореплаватели и когда они появились у берегов Америки, академическая наука отвергала любую мысль о преднамеренном пересечении Атлантики. Бороды, наличие которых никак нельзя было отрицать, ученые объявляли накладными или утверждали, что они принадлежат тем, кто попал на американский континент случайно или выжил после кораблекрушения.

Первый аргумент (его совершенно серьезно выдвигали известные ученые) просто переводит вопрос в другую плоскость: если индейцы имитировали облик бородатых людей, то кем были эти люди?

Рис. 48

Гипотеза о немногочисленных жертвах кораблекрушений тоже не выдерживает критики. Легенды местных жителей, например, миф о Вотане, повествуют о многократных путешествиях и о разведывательных экспедициях, результатом которых становилось основание городов. Археологические данные не подтверждают предположение о немногочисленных случайных жертвах кораблекрушения, выброшенных на берег. Изображения бородатых людей (причем в разных ситуациях и обстоятельствах) встречаются на всем побережье Мексиканского залива, в удаленных от моря районах и даже далеко на юге, на тихоокеанском побережье. Это не стилизованные или мифологизированные фигуры, а портреты реальных людей.

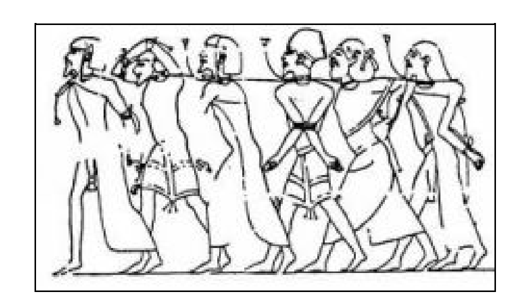

Рис. 49

Одни из самых удивительных изображений были найдены в Веракрусе (рис. 48a, b). Увековеченные на этих рисунках люди поразительно напоминают западно-семитских сановников, захваченных в плен египетскими фараонами во время азиатских кампаний — победители рассказали об этом в памятных надписях на стенах храмов (рис. 49).

Когда и почему эти средиземноморские мореплаватели попали в Месоамерику? Археологические данные не способны дать ответ на этот вопрос и лишь ставят перед нами еще одну загадку. Это ольмеки и их явно африканское происхождение. Многие рисунки — как, например, найденный в Альварадо (рис. 50) — свидетельствуют, что бородатые люди и ольмеки встречались лицом к лицу, в одном месте и в одно время.

Рис. 50

Из всех забытых цивилизаций Месоамерики именно цивилизация ольмеков является самой древней и самой загадочной. Ее можно во всех отношениях считать прародительницей высокоразвитых цивилизаций Месоамерики, которая копировалась и адаптировалась остальными. Она зародилась на побережье Мексиканского залива в начале второго тысячелетия до нашей эры и достигла своего расцвета к 1200 году (некоторые ученые отдают предпочтение 1500 году) до нашей эры. Культура ольмеков распространялась во всех направлениях, но наиболее интенсивно на юг, и к 800 году до нашей эры оставила след на всей территории Месоамерики. Первое символьное письмо в Месоамерике появилось у ольмеков; то же самое можно сказать о системе записи чисел при помощи точек и черточек. Первые записи Длинного счета с загадочной точкой отсчета в 3113 году до нашей эры, первые произведения монументального искусства и скульптуры, первое использование нефрита, первые изображения оружия и Инструментов, первые культовые центры и ориентация построек по небесным светилам — все это достижения ольмеков. Неудивительно, что при таком количестве «изобретений» некоторые ученые (например, Ж. Сустель, «The Olmecs») сравнивали цивилизацию ольмеков с шумерской цивилизацией Месопотамии. цивилизация ольмеков — точно так же, как и шумер-ская — появилась внезапно, без каких-либо предшественников и периода постепенного развития. Шумерские тексты описывают их цивилизацию как дар богов — пришельцев, которые могли путешествовать по небу и поэтому часто изображались крылатыми (рис. 51а). «Мифы» ольмеков нашли отражение в их скульптурных изображениях. Так, например, на стеле из Исапы, штат Веракрус (рис. 5lb), изображено, как один крылатый бог обезглавливает другого. Этот рассказ в камне удивительным образом напоминает шумерский рисунок (рис. 51c).

Что это за народ, добившийся таких поразительных успехов? Это племя прозвали «ольмека» («резиновые люди»), потому что их земли на побережье изобиловали деревьями гевея, но на самом деле их происхождение было загадкой — чужие на чужой земле, пришельцы из-за моря, причем не просто из дальних стран, но с другого континента. На болотистой прибрежной равнине, где камень является большой редкостью, они воздвигли и оставили после себя памятники из камня, вызывающие удивление и сегодня. Однако наибольшее изумление вызывают портреты самих ольмеков.

Рис.51

Уникальными во всех отношениях можно считать гигантские каменные головы, выполненные с поразительным искусством неизвестными инструментами и представляющие собой портреты вождей. Первым увидел эти гигантские головы Дж. М. Мелгар-и-Серра-но в Трес-Сапотес, штат Веракрус. Он описал свою находку в «Bulletin of the Mexican Geographical and Statistical Society» (1869) как «произведение искусства… великолепную скульптуру, которая удивительным образом изображает эфиопа». Приложенные рисунки точно воспроизводили негроидные черты гигантской головы (рис. 52).

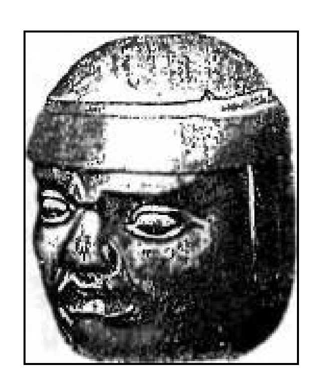

Рис. 52

Однако существование этих колоссальных каменных голов было подтверждено западными учеными лишь в 1925 году, когда археологическая экспедиция из университета Тулана под руководством Франса Блома нашла «верхнюю часть колоссальной головы, которая была глубоко утоплена в землю», в местечке Ла-Вента на побережье Мексиканского залива в штате Табаско. Когда голову полностью извлекли из земли (рис. 53), оказалось, что высота ее составляет восемь футов, окружность — двадцать один фут, а вес — около двадцати четырех тонн. Вне всякого сомнения, это изображение африканца в шлеме. Через некоторое время в Ла-Венте были найдены еще несколько голов, отличавшихся от первой чертами лица и шлемами, но имевших совершенно очевидные признаки негроидной расы.

Рис. 53

В 40-х годах XX века археологическая экспедиция, которую возглавляли Мэтью Стирлинг и Филип Дру-кер, обнаружила пять гигантских голов в Сан-Лорен-цо, ольмекском поселении в шестидесяти милях на юго-запад от Ла-Венты. Затем группа археологов из Йельского университета под руководством Майкла Д. Коэ нашла в том же районе еще несколько голов. Проведенный ими радиоуглеродный анализ показал, что органические вещества проб (в основном, древесный уголь) относятся примерно к 1200 году до нашей эры; само поселение и статуи могут быть гораздо старше. Мексиканский археолог Игнасио Бернал, который обнаружил еще одну голову в Трес-Сапотес, датирует эти колоссальные скульптуры 1500 годом до нашей эры.

В настоящее время найдены шестнадцать гигантских голов. Их высота составляет от пяти до десяти футов, а вес достигает двадцати пяти тонн. Создав шие их скульпторы собирались продолжить работу, поскольку неподалеку от законченных голов археологи обнаружили «заготовки» — огромные каменные глыбы, которым придали округлую форму. Базальтовые камни, законченные и незаконченные, доставлялись из карьера, расположенного более чем в шестидесяти милях, через болота и джунгли. Остается за-Кадкой, каким образом добывались, перевозились на место, обрабатывались и устанавливались эти огромные каменные блоки. Не вызывает сомнений лишь то, Иго ольмеки считали крайне важным увековечить таким способом память о своих вождях. То, что это портреты конкретных людей одной негроидной расы, но с индивидуальными чертами лица и в разных шлемах, очевидно из «портретной галереи», составленной из некоторых голов (рис. 54).

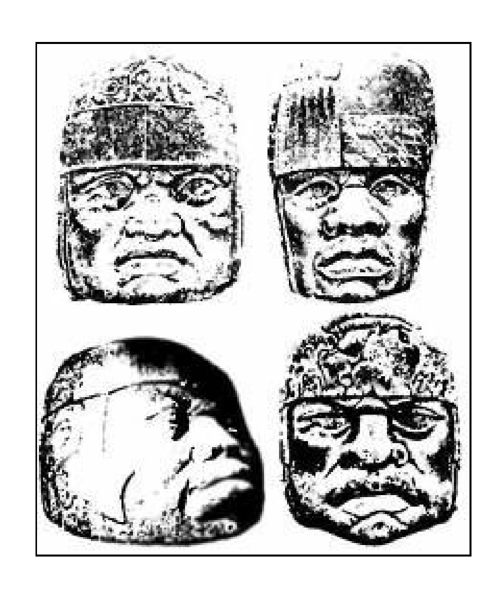

Рис. 54

Сцены сражений из барельефов на каменной стеле (рис. 55a) и других памятниках (рис. 55b) изображают ольмеков как высоких людей с плотными мускулистыми телами —

несомненно, гигантов в глазах местных индейцев. Чтобы мы не думали, что имеем дело лишь с несколькими вождями, а не с целым народом, принадлежащим к негроидной расе — мужчинами, женщинами и детьми, — ольмеки оставили после себя сотни и даже тысячи собственных изображений, разбросанных по всей Месоамерике между Мексиканским заливом и тихоокеанским побережьем. Мы встречаем африканские черты лица в скульптурах, барельефах и статуэтках, на нефритовых и золотых украшениях из Священного сенота Чичен-Ицы, на многочисленных терракотовых статуэтках с острова Джайна, центральной и южной части Мексики, и даже в изображениях игроков в мяч (барельефы Эль-Тахина). Некоторые из этих фигурок представлены на рис. 56. Отдельные терракотовые фигуры и даже каменные статуи изображают ольмеков с детьми на руках — вероятно, это имело для них особый смысл.

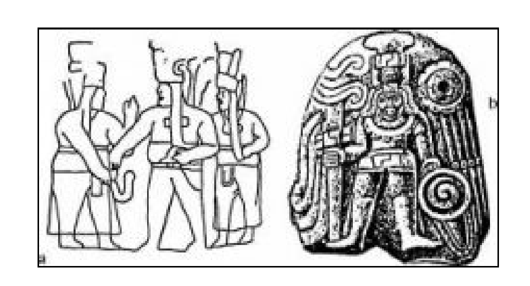

Рис. 55

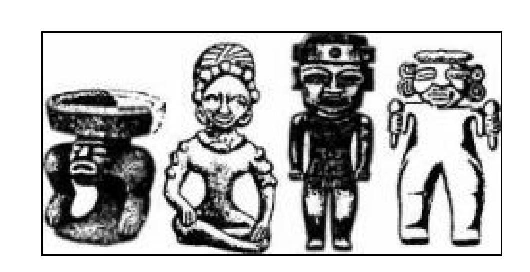

Рис. 56

Не меньший интерес вызывают сами места, где были найдены гигантские головы и другие изображения ольмеков: их размеры и структура свидетельствуют о деятельности организованных поселенцев, а не о немногочисленных жертвах кораблекрушения. Ла-Вента представляла собой небольшой остров на болотистом побережье, который по заранее намеченному плану был искусственно расширен, приподнят и укреплен землей. Главные постройки, включая необычную «коническую» пирамиду, продолговатые и круглые насыпи, здания, мощеные дворы, алтари, стелы и другие рукотворные сооружения, были с большой точностью ориентированы вдоль оси север-юг и протянулись более чем на три мили. В лишенной камней местности древние строители при сооружении зданий, памятников и стел использовали удивительное разнообразие камня — каждая разновидность выбиралась в соответствии с ее свойствами — причем все каменные блоки требовалось доставить издалека. Для сооружения одной конической пирамиды потребовалось привезти и насыпать миллион кубических футов грунта. Все это требовало колоссальных затрат труда. Кроме того, строители должны были обладать высоким уровнем знаний в области архитектуры и обработки камня, не имевшим прецедента в Месоа-мерике. Эти знания были явно приобретены в других местах.

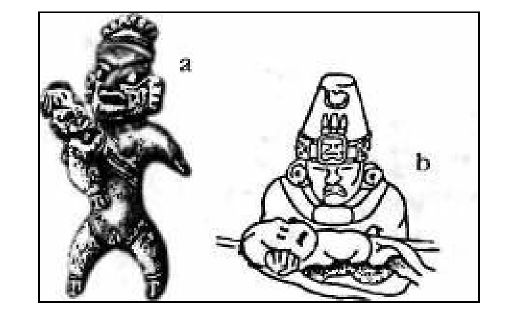

Рис. 57

Среди необычных находок в Ла-Венте можно выделить прямоугольную площадку, которая была окружена — или огорожена — колоннами из базальта (того же материала, из которого высечены каменные головы). Внутри ограды находился каменный саркофаг и прямоугольная гробница с крышей и стенами из базальтовых колонн. В гробнице на небольшом возвышении лежали несколько скелетов. По всей вероятности, это уникальное сооружение с каменным саркофагом послужило моделью для такой же необычной гробницы Пакаля в Паленке. В любом случае, использование огромных каменных блоков — даже если их приходилось доставлять издалека — для памятников, статуй и гробниц может служить ключом к разгадке тайны происхождения ольмеков.

Не менее загадочным было обнаружение в Ла-Венте сотен искусно выполненных предметов из редкого нефрита, в том числе необычных топоров, изготовленных из этого не встречающегося в данной местности полудрагоценного камня. Еще более странным выглядело то, что все они были преднамеренно зарыты в длинных глубоких траншеях. Траншеи, в свою очередь, были заполнены несколькими слоями глины, причем каждый слой отличался по цвету от предыдущего. Для этого пришлось привезти сотни тонн грунта из разных мест, в том числе далеких. Более того, дно траншей было выложено тысячами плиток из серпентинита, еще одного полудрагоценного камня сине-зеленого цвета. Считается, что траншеи предназначались для захоронения ценных нефритовых предметов, однако дно из серпентинита наводит на мысль, что траншеи были сооружены раньше и для другой цели, но затем их использовали для захоронения ценных предметов, таких, как редкие нефритовые топоры, когда необходимость в них (и в траншеях) отпала. Нет никакого сомнения, что ольмеки покинули свои города в начале христианской эры, причем даже пытались закопать некоторые из гигантских голов. Тот, кто пришел в эти места после ольмеков, как будто хотел выместить на этих каменных головах свою ненависть: одни из них были свергнуты с постаментов и сброшены с вершин холмов в болота, а на других явно видны следы попыток разбить их.

Среди многочисленных загадок Ла-Венты нельзя не упомянуть о найденных в траншеях вогнутых зеркалах из кристаллизованных железных руд (магнетита и гематита), идеальной формы и отполированных до блеска. После их тщательного изучения и экспериментов ученые из Смитсоновского института в Вашингтоне пришли к заключению, что зеркала могли использоваться для фокусировки солнечных лучей, чтобы зажечь огонь, или в «культовых целях» (это выражение ученые используют тогда, когда не знают назначение предмета).

Но главная загадка Ла-Венты — это сам город, с удивительной точностью ориентированный вдоль оси, отклоняющейся на 8 градусов от направления север-юг. Многочисленные исследования показали, что это была сознательная ориентация, предназначенная для проведения астрономических наблюдений, — возможно, с вершины конической «пирамиды», выступающие края которой могли служить в качестве указателей направления. В специальной работе, посвященной этому предмету, М. Попено-Хэтч («Papers on Olmec and Maya Archeology», №13, Калифорнийский университет) сделал вывод, что «схема

наблюдений, выполнявшихся в Ла-Венте в 1000 году до нашей эры, указывает на связь с корпусом знаний, полученных на тысячу лет раньше… Создается впечатление, что сама Ла-Вента и ее искусство отражают традиции, в основе которых, по большей части, лежат меридианные траектории звезд в дни равноденствий и солнцестояний примерно в 2000 году до нашей эры».

Если Ла-Вента действительно основана в 2000 году до нашей эры, это делает ее самым древним «культовым центром» Месоамерики — старше Теотиуака-на, если не принимать в расчет тех легендарных эпох, когда в нем жили только боги. Возможно, эта дата не совпадает с временем прибытия ольмеков из-за моря, поскольку их Длинный счет начинается с 3113 года до нашей эры, но она явно указывает, что цивилизация ольмеков возникла гораздо раньше, чем знаменитые цивилизации ацтеков и майя.

В Трес-Сапотесе, самая древняя фаза строительства которого датируется археологами периодом в триста лет, с 1500 по 1200 год до нашей эры, повсюду встречаются каменные сооружения (хотя камень в этой местности редкость): террасы, лестницы и холмы, которые раньше могли быть пирамидами. В радиусе пятнадцати миль от Трес-Сапотеса обнаружено еще не менее восьми поселений, и это свидетельствует о том, что крупный культовый центр был окружен поселениями-спутниками. Кроме гигантских голов и других скульптурных памятников здесь были найдены несколько стел; на одной из них («стеле С») вырезана дата Длинного счета 7.16.6.16.18, эквивалентная 131 году до нашей эры, и это значит, что в этот пери-юд в Трес-Сапотесе жили ольмеки. В Сан-Лоренцо остатки культуры ольмеков включают в себя здания, холмы и дамбы, среди которых разбросаны многочисленные искусственные пруды. Центральная часть города построена на рукотворной платформе площадью около одной квадратной мили, которая возвышается на 185 футов над окружающей равниной — земляное сооружение, превосходящее многие современные проекты. Археологи обнаружили, что пруды были соединены между собой системой подземных каналов, «назначение и функции которых до сих пор остаются невыясненными».

Описание центров культуры ольмеков можно продолжить — в настоящее время их обнаружено около сорока. И везде помимо произведений монументального искусства и каменных зданий присутствуют десятки холмов и другие свидетельства преднамеренных и спланированных земляных работ.

Как бы то ни было, а все эти сооружения из камня и земли, траншеи, пруды, каналы и зеркала должны были иметь какое-то назначение, даже если оно неизвестно современным ученым. Это же относится к самому присутствию ольмеков в Месоамерике — если не придерживаться теории жертв кораблекрушений, к сторонникам которой мы не принадлежим. Ацтекские историки писали о племени, которое они называли «ольмека», как о потомках древнего *народа* — а не о нескольких людях, — который говорил не на языке науа и который основал самую древнюю цивилизацию на территории Мексики. Археологические данные подтверждают эти слова и свидетельствуют, что со своей «базы», или «метрополии», в районе Мексиканского залива, где Ла-Вента, Трес-Сапотес и Сан-Лоренцо образуют главный треугольник, поселения ольмеков и их влияние распространялись на юг до самого тихоокеанского побережья Мексики и Гватемалы.

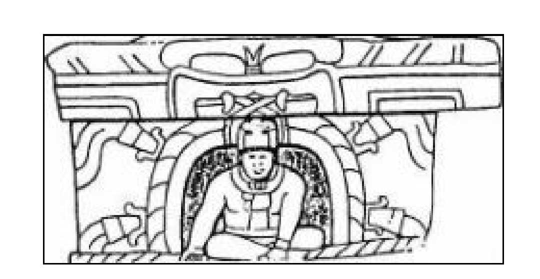

Рис. 58

Что делали стоящие на высокой ступени развития ольмеки — мастера земляных работ, искусные каменотесы, строители каналов, владеющие секретами изготовления и использования зеркал, — в Месоамери-ке? На стелах они изображены выходящими из «алтарей», которые обозначают вход в земные недра (рис. 58), или внутри пещер с таинственными инструментами в руках, как на одной из стел Ла-Венты (рис. 59), где можно различить загадочные зеркала, прикрепленные к их шлемам.

В целом все способности и знания ольмеков, сцены на стелах и непонятные инструменты подводят нас к очевидному выводу: ольмеки были рудокопами, появившимися в Новом Свете в поисках драгоценных металлов — возможно, золота, а возможно, дру гих редких полезных ископаемых

С этим выводом согласуются легенды о Вотане, в которых говорится о туннелях в горах. Об этом также свидетельствует тот факт, что среди Древних Богов, почитание которых племена науа унаследовали от ольмеков, был бог Тепейолоти, что означает «сердце горы». Он изображался в виде бородатого бога пещер, и ему сооружали каменный храм, причем желательно внутри горы. Символом этого бога служило изображение пронзенной горы (рис. 60а), и его часто изобра-*жали с* инструментом, похожим на плазменный резак — точно так же, как в Туле!

Наше предположение, что изображенный там плазменный резак (в руках атлантов и на колонне) мог использоваться для прорубания туннелей, а не просто для выполнения резьбы, подтверждается барельефом из долины Оаксака в Мексике, получившим название Дейзи № 40. На нем ясно виден человек внутри какого-то замкнутого пространства, направляющий плазменный резак на стену перед собой (рис. 60b).

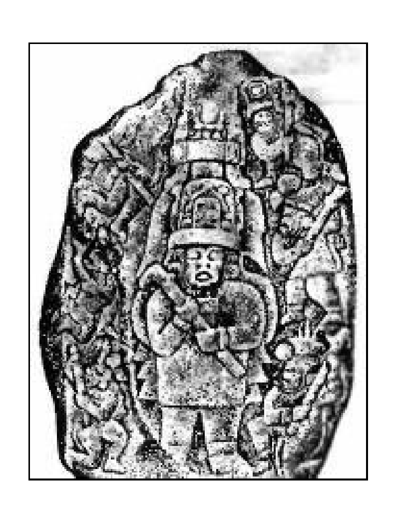

Рис. 59

Как подтверждают многочисленные рисунки, загадка негроидных ольмеков тесно связана с загадкой бородатых людей из восточного Средиземноморья. Они изображены на памятниках во всех ольмекских городах — либо в виде портретов, либо в сценах поединков. Примечательно, что некоторые поединки проходят внутри помещений, напоминающих пещеры; на изображении из Трес-Сапотеса (рис. 61) кто-то из сопровождающих лиц даже держит в руках осветительный прибор (в эпоху, когда для освещения пользовались лишь факелами). На не менее удивительной стеле из Чалкатцинго (рис. 62) изображена женщина «кавказской» расы, управляющая каким-то сложным техническим устройством, а у основания стелы вырезан значок в виде «алмаза». Все это указывает на связь с минералами.

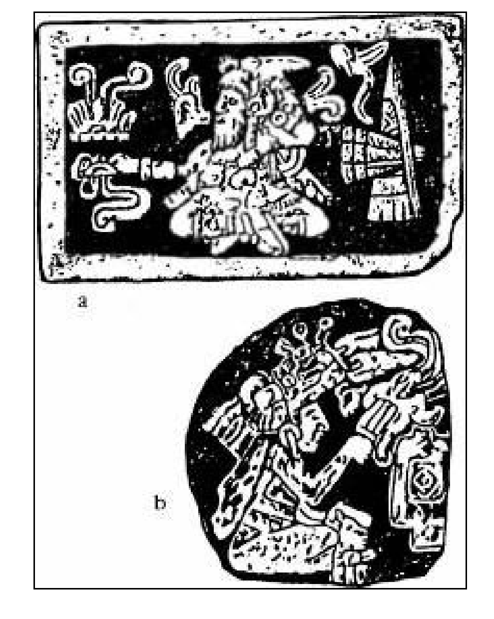

Рис. 60

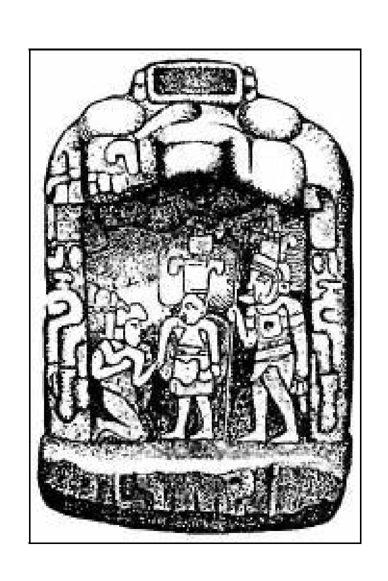

Рис. 61

Может быть, бородатые люди появились в Месоа-мерике одновременно с ольмеками? Были ли они союзниками, помогавшими друг другу, или конкурентами в поисках драгоценных минералов или металлов? Точно неизвестно, но, на наш взгляд, принадлежащие к негроидной расе ольмеки были первыми, а причины их появления нужно искать в загадочной нулевой точке Длинного счета — 3113 году до нашей эры. Независимо от того, когда и как начались контакты этих двух народов, закончилось все ужасной катастрофой. Ученые удивлялись, почему во многих городах ольмеков видны следы намеренного разрушения — изуродованные статуи (в том числе гигантские головы), разбитые артефакты, сброшенные с пьедесталов памятники, — причем сделано это было с явной жестокостью и жаждой мести. Разрушение не было мгновенным. Ольмеки покидали свои культовые центры постепенно: сначала старую «метрополию» у побережья Мексиканского залива примерно в 300 году до нашей эры, а затем южные города. В Трес-Са-потесе обнаружена дата, эквивалентная 31 году до нашей эры, из чего следует, что процесс ухода ольме-ков из своих городов, после чего они подвергались жестокому разрушению, мог продолжаться несколько столетий. Ольмеки покидали обжитые места и отступали на юг.

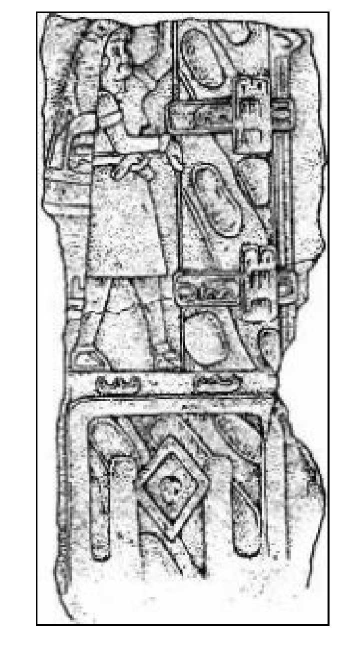

Рис. 62

Рис. 63

На изображениях, найденных в южных районах и относящихся к той смутной эпохе, ольмеки все чаще предстают перед нами в виде воинов в страшных масках орлов или ягуаров. На одном из таких барельефов изображены три воина (двое в масках орлов) с дротиками. Рядом видна фигура обнаженного бородатого пленника. Непонятно, то ли воины угрожают пленнику, то ли спасают его. Мы так и не получаем ответа на вопрос, сражались ли ольмеки и бородатые люди из восточного Средиземноморья на одной стороне, когда для первой цивилизации Месоамерики настали трудные времена.

В любом случае их ждала одинаковая судьба.

Неподалеку от тихоокеанского побережья есть в высшей степени интересное место под названием Монте-Альбан, где на многочисленных искусственных возвышениях воздвигнуты необычные строения, использовавшиеся для астрономических наблюдений. Здесь на десятках каменных плит, образующих мемориальную стену, вырезаны изображения скрюченных людей с негроидными чертами лица (рис. 63). Долгое время их называли «танцорами», но в настоящее время ученые пришли к выводу, что это обнаженные тела изуродованных ольмеков — возможно, убитых во время восстания местных индейских племен. Среди этих скрюченных тел есть одно изображение бородатого человека с семитским носом (рис.64), который явно разделил судьбу ольмеков.

Рис. 64

Считается, что Монте-Альбан был основан в 1500 году до нашей эры, а к 500 году до нашей эры поселение превратилось в крупный культурный центр. Таким образом, через несколько столетий после расцвета города строители увековечили в камне изуродованные тела — жертвы тех, кого они учили.

После этого целое тысячелетие — золотой век пришельцев из-за моря — превратилось в легенду.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ЦАРСТВО ЗОЛОТОГО ЖЕЗЛА

История цивилизации в Андах скрыта завесой тайны, и тайна эта усиливается отсутствием письменных источников или стел с рисуночным письмом. Однако мифы и легенды дополняют картину рассказами о богах и гигантах, а также вождях, которые считали себя их потомками.

Прибрежные племена помнят легенды о богах, которые вели их предков к земле обетованной, а также о великанах, которые разоряли их поля и насиловали их женщин. Горные племена, среди которых в период испанской Конкисты главенствовали инки, подтверждали направляющую руку богов во всех искусствах и ремеслах, в сельском хозяйстве и строительстве. У них были свои мифы творения, рассказы о смутных временах и о Великом Потопе. И все они связывали зарождение своего государства и основание столицы с магией золотого жезла.

Испанские (а также местные, выучившие испанский язык) хроникеры установили, что отцом двух вождей инков, правивших в период завоевания их империи испанцами, был Уайна Капак, двенадцатый Инка (титул, означающий «повелитель, властелин») из династии вождей, основанной в столице Куско примерно в 1020 году нашей эры. Таким образом, инки спустились со своих горных крепостей в прибрежные зоны, где издавна существовали другие государства, всего лишь за пару столетий до появления испанцев. Расширяя свои владения — на север до границ современного Эквадора и на юг до границ Чили — при помощи знаменитой Дороги Солнца, инки распространили свою власть на культуры и организованные сообщества, процветавшие на этих землях на протяжении тысячелетия. Последней попала под власть инков могущественная империя племени чиму; ее столица Чан-Чан представляла собой огромный город, святилища, ступенчатые пирамиды и дома которого раскинулись на площади в восемь квадратных миль.

Древняя столица, расположенная вблизи современного города Трухильо в месте впадения в Тихий океан реки Моче, напомнила исследователям Египет и Месопотамию. Э. Дж Скуайер («Peru Illustrated: Incidents of Travel and Explorations in the Land of the In-kas») в девятнадцатом веке посетил руины этого города, и они даже без раскопок и реконструкции произвели на него неизгладимое впечатление. Он увидел «длинные линии толстых стен, гигантские, разделенные на камеры, пирамиды, развалины дворцов, дома, акведуки, водоемы, амбары… и склепы, протянувшиеся на много миль во всех направлениях». И действительно, вид с самолета на этот огромный город, вытянувшийся на несколько миль вдоль прибрежной равнины, напоминает то, как выглядит современный Лос-Анджелес с высоты птичьего полета.

Климат прибрежных районов между западными отрогами Анд и Тихим океаном очень засушливый. Цивилизация и сама жизнь расцвели здесь лишь благодаря воде, стекающей в океан с высоких гор в виде многочисленных больших и малых рек, прорезающих прибрежную равнину каждые пятьдесят или сто миль. Эти реки создают вокруг себя плодородные, покрытые зеленой растительностью зоны, отделяющие одну полосу пустыни от другой. Именно поэтому люди селились на берегах и в устьях рек, а археологические раскопки показали, что чиму дополняли эти источники влаги водой с гор, подводившейся при помощи акведуков. Кроме того, они соединили плодородные и населенные районы дорогой, ширина которой в среднем составляла пятнадцать футов — предшественницей знаменитой Дороги Солнца инков.

На краю застроенного пространства, где кончалась зеленая равнина и начиналась пустыня, вздымаются ввысь огромные пирамиды, смотрящие друг на друга через реку Моче. Они были сложены из высушенных на солнце глиняных кирпичей, что напомнило исследователям — например, В. У. фон Хагену («Highway of the Sun» и другие работы) — о высоких башнях-храмах (зиккуратах) Месопотамии, которые тоже возводились из глиняных кирпичей и тоже, подобно пирамидам на реке Моче, имели слегка закругленную форму.

Четыре века расцвета цивилизации чиму, примерно с 1000 до 1400 года нашей эры, были также эпохой, когда ювелирное дело достигло высот, не достигнутых даже пришедшими им на смену инками. Испанские конкистадоры с восторгом описывали изделия из золота в культовых центрах чиму (находившихся под властью инков). Золотая площадка в городе Там-бес, на которой животные и растения были сделаны из золота, по всей видимости, послужила моделью для инков при создании аналогичной площадки у их главного храма в Куско.

Окрестности другого города, Тукуме, послужили источником большей части золотых предметов, найденных в Перу после завоевания страны испанцами (эти предметы хоронили в гробницах вместе с умершими). Количество золота, которым владели чиму, поразило даже захвативших прибрежные районы инков. Эти легендарные запасы, а также находки последующих лет продолжают удивлять ученых, поскольку все месторождения золота в Перу находятся в горах, а не на безводных прибрежных равнинах.

Культура и империя чиму, в свою очередь, были наследниками более древних культур и организованных обществ. Как и в случае с чиму, никто не знает, как эти люди называли себя; современные названия представляют собой названия мест раскопок или рек, вдоль которых были сосредоточены эти общества и культуры. На севере и в центральной части прибрежной зоны существовала культура Мочика, истоки которой теряются во тьме веков, уходя к 400 году

до нашей эры. Эта цивилизация известна своей великолепной керамикой и роскошными тканями, хотя до сих пор остается загадкой, как и когда индейцы мочика овладели этими ремеслами. Рисунки на керамических сосудах изобилуют изображениями крылатых богов и грозных великанов, а также указывают на религию, в которой пантеон богов возглавлял Бог Луны *Си* или *Си-Ан*, символом которого был полумесяц.

Артефакты мочика свидетельствуют о том, что за много столетий до чиму они в совершенстве овладели ювелирным искусством, а также умели возводить из глиняных кирпичей храмы, напоминающие зикку-раты. В 30-х годах двадцатого века в местечке под названием Пакатнаму немецкие археологи раскопали священный город, в котором было не менее тридцати одной пирамиды. Ученые обнаружили, что многочисленные пирамиды меньшего размера были на несколько лет старше нескольких больших пирамид, размер основания которых достигал двухсот футов, а высота — сорока футов.

Южная граница империи чиму проходила по реке Римак, название которой испанцы произносили как Лима — именно оно дало имя столице Перу. За этой границей прибрежная равнина была населена племенами чинча, а нагорье — племенами, говорящими на языке аймара. В настоящее время установлено, что инки позаимствовали свой пантеон у первых, а мифы творения — у вторых.

В древности район реки Римак имел такое же значение, как и в наши дни. Именно здесь, к югу от Лимы, когда-то стоял самый большой храм, посвященный перуанскому божеству. Его руины — с тех времен, когда он был перестроен и расширен инками — сохранились до сих пор. Храм был посвящен богу по имени *Пача-Камак*, что означает «создатель мира». Это верховный бог пантеона, в который входили две божественные четы, *Вис* и *Мама-Пача* («господин земли» и «госпожа земли») и *Ни* и *Мама-Коча* («господин воды» и «госпожа воды»), бог луны *Си*, бог солнца *Илла-Ра*, а также герой *Кон*, известный также под именем *Ира-Йя*. Эти имена удивительным образом напоминают эпитеты ближневосточных богов.

Храм Пачакамак был «Меккой» древних обитателей южного побережья. Паломники стекались сюда из ближних и дальних мест. Сам акт паломничества пользовался таким уважением, что даже во время войн пилигримам вражеской стороны обеспечивался безопасный проход. Паломники приносили с собой изделия из золота, потому что этот металл считался принадлежащим богам. Лишь немногие избранные жрецы имели право входить в святая святых, где по праздникам изображения богов произносили пророчества, которые жрецы передавали народу. Вся территория считалась священной, и паломники должны были снимать сандалии, прежде чем ступить на ее землю — именно так поступил Моисей на горе Синай, и этого же обычая мусульмане придерживаются до сих пор.

Легендарное золото храма не могло не привлечь к себе внимания испанцев. За ним Франсиско Писарро послал своего брата Эрнандо. Тот нашел немного золота, серебра и драгоценных камней, но не главные запасы храма, поскольку жрецы успели спрятать свои сокровища. Ни угрозы, ни пытки не могли заставить их открыть тайну (по сей день ходят слухи, что это место находится где-то между Лимой и Лурином). Эрнандо разбил золотую статую бога, забрав драгоценный металл с собой, и вытащил из стен серебряные гвозди, на которых держались золотые и серебряные пластины, покрывавшие стены храма. Одни только гвозди весили 32 тысячи унций!

Согласно местным преданиям, храм построили «великаны». Достоверно известно лишь то, что инки, переняв почитание Пачакамака от покоренных ими племен, расширили и украсили храм. Храм расположен на склоне горы на берегу Тихого океана и воздвигнут на четырех платформах, которые подпирали террасу, расположенную на высоте пятисот футов от земли. Четыре платформы поддерживались стенами из огромных каменных блоков. Площадь верхней

террасы составляет несколько акров. С построек храмового комплекса, окруженных утопленными ниже уровня террасы площадями, открывается великолепный вид на безбрежный океан.

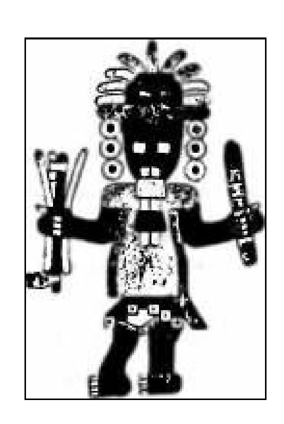

Рис. 65

В это священное место приходили поклониться богам не только живые. Умерших также приносили в долину реки Римак и на океанское побережье к югу от нее, чтобы они провели свою загробную жизнь в тени вещих богов — возможно, с надеждой на воекрешение, поскольку у местных племен существовало поверье, что воды реки Римак способны воскрешать мертвых. В местах, которые в настоящее время носят названия Лурин, Писко, Наска, Паракас, Анкон и Ика, археологи обнаружили целые «города мертвых» с бесчисленным количеством могил и подземных склепов с мумифицированными телами знати и жрецов. Мумии находятся в сидячем положении с согнутыми руками и ногами; они связаны и помещены внутрь мешков, но при этом одеты в самые лучшие одежды. Сухой климат и оболочка из мешковины защитили великолепные одежды, шали, тюрбаны и пончо, которые сохранили свои яркие краски. Ткань, своей искусной выделкой напомнившая археологам тончайшие европейские гобелены, была украшена религиозными и космологическими символами.

Центральной фигурой рисунков на ткани и на керамике всегда был бог с золотым жезлом в одной руке и молнией в другой, а также с украшенной рогами или лучами короной на голове (рис. 65); индейцы называли его *Римак* — так же, как и реку.

Можно ли считать Римака и Пачакамака одним и тем же божеством? Мнения ученых на этот счет расходятся, поскольку имеющиеся данные крайне противоречивы. Не подлежит сомнению, что близлежащие святыни в горах были посвящены исключительно Римаку. Его имя означает «громовержец» — то есть и смысл, и его произношение сходны с именем *Роман*, которым называли Адада семитские народы и которое происходит от глагола «греметь».

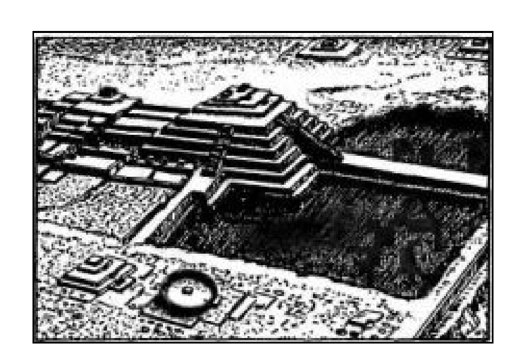

Рис. 66

По свидетельству хроникера Гарсиласо, именно в этих горах в пещере, посвященной Римаку, стоял «идол в человеческом обличье». Испанец мог иметь в виду одно из нескольких святилищ в горах, окружающих долину реки Римак. Здесь до сих пор возвышаются руины

сооружений, которые археологи считают ступенчатыми пирамидами (рис. 66, реконструкция художника) и которые невольно обманывают наблюдателя — ему кажется, что он видит перед собой древний месопотамский зиккурат.

Идентичен ли Римак, которого иногда называли «Кон» или «Ира-Йа», богу, который в мифологии ин-ков носит имя *Виракоча?* Точно неизвестно, однако не подлежит сомнению, что именно Виракоча изображен на керамике из прибрежных районов — с трезубцем в одной руке и волшебным жезлом в другой.

Согласно всем древним легендам и мифам Анд именно с этого жезла — золотого жезла — все и началось. Произошло это на берегах озера Титикака в месте под названием Тиауанаку.

Когда на землю Анд пришли испанцы, эта терри-тория находилась под властью империи инков с высокогорной столицей Куско. Согласно преданиям инков Куско был основан Детьми Солнца, которых создал и обучил на озере Титикака великий бог Виракоча, или Создатель.

Для инков Виракоча был великим Богом Неба, который спустился на Землю в глубокой древности и выбрал Анды в качестве арены своей созидательной деятельности. Как выразился один из испанских хроникеров, преподобный Кристобаль де Молина, «они утверждают, что Создатель жил в Тиауанаку, где была его главная обитель. В этом месте можно увидеть превосходные постройки, достойные восхищения.

Одним из первых, кто записал местные мифы и легенды, рассказывающие об истории и предыстории цивилизации в Андах, был Блас Валера. К сожалению, до нас дошли лишь фрагменты его работы, цитируемые другими авторами, поскольку оригинал рукописи сгорел при разграблении англичанами Кадиса в 1587 году. Он записал легенду о том, что первый монарх инков Манко Капак ушел с берегов озера Титикака через подземный туннель. Он был Сыном Солнца, и именно от Солнца он получил золотой жезл, который помог основать Куско. Когда мать рожала его, мир погрузился во тьму. После его рождения все вновь залилось светом, и зазвучали трубы, а бог Пачакамак объявил, что «наступил прекрасный день Манко Капака».

Блас Валера записал и другие версии, свидетельствующие о том, что инки приспособили для своих династических целей личность Манко Капака и легенду о нем, и что их предками на самом деле были переселенцы, прибывшие на территорию Перу морем. Согласно этой версии монарх, которого инки называли Манко Капак, был сыном вождя по имени Атау, прибывшего на побережье Перу в сопровождении ста мужчин и женщин и высадившийся в районе реки Римак. Оттуда они направились в Ику и дальше, к озеру Титикака, месту, откуда Сыновья Солнца управляли Землей. Манко Капак послал своих сторонников в двух направлениях, приказав найти легендарных Сыновей Солнца. Сам он скитался много дней, пока не нашел священную пещеру. Это была вырубленная в скале пещера, украшенная золотом и серебром. Манко Капак покинул священную пещеру и подошел к окну, которое называлось *Капак Токо,* или «царское окно». Уходя, он облачился в золотые одежды, найденные в пещере, и это дало ему власть над всей территорией Перу.

Из многочисленных испанских хроник нам известно, что у народов Анд существовали различные варианты мифов, но все они связывают начало истории с озером Титикака, а основание монархии — со священной пещерой и царским окном. В некоторых версиях, как, например, у инков, эти события были совмещены и приспособлены к династическим нуждам, а в других отнесены к разным периодам.

В одном из вариантов мифа творения рассказывается, что Виракоча послал четырех братьев и сестер нести цивилизацию примитивным племенам и что именно эти пары супругов и одновременно братьев и сестер основали династию в Куско. По другой версии, сам Великий Бог на озере Титикака создал первую чету правителей, назвал их своими детьми и вручил им золотой жезл. Он приказал им идти на север и построить город на том месте, где золотой жезл

вонзится в землю; чудо произошло там, где теперь стоит город Куско. Именно поэтому вожди инков — с учетом того, что они являются потомками царственных братьев и сестер — заявляли о своем происхождении от Бога Солнца.

Рассказ о Потопе присутствует практически во всех вариантах мифа творения. По свидетельству преподобного Молина («Relacion de las fabulas y ritos de los Yngas»), уже «во времена Манко Капака, который был первым Инкой и после которого их стали называть Детьми Солнца… они имели точное представление о Потопе. Они рассказывали, что вода поднялась выше самых высоких гор, и в ней погибли все люди и все другие создания. Из живых существ спаслись только мужчина и женщина, которые укрылись в ковчеге; когда вода спала, ветер отнес их в Уанако, расположенный примерно в семидесяти лигах от Куско. Создатель приказал им остаться здесь, и именно отсюда, из Тиауанако, Создатель начал расселять народы и племена этих земель». Жизнь на земле начала возрождаться после того, как Создатель вылепил из глины по одному человеку из каждого народа, мужчин и женщин. Он вдохнул в них жизнь и отправил в отведенные для каждого места на Земле. Те, кто не соблюдал обряды поклонения богам, были превращены в камень.

На острове в озере Титикака помимо Создателя находились Луна и Солнце, куда они пришли по его приказу. После того, как Земля вновь была заселена людьми, Луна и Солнце опять заняли свои места на небе.

В другой версии мифа два божественных помощника Создателя предстают перед нами в образе двух его сыновей. «Создав племена и народы и снабдив каждого своей одеждой и языком, — писал преподобный Молина, — Создатель отправил двух своих сыновей в разных направлениях, чтобы они несли цивилизацию людям». Старший сын, Имаияма Виракоча (что означает «тот, кому дана власть над всеми вещами»), принес цивилизацию народам гор; младшему сыну, Топако Виракоча («создатель вещей»), было приказано отправиться на прибрежные равнины. Выполнив поручения, два брата встретились на берегу моря, «откуда вознеслись на небеса».

Гарсиласо де ла Вега, родившийся в Куско от отца испанца и матери индианки вскоре после Конкисты, записал две легенды. Согласно одной из них Великий Бог спустился на землю для того, чтобы обучить человека, дать ему законы и заповеди. Он «поселил двух своих детей на озере Титикака», дал им «золотой клин» и распорядился основать город там, где этот «клин» погрузится в землю; это случилось в том месте, где стоит Куско. Другая легенда рассказывает о том, что после того, как ушли воды Потопа, на земле Тиауанаку, к югу от Куско, появился человек Этот человек обладал такой властью, что поделил Землю на четыре части и поставил править этими частями четырех людей, которым он доверял. Один из четырех, которого называли Манко Капак («господин и правитель» на языке кечуа, на котором говорили инки), основал монархию в Куско.

Разные версии повествуют о двух фазах сотворения мира Виракочей. Хуан де Бетансос («Suma y Nar-racion de los lncas») записал легенду племени кечуа, согласно которой Создатель «в первую очередь сотворил небо и землю»; кроме этого он создал человека. Однако «люди чем-то прогневали Виракочу… и в на казание первые люди вместе с их вождем были обращены в камень». Затем, после периода тьмы, Вирако ча создал из камня в Тиауанаку новых мужчин и женщин. Он наделил их определенными способностями, дал задание и указал, куда они должны идти. Оставшись с двумя помощниками, он послал одного на юг, другого на север, а сам двинулся в направлении Куско. Выбрав вождя и основав царство в Куско, Виракоча продолжил свое путешествие «до самого побережья Эквадора, где к нему присоединились два помощника. Здесь они пошли по водам моря и исчезли».

Некоторые легенды горных племен подробно рассказывают об основании Куско и о

божественном предписании сделать этот город столицей. По одной из версий, Манко Капак получил жезл из чистого золота, который назывался *Тупак-яури*, что означает «сияющий скипетр». Он отправился на поиски подходящего места в сопровождении братьев и сестер. После того как путешественники приблизились к одной из скал, их охватила внезапная слабость. Манко Капак ударил по скале волшебным жезлом, и камень заговорил, сообщив, что Манко Капак избран правите-лем этой земли. Потомок индейского вождя, который после прихода испанцев перешел в христианство, в своих воспоминаниях пишет, что индейцы до сих пор чтят эту священную скалу. «Затем Инка Манко Капак женился на одной из своих сестер, Мама-Окльо., и они стали издавать справедливые законы, чтобы править этими людьми».

В этой легенде, которую иногда называют легендой о четырех братьях Айар, присутствует — как и во всех остальных мифах, связанных с основанием Куско — волшебный предмет из чистого золота, указывающий на избранного богами монарха и на место его столицы. На наш взгляд, именно этот золотой жезл таит в себе ключ к разгадке тайн всех древних цивилизаций Америки.

Когда в 1533 году испанские завоеватели дошли до столицы инков Куско, они с удивлением обнаружили крупный город, в котором около 100 тысяч жилых домов окружали религиозный и административный центр, состоявший из величественных дворцов, храмов, площадей, парков, рынков и плацев. Расположенный между двух рек (Тулумайо и Родадеро) на высоте 11500 футов над уровнем моря, Куско начинается у подножья выступа Саксахуаман. Город был разделен на двенадцать районов — это число привело испанцев в изумление — расположенных в виде овала. Первый и самый старый район, имевший название «Терраса преклонения», располагался на северо-западе города, на склоне Саксахуамана. Именно здесь первые инки (и предположительно легендарный Манко Капак) построили свои дворцы. Все районы носили благозвучные имена (Терраса цветов, Священные ворота и т п.), отражавшие их особенности.

Один из самых авторитетных исследователей Куско двадцатого века Стэнсбери Хагар («Cuzco, the Celestial City») обращал внимание на убеждение индейцев, что Куско был основан и построен в соответствии с планом, который был разработан для Манко Капака в доисторическом священном месте, откуда началась миграция Основателей, то есть в Тиауанаку на озере Титикака. В его названии («Пуп Земли») и в его подразделении на четыре зоны в соответствии с четырьмя странами света Хагар (и другие исследователи) видел выражение концепций, имевших отношение к Земле. В других аспектах он усматривал имитацию строения небесных сфер (отсюда и название его книги). Воды рек, обрамляющих центральную часть города, были направлены по искусственным каналам, которые имитировали извилистый Млечный Путь, а двенадцать районов отражали деление неба на двенадцать домов зодиака. Примечательно, что в своих исследованиях, посвященных земным событиям и их датировке, Хагар приходит к выводу, что первый и самый старый район Куско соответствовал созвездию Овна.

Скуайер и другие исследователи девятнадцатого века описывали Куско как город, часть которого была чисто испанской, а часть построена на руинах старого города инков. Поэтому, чтобы составить представление о том, каким увидели его первые пришедшие на эти земли испанцы, нужно обратиться к свидетельствам средневековых хроникеров. Педро де Сьеса де Леон («Chronicles of Peru» в английском переводе) с восхищением описывает столицу инков с ее дворцами, площадями и мостами как «богато украшенный город», из центра которого четыре царские дороги ведут в самые отдаленные уголки империи, и приписывает его богатство не только традиции оставлять нетронутыми дворцы умерших вождей, но и закону, который требовал доставлять в город золото и серебро и под страхом смерти запрещал вывозить драгоценные металлы. «Куско, — писал де Леон, — величав, полон достоинства и, по всей

видимости, построен незаурядными людьми. В нем превосходные улицы, только очень узкие, а дома сложены из камня, прекрасно подогнанного друг к ругу. Эти камни необыкновенно велики и прекрасно обтесаны. Другие части домов сделаны из дерева и соломы; среди них не видно остатков черепицы, кирпичей или извести».

Гарсиласо де ла Вега (он носил испанскую фамилию отца, но сохранил императорский титул «Инка», поскольку его мать принадлежала к правящей династии инков) описывал двенадцать районов города и сообщал, что за исключением дворца первого Инки в первом районе столицы на склоне Саксахуамана все остальные дворцы группировались в центре, рядом с большим храмом. В его время еще сохранились дворцы второго, шестого, девятого, десятого, одиннадцатого и двенадцатого правителей. Некоторые из них располагались по периметру главной площади города, носившей название Уакай-Пата. Здесь правящий Инка сидел на высоком помосте в окружении членов семьи, придворных и жрецов и руководил праздниками и религиозными церемониями, четыре из которых были связаны с зимним и летним солнцестоянием, а также с весенним и осенним равноденствием.

По свидетельству хроникеров того времени, самым известным и роскошным сооружением доиспан-ского Куско был главный храм империи Кори-Канча («золотаяя ограда»). Испанцы называли его Храмом Солнца, полагая, что именно Солнце было главным божеством инков. Те, кто видел этот храм до того, как испанцы разграбили и разрушили его, а потом построили на этом месте церковь, сообщали, что храмовый комплекс состоял из нескольких частей. Главный храм был посвящен Виракоче, а примыкавшие к нему или стоящие отдельно святилища — Луне, Венере, таинственной звезде с именем *Койлор*, а также богу грома и молнии *Илла-Ра*. Одно из святилищ даже было посвящено радуге. Именно здесь, в Кориканче, испанцы награбили огромное количество золота.

К храму Кори-Канча примыкал комплекс, который назывался Асла-Хуаси — «дом избранных женщин». Он состоял из жилых домов в окружении садов и парков, а также мастерских для прядения, ткачества и шитья царских и жреческих одежд. Это была закрытая территория, на которой жили девушки, посвятившие свою жизнь великому Богу. В их обязанности входило поддержание Вечного Огня, который считался атрибутом бога.

Захватившие город испанцы разграбили все его сокровища, но посчитали само место подходящим для себя и по жребию поделили все его здания. Большинство было разобрано из-за своей каменной кладки, а во многих случаях ворота или кусок стены становились частью испанских построек Главные храмы были переделаны под церкви и монастыри. Доминиканцы, первыми появившиеся в Куско, завладели Храмом Солнца, разрушили его внешнюю часть, но использовали компоновку и фрагменты стен при сооружении своей церкви и монастыря. Так, например, одна из самых интересных деталей храма осталась нетронутой и сохранилась до наших дней. Это полукруглая внешняя стена святилища, в котором находился главный алтарь инков (рис. 67). Именно здесь испанцы нашли золотой диск с изображением (как они полагали) Солнца. Этот диск по жребию достал ся конкистадору Легуизано, который проиграл его в тот же вечер. Новый хозяин переплавил священную реликвию на слитки.

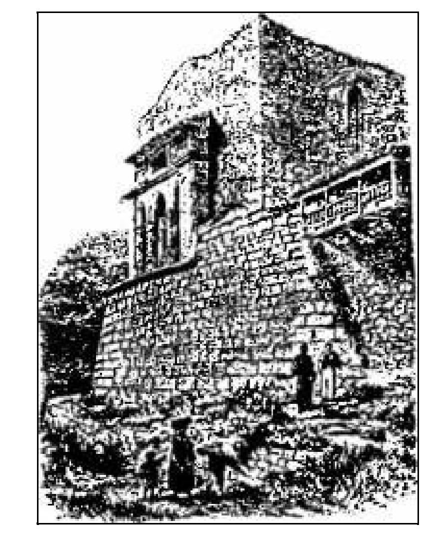

Рис. 67

За доминиканцами последовали францисканцы, августинцы и иезуиты; все они строили свои церкви, в том числе и главный кафедральный собор, на том месте, где стояли храмы инков. После священников пришли монахини; неудивительно, что их монастырь расположился на территории священного места инков, то есть Дома избранных женщин. Губернаторы и испанская знать брали пример с Церкви, строя свои дворцы и дома на месте каменных домов инков.

Некоторые ученые полагают, что Куско (то есть «пуп») получил свое название потому, что город являлся столицей, выбранной для того, чтобы стать центром управления. Другая теория, имеющая множество сторонников, заключается в том, что название города переводится как «нагромождение камней». Если вторая гипотеза верна, то название города как нельзя лучше соответствует его главной достопримечательности — удивительным мегалитам.

Большая часть домов в Куско была построена из необработанных булыжников, скрепленных раствором, или из грубо обтесанных камней в форме кирпичей или блоков, однако некоторые из самых старых сооружений сложены из тщательно обработанного тесаного камня, как в остатках полукруглой стены храма Кориканча. Красота этой и некоторых других сохранившихся кладок, а также искусство древних строителей до сих пор вызывают удивление многочисленных туристов. Сэр Клеменс Маркхэм писал, что восхищение вызывает не только красота этой кладки, но и точность, с которой камни подогнаны друг к другу.

На Скуайера, который был скорее антикваром, чем архитектором, более сильное впечатление произвели другие камни Куско — огромных размеров и самой причудливой формы блоки, точно подогнанные друг к другу и держащиеся без всякого раствора. Ученый предположил, что эти *трахитовые* глыбы были специально отобраны из-за своей зернистой структуры, которая обеспечивала лучшее сцепление блоков, чем поверхность любых других камней. Он подтвердил слова испанских хроникеров, что полигональные (с множеством граней) блоки подогнаны другу к другу с такой точностью, что между ними невозможно просунуть самое тонкое лезвие ножа или иголку (рис. 68a). Один из таких камней, пользующийся особым вниманием туристов, имеет двенадцать граней и углов (рис. 68b)

Все эти тяжелые блоки из твердого камня были привезены в Куско и обтесаны неизвестными каменщиками с такой легкостью, как будто это были гипсовые фигурки. Поверхность каждого камня отполирована и немного скруглена; никто не знает, как это было сделано, поскольку не осталось ни бороздок, ни отметок от молотка. Загадкой также остается способ, при помощи которого эти тяжелые камни поднимались и ставились один на другой, чтобы их грани совпали с расположенными под разными углами гранями нижнего ряда. В

довершение всего эти блоки прочно держатся на месте без всякого раствора, выдержав не только разрушительные действия человека, но и нередкие в этом регионе землетрясения.

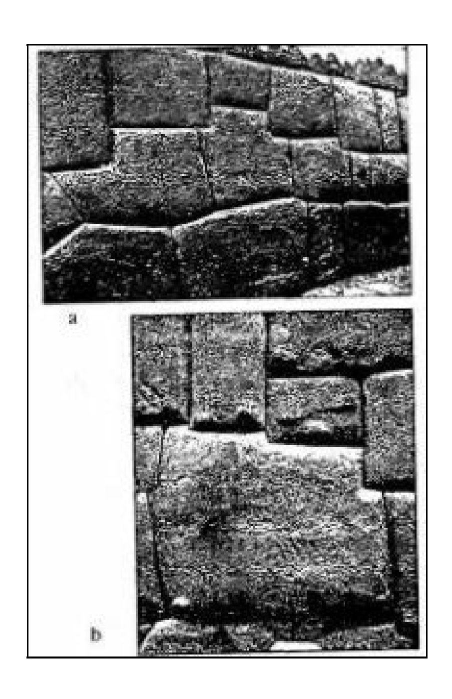

Рис. 68

По общему мнению, совершенной формы кладка из тесаного камня относится к «классической» эпохе инков, тогда как циклопические стены гораздо старше. Привыкшие к точным формулировкам, ученые называют это время просто эпохой мегалита.

Эта загадка по-прежнему ждет своего разрешения, подчеркивая и углубляя еще одну загадку — самого выступа Саксахуаман. Эта предполагаемая крепость инков продолжает удивлять путешественников.

Название выступа переводится как «соколиное место». Он имеет форму треугольника с основанием, обращенным на северо-восток, и вершиной, вздымающейся на высоту восьмисот футов над раскинувшимся у ее подножья городом. Стороны треугольника образованы ущельями, отделяющими его от горной цепи, частью которой он является и к которой примыкает его основание.

Сам выступ можно условно разделить на три части. В широком основании преобладают гигантские скальные образования, которые кто-то превратил в огромные ступени, или площадки, и изрезал туннелями, нишами и желобами. Среднюю часть выступа занимает плоская площадка длиной и шириной в несколько сот футов. На узкой вершине, приподнятой над остальной частью выступа, сохранились остатки круглых и прямоугольных строений, под которыми проходят туннели и каналы, образующие удивительный лабиринт, прорезанный в толще скалы. Эту «освоенную» часть выступа отделяют (или защищают) от остальной три мощные зигзагообразные стены, протянувшиеся параллельно друг другу от одного края до другого (рис. 69).

Рис. 69

Три ряда зигзагообразных стен сложены из гигантских камней и располагаются друг за другом; каждая следующая стена немного выше предыдущей, и их общая высота достигает шестидесяти футов. Земляные насыпи за каждой стеной образуют террасы; считается, что эти насыпи использовались защитниками Саксахуамана в качестве брустверов. Самая низкая из трех стен (первая) сложена из колоссальных блоков весом от десяти до двадцати тонн. Один из камней высотой двадцать семь футов весит более 300 тонн (рис. 70). Высота многих блоков составляет около пятнадцати футов, а ширина и толщина — от десяти до четырнадцати. Как и внизу, в самом городе, поверхность этих камней тщательно отполирована, а углы закруглены. Следовательно, это не просто валуны, найденные неподалеку и использованные при строительстве, а работа искусных каменотесов.

Рис. 70

Массивные каменные блоки лежат один на другом, иногда с неизвестной целью разделенные тонкой каменной плитой. Все камни имеют полигональную форму, и их расположенные под разными углами грани точно совпадают с гранями соседних блоков, прочно удерживая блоки на месте без помощи раствора. Стиль и возраст этого циклопического сооружения совпадают со стилем и возрастом руин эпохи мегалита в самом Куско, только размеры блоков гораздо больше.

На всех плоских террасах между стенами сохранились остатки строений, которые были сложены из правильной формы тесаного камня «инкского периода». Раскопки и аэрофотосъемка показали, что на вершине выступа когда-то стояли разнообразные сооружения. Все они обвалились или были разрушены в процессе войн между инками и испанцами, которые

шли после Конкисты. Нетронутыми остались лишь массивные каменные стены — немые свидетели, рассказывающие нам о далекой загадочной эпохе и таинственных строителях. Исследования показали, что гигантские каменные блоки были добыты за много миль Саксахуамана, а затем доставлены на место через горы, долины, ущелья и бурные реки.

Но как, кем и зачем?

Хроникеры времен испанской Конкисты, путешественники последующих столетий и современные исследователи приходили к одному и тому же выводу **все это построили не инки, а их таинственные предшественники, обладавшие поистине сверхъестественными возможностями. Но никто даже не выдвигал гипотезы, зачем это было сделано.**

Гарсиласо де ла Вега писал об этих фортификационных сооружениях, что у наблюдателя нет иного выбора, чем поверить, что они были «возведены при помощи магии не людьми, а демонами». Об этом говорят количество и размеры камней, из которых сложены три стены — невозможно поверить, что они вырезаны в каменоломнях и обтесаны индейцами, не знавшими ни железа, ни стали. Неизвестно также, каким образом их доставили на место, потому что у индейцев не было ни повозок, ни быков, ни канатов для перетаскивания камней вручную. Не существовало здесь и ровных дорог для их транспортировки — только крутые горы и откосы, которые нужно было преодолеть.

Многие из камней, писал Гарсиласо, были перевезены на расстояние до пятнадцати лиг, в частности, «Уставший камень», который так и не был использован при строительстве и который привезли из-за реки Юкай из места, расположенного на расстоянии пятнадцати лиг. Самые близкие каменоломни находились в Мьюне, в пяти лигах от Куско. Невозможно вообразить, как такое количество таких больших камней можно было совместить друг с другом, причем настолько точно, что между ними нельзя просунуть даже кончик ножа. Многие так плотно подогнаны друг к другу, что место соединения практически невозможно определить. Все это еще более удивительно, потому что индейцы не имели уровней или угольников, при помощи которых можно было проверить, подходят ли блоки друг к другу. Не знали они также подъемных механизмов и воротов. Гарсиласо приводит слова многочисленных священников, что для изготовления таких блоков, их перевозки и установки требовалась «помощь дьявола».

Скуайер, утверждавший, что зигзагообразные стены, вне всякого сомнения, представляют собой величайшие образцы стиля, который называется циклопическим, был очарован и озадачен многими другими особенностями каменных колоссов и других сооружений из скал в этой местности. К таким объектам относились три прохода через ряды стен, один из которых носил название Ворота Виракочи. Эти ворота представляли собой чудо инженерной мысли: в центре передней стены каменные блоки были уложены таким образом, что образовывали прямоугольную площадку, которая вела к четырехфутовому проходу в стене. Далее ступеньки вели на террасу между первой и второй стеной, с которой открывался сложный проход во второй стене, ведущий под прямым углом ко второй террасе. Здесь два прохода под углом друг к другу вели к третьей стене и сквозь нее.

Все хроникеры отмечают, что и этот центральный вход, а также два боковых закрывались большими каменными блоками, опускавшимися в проемы. Эти каменные блокирующие плиты, а также механизмы для их подъема и опускания были демонтированы еще в древности, однако пазы и желоба от них сохранились до сих пор. Не соседнем плато, где в скалах вырезаны правильные геометрические фигуры, не имеющие для современного наблюдателя никакого смысла (рис. 71а), есть одно место (рис 71b), в котором скалам придана такая форма, как будто здесь стоял какой-то механизм. Х. Убелоде-Доринг («Kunst im Reiche der Inca») говорил об этих обтесанных скалах, что они «похожи на макет, в котором каждый угол имеет смысл».

За стенами находится часть плато, где сосредоточено целое скопление построек, некоторые

из которых, вне всякого сомнения, относятся к эпохе инков.

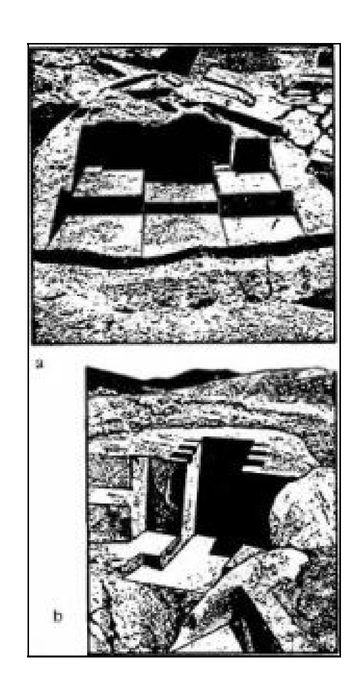

Рис. 71

Вполне возможно, что они стоят на месте еще более древних сооружений, но они явно не имеют никакого отношения к лабиринту подземных туннелей. Подземные ходы лабиринта начинаются и обрываются совершенно неожиданно. Один из них ведет в полость глубиной сорок футов, другие кончаются обтесанными скалами, которые напоминают ступени, ведущие в никуда.

Напротив циклопических стен на другом краю ровной площадки расположены выходы скальных пород, каждая из которых носит название, соответствующее своему внешнему виду. Это «Горка», тыльную часть которой дети используют в качестве горки, а также «Гладкий камень», о котором Скуайер говорил, что он выглядит так, «как будто скала была сжата в размягченном состоянии — подобно пластилину — а затем застыла, сохранив гладкую и блестящую поверхность». Рядом с ними находится «Лабиринт» — утес, природ ные трещины в котором были искусственно расширены и превращены в проходы, низкие коридоры, маленькие комнаты, ниши и другие пустоты. Позади этих утесов можно найди бесчисленное количество скал, с горизонтальными, вертикальными и наклонными плоскостями, проходами, желобами и нишами, имеющими правильную геометрическую форму.

Вряд ли современному наблюдателю удастся описать открывающуюся его взору картину лучше, чем это сделал Скуайер в прошлом столетии: «Скалам на всем плато позади цитадели, преимущественно известняковым, приданы тысячи разных форм. Здесь есть ниши, или даже ряды ниш, широкое сиденье наподобие дивана или ряд небольших сидений, лестничный пролет, группа квадратных, круглых или восьмиугольных углублений, длинные линии желобов, различные отверстия, уходящие вглубь… трещины в скалах искусственно расширены и превращены в камеры — и все это высечено с точностью и совершенством опытного мастера».

То, что инки использовали выступ Саксахуаман в качестве последнего рубежа обороны против испанцев — это исторический факт. То, что они возводили на нем свои постройки, видно по сохранившейся кладке. Но они не были первыми строителями этих мест, что подтверждается их неспособностью передвинуть даже один мегалит.

По свидетельству Гарсиласо, эта неудачная попытка была предпринята в отношении «Уставшего камня». Он писал, что один из строителей инков, желая упрочить свою славу, решил перетащить камень с того места, где его оставили древние строители, и использовать при

возведении оборонительных сооружений. «Более 20 тысяч индейцев тащили этот камень при помощи толстых канатов. Продвигались они очень медленно, потому что дорога была неровной, и им приходилось подниматься и опускаться по многочисленным крутым склонам… На одном из таких склонов в результате неосторожности тех, кто не смог тянуть канаты равномерно, вес камня оказался непосильным для тех, кто удерживал его, и камень скатился по склону, убив три или четыре тысячи индейцев».

Судя по этому рассказу, индейцы единственный раз попытались отбуксировать и использовать гигантский камень — и потерпели неудачу. Поэтому совершенно очевидно, что они не могли вырезать, привезти, обтесать и сложить без какого-либо раствора сотни других огромных камней.

Неудивительно, что Эрих фон Дэникен, популяризировавший теорию «древней астронавтики», после своего посещения этого места в 1980 году писал («Pathways to the Gods»), что ни мать-природа, ни инки не могли быть авторами этих монументальных сооружений и странной формы скал — только древние астронавты. У. Брайфорд Джонс, увидевший эти огромные каменные блоки раньше Дэникена, в изумлении писал («Four faces of Peru», 1967): «Мне кажется, что их могла перемещать только раса великанов». За несколько лет до него Ханс Хелфриц («Die alten Kul-turen der Neuen Welt») так отозвался о невероятных циклопических стенах Саксахуамана: «Создается впечатление, что они стоят здесь с сотворения мира».

Задолго до этих исследователей Хайрам Бингем записал рассказы индейцев о том, каким образом создавались эти огромные каменные скульптуры и стены. «Одна из самых распространенных легенд, — писал он, — повествует о том, что инки знали растение, сок которого размягчал поверхность камня, и удивительное соединение без раствора достигалось простым прижатием камней друг к другу — на несколько мгновений, пока длилось волшебное действие сока». Но кто был способен поднять и удержать эти гигантские камни, чтобы затем прижать их друг к другу?

Очевидно, Бингем не поверил объяснениям индейцев, и загадка не давала ему покоя. «Я много раз посещал Саксахуаман, — писал он в «Inca Land», — и каждый раз он удивляет и потрясает. Суеверному индейцу, который видит эти стены впервые, кажется, что они построены богами». Не являются ли эти слова косвенным отражением «суеверия» самого Бингема?

Таким образом, круг замкнулся, и мы вернулись к легендам и мифам Анд. Они повествуют о том, что на этих землях жили боги и великаны, что здесь существовала Древняя Империя, царство, начало которому положил божественный золотой жезл.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ДЕНЬ, КОГДА ОСТАНОВИЛОСЬ СОЛНЦЕ

Жажда золота и наживы, охватившая первых испан— цев, ступивших на землю Перу, заслонила удивление от того, что в этих неизведанных местах на краю земли они столкнулись с развитой цивилизацией — с городами и дорогами, дворцами и храмами, монархами и священниками, а также религией. Первая волна священнослужителей, сопровождавшая конкистадоров, отличалась склонностью разрушать все, что име— ло отношение к «идолопоклонству» индейцев. Однако уже следующие священники — они были учеными — стали узнавать об обрядах и верованиях местного населения от представителей индейской знати, обратившихся в христианство.

Любопытство испанского духовенства было разбужено тем обстоятельством, что индейцы Анд верили в Высшего Творца и что их легенды рассказывали о Потопе. Выяснилось, что многие подробности местных мифов непостижимым образом совпадают с тем, что написано в библейской Книге Бытия. Поэтому среди различных теорий относительно происхождения самих индейцев и их верований на первый план естественным образом выдвинулась та, которая связывала их с землями и народами, упоминаемыми в Библии.

Так же, как и в Мексике, после перебора различных версий самой правдоподобной была признана теория о десяти потерянных коленах Израиля, позволявшая объяснить не только сходство местных легенд с библейскими историями, но и такие совпадавшие с библейскими заповедями традиции перуанских индейцев, как вкушение первых плодов на празднике Искупления в конце сентября, который по своей сути и времени проведения совпадал с еврейским Днем Искупления, ритуал обрезания, запрет на кровь в мясе животных и на употребление в пищу рыбы без чешуи. На празднике Первых Плодов индейцы распевали загадочные слова Йо Мешика, Хе Ме-шика, Ва Мешика, и некоторые испанские ученые мужи были склонны слышать в слове Мешика древнееврейский термин «машиаш» — мессия.

(Современные ученые проводят параллель между компонентом *Ира* в именах богов индейцев Анд и месопотамскими компонентами *Ира/Илла,* от которых происходит библейское *Эль,* считают идола инков Малкис эквивалентом ханаанского божества Мо-лех («Владыка»), а также полагают, что титул вождей инков «Манко» происходит от семитского слова, имеющего значение «царь».)

Именно в свете этих теорий библейско-израиль-ского происхождения индейцев католические иерархи Перу после первой волны разрушений стали записывать и сохранять индейское наследие. Местных священников, таких, как отец Блас Валера (он был сыном испанца и индианки), поощряли записывать все, что они знали и слышали. Еще до конца шестнадцатого века под покровительством епископа Кито были предприняты серьезные усилия для составления сборника местных легенд, исследования всех известных древних памятников, а также собрания в одной библиотеке всех исторических манускриптов. Собранные тогда сведения послужили основой многих последующих исследований.

В 1628 году в Перу прибыл испанец по имени Фернандо Монтесинос, заинтересовавшийся теориями происхождения индейцев и решивший изучить собранные манускрипты; остаток своей жизни он посвятил составлению всеобъемлющей и хронологически достоверной перуанской истории и предыстории. Двадцать лет спустя он закончил свой главный труд «Memorias Antiguas Historiales del Peru» и отдал его в библиотеку монастыря Сан-Хосе де Севилья. Здесь,

неопубликованная и забытая, рукопись пролежала целых два столетия, пока отрывки из нее не были включены во французскую историю Америки. Полный испанский текст увидел свет лишь в 1882 году (английский перевод П. А. Минза был опубликован в Лондоне в 1920 году).

Обратив внимание на общее место в Библии и легендах индейцев Анд — рассказ о Великом Потопе, — Монтесинос взял это событие за отправную точку. В соответствии с библейским рассказом он проследил повторное заселение Земли после Потопа, которое началось с расположенной в Армении горы Арарат и проходило в соответствии с родословными, приведенными в 10 главе Книги Бытия. В названии *Перу* (или *Пиру/Пируа* на языке индейцев) он усмотрел фонетическую связь с упоминавшимся в Библии *Офиром*, сыном Эбера (предком евреев), который сам был правнуком Сима. Офиром также назывались земли, из которых финикийцы привезли золото для Иерусалимского Храма, строившегося по приказу царя Соломона. Имя Офира в библейской родословной народов идет вслед за именем его брата Халивы — именно так называлась богатая золотом земля в библейском рассказе о четырех райских реках.

Имя одной Фисон: она обтекает всю землю Хави-ла, ту, где золото…

Монтесинос предположил, что люди пришли в Анды с библейских земель задолго до появления Израильского и Иудейского царств, задолго до изгнания ассирийцами десяти колен Израиля. Он предположил, что первых переселенцев возглавлял не кто иной, как сам Офир; именно он привел людей в Перу, когда после Великого Потопа началось повторное заселение Земли.

Собранные Монтесиносом легенды инков рассказывали о том, что задолго до последней династии вождей на этой земле существовала древняя империя. После периода развития и процветания на нее внезапно обрушились различные бедствия: в небесах появились кометы, земля содрогалась от землетрясений, разразились войны. Правитель империи вместе со своими приближенными покинул столицу Куско и укрылся в безопасном месте в горах, которое называлось Тампу-Токко; в Куско остались лишь несколько жрецов, чтобы следить за брошенными святилищами; именно в этот период катастроф было утрачено искусство письма.

Шли столетия. Вожди периодически возвращались в Куско, чтобы выслушать советы богов. Однажды женщина знатного происхождения объявила о том, что ее сына по имени Рокка унес Бог Солнца. Через несколько дней юноша вернулся — облаченный в золотые одежды. Он сообщил, что пришло время искупления грехов, но что люди должны соблюдать определенные заповеди: власть будет передаваться по наследству сыну, рожденному от единокровной сестры, даже если он не является первенцем, а письменность не будет восстановлена. Народ согласился и вернулся в Куско — вместе с новым правителем Роккой, которому был присвоен титул Инка, то есть «повелитель». Дав своему первому правителю имя Манко Капак, историки инков связали его с легендарным основателем Куско Манко Капаком, одним из четырех братьев Айар. Монтесинос совершенно справедливо отделил и разнес во времени знакомую испанцам династию инков (которая взошла на престол лишь в одиннадцатом веке нашей эры) и ее предшественников. Его вывод о том, что династия инков состояла из четырнадцати правителей, включая умершего после прихода испанцев Уайны Капака и двух его сыновей, подтверждался всеми учеными.

Монтесинос также пришел к заключению, что Куско действительно был оставлен задолго до того, как династия инков восстановила столицу. В этот период, писал он, двадцать восемь вождей правили страной из убежища в горах, которое называлось Тампу-Токко. А до этого действительно существовала древняя империя со столицей в Куско. Здесь на престоле сменилось шестьдесят два правителя, из которых сорок шесть были царями-жрецами, а шестнадцать полубогами, сыновьями Бога Солнца. А еще раньше этой землей правили сами боги.

Считалось, что Монтесинос нашел в Ла-Пасе копию манускрипта Блас Валера, и иезуиты позволили ему переписать ее. Кроме того, в своей работе он опирался на труды отца Мигуэля Кабелло де Бальбоа, по версии которого первый правитель этих земель, Манко Капак пришел в Куско не с озера Титикака, а из тайного убежища под названием «Тампо-Токо». Именно там Манко Капак «совратил свою сестру Окльо», и она родила ему сына.

Монтесинос, найдя подтверждение этой информации в других источниках, воспринял ее как исторический факт. Поэтому он начал историю Перу с путешествия четырех братьев и четырех сестер Айар, которых привел в Куско золотой жезл. Однако он записал и ту версию мифа, в которой правителем был избран брат, носивший имя предка, приведшего людей в Анды, Пируа Манко (отсюда название страны, Перу). Именно он, прибыв в указанное место, объявил о своем намерении построить здесь город. Его сопровождали жены и сестры (или жены-сестры), одна из которых родила ему сына, которого назвали Манко Капак. Этот сын построил в Куско храм великого бога Виракочи, и этот момент считается основанием древней империи, с него начинается история династий. Манко Капак был объявлен Сыном Солнца и являлся первым из шестнадцати правителей, носивших этот титул. В период его правления люди поклонялись и другим богам, в том числе Матери-Земле, а также божеству огня, который представлялся в виде вещего камня, который предсказывает будущее.

Главной наукой того времени, писал Монтесинос, была астрология; кроме того, у индейцев существовала письменность, и записи велись на обработанных листьях банана и на камне. Пятый Капак «обновил исчисление времени» и стал вести хронологию событий и правления его предков. Именно он ввел понятия Великого Периода продолжительностью в тысячу лет, столетия, а также пятидесятилетних периодов, соответствовавшим библейским юбилеям. Тот же правитель, Инти Капак Юпанки, что ввел календарь и хронологию, завершил строительство храма и установил в нем обряд поклонения великому богу *ИллаТисиВира Коча,* что означает «Сияющий Творец. Создатель Вод».

Во времена правления двенадцатого Капака до Куско дошла весть о том, что на берег высадились «люди гигантского роста… великаны, которые расселились на всем побережье». Пользуясь преимуществами сделанного из металла оружия, они разоряли и захватывали окрестные земли. Через некоторое время они стали проникать в горные районы, но, к счастью, навлекли на себя гнев богов, и Великий Бог уничтожил их священным огнем.

Избавленные от опасности, люди забыли заповеди и древние обряды почитания богов. «Справедливые законы и обычаи» были преданы забвению, и это не осталось незамеченным Создателем. В наказание он спрятал солнце, «и оно не всходило в течение двадцати часов». Людей охватила страшная паника; в храмах возносились молитвы и приносились жертвы. Через двадцать часов солнце появилось вновь, и правитель немедленно восстановил регулирующие поведение законы и священные обряды.

Сороковой Капак, занимавший трон в Куско, основал академию для изучения астрономии и астрологии, а также для вычисления моментов равноденствия. Монтесинос подсчитал, что пятидесятый год его правления является две тысячи пятисотым годом от «нулевой точки», за которую он принимал Великий Потоп. Кроме того, прошло две тысячи лет с момента основания империи в Куско, и в честь этого события правителю был присвоен новый титул, *Пачакути*, что означает «Реформатор». Его потомки также поощряли изучение астрономии; один из них ввел в календарь один дополнительный день, добавлявшийся раз в четыре года, и еще один день каждые четыреста лет.

В начале правления пятьдесят восьмого монарха, когда «закончилось четвертое Солнце», прошло 2900 лет после Потопа. Именно в этом году, по подсчетам Монтесиноса, родился Христос.

Первая империя в Куско, основанная Сыновьями Солнца и унаследованная царями-жрецами, прекратила свое существование при шестьдесят втором правителе. Это было время «чудес и предзнаменований». Земля сотрясалась от бесконечных землетрясений, небеса заполнились кометами, вестниками грядущей катастрофы. Племена и народы стали враждовать друг с другом и нападать на соседей. В страну вторглись захватчики, причем не только с побережья, но и из-за Анд. Состоялись грандиозные сражения; в одном из них монарх был поражен стрелой, а армия в панике бежала. В битвах уцелело лишь пятьсот воинов.

«Таким образом, перуанская монархия пала, — писал Монтесинос, — а письменность была забыта».

Немногие их оставшихся в живых сторонников монарха покинули Куско, оставив там лишь горстку жрецов, которые должны были заботиться о храме. Беженцы взяли с собой сына убитого правителя, который был еще мальчиком, и укрылись в горной крепости Тампу-Токко. Именно из расположенной в этом месте пещеры вышла первая чета полубогов, чтобы основать царство в Андах. Когда мальчик вырос, его объявили первым монархом династии Тампу-Токко, которая просуществовала почти тысячу лет, с начала второго по одиннадцатый век нашей эры.

Во время этой многовековой ссылки были забыты многие знания и утрачена письменность. В период правления семьдесят восьмого монарха, когда прошло 3500 лет с точки отсчета, кто-то из людей стал возрождать письменность. После этого правитель инков получил через жрецов божественное предупреждение. Они объяснили, что именно искусство письма было причиной всех бедствий и несчастий, обрушившихся на империю и положивших конец монархии в Куско. Бог не желал, чтобы кто-то использовал буквы. или восстановил их применение, потому что от них может исходить огромный вред. Поэтому правитель издал указ, под страхом смерти запрещающий торговать пергаментом и листьями, на которых делались записи, а также использовать любые буквы. Вместо этого предписывалось использовать кипу, или связку цветных шнурков, которые до этого применялись лишь в хронологических целях.

В эпоху правления девяностого монарха закончилось четвертое тысячелетие, отсчитываемое с «нулевой точки». К этому моменту монархия в Тампу-Ток-ко стала слабой и неэффективной. Верные ей племена подвергались нападениям со стороны соседей. Вожди племен перестали платить дань центральным властям. Отмечалось падение нравов, множились разнообразные преступления. Этой ситуацией воспользовалась принцесса Мама-Кибока, в жилах которой текла кровь сыновей богов. Она объявила, что ее сыну, который был так красив, что поклонники называли его *Инка*, судьбой предначертано восстановить престол в древней столице Куско. Юноша чудесным образом исчез, а затем вернулся в золотых одеждах, утверждая, что Бог Солнца вознес его на небо, одарил тайным знанием и приказал вести людей назад в Куско. Его звали Рокка, и он был первым из династии инков, которая нашла свой бесславный конец от рук испанцев.

Пытаясь выстроить все эти события во времени, Монтесинос обнаружил у инков эпохи, которые назывались «Солнца». Точно неизвестно, какое количество лет он считал одной эпохой, но совершенно очевидно, что он опирался на легенды индейцев Анд, в которых говорилось о нескольких «Солнцах» в истории человечества.

Несмотря на утверждения ученых — особенно до недавнего времени — об отсутствии контактов между цивилизациями Центральной и Южной Америки, последнее утверждение практически не отличается от представлений майя и ацтеков о пяти Солнцах. У всех цивилизаций Старого Света сохранились воспоминания о прошедших эпохах, когда Землей правили сначала боги, а затем полубоги и герои, в свою очередь, передавшие власть простым смертным. В известном шумерском тексте, носящем название «Список Ца-рей», содержатся записи о династии божественных правителей, на смену которым пришли полубоги — они

правили миром в течение 432 тысяч лет до Великого Потопа, — а затем приводится Список Царей, занимавших престол после Потопа в эпоху, считающуюся исторической. Данные, относящиеся к историческому времени, были проверены наукой и признаны точными. Список египетских фараонов, составленный жрецом и историком Мането, включает в себя династию из двенадцати богов, которая была основана за 10 тысяч лет до Потопа; ее сменили боги и полубоги, а затем, примерно в 3100 году до нашей эры, египетский трон заняли фараоны. Эта информация тоже проверена по сохранившимся историческим записям и признана достоверной.

Монтесинос нашел подобные представления в легендах индейцах Перу и подтвердил сообщения других хроникеров о том, что инки считали свою эпоху пятой эрой Солнца. Первая эпоха была эрой правления Виракочас, белокожих и бородатых богов. Вторая эпоха была временем великанов; некоторые из них проявили строптивость, и между ними и богами разразился конфликт. Затем последовала эпоха примитивного человека, или нецивилизованных человеческих существ. Четвертой эпохой была эра героев, то есть полубогов. Последняя, или пятая, эпоха была эрой правителей из числа людей, последней династией которых были Инки.

Монтесинос также соотнес хронологию Анд с европейским календарем, связав их точкой начала отсчета (он полагал, что это Всемирный Потоп) и — что было гораздо точнее — временем рождения Христа. Две временные последовательности, писал он, пересекаются в период правления пятьдесят восьмого монарха: с начала отсчета прошло 2900 лет, и это был первый год жизни Иисуса Христа. Монархия в Перу, утверждал он, установилась через 500 лет после начала отсчета, то есть в 2400 году до нашей эры.

Таким образом, возражения ученых вызывало не отсутствие ясности в истории и хронологии Монте-синоса, а его утверждение, что монархия и городская цивилизация появилась — в Куско — почти за 3500 лет до инков. Согласно собранной Монтесиносом информации и работам, на которые он опирался, эта цивилизация обладала письменностью, считала астрономию одной из главных наук и пользовалась календарем, причем достаточно давно, чтобы со временем потребовалась его реформа. Все эти (и другие) знания имелись у шумерской цивилизации, расцвет которой пришелся примерно на 3800 год до нашей эры, а также в Египте, где подобная цивилизация появилась в ЗЮО году до нашей эры. Другая наследница шумеров — цивилизация в долине Инда — возникла около 2900 года до нашей эры.

Разве так уж невероятно, что достижения этих трех цивилизаций повторились в четвертый раз, в Андах? При отсутствии контактов между Старым и Новым Светом — невозможно. Но вполне осуществимо, если на всей Земле были одни и те же носители знания — боги.

Каким бы невероятным ни казался этот вывод, его, к счастью, можно доказать.

Первая проверка достоверности описанных Мон-тесиносом событий и составленной им хронологии уже состоялась.

Ключевой момент теории Монтесиноса — это существование древней империи и династии правителей в Куско, которые в конечном итоге были вынуждены покинуть столицу и искать убежища в безопасном месте в горах, в Тампу-Токко. Это междуцарствие длилось тысячу лет; затем юноша знатного происхождения был избран богом для того, чтобы вернуть свой народ в Куско и основать династию Инков.

Существовало ли такое место, как Тампу-Токко, и можно ли его найти по той информации, которую содержал труд Монтесиноса? Этот вопрос интересовал многих. В 1911 году Хайрам Бингем из Йельского университета, искавший затерянные города инков, обнаружил это легендарное место. Сейчас оно называется Мачу-Пикчу.

Снаряжая первую экспедицию, Бингем вовсе не ставил себе целью найти Тампу-Токко, но после двадцатилетних раскопок он пришел к выводу, что Ма-чу-Пикчу и есть потерянная временная столица Древней Империи. Описание этого места, до сих пор остающееся самым

полным, можно прочесть в его книгах «Machu Picchu, a Citadel of the Incas» и «The lost city of the Incas».

Основная причина считать, что Мачу-Пикчу и есть легендарное Тампу-Токко, это знаменитые Три Окна. Монтесинос писал о том, что «в месте своего рождения Инка Рокка приказал построить каменную стену с тремя окнами, символом предков, от которых он вел свою родословную». Название места, в котором укрылась царская династия, бежав из Куско, звучало как «Убежище Трех Окон».

В том, что это место было знаменито своими окнами, нет ничего удивительного, поскольку ни один дом в Куско, от самого скромного до самого роскошного, не имел окон. Тот факт, что окон было определенное количество — а именно, три, мог быть лишь результатом уникальности, древности или священного характера реального сооружения. Все это имело место в Тампу-Токко, где согласно легендам сооружение с тремя окнами сыграло важную роль в возникновении племен и древней империи на территории Перу, а затем стало «символом предков, от которых он [Инка Рокка] вел свою родословную».

Это место и связанные с ним события описаны в легенде о братьях Айар. По свидетельству Педро Сар-миенто де Гамбоа («Historia General Llamanda Yndica») и других средневековых хроникеров, четыре брата Айар и четыре их сестры, которые были созданы богом Виракочей на озере Титикака, добрались до Тампу-Токко — или были перенесены туда богом, — где, «по повелению Тиси-Виракочи, вышли из указанного им окна и объявили, что Виракоча сотворил их для того, чтобы они стали правителями».

У старшего из братьев, Манко Капака, был священный знак с изображением сокола, а также золотой жезл, который бог вручил ему для того, чтобы определить местоположение будущей столицы Куско. Путешествие четырех супружеских пар. состоявших из братьев и сестер, началось мирно, но затем возникло соперничество между братьями. Под предлогом того, что нужно забрать оставленные в пещере Мачу-Пикчу сокровища, туда отправили второго брата, Айара Качи. Но это была лишь уловка трех остальных братьев, которые заточили его в пещере и превратили в камень.

Таким образом, легенды свидетельствуют о древности Тампу-Токко. «Миф об Айарах, — писал в своей работе «Latin American Mythology» Х. Б. Александер, — возвращает нас к эпохе мегалита и к космогонии, связанной с озером Титикака». Когда беженцы покинули Куско, они направились в уже существовавшее убежище, в то место, где сооружение с тремя окнами сыграло важную роль в событиях прошлого. Понимая это, мы теперь нанесем визит в Мачу-Пикчу — именно в этом месте, и нигде более, была найдена стена с тремя окнами.

«Мачу-Пикчу, или великий Пикчу, — это название на языке кечуа остроконечного горного пика, который поднимается на высоту десяти тысяч футов над стремительными водами реки Урубамбы неподалеку от моста Сан-Мигуэль, в двух днях трудного пути от Куско, — писал Бингем. — К северо-западу от Мачу-Пикчу возвышается еще один окруженный глубокими пропастями пик, Уайна-Пикчу, или Малый Пикчу. На узком гребне между двумя пиками находятся руины города инков, имя которого теряется во мраке веков… Возможно, это остатки двух древних городов, Тампу-Токко, родины первого Инки, и Вилкабамба Вьехо».

В наши дни путешествие из Куско в Мачу-Пикчу, расстояние между которыми по прямой составляет около семидесяти пяти миль, не требует двух дней, как во времена Бингема. Поезд, поднимающийся вверх и спускающийся вниз по склонам гор и огибающий утесы, сжимающие реку Урубамба, доставит вас туда через туннели и мосты за четыре часа. Еще полчаса захватывающей дух поездки на автобусе от железнодорожной станции, и вы в городе. Перед вами открывается захватывающий вид — в точности как описал его Бингем. В седловине между двумя пиками стоят дома, дворцы и храмы — все без крыш — в окружении готовых к

возделыванию террас. На северо-востоке, как часовой, застыл пик Уайна-Пикчу (рис. 72); позади него и вокруг, насколько хватает глаз, в небо вздымаются остроконечные горные вершины. Внизу видна долина реки Урубамбы, огибающая высокую площадку города; ее бурные воды светлой лентой прорезают изумрудно-зеленую массу джунглей.

Рис. 72

Как и положено городу, который — по нашему убеждению — сначала служил моделью для Куско, а затем сам копировал его, Мачу-Пикчу состоит из двенадцати районов, или групп зданий. Царские и религиозные постройки располагаются на западе, а общественные здания и жилые кварталы (их занимала в основном знать) на востоке; разделены эти части города рядом широких террас. Простые граждане, которые занимались возделыванием террас на склонах гор, жили не в самом городе, а в окружающей его сельской местности (множество таких селений было найдено уже после первых открытий Бингема).

Существование нескольких архитектурных стилей — как в Куско и других местах раскопок — предполагает несколько этапов строительства. Жилые дома сложены, в основном, из булыжника, скрепленного раствором. Царские покои построены из уложенного ровными рядами тесаного камня, искусно вырезанного и тщательно обработанного. Одно сооружение поражает своим непревзойденным совершенством — именно в нем использованы гигантские полигональные каменные блоки. Во многих случаях руины эпохи мегалита и времен древней империи остались нетронутыми, а иногда на них были возведены более поздние постройки.

Рис. 73

Восточные районы города занимали удобную площадку у подножия горы и простирались от городской стены на север и юг до самого края долины, а на восток — до сельскохозяйственных террас и кладбища. Западные районы тоже начинались у стены, но доходили только до Священной площади — как будто невидимая линия отделяла священную землю, доступ на которую был запрещен.

За этой невидимой разделительной чертой находятся остатки того, что Бингем назвал Священной площадью — в основном «потому, что две ее стороны занимают самые большие храмы», один из которых имеет три легендарных окна. Именно при строительстве этого

сооружения, которое Бингем назвал Храмом Трех Окон, а также примыкающего к нему Главного Храма, были использованы гигантские полигональные каменные блоки. Форма, способ обработки и соединения без помощи раствора ставят их в один ряд с циклопическими каменными блоками и мегалитическими сооружениями Саксахуамана. Один из каменных блоков имеет тридцать две грани — ничего подобного нет даже в Куско.

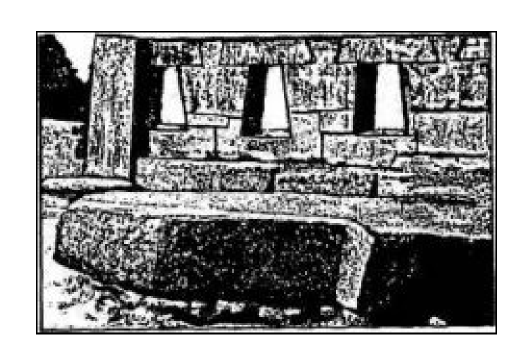

Рис. 74

Храм Трех Окон занимает восточную часть Священной площади; гигантские каменные блоки его восточной стены возвышаются над открытой террасой западной части (рис. 73), с которой открывается вид на три окна (рис. 74). Окна имеют трапециевидную форму, а подоконники вырезаны из огромных каменных блоков, являющихся частью стены. Твердый гранит вырезан и обработан — как в Куско и Саксахуа-мане — с такой легкостью, как будто это был мягкий гипс. И сюда каменные блоки из светлого гранита доставлялись издалека, через реки, горы и долины.

Храм Трех Окон имеет только три стены; его западная сторона полностью открыта, а на месте стены здесь стоит каменная колонна около семи футов высотой (рис. 74). Бингем предположил, что она могла служить опорой для крыши, хотя и признавал, что «такой детали не было ни в одном здании». На наш взгляд, эта колонна вместе с тремя окнами служила для астрономических наблюдений.

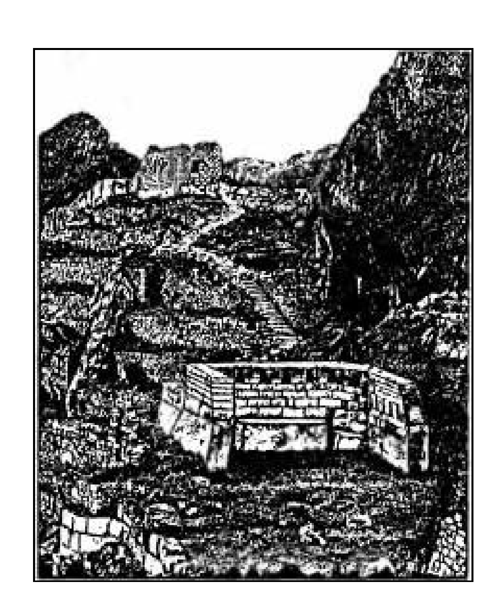

Рис. 75

Северную часть площади занимает сооружение, которое Бингем назвал Главным Храмом; у него тоже имеется только три стены высотой до двенадцати футов. Они опирались на гигантские каменные блоки или были сложены из них. Так, например, западная стена состояла из двух огромных плит, скрепленных Т-образным каменным блоком. Огромный монолит размерами четырнадцать на пять и на три фута подпирает центральную северную стену, в

которой семь ниш имитируют трапецеидальные окна (рис. 75).

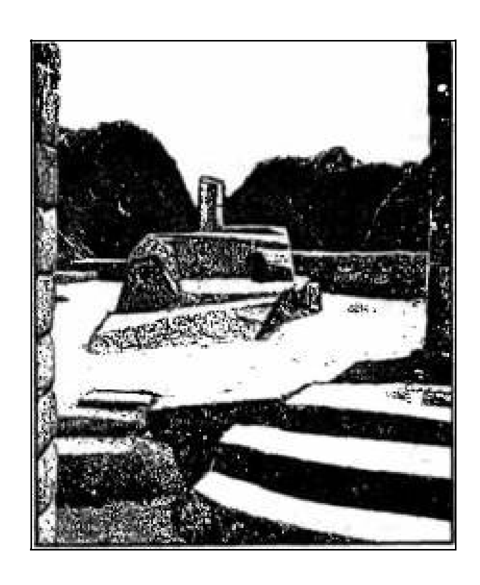

Рис. 76

С северного края Священной площади винтовая лестница ведет на вершину холма, на которой устроена искусственная ровная площадка для *Интихуа-таны, с* величайшей точностью обработанного камня, который служил для наблюдений за солнцем (рис. 76). Это название переводится как «то, что привязывает солнце», — по всей видимости, этот каменный прибор помогал вычислить моменты солнцестояния, когда солнце дальше всего уходит на юг или на север. В эти моменты возносились молитвы, чтобы «привязать» солнце и заставить его вернуться, прежде чем оно исчезнет, погрузив Землю во тьму, как, согласно легендам, это уже однажды случилось.

На противоположном конце западной части Мачу-Пикчу, строго на юг от царского района, возвышается еще одно величественное (и необычное) здание города. Его называют *Торреон* — из-за полукруглой фюрмы, — и сложено это здание из тесаных каменных плит, одинаковых по форме и тщательно обработанных. Редкой красоты и совершенства кладка сравнима лишь с полукруглой стеной святая святых в Куско. Полукруглая стена, к которой ведут семь ступеней (рис. 77), образует святилище, в центре которого расположена *скала*, специально обтесанная, с прорезанными бороздками. Бингем обнаружил на скале и кладке стен следы огня, из чего сделал вывод, что это место использовалось для жертвоприношений и проведения других обрядов, связанных с поклонением скале.

(Священная скала внутри специальной постройки напоминает священную скалу, являющуюся центром храмовой горы в Иерусалиме, а также Каабу, черный камень в священной для мусульман Мекке.)

Святость камня в Мачу-Пикчу обуславливается не его выступающей на поверхность вершиной, а тем, что находится внизу. Это огромная скала с пещерой внутри, которая была искусственно расширена и которой придали геометрические формы, напоминающие ступени, сиденья, полки и столбы (но не являющиеся ими) (рис. 78). Кроме того, в пещере имеется кладка из тщательно отшлифованных гранитных плит чистейшего белого цвета. Еще больше усложняют внутреннее убранство пещеры различные ниши и выступы. Бингем предположил, что пещера была расширена и перестроена для хранения мумий правителей, которых приносили в это священное место. Но почему оно считалось священным, и зачем нужно было помещать сюда тела умерших вождей?

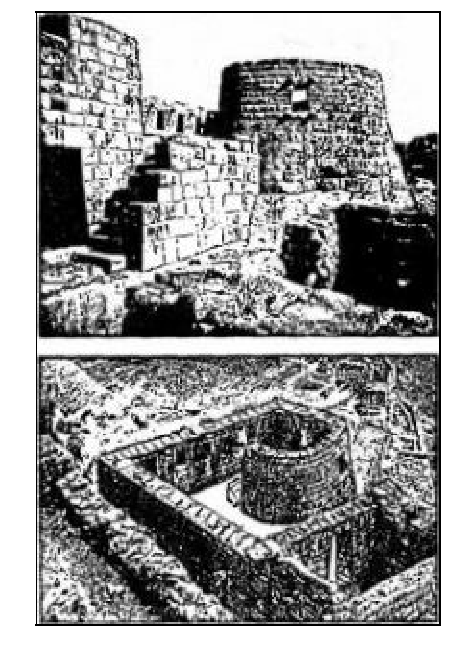

Рис. 77

Этот вопрос возвращает нас к легенде о братьях Айар, один из которых содержался в заточении в пещере «Убежища Трех Окон». Если Храм Трех Окон и есть тот самый легендарный храм, а пещера — та самая упоминавшаяся в мифе пещера, значит, именно здесь находился легендарный Тампу-Токко.

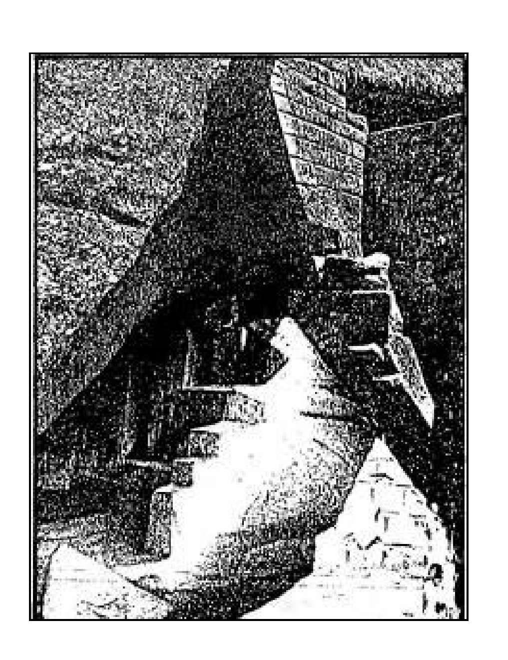

Рис. 78

Сармиенто, один из испанских хроникеров, который сам был конкистадором, в своей книге «History of the Incas» рассказывает местную легенду, согласно которой девятый Инка (примерно в 1340 году нашей эры), «заинтересовавшись событиями древности и желая увековечить свое имя, лично отправился на гору Тамгту-Токко… и там вошел в пещеру, из которой вышли Манко Капак и его братья, когда впервые направились в Куско…». «Тщательно осмотрев ее, он освятил это место обрядами и жертвами, поставил ставни из золота на окно Капак Токко и приказал, чтобы с этого времени все почитали эту пещеру как священное место молитв, жертвоприношений и пророчеств. После этого он вернулся в Куско».

Герой этой истории, девятый Инка по имени Титу Манко Капак, получил прозвище *Пачакутек* («Реформатор»), потому что после возвращения из Тампу-Токко он провел реформу календаря. Таким образом, Священная скала и Торреон вместе с Храмом Трех Окон и

Интихуатаной подтверждают факт существования Тампу-Токко, доинкских правителей и древней империи, историю о братьях Айар, а также знание астрономии и календаря. Все это ключевые элементы истории и хронологии, составленной Монтесиносом.

Достоверность сведений, изложенных Монтесиносом, получает дополнительное подтверждение, если он оказался прав в своем выводе о существовании письменности во времена древней империи. Сьеса де Леон придерживался того же мнения, утверждая, что «в предшествовавшую империи инков эпоху в Перу существовала письменность… на листьях, шкурах, тканях и камнях».

В настоящее время многие ученые Южной Америки согласны с первыми хроникерами в том, что в древности обитатели этих земель владели одним или несколькими видами письменности.

В многочисленных научных работах сообщается о петроглифах («каменных письменах»), которые были найдены на этих землях и которые представляют собой образцы пиктографического письма. Так, например, Нафаэль Ларко Хойл («La Escritura Peruana Pre-Incana») на основе анализа этих символов высказал предположение, что населявшие это побережье племена были знакомы с пиктографическим письмом, похожим на письмо индейцев майя. Артур По-знански, один из ведущих исследователей Тиауанаку,,в' своем многотомном труде показал, что вырезанные на памятниках значки являются пиктографическо-идеографическим письмом — предшественником фонетического письма. На знаменитом Камне Каланго, в настоящее время выставленном в музее Лимы (рис. 79), можно увидеть сочетание пиктограмм с фонетическим и, возможно, даже с алфавитным письмом.

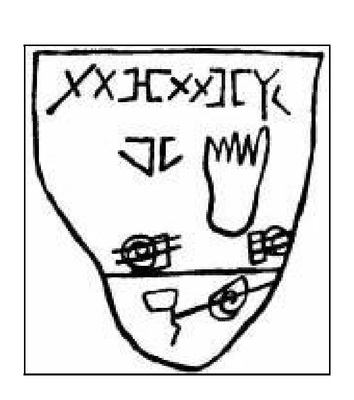

Рис. 79

Один из величайших исследователей Южной Америки Александр де Гумбольдт осветил этот вопрос в своем главном труде «Vues des Cordilleres et Monuments des Peuples Indigenes de PAmerique» (1824). «До недавнего времени, — писал он, — ставилось под сомнение, что перуанцы, помимо кипу, были знакомы также с символьным письмом. Отрывок из «L'Origin de los Indios del Nuevo Mundo» (Валенсия, 1610) не оставляет никаких сомнений на этот счет». Упомянув о мексиканских иероглифах, Гумбольдт добавляет: «В начале Конкисты индейцы Перу рисовали символы, перечисляя десять заповедей и наказания за их нарушение». Из этого он делал вывод, что перуанцы могли пользоваться пиктографическим письмом, однако их символы были грубее мексиканских иероглифов, и обычно они предпочитали кипу, или узелковое письмо.

Гумбольдт также сообщал, что, будучи в Лиме, он слышал о миссионере по имени Нарцисс Гильбер, который нашел у индейцев племени панос, живших в районе реки Укаяли к северу от Лимы, книгу из листьев, похожую на те, которыми пользовались ацтеки в Мексике. Однако ни один человек в Лиме не смог прочесть ее. Индейцы сказали миссионеру, что в книге рассказывается о войнах и путешествиях древности.

В 1855 году Риберо и фон Чуди сообщили о новых находках и пришли к выводу, что в Перу действительно существовала другая письменность, помимо кипу. В рассказе о своих собственных путешествиях фон Чуди («Reisen durch Sudamerica») описывает волнение, которое он испытал, когда ему показали фотографии пергамента с иероглифическими знаками. Сохранившийся пергамент он обнаружил в музее боливийской столицы Ла-Паса и сделал с него копию (рис. 80а). «Эти знаки производят ошеломляющий эффект, — писал он. — Я часами стоял перед пергаментом, пытаясь расшифровать «лабиринт» этих записей». Он определил, что запись начинается слева, затем продолжается на второй строке справа налево, на третье строке вновь идет слева направо, и так далее — подобно змейке. Чуди также пришел к выводу, что эта надпись была сделана в эпоху поклонения Солнцу; дальше в своих исследованиях он продвинуться не смог.

Чуди отправился к тому месту, где была найдена рукопись — на берега озера Титикака. Священник из прибрежной деревушки Копакабана подтвердил, что подобные надписи встречаются в окрестностях, но он относил их к периоду после Конкисты. Это объяснение выглядело неубедительно, поскольку, если бы у индейцев не было своей письменности, они позаимствовали бы у испанцев латинский шрифт. Даже если иероглифическое письмо развилось после прихода испанцев, отмечал Хорхе Корнехо Боронкль («La Ido-latria en el antiguo Peru»), «оно должно было иметь более древнее происхождение».

Артур Познански («Guia general Illustrada de Tiahua-nacu») нашел надписи, сделанные тем же шрифтом, на скалах двух священных островов на озере Титикака. Он указал, что они очень похожи на загадочные письмена с острова Пасхи (рис. 80Ь), и с его выводом согласны большинство современных ученых. Однако общеизвестно, что письмена с острова Пасхи принадлежат к семейству индоевропейских шрифтов, к которым относятся письменность долины Инда *и хеттов*. Их общей особенностью (в том числе и надписей с озера Титикака) является система записи: первый ряд слева направо, второй справа налево, следующий снова слева направо, и так далее.

Даже не углубляясь в вопрос, каким образом сходные с хеттскими письмена (рис. 80с) попали на озеро Титикака, можно с уверенностью утверждать о существовании на территории Перу одной или нескольких видов письменности. Следовательно, и в этом аспекте информация Монтесиноса оказалась верной. Если читателю все еще трудно принять неизбежный вывод о том, что в 2400 году до нашей эры в Андах существовала цивилизация, похожая на цивилизации Старого Света, тому есть дополнительные свидетельства.

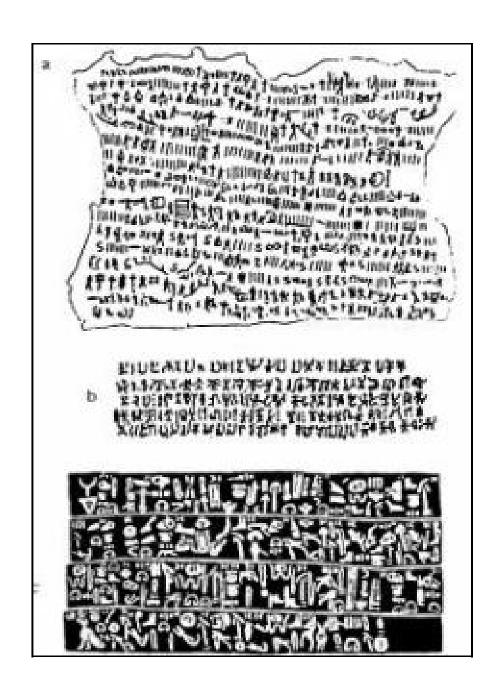

Рис. 80

Очень важным ключом, который полностью игнорируется современными учеными, является тот факт, что в легендах индейцев Анд повторяется история об ужасной тьме, окутавшей землю в доисторические времена. Никто не задался вопросом, не о той ли тьме рассказывается в мексиканских мифах о Теотиуакане и его пирамидах. Если данное явление действительно имело место — солнце не всходило, и ночь не кончалась, — то его должны были наблюдать на всем американском континенте.

Похоже, коллективная память народов Мексики и Анд в этом отношении совпадает, усиливая достоверность почерпнутых из различных источников сведений — как показания двух независимых свидетелей одного и того же события.

Но если и этого недостаточно, можно призвать в свидетели Библию и самого Иисуса Навина.

По свидетельству Монтесиноса и других хроникеров, это в высшей степени необычное событие случилось в эпоху правления Титу Уйапанки Пачакути II, пятнадцатого правителя Древней Империи. На третий год его царствования, когда «добродетель была забыта и люди предавались всевозможным грехам», «солнце не всходило в течение двадцати часов». Другими словами, ночь не закончилась в обычное время, и восход солнца задержался на двадцать часов. После великого плача, признания своих грехов, после жертв и молитв солнце, в конце концов, взошло.

Это не могло быть затмением: тень не закрывала сияющее в небе солнце. Кроме того, ни одно затмение не продолжается так долго, а перуанцы были знакомы с этими периодическими природными явлениями. В легенде не говорится и о том, что солнце исчезло — оно просто не всходило на протяжении двадцати часов.

Как будто солнце — где бы оно ни находилось — внезапно остановилось.

Если воспоминания народов Анд верны, то где-то в другом месте — на противоположном конце земли ~ день должен был продолжаться столько же времени, то есть на двадцать часов больше.

Невероятно, но факт — это событие зафиксировано в письменных источниках, причем не где-нибудь, а в самой Библии. Это случилось после того, как израильтяне под предводительством Иисуса Навина перешли реку Иордан, вступили на землю обетованную и захватили укрепленные города Иерихон и Гай. Тогда все цари аморрейские заключили союз и совместно выступили против израильтян. В долине Аиало-на неподалеку от города Гаваона состоялось великое сражение. Оно началось ночной атакой израильтян, обративших ханаанское войско в бегство. К утру союзники перегруппировали свои силы около Вефорона, но Господь «бросал на них с небес большие камни до самого Азека, и они умирали; больше было тех, которые умерли от камней града, нежели тех, которых умертвили сыны Израилевы мечом».

Иисус воззвал к Господу в тот день, в который предал Господь Аморрея в руки Израилю, когда побил их в Гаваоне, и они побиты были пред лицем сынов Израилевых, и сказал пред Израильтянами: стой, солнце, над Гаваоном, и луна, над долиною Аиалонскою!

И остановилось солнце, и луна стояла, доколе народ мстил врагам своим. Не это ли написано в книге Праведного: стояло солнце среди неба и не спешило к западу почти целый день?

Многие поколения ученых бились над загадкой этой истории, изложенной в 10 главе Книги Иисуса Навина. Некоторые считали ее просто вымыслом, другие видели в ней отголоски мифа, а остальные пытались представить это событие как необычно продолжительное солнечное затмение. Но таких длительных затмений не бывает, и, кроме того, в библейской истории не

говорится об исчезновении солнца. Наоборот, в Библии рассказывается о событии, когда солнце продолжало оставаться в небе «почти целый день» — возможно, двадцать часов.

Событие, уникальность которого признается и в Библии («И не было такого дня ни прежде, ни после того»), произошло на противоположном по отношению к Андам краю Земли, и поэтому было противоположно тому, что наблюдалось в Андах. В Ханаане солнце не заходило около двадцати часов, а в Америке его восход задержался на такое же время.

Может быть, эти две истории рассказывают об одном и том же событии, наблюдавшемся в разных концах земли, и тем самым подтверждают его реальность?

Произошедшее до сих пор является загадкой для ученых. Единственный ключ к разгадке можно найти в упоминании об огромных камнях, падавших с неба. Поскольку мы понимаем, что в этих историях речь идет не об остановке Солнца (и Луны), а о замедлении вращения Земли вокруг своей оси, то объяснить это явление можно лишь сближением с крупной кометой, которая разрушилась, когда подошла слишком близко к нашей планете. Некоторые кометы вращаются вокруг Солнца по часовой стрелке, то есть в обратном по отношению к Земле и другим планетам направлении, и поэтому приближение такой кометы могло временно повлиять на вращение Земли, замедлив его.

Однако больше всего в этом событии нас интересует время, когда оно произошло. Начало Исхода принято относить к тринадцатому веку до нашей эры (примерно 1230 год до нашей эры), и ученые, которые считают, что это произошло на два столетия раньше, составляют меньшинство. В одной из предыдущих моих работ был сделан вывод что датой Исхода вполне мог быть 1433 год до нашей эры — это согласуется с библейской хронологией жизни патриархов, а также с известными историческими событиями и хрониками Месопотамии и Египта. После публикации этой гипотезы (в 1985 году) два выдающихся исследователя Библии и археолога, Джон Дж. Бимсон и Дэвид Ливингстон, в результате тщательных исследований («Biblical Archeology Review», сентябрь-октябрь, 1987) пришли к заключению, что Исход начался в 1460 году до нашей эры. Помимо собственных археологических находок и анализа событий периода «бронзового века» на Ближнем Востоке, они опирались на те же библейские данные, что и мы за два года до этого. (Мы тогда же объяснили, почему решили совместить две библейские версии и принять в качестве даты начала исхода 1433, а не 1460 год до нашей эры.)

Поскольку израильтяне странствовали по Синайской пустыне в течение сорока лет, то вторжение в Ханаан приходится на 1393 год до нашей эры; наблюдавшееся Иисусом Навином явление случилось вскоре после этого.

Вопрос теперь заключается в следующем: наблюдалось ли в Андах противоположное явление, то есть необычно длинная ночь, именно в это время?

К сожалению, труды Монтесиноса — в том виде, в каком они дошли до современных ученых — содержат пробелы, касающиеся длительности правления каждого монарха, и поэтому мы вынуждены получить ответ косвенным путем. По свидетельству Монтеси-носа, описываемое событие произошло в третий год правления Титу Уйапанки Пачакути П. Для того, чтобы вычислить эту дату, требуется провести «встречные» расчеты. Мы знаем, что первые 1000 лет с «начала отсчета» прошли в период правления четвертого монарха, то есть в 1900 году до нашей эры, и что тридцать второй правитель занял трон через 2070 лет с «начала отсчета» — в 830 году до нашей эры.

Когда же правил пятнадцатый по счету монарх? Имеющиеся в нашем распоряжении данные говорят о том, что девять монархов — между четвертым и пятнадцатым — находились у власти около 500 лет, что помещает Титу Уйапанки Пачакути II примерно в 1400 год до нашей эры. Если вести отсчет назад, от тридцать второго монарха, то получается промежуток времени длительностью 564 года, и тогда время правления Титу Уйапанки Пачакути II приходится на

1394 год до нашей эры.

В любом случае дата наблюдавшегося в Андах явления совпадает с датой описанного в Библии события, а также с датой события, зафиксированного в Теотиуакане.

Отсюда следует неизбежный вывод:

ДЕНЬ, КОГДА В ХАНААНЕ ОСТАНОВИЛОСЬ СОЛНЦЕ, СОВПАДАЛ С НЕОБЫЧНО ДЛИННОЙ НОЧЬЮ В АМЕРИКЕ.

Таким образом, это подтвержденное событие является неопровержимым доказательством правдивости воспоминаний индейцев Анд о Древней Империи, начало которой положил золотой жезл, дарованный богами человечеству на озере Титикака.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

ПУТИ НЕБЕСНЫЕ

Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь.

День дню передает речь, и ночь ночи открывает знание.

Нет языка, и нет наречия, где не слышался бы го-лосих.

По всей земле проходит звук их, и до пределов вселенной слова их. Он поставил в них жилище солнцу…

Так в Библии Псалмопевец описывает чудо смены дня и ночи в результате вращения Земли вокруг своей оси (в Библии — «линия», проходящая через Землю) и вокруг Солнца, которое находится в центре всего (как монарх в своем шатре). «Твой день и Твоя — ночь: Ты уготовал светила и солнце; Ты установил все пределы земли, лето и зиму Ты учредил».

На протяжении тысячелетий, с самого зарождения цивилизации астрономы-жрецы смотрели на небо в ожидании божественных указаний — с вершин зик-куратов Шумера и Вавилона, храмов Египта, каменного кольца Стоунхенджа, Караколя в Чичен-Ице. Они наблюдали, обсчитывали и записывали сложное движение звезд и планет; для этих целей храмы и обсерватории были точно ориентированы по небесным телам и имели апертуры и другие конструктивные особенности, позволявшие Солнцу или другой звезде появляться точно в момент равноденствия или солнцестояния.

Но зачем человек изо всех сил стремился к этому — узнать первопричину вещей?

Обычно ученые склонны приписывать астрономические изыскания древних необходимости для земледельческого общества иметь календарь, по которому можно определять время сева и время жатвы. Долгое время это объяснение принималось как само собой разумеющееся. Однако крестьянин, из года в год обрабатывающий землю, может предсказать смену времен года или дожди лучше любого астронома — по природным приметам. Примитивные общества в самых отдаленных уголках Земли (жившие за счет сельского хозяйства) на протяжении многих поколений жили и кормили себя без астрономов и точного календаря. Достоверно известно также, что первый календарь был изобретен в городе, а не в сельской местности.

Простейшие солнечные часы, или гномон, дают достаточно информации о времени дня и времени года — если кто-то не может обойтись без них. Тем не менее еще в древности люди изучали небо, ориентировали свои храмы по звездам и планетам и связывали свой календарь и свои праздники с небесными явлениями. Почему? **Потому что календарь был изобретен не для сельскохозяйственных нужд, а для религиозных. Не для того, чтобы принести пользу человечеству, а для поклонения богам. А боги — согласно самой первой религии и верованиям народа, давшего нам календарь — пришли с небес.**

Достаточно прочесть поэтические строки псалмов, чтобы понять, что наблюдение за чудесными небесными явлениями не имело ничего общего с земледелием или скотоводством; оно было связано с поклонением Господу. Для осознания этого факта лучше всего обратиться к Древнему Шумеру, потому что именно здесь 6000 лет назад появились астрономия, календарь и религия, связывающая небо и Землю. Шумеры утверждали, что эти знания были пожалованы им ан-нунаками, которые прилетели на Землю с планеты Нибиру. Они говорили, что Нибиру является двенадцатым членом Солнечной системы, и именно поэтому небесный свод разделен на двенадцать домов зодиака, а год на двенадцать месяцев. Земля считалась седьмой планетой (если начинать отсчет с внешних), и, следовательно, число двенадцать почиталось как

священное небесное число, а число семь — как земное.

Многочисленные глиняные таблицы шумеров сообщают, что аннунаки появились на Земле задолго до Великого Потопа. В одной из предыдущих книг мы вычислили, что это произошло за 423 тысячи лет до Потопа, что эквивалентно 120 периодам обращения Нибиру вокруг Солнца; промежуток времени, который для аннунаков был всего лишь годом, равнялся 3600 земным годам. Аннунаки появлялись на Земле и вновь улетали каждый раз, когда их планета приближалась к Солнцу (и к Земле), проходя между Марсом и Юпитером. Нет никаких сомнений в том, что шумеры начали наблюдать за небом не для того, чтобы определить время начала полевых работ, а затем, чтобы увидеть и отпраздновать возвращение Владыки Небес.

По нашему мнению, именно поэтому человек стал астрономом. Когда по прошествии некоторого времени Нибиру исчезала из виду, люди начинали искать знаки и предзнаменования в видимых небесных явлениях, и астрономия породила астрологию. Если аналогичная астрономическая ориентация и подразделение небес будут найдены в Андах, то тем самым будет неопровержимо доказана связь между расположенными в разных концах земли цивилизациями.

Согласно шумерским текстам, в начале четвертого тысячелетия до нашей эры правитель Нибиру Ану и его супруга Анту посетили землю. В их честь было построено новое святилище с храмом-зиккуратом в месте, которое затем получило название Урук (библейский Эрех). Сохранилось несколько глиняных табличек с описанием ночи, проведенной богами в храме. Вечером ритуальная трапеза началась омовением рук по сигналу с небес — после появления Юпитера, Венеры, Меркурия, Сатурна, Марса и Луны. За первой частью трапезы последовал перерыв. Группа жрецов начала петь гимн под названием «Планета Ану всходит в небесах», а жрец-астроном на верхней ступени башни наблюдал за небом и ждал момента появления планеты Ану, то есть Нибиру. Увидев планету, жрец-астроном начал петь священные гимны и псалмы. После этого зажгли сигнальный огонь, чтобы передать весть соседним городам. До наступления утра костры горели уже по всей стране, а утром в храмах возносились благодарственные молитвы.

Мастерство и глубокие астрономические знания, требовавшиеся для возведения храмов в Шумере, становятся очевидными из записей шумерского царя Гу-деа (около 2200 года до нашей эры). Сначала во сне ему явился окруженный сиянием человек, стоявший рядом с «божественной птицей», который оказался богом Нингирсу. Его сопровождала богиня с «табличкой звезд доброго неба» в руке. В другой руке она держала священное стило. Третий бог в облике человека держал в руках табличку из драгоценного камня, на которой был начертан план храма. Одна из статуй Гу-деа изображает сидящего царя, на коленях которого лежит эта табличка. Священный рисунок виден совершенно отчетливо: он представляет собой чертеж храма и шкалу, в соответствии с которой следовало возводить семь ступеней башни, каждая последующая из которых должна была быть меньше предыдущей Как указано в тексте, этот храм был ориентирован не по солнцу, а по звездам и планетам.

Глубокие астрономические знания шумеров проявлялись не только при возведении храмов. Общепризнано — это отмечалось в предыдущих моих работах, — что именно в Шумере были заложены основы всех понятий и принципов современной сферической астрономии. Длинный перечень изобретений в этой области можно начать делением окружности на 360 градусов, введением таких понятий и терминов, как зенит, горизонт и многих других, а закончить группировкой звезд в созвездия, введением понятия зодиака и двенадцати его домов, а также обнаружением прецессии — замедления движения Земли вокруг Солнца, проявляющегося в сдвиге на один градус каждые семьдесят два года.

Поскольку планета богов Нибиру появлялась и исчезала один раз в 3600 лет, человечество не могло вести отсчет времени лишь с учетом вращения вокруг Солнца его собственной

планеты. После дня и ночи первым осознанным человеком природным явлением стала смена времен года. Как свидетельствуют простейшие и довольно многочисленные каменные круги, достаточно было просто определить четыре основные точки во взаимоотношениях Земли и Солнца. По мере приближения весны солнце поднималось выше, а день становился длиннее; затем наступал момент равенства дня и ночи. Солнце поднималось все выше, потом на какой-то момент как бы застывало на месте и начинало обратное движение по небесному своду. Дни становились короче, температура падала. Когда холод и мрак совсем окутывали землю, и казалось, что солнце вот-вот исчезнет совсем, оно вновь застывало на месте и начинало подъем. Начинался новый год, и цикл повторялся. Так были выявлены четыре ключевые явления годового цикла: летнее и зимнее солнцестояния, когда Солнце дальше всего отклоняется к северу или к югу, и также весеннее и осеннее равноденствия (когда продолжительность дня равна продолжительности ночи).

Для того чтобы связать наблюдаемое движение Солнца с реальным движением Земли по своей орбите — этот факт был известен шумерам и нашел отражение в многочисленных рисунках, — наблюдателю с Земли требовалась некая небесная точка отсчета. С этой целью окружность земной орбиты была поделена на двенадцать частей — двенадцать домов зодиака, каждому из которых соответствовала своя группа хорошо различимых звезд (созвездий). В качестве начальной точки был принят день весеннего равноденствия и зодиакальный дом, в котором Солнце находилось в этот момент. Этот день был объявлен первым днем первого месяца нового года. Как показывают исследования, это был зодиакальный дом Тельца.

Но затем этот стройный порядок нарушило явление прецессии. Ось вращения Земли наклонена к плоскости ее орбиты (в настоящее время этот угол составляет 23,5 градуса) и раскачивается, подобно оси волчка. В результате ее направление все время меняется, описывая воображаемую окружность за 25920 лет. Это означает, что выбранная «точка опоры» смещается на один градус каждые 72 года, а через 2160 лет происходит переход из одного зодиакального дома в другой. Таким образом, через два тысячелетия после введения календаря в Шумере возникла необходимость в его реформе, чтобы выбрать новую точку отсчета в доме Овна.

Астрологи до сих пор составляют гороскопы на основе таблиц Эры Овна, хотя астрономам прекрасно известно, что мы уже почти две тысячи лет живем в Эре Рыб (и в скором времени вступим в Эру Водолея).

Деление небесной окружности на двенадцать частей в честь двенадцати компонентов Солнечной системы и соответствующий этому делению пантеон из двенадцати «олимпийских» богов тесно связывают солнечный год с лунным циклом. Но поскольку лунный месяц слишком короток, чтобы двенадцать месяцев составляли год, были изобретены сложные методы интеркаляции, когда для выравнивания лунного и солнечного года добавлялось определенное количество дней.

Во втором тысячелетии до нашей эры в Вавилоне строительство храмов требовало тройной ориентации: на новый зодиакальный дом (Овна), на четыре основные точки Солнечного цикла (самой главной из которых в Вавилоне считалось весеннее равноденствие) и на лунный цикл. В главном храме Вавилона, который был посвящен богу Мардуку и остатки которого довольно хорошо сохранились, воплотились все три астрономических принципа. До нас дошли также тексты, в которых описываются двенадцать ворот и семь ступеней храма, что позволило современным ученым реконструировать его как сложную обсерваторию, пригодную для наблюдения за Солнцем, Луной, планетами и звездами (рис. 81).

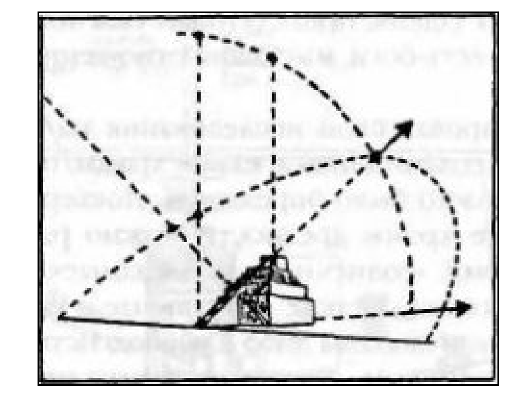

Рис. 81

Тот факт, что астрономия в сочетании с археологией способна помочь в датировке памятников, в объяснении исторических событий и выявлении небесных корней религиозных верований, в полной степени был осознан лишь недавно. Потребовалось почти столетие, чтобы это осознание превратилось в полноценную дисциплину — еще в 1894 году сэр Норман Локьер («The Dawn of Astronomy») убедительно показал, что практически везде и во все времена храмы (от самых первых святынь до величайших соборов) ориентировались по небесным телам. Примечательно, что эта идея пришла к нему после осознания одной удивительной вещи: в Вавилоне с древних времен символом бога была звезда, а в Египте изображение трех звезд тоже использовалось для обозначения нескольких богов. Он также обратил внимание, что в индуистском пантеоне самыми почитаемыми являются *Индра* («день, принесенный солнцем») и *Ушас* («заря»), то есть боги, имеющие отношение к восходу солнца.

Сфокусировав свои исследования на Египте, где до сих пор сохранились древние храмы, ориентацию которых можно было определить, Локьер сделал вывод, что все храмы древности можно разделить на две категории: «солнечные» и «звездные». В «солнечных» храмах ось, а также ритуальные и календарные функции были связаны либо с равноденствиями, либо с солнцестояниями. «Звездные» храмы не были привязаны к четырем ключевым точкам солнечной траектории, а предназначались для наблюдения за появлением той или иной звезды в определенной точке над линией горизонта. Локьер обнаружил удивительную закономерность: чем древнее храм, тем сложнее его астрономический аспект. Так, например, при зарождении египетской цивилизации египтяне умели сочетать звездные аспекты (появление самой яркой звезды, Сириуса) с солнечными (летнее солнцестояние) и ежегодным разливом Нила. Локьер вычислил, что эти три события совпадают один раз в 1460 лет и что египетская «точка отсчета» — то есть начало календаря — приходится на 3200 год до нашей эры.

Однако главным вкладом Локьера в формирование науки археоастрономии (почти через сто лет!) следует считать осознание того факта, что ориентация древних храмов может служить ключом к определению времени их постройки. В качестве примера он приводил храмовый комплекс в Фивах в верхнем течении Нила (Карнак). Здесь более сложная ориентация самых древних святилищ (по точкам равноденствия) сменилась упрощенной ориентацией на точки солнцестояния. Главный храм Амона-Ра в Карнаке состоял из двух прямоугольных строений, поставленных вплотную друг к другу вдоль оси восток-запад, которая немного отклоняется к югу (рис. 82). Храм был ориентирован таким образом, что луч света в день солнцестояния проходил вдоль длинного коридора (около пятисот футов) и попадал между двух обелисков. На несколько минут солнечный луч из дальнего конца коридора озарял «святая святых», сигнализируя о начале первого дня первого месяца нового года.

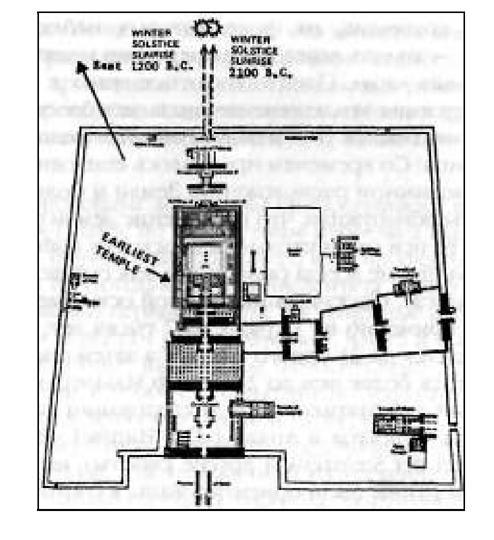

Рис. 82

Однако этот момент не оставался постоянным, а смещался во времени, в результате чего изменялась ориентация построенных позже храмов. Если храм был ориентирован по точкам равноденствия, то смещались созвездия, на фоне которых наблюдалось Солнце, — то есть вследствие прецессии менялась зодиакальная «эра». Однако по отношению к точкам солнцестояния эти изменения оказались более глубокими: уменьшался угол между крайними положениями Солнца! Со временем проявилось еще одно явление во взаимном расположении Земли и Солнца. Астрономы обнаружили, что наклонение Земли (то есть наклон ее оси относительно к плоскости орбиты вокруг Солнца) не всегда было таким, как сейчас (около 23,5 градуса). «Раскачивание» земной оси изменяет ее наклон примерно на 1 градус за 7 тысяч лет: наклон уменьшается до 21 одного градуса, а затем снова увеличивается более чем до 24. Рольф Мюллер, использовавший это открытие при исследовании археологических объектов в Андах («Der Himmel uber dem Menschen der Steinzeit» и другие работы), вычислил, что если руины были ориентированы в соответствии с наклонением, равным 24 градусам, то их возраст датируется 4000 годом до нашей эры.

Применение этого сложного и независимого метода датировки явилось такой же важной инновацией, как появление радиоуглеродного анализа — возможно, даже более важной, поскольку для радиоуглеродного анализа пригодны лишь найденные внутри здания или рядом с ним органические материалы, такие, как дерево или древесный уголь, но не само здание, которое может оказаться более древним. Археоастрономия позволяет определить возраст не только самой постройки, но даже отдельных ее частей.

Профессор Мюллер, на работах которого мы остановимся подробнее, пришел к выводу, что возраст искусных построек из тесаного камня в Мачу-Пикчу и Куско (в отличие от полигональных мегалитов) составляет более 4 тысяч лет, что является еще одним подтверждением хронологии Монтесиноса. Применение принципов археоастрономии к руинам в Андах опрокинуло и другие представления о древности цивилизации на американском континенте.

Современные астрономы не торопились с приездом в Мачу-Пикчу, но в конечном итоге это было неизбежно. В 30-х годах двадцатого века профессор астрономии из Потсдамского университета Рольф Мюллер опубликовал первые работы, посвященные астрономическим аспектам руин Тиауанаку, Куско и Мачу-Пикчу. Сделанные им выводы относительно древности этих руин, и особенно памятников Тиауанаку, едва не привели к краху его научной карьеры.

В Мачу-Пикчу Мюллер сосредоточил внимание на Интихуатане, расположенной на вершине холма на северо-западе города, а также на сооружении на верхушке священной скалы, поскольку в обоих местах обнаружил явные свидетельства назначения этих построек («Die

Intiwatana (Sonnerwarten) im Alten Реш»и другие работы).

Ученый обнаружил, что Интихуатана расположена в самой высокой точке города. Отсюда можно наблюдать за линией горизонта в любом направлении, но стены из огромных тесаных блоков ограничивают обзор тем участком, который выбрали древние строители. Интихуатана и ее основание высечены из естественной скалы, а искусственная колонна позволяет достичь желаемой высоты. И основание, и сама колонна были высечены из камня и ориентированы с удивительной точностью (см. рис. 76). Мюллер определил, что многочисленные скошенные плоскости и наклонные грани были расположены таким образом, что позволяли определить точку захода солнца во время летнего солнцестояния, а также точку восхода в момент зимнего солнцестояния, весеннего и осеннего равноденствия.

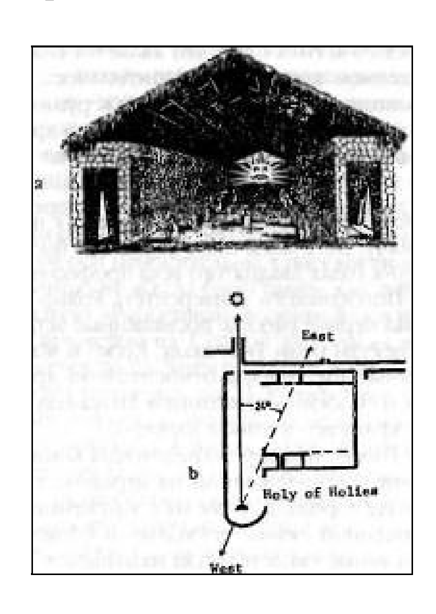

Рис. 83

Прежде чем приступить к работе в Мачу-Пикчу, Мюллер долгое время изучал астрономические аспекты Тиауанаку и Куско. Старая испанская гравюра (рис. 83а) навела его на мысль, что Храм Солнца в Куско мог быть спроектирован таким образом, чтобы солнечные лучи проникали прямо в «святая святых» в момент восхода солнца в день зимнего солнцестояния. Применив теорию Локьера в Кориканче, Мюллер показал, что стены доколумбовых времен и круглая «святая святых» могли служить для той же цели, что и храмы Египта (рис. 83b).

Первая важная особенность сооружения на вершине священной скалы в Мачу-Пикчу заключается в его полукруглой форме и слагающих его правильных боках из тесаного камня. Сходство с полукруглой «святая святых» в Куско (мы уже высказывали мнение, что постройка в Мачу-Пикчу была предшественницей хра-ма в Куско) очевидно, и Мюллер предположил, что и функции их были одинаковы — определение момента зимнего солнцестояния. Убедившись, что древние архитекторы ориентировали прямые стены постройки в соответствии с географической широтой этого места и его высотой над уровнем моря, он показал, что два трапецеидальных окна в полукруглой части стены (рис. 84) позволяли наблюдателю видеть восход солнца в дни летнего и зимнего солнцестояния. И это четыре тысячи лет назад!

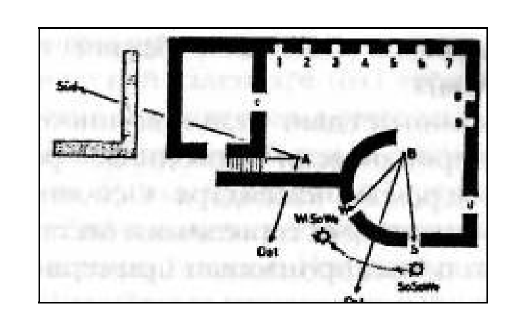

Рис. 84

В 80-х годах двадцатого века два астронома из обсерватории Стюарда университета Аризоны, Д. С. Ди-борн и Р. И. Уайт («Archeoastronomy at Machu Picchu»), приехали в древний город с более точными инструментами и приборами. Они подтвердили астрономическую ориентацию Интихуатаны и двух окон Торреона (где наблюдения велись с выступа священной скалы вдоль ее граней и прорезанных в ней канавок). Правда, они не стали, подобно Мюллеру, обсуждать возраст постройки. Ни они, ни Мюллер не попытались отодвинуться еще на несколько тысячелетий назад и проанализировать линии наблюдения у самого древнего мегалитического сооружения, легендарных Трех Окон. Мы убеждены, что именно в этом месте их ждали бы еще более удивительные открытия.

Тем не менее, Мюллер изучил ориентацию мегалитических стен в Куско. Он пришел к выводу (далеко идущие последствия которого были проигнорированы), что они возведены в период между 4000 и 2000 годами до нашей эры («Sonne, Mond und Sterne uber dem Reich der Inca»). Следовательно, мегалитические сооружения (по крайней мере, в Куско, Саксахуамане и Мачу-Пикчу) относятся к периоду продолжительностью 2000 лет, предшествовавшему 2000 году до нашей эры, когда были построены Торреон и Инти-хуатана в Мачу-Пикчу. Другими словами, Мюллер пришел к заключению, что постройки доинкского периода относятся к двум зодиакальным эпохам: мегалитические принадлежат Эре Тельца, а построенные во времена Древней Империи и убежища в Тампу-Ток-ко — к Эре Овна.

Прецессионный сдвиг стал причиной того, что в древности периодически проводилась реформа исходного шумерского календаря. Основные изменения, сопровождавшиеся серьезными беспорядками на религиозной почве, произошли примерно в 2000 году до нашей эры при переходе от Эры Тельца к Эре Овна.

Наличие календаря у народов Анд подтверждается записями Монтесиноса и других хроникеров, тоже сообщавших о неоднократных реформах календаря, проводившихся разными правителями инков. Тем не менее потребовалось несколько специальных исследований, начавшихся в 30-х годах двадцатого века, чтобы убедиться, что эти народы не только имели календарь, но и вели записи (хотя считалось, что они не знали письменности). Пионером в этой области был Фриц Бак («Inscriptiones Calendarias del Peru Priencaico» и другие работы). Он представил археологические свидетельства, подтверждающие этот вывод, — например, жезл, который использовался как инструмент для отсчета времени, а также найденную при раскопке руин храма Пачакамак вазу, на которой при помощи черточек и точек, как у майя и ольмеков, были изображены четыре повторяющихся периода по двенадцать.

По мнению отца Молина, инки «начинали отсчет нового года в середине мая с разбросом в несколько дней — в новолуние. В этот день они приходили в Кориканчу утром, днем и вечером и приводили овцу, которая должна была быть принесена в жертву». Во время жертвоприношения жрецы распевали гимны, обращаясь к Создателю, Солнцу и Грому, прося мира, благополучия и процветания.

Григорианский календарь был введен в Куско уже после того, как Молина сделал свои записи, и поэтому в действительности новый год индейцев приходился примерно на 25 мая. Описанные Гарсиласо сторожевые башни были недавно обнаружены астрономами из университетов Техаса и Иллинойса; при этом выяснилось, что образованные ими линии наблюдения соответствуют 25 мая. По свидетельству испанских хроникеров, инки считали, что новый год начинается в день зимнего солнцестояния (совпадающего с днем летнего солнцестояния в северном полушарии). Но это явление наблюдается 21 июня — на целый месяц позже!

Единственным приемлемым объяснением этому факту может быть следующее соображение: календарь и система наблюдений, на котором он основывается, позаимствованы инками из предыдущей эпохи. Отставание на один месяц является результатом прецессионного сдвига, составляющего 2160 лет для каждого зодиакального дома.

Как уже отмечалось выше, Интихуатана в Мачу-Пикчу служила для определения не только моментов солнцестояния, но и равноденствия (в марте и сентябре, когда солнце находится над экватором, а продолжительность дня равна продолжительности ночи). И средневековые хроникеры, и современные исследователи (например, Л. И. Валкарель, «The Andean Calendar») сообщают, что инки прилагали массу усилий для точного вычисления дней равноденствия и что они поклонялись этим дням. Эта традиция могла зародиться в глубокой древности, поскольку легенды рассказывают о том, что еще монархи Древней Империи были озабочены определением моментов равноденствия.

Монтесинос сообщает, что сороковой правитель Древней Империи основал академию для изучения астрономии и астрологии, а также для определения дней равноденствия. Тот факт, что ему присвоили титул *Пачакутек,* свидетельствует, что в этот период рассогласование календаря и небесных явлений стало настолько явным, что его реформу уже нельзя было откладывать. По словам Монтесиноса, реформа календаря была проведена на пятый год правления этого монарха — через 2500 лет после «начальной точки» и через 2000 лет после основания Древней Империи.

Что же за событие произошло примерно в 400 году до нашей эры — такое, что потребовалась реформа календаря? Период длительностью 2000 лет совпадает с обусловленной прецессией сменой зодиакального дома. На Ближнем Востоке при появлении первого календаря Ниппура примерно в 4000 году до нашей эры весеннее равноденствие приходилось на дом Тельца. Замедление вращения Земли привело к наступлению Эры Овна в 2000 году до нашей эры, а затем Эры Рыб уже в христианскую эпоху.

Реформа календаря в Андах, проведенная в 400 году до нашей эры, подтверждает, что Древняя Империя и ее календарь появились примерно в 2500 году до нашей эры. Кроме того, это свидетельство знакомства древних правителей с понятием зодиака. Однако зодиак — это абсолютно произвольное деление небесной сферы на двенадцать частей, шумерское изобретение, принятое всеми народами Старого Света, жившими после них. Возможно ли такое? Вполне.

Один из первых исследователей этого вопроса, С. Хагар, в своей лекции на четырнадцатом конгрессе американистов в 1904 году, озаглавленной «The Peruvian Asterism and their relation to the Ritual», показал, что инки были не только знакомы с домами зодиака, но и присвоили каждому из них свое название. К удивлению ученых (но не нашему), эти названия оказались похожими на те, что знакомы всем нам и ведут свое происхождение из древнего Шумера. Так, например, месяц Водолея январь был посвящен *Мама-Коче* и *Капак-Коче*, то есть Госпоже Воды и Господину Воды. Месяц Овна март, когда новолуние указывало на момент наступления нового года, назывался *Кату-Куылла,* то есть «Месяц Торговли». Месяц Тельца апрель назывался *Тупа Тарука,* или «Пасущийся Олень» (в Южной Америке не водились быки). Созвездие Девы носило название *Сара Мама,* Мать Маиса, и символом ее было изображение женщины.

Сам город Куско является доказательством в камне не только знакомства с двенадцатью домами зодиака, но и древности этих знаний. Мы уже упоминали о делении Куско на двенадцать районов и их ассоциации с домами зодиака. Примечательно, что первый район, расположенный на склоне Саксахуамана, ассоциировался с Овном. И поскольку Овен, как мы уже убедились, был связан с весенним равноденствием, стрелку часов, указывающих на время основания города, необходимо передвинуть назад более чем на 4000 лет.

Возникает вопрос, могли ли астрономические знания, требовавшиеся для проведения

реформы календаря, сохраняться на протяжении тысячелетий, не будучи записанными в той или иной форме. Кодексы майя, как мы уже видели, содержат астрономические таблицы, скопированные из более древних источников. Археологи определили, что продолговатые бруски в руках правителей майя (как изображено на стелах) на самом деле были «небесными линейками» с символами, обозначавшими знаки зодиака (такие же, как символы, обрамляющие изображение Пакаля на крышке его саркофага в Паленке). Может быть, эти искусные рисунки классического периода были копиями менее изящных календарных записей? На эту мысль наводит обнаруженный в Тикале круглый камень (рис. 85а), где изображение Бога Солнца (с бородой и высунутым языком) окружено небесными знаками.

Такие примитивные круглые камни с календарными пометками и знаками зодиака, вероятно, были предшественниками усовершенствованных «каменных календарей» ацтеков, а также золотого календаря — самого почитаемого из всех, — который Монтесума преподнес в дар Кортесу, поверив, что испанец — это вернувшийся бог Пернатый Змей.

Существовали ли подобные записи — на золоте — в Древнем Перу? Несмотря на особое отношение испанцев ко всему, что было связано с «идолами», и особенно к изделиям из золота (такие предметы незамедлительно переплавлялись, как это произошло с золотым изображением солнца из Кориканчи), до наших дней дошла, по крайней мере, одна такая реликвия.

Это золотой диск примерно 5,5 дюйма в диаметре (рис. 85b). Он был найден в Куско и в настоящее время хранится в Музее американских индейцев в Нью-Йорке. Впервые этот диск был описан более ста лет назад сэром Клеменсом Маркхэмом («Cuzco and lima; The Incas of Peru»). Он пришел к выводу, что в центре диска изображено солнце, а по краям двадцать символов, которые, по его мнению, обозначали месяцы, как в календаре майя. У. Болларт в своем выступлении на заседании Королевского общества антикваров в 1860 году и в последующих работах называл этот диск «лунным календарем или зодиаком». М. А. Сэвилл («A Golden Breastplate from Cuzco») в 1921 году указал, что шесть символов на диске повторяются два раза, а два символа — четыре раза (он промаркировал их буквами от А до Н), и, таким образом, поставил под сомнение гипотезу Маркхэма о двадцати месяцах.

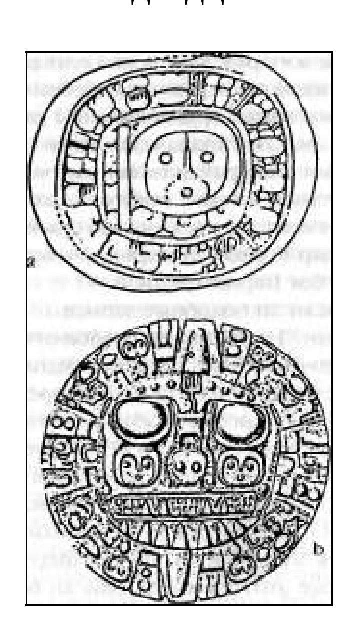

Рис. 85

Тот простой факт, что шесть умноженное на два равняется двенадцати, заставляет нас согласиться с Боллартом и предположить, что на диске отмечены знаки зодиака, а не месяцы. Все ученые единодушно датируют диск доинкской эпохой. Однако никто не обратил внимания на его удивительное сходство с каменным календарем из Тикаля — возможно, потому, что это

был бы еще один гвоздь в гроб устоявшегося представления об отсутствии контактов и «диффузии» между Месоамерикой и Южной Америкой.

В 1533 году небольшой отряд солдат из десанта Писарро вошел в столицу инков Куско. Основные силы Писарро по-прежнему находились в Кахамарке, где они удерживали в заложниках претендента на престол Атауальпу. В задачу посланного в Куско отряда входило получить от столицы часть выкупа золотом, потребованного испанцами за освобождение Атауальпы.

В Куско генерал Атауальпы позволил испанцам войти в город и осмотреть несколько главных зданий, в том числе и Храм Солнца; как известно, инки называли его *Кориканча*, или Золотой Оградой, поскольку его стены были покрыты золотыми пластинами, а внутри хранились удивительные произведения искусства из золота, серебра и драгоценных камней. Несколько прибывших в Куско испанцев сняли семьсот золотых пластин со стен храма, прихватили другие сокровища и вернулись в Кахамарку.

Основные силы испанцев вошли в Куско в конце этого же года, и мы уже говорили о том, какая судьба ждала город вместе с его храмами и святилищами. Святая святых была осквернена и разграблена, а золотое изображение солнца, висевшее над главным алтарем, переплавили на золотые слитки.

Однако физическое уничтожение не могло стереть то, что хранилось в памяти инков. Согласно легендам Кориканча была построена самым первым правителем и в то время представляла собой хижину с тростниковой крышей. Следующие монархи расширяли и перестраивали храм, пока он не превратился в величественное сооружение, каким его увидели испанцы. Судя по их рассказам, в святая святых стены от пола до потолка были облицованы золотыми пластинами. «Над тем, что называлось Главным Алтарем, — писал Гарсиласо, — находилось изображение солнца на золотой пластине, толщина которой в два раза превышала толщину остальных пластин на стенах. На изображении солнца от круглого диска расходились лучи и языки пламени».

Именно этот золотой предмет видели и изъяли испанцы. Но это было совсем не то оригинальное изображение солнца, висевшее на стене и отражавшее солнечный луч в момент восхода в определенный день.

Наиболее подробное описание главного предмета храма и окружавших его изображений дал Дон Хуан де Санта Круз Пачакути-Юмки Салкамаия, сын принцессы инков и испанского дворянина (поэтому на него иногда ссылаются как на Санта Круза, а иногда как на Салкамаия). Описание было включено в его «Relacion» (английский перевод сэра Клеменса Марк-хэма), где он попытался возвысить императорскую династию инков в глазах испанцев. Салкамаия писал, что первый правитель династии «приказал кузнецам изготовить плоскую пластину из золота, которая прославляла бы Создателя неба и земли». Салкамаия проиллюстрировал свой текст рисунком: это диск необычной и редко встречающейся овальной формы.

Это первое изображение было заменено круглым диском, когда один из следующих правителей объявил Солнце верховным божеством. Овальное изображение вновь появилось при следующем Инке, который «был злейшим врагом идолов; он запретил людям поклоняться Солнцу и Луне, а приказал воздавать почести небесному телу овальной формы, и именно он распорядился поместить другие изображения вокруг пластины». Связывая овальную форму с «Творцом», Салкамаия совершенно определенно указал, что это не Солнце, поскольку изображения Солнца и Луны располагались по обе стороны пластины.

Священные пластины, главной из которых была овальная, оставались на месте до периода правления Инки Хуаскара, одного из двух единокровных братьев, которые боролись за право занять престол, когда в Перу пришли испанцы. Он убрал овальное изображение, заменив его

«круглым диском, похожим на солнце с расходящимися от него лучами». «Хуаскар Инка поместил изображение Солнца на то место, где был Творец». Таким образом, религия вернулась к пантеону, в котором верховным богом считалось Солнце, а не Виракоча. Для того, чтобы обосновать свои претензии на трон, Хуаскар добавил к своему имени эпитет *Инти* («Солнце»), подразумевая, что именно он, а не его единокровный брат является истинным потомком древних Сыновей Солнца.

Сообщая о том, что заостренная кверху стена с овальной пластиной в центре представляла собой «языческие представления» о небесах и земле, Салкамайя сделал рисунок того, как выглядела стена до замены овального диска изображением солнца. Этот рисунок сохранился благодаря Франсиско де Оливе, который расспрашивал и других о значении изображений и держал рисунок среди своих бумаг. Его рукой на рисунке и вокруг него сделаны пометки с пояснениями, в которых он наряду с испанскими использует слова из языков кечуа и аймара. Убрав эти пометки, мы получаем полное представление о том, что было изображено над алтарем: земные объекты (люди, животное, река, горы, озеро и т. д.) в нижней части и небесные (Солнце, Луна, звезды, загадочный овал и т. д.) в верхней.

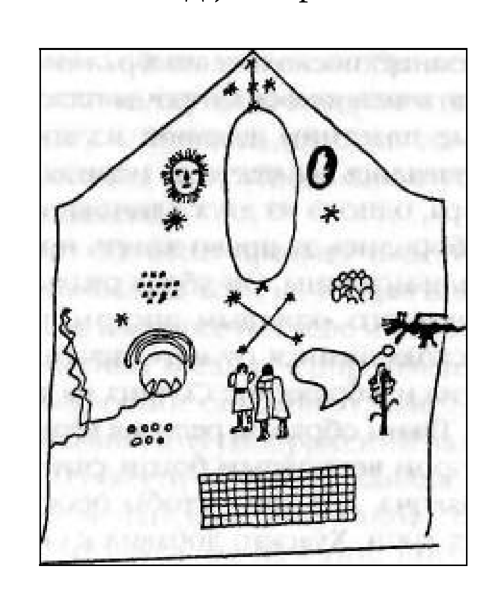

Рис. 86

Ученые спорят о смысле отдельных символов, но единодушны в интерпретации того, что изображено на священной стене в целом. Маркхэм видел в верхней части «звездную схему, которая представляла собой истинный ключ к символике космогонии и астрономии древнего Перу», и был уверен, что заостренный треугольный верх стены представлял собой иероглиф, обозначающий «небо». С. К. Лотроп («Inca Treasure») утверждал, что изображения над главным алтарем «образуют космогоническую историю о сотворении неба и земли, Солнца и Луны, первых мужчины и женщины». Все специалисты соглашались с утверждением Салкамайя, что это были «представления язычников» — резюме их религиозных верований и легенд — сага о Небесах, Земле и связи между ними.

Среди небесных символов ясно видны изображения Луны и Солнца по бокам золотой пластины овальной формы, а также группы небесных тел выше и ниже овала. То, что расположенные по бокам овала символы в виде звезд обозначают Солнце и Луну, поясняется рисунками над ними, а также надписями на местном наречии, *Инти* (Солнце) и *Куилла* (Луна).

Поскольку Солнце было обозначено отдельным значком, то что обозначал овал? Легенды рассказывают, что во времена империи инков поклонялись попеременно то Солнцу, то этому символу. Его сущность объяснена в примечании, которое в буквальном переводе звучит следующим образом: «Илла Тикки Ви-ракоча, Создатель Всего — то есть изображение Творца

небес и земли».

Но почему Виракоча изображался в виде овала?

Один из самых известных исследователей в этой области, Р. Леман-Ницше («Coricancha — El Tempo del Sol en el Cuzco y las Imagenes de su Altar Mayor»), выдвинул гипотезу о том, что овальная форма — это «космическое яйцо», теогоническая идея, нашедшая отражение в легендах греков, в индуистской религии «и даже в Книге Бытия». Это самая древняя теогония, детали которой непонятны белым исследователям. Она проявилась, к примеру, в том, что обитель индоевропейского божества Митры представлялась в виде яйца, окруженного зодиакальными созвездиями. «Возможно, однажды индианологи обнаружат сходство в деталях культа Виракочи, семиглазого Брахмы и даже Яхве израильтян… В классический период в орфическом культе присутствовало священное изображение Мистического Яйца; почему это не могло повториться в главном святилище в Куско?»

Леман-Ницше считал гипотезу о Космическом Яйце единственно возможным объяснением присутствия овальной формы, поскольку на Земле не существует природных объектов в форме эллипса (его трудно нарисовать или воспроизвести с высокой точностью). Однако и он, и другие исследователи, похоже, игнорировали тот факт, что на эллипс наложен (в нижней части) символ звезды. Если эллиптическая или овальная форма относится к еще одному небесному телу (помимо пяти вверху и четырех внизу), то в этом случае она связана с «овалом», который встречается в природе, но не на самой Земле, а в небесах. Это естественная форма орбиты планеты, вращающейся вокруг Солнца. По нашему мнению, овал — это изображение орбиты планет нашей солнечной системы.

Таким образом, на священной стене изображены не далекие созвездия, а наша Солнечная система с Солнцем, Луной и десятью планетами — всего двенадцать небесных тел. Мы видим, что эти планеты поделены на две группы. В дальней части изображены пять внешних планет — Плутон, Нептун, Уран, Сатурн и Юпитер (если считать с самой дальней). Нижняя, или более близкая, группа включает в себя четыре внутренние планеты — Марс, Землю, Венеру и Меркурий. Две эти группы разделены огромной эллиптической орбитой двенадцатого члена Солнечной системы. Для инков она изображала небесного Виракочу.

Вряд ли стоит удивляться, что это представление о Солнечной системе совпадало с взглядами шумеров.

По мере того, как наш взгляд спускается вниз, справа мы видим рисунок звездного неба, а слева — облака. Ученые согласны с оригинальными примечаниями, утверждающими, что это изображение «лета» (звездное небо) и «зимних облаков». Инки считали создание времен года частью акта творения, и их верования в этом аспекте вновь совпадают с представлениями народов Ближнего Востока. Наклон земной оси (что является причиной смены времен года) шумеры приписывали Нибиру, а вавилоняне Мардуку. Эта идея нашла отражение в Библии, где Псалмопевец говорит следующее: «…лето и зиму Ты учредил».

Ниже «лета» располагается символ звезды, а ниже «зимы» — рисунок свирепого животного. Принято считать, что это изображения созвездий (южного полушария), связанных с этими временами года, причем созвездие Льва ассоциировалось с зимой. Этот факт удивителен по нескольким причинам. Во-первых, в Южной Америке не водятся львы. Во-вторых, когда в Шумере в четвертом тысячелетии до нашей эры появился первый календарь, солнце в момент летнего солнцестояния наблюдалось именно в созвездии Льва (УР.ГУЛА на шумерском языке). Однако в южном полушарии в это время стояла *зима*. Следовательно, инки позаимствовали в Месопотамии не только идею о двенадцати зодиакальных созвездиях, но и порядок их следования!

Теперь мы подошли к символам, которые — как в «Энума элиш» и Книге Бытия —

передают миф о сотворении небес и Земли. Это первые мужчина и женщина, Эдем, большая река, змея, горы, священное озеро. По выражению Лемана-Ницше, это инкская «панорама мира». А если точнее, то это «Библия в картинках» народов Анд.

Аналогия эта реальная, а не метафорическая. Элементы этой части рисунка вполне могут служить иллюстрацией месопотамской и библейской истории об Адаме и Еве в Эдемском саду, что подтверждается изображением змеи (в левой части стены) и Древа Жизни (справа). Шумерское слово ЭДИН (от которого происходит название Эдем) обозначало долину великой реки Евфрат, истоки которой находились на севере, высоко в горах. Эта география точно воспроизведена на правой части стены, где рядом с изображающим Землю шаром помещена надпись «Пача-Ма-ма» — Мать-Земля. Здесь даже присутствует радуга, упоминаемая в ближневосточных мифах о потопе.

(Общепризнанно, что шар или круг с надписью «Пача-Мама» обозначает Землю, но никто не задумывался о том, откуда инки знали, что Земля круглая. Однако шумеры знали об этом и соответствующим образом изображали Землю и все другие планеты.)

Группа из семи точек под символом Земли вызвала массу затруднений у ученых. Придерживаясь ошибочной теории, что древние считали Плеяды состоящими из семи звезд, некоторые специалисты выдвинули предположение, что этот символ обозначает данную часть созвездия Тельца. Но в таком случае этот символ должен располагаться в верхней области рисунка, а не в нижней. Леман-Ницше и его единомышленники интерпретировали его как «семь глаз верховного бога». Однако мы уже указывали на тот факт, что семь точек и само число семь в принятой у шумеров нумерации планет обозначали Землю. Следовательно, символ «семерки» находится там, где положено, то есть обозначает земной шар.

Последнй рисунок на священной стене — это большое озеро, соединенное каналом с меньшим по размерам водоемом. Примечание к этой части рисунка выглядит следующим образом: «Мама-Коча», или Госпожа Воды. По общему мнению, это изображение священного озера Анд — озера Титикака. Изображая его, инки переносили историю сотворения мира с небес на землю и из Эдемского сада в Анды.

Леман-Ницше суммировал смысл и послание сложного рисунка на священной стене над Главным Алтарем так «Оно возносит человека от земли к звездам». Вдвойне удивительно, что оно переносит инков на другой край Земли.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

ПОТЕРЯННЫЕ И ОБРЕТЕННЫЕ ГОРОДА

Обнаружение мифа о сотворении мира в его исходной месопотамской версии в виде рисунка в святая святых храма инков вызывает массу вопросов. Первый и самый очевидный из них — откуда инкам были известны эти мифы, причем не в общем виде (сотворение первой пары людей, Великий Потоп), а в подробностях, повторяющих месопотамский «миф творения», в том числе о составе Солнечной системы и о планете Нибиру?

Возможно, инки сохраняли эти знания с незапамятных времен, принеся их с собой в Анды. Возможно также, что они слышали эти истории от других народов, с которыми повстречались на этих землях.

«Relacion» Салкамайи представляет собой яркий пример государственной пропаганды: присвоение почитаемого имени Манко Капак первому правителю инков Рокке преследовало цель заставить людей поверить, что первый Инка был истинным «сыном Солнца» с берегов озера Титикака. На самом же деле династия инков была основана через 3500 лет после священного «начального момента». Кроме того, инки говорили на языке кечуа, распространенном среди племен центральных и северных Анд, тогда как в окрестностях озера Титикака люди говорили на языке аймара. Эти факты заставили ученых считать инков пришельцами с востока, которые поселились в долине Куско на границе огромной Амазонской низменности.

Однако это не исключает ближневосточных корней или связей инков. Изучая рисунок на стене над Главным Алтарем, никто не задумался над тем, почему ни в главном храме, ни в других храмах инков, живших среди племен, которые изготавливали изображения богов и помещали их в храмы, не было никаких идолов.

Хроникеры сообщают, что «идола» выносили во время праздников, но это было изображение Манко Капака, а не бога. Сохранились также рассказы о следующем обычае: в один из священных дней жрец должен был отправляться на далекую гору, где стояла огромная статуя бога, и приносить в жертву ламу. Однако и гора, и идол на ней существовали еще в доинкские времена, причем, вполне возможно, имелся в виду храм Пачакамак на тихоокеанском побережье (о нем мы упоминали выше).

Интересно, что оба эти обычая совпадают с заповедями времен Исхода. Запрет на изготовление идолов и поклонение им содержится в десяти заповедях. А накануне праздника Искупления священник должен был в пустыне принести в жертву «козла отпущения». Никто не обратил внимания, что узелковое письмо *кипу*, используемое инками для записи событий — разноцветные шнурки из шерсти с расположенными на них в определенном порядке узелками, — по своему виду и назначению напоминает *цицит*, бахрому «на углах одежды» с нитью из голубой шерсти, котоую израильтяне должны были пришивать к одежде как напоминание об обязанности соблюдать заповеди. Кроме того, традиции наследования инков — законным наследником считался сын от единокровной сестры — в точности соответствовали шумерской традиции, унаследованной библейскими патриархами. В правящей династии инков также соблюдался обряд обрезания.

Перуанские археологи сообщали об интересных находках в провинциях, расположенных в бассейне реки Амазонки, в том числе о руинах построенных из камня городов — преимущественно в долинах рек Ут-кубамба и Мараньон. В тропических зонах действительно

есть «потерянные» города, но во многих случаях громкие «открытия» представляли собой экспедиции к уже известным местам. Именно это произошло в 1985 году с сенсационными новостями из Гран-Патайен — места, которое было исследовано перуанским археологом Ф. Кауфманом-Доигом и американцем Джином Савоем за двадцать лет до этого. Появлялись также сообщения о «пирамидах», замеченных с борта самолета по ту сторону границы на территории Бразилии, о потерянных городах, таких, как Ака-кор, и о легендах индейцев, рассказывавших о руинах, под которыми скрыты несметные сокровища В национальном архиве в Рио-де-Жанейро хранится документ, который представляет собой сообщение о потерянном городе, обнаруженном европейцами в джунглях Амазонки в 1591 году; в документе даже представлены образцы найденных в заброшенном городе надписей. Это сообщение стало главной побудительной причиной экспедиции полковника Перси Фоусета, чье загадочное исчезновение в джунглях до сих пор является темой научно-популярных статей.

Все это ни в коей мере не является свидетельством отсутствия древних руин в бассейне Амазонки на пересекающем весь южноамериканский континент маршруте из Гвианы и Венесуэлы в Эквадор и Перу. В отчетах Гумбольта о путешествиях через континент упоминается о преданиях индейцев, согласно которым люди, приплывшие из-за моря, высадились в Венесуэле и направились в глубь континента. Кроме того, главная река долины Куско, Урумамба, является всего лишь притоком Амазонки. Официальные бразильские археологические экспедиции посетили множество древних руин (правда, не вели в них планомерных раскопок). Неподалеку от устья Амазонки были найдены керамические урны с узором, напоминающим узоры на глиняных кувшинах из Ура (шумерская родина Авраама). Обнаружилось, что островок Пако-валь является искусственным и служит основанием для множества курганов (раскопки которых не проводились). По свидетельству Л. Нетто («Investigacioes sobre a Archaeologia Braziliera»), урны с таким же узором были найдены и выше по течению Амазонки. По нашему мнению, южнее существовал не менее важный маршрут, соединяющий Фуле с Атлантическим побережьем.

Тем не менее по-прежнему нельзя с уверенностью утверждать, что инки пришли в Анды этим путем. Одна из версий происхождения инков утверждает, что их предки высадились на побережье Перу. Их язык, кечуа, напоминает языки народов Дальнего Востока — как по значению слов, так и по звучанию. Кроме того, они, вне всякого сомнения, принадлежат к американской расе — четвертой ветви человечества, которая, как мы осмелились предположить, ведет свою родословную от Каина. (Экскурсовод в Куско, услышав о нашей теории, спросил, не произошло ли слово *Ин-ка* от имени *Ка-ин* — путем перестановки слогов. Кто знает!)

По нашему мнению, имеющиеся в распоряжении ученых факты указывают на то. что ближневосточные легенды и мифы, включая историю о Нибиру и аннунаках, прилетевших с этой планеты на Землю, — пантеоне из двенадцати богов, — были привезены предками инков из-за моря. Это произошло в эпоху Древней Империи, и носители этих верований и легенд были тоже пришельцами из-за моря, но не обязательно теми же, которые принесли похожие легенды, верования и цивилизацию в Месоамерику.

Чтобы дополнить все приведенные выше свидетельства и факты, вернемся на некоторое время в Исапу, местечко на побережье Тихого океана на границе Мексики и Гватемалы, где встретились ольмеки и майя. Запоздало признанная крупнейшим древним городом на всем тихоокеанском побережье Северной и Центральной Америки, Исапа была населена на протяжении 2500 лет, с 1500 года до нашей эры до 1000 года нашей эры. В ней имелись уже привычные пирамиды и площадки для игры в мяч, но больше всего археологов поразили памятники с каменной резьбой. Оригинальность, фантазия, мифологическое содержание и художественное совершенство этой резьбы позволили выделить ее самостоятельный

«исапанский стиль», и в настоящее время Исапа признана тем источником, откуда этот стиль распространился по всему тихоокеанскому побережью Мексики и Гватемалы. Это искусство относится к раннему и среднему до-классическому ольмекскому периоду и было перенято майя после того, как город перешел в их руки.

Ученые из Археологического фонда Нового Света университета Бригхэм Янг, посвятившие несколько десятилетий раскопкам и изучению этого места, не сомневаются, что город при своем основании был ориентирован по точкам солнцестояния и что расположение различных памятников «сознательно связано с движениями планет» (И. Дж Норман «Izapa Sculpture»). В резьбе по камню религиозные, космологические и мифологические сюжеты перемежаются с историческими. Выше (см. рис. 51) мы уже приводили одно из множества разнообразных изображений крылатых божеств. Особый интерес у археологов вызвал большой камень с резьбой, поверхность которого составляет около тридцати квадратных футов и который был назван стелой № 5. Стела примыкала к большому каменному алтарю. Сложный сюжет (рис. 87) был воспринят многими учеными как «фантастический миф», рассказывающий о «генезисе человечества» на Древе Жизни, растущем на берегу реки. Мифи-ческо-историческая легенда рассказывается сидящим слева бородатым человеком и затем пересказывается человеком с внешностью майя, изображенным справа (с точки зрения наблюдателя).

Рис. 87

Изображение насыщено различными растениями, птицами, рыбами и фигурами людей. Интересно, что у двух центральных человеческих фигур головы и ступни слонов — животных, которые не водятся в Центральной Америке. Один из персонажей в левой части беседует с ольмеком, на голове которого шлем, и этот факт усиливает нашу убежденность в том, что гигантские каменные головы ольмеков были портретами африканцев.

На увеличенном «изображении левой плоскости (рис. 88а) отчетливо видны очень важные детали. Бородатый человек рассказывает свою историю над алтарем с символом ножа для перерезания пуповины; именно этот символ (рис. 88b) служил для обозначения богини Нинту (шумерская богиня, помогавшая Энки создать человека) на памятниках и цилиндрических печатях Шумера. Когда Земля была поделена между богами, ей достался Синайский полуостров, который служил для египтян источником высоко ценившейся сине-зеленой бирюзы; они называли эту богиню Хатхор и изображали с коровьими рогами на голове, как в этой (рис. 88с) сцене создания человека. Эти «совпадения» усиливают нашу убежденность в том, что стела из Исапы иллюстрирует не что иное, как мифы Старого Света о сотворении человека и об Эдемском саде.

И последнее — на стеле есть изображения пирамид с гладкими гранями, как в Гизе на берегу Нила.

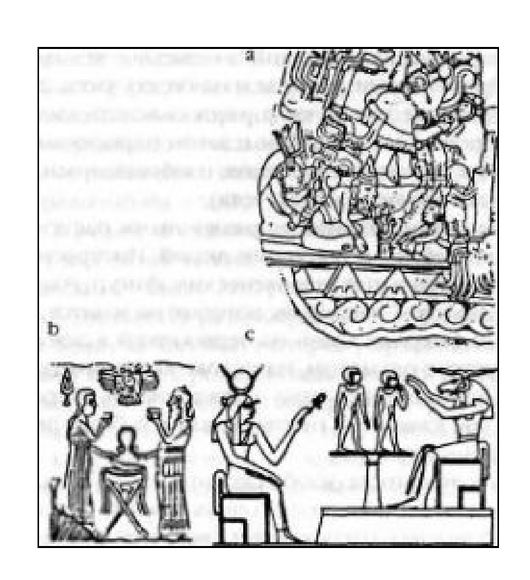

Рис. 88

Они размещены в нижней части плоскости и показаны стоящими на берегу полноводной реки. Внимательный взгляд на эту древнюю резьбу подтверждает, что она заслуживает тщательного анализа.

Легенды и археологические находки свидетельствуют, что ольмеки и «бородатые люди» не остановились на берегу океана, а стали продвигаться вглубь Центральной Америки и на север Южной Америки. Возможно, их маршрут пролегал по суше, поскольку следы их присутствия остались в городах, расположенных вдали от побережья.

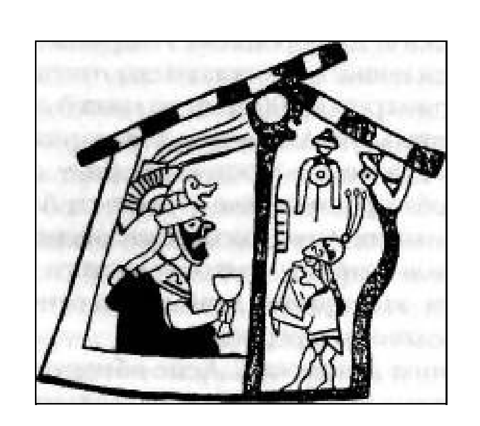

Рис. 89

В легендах экваториальных и северных районов Анд рассказывается не только о предках, прибывших из-за моря (например, о Найлампе), но и о двух волнах миграции, разделенных эпохой «великанов». Первые мигранты прибыли во времена Древней Империи, а вторые в период расцвета цивилизации Мочика. Сьеса де Леон описывал последних переселенцев так: «Они приплыли к побережью на тростниковых лодках размером с большой корабль — отряд таких высоких людей, что обычный человек доходил им лишь до колена». У них были металлические инструменты, при помощи которых они могли выдалбливать колодцы в скалах, но продовольствие они добывали при помощи набегов. Кроме того, они насиловали местных женщин, потому что среди высадившихся на берег великанов не было женщин. Мочика изобразили поработивших их великанов на своей керамике, причем лица гигантов рисовались черными (рис. 89), а лица индейцев белыми. Кроме того, среди изображений культуры Мочика встречаются портреты стариков с белыми бородами.

Рис. 90

Мы полагаем, что этими непрошеными гостями были ольмеки и их бородатые товарищи с Ближнего Востока, бежавшие от восставшего населения Месо-америки примерно в 400 году до нашей эры. Пройдя через Центральную Америку и экваториальные районы, а затем дальше, в Южную Америку, они оставили после себя пропитанные страхом и благоговением воспоминания. Археологические экспедиции в экваториальные районы тихоокеанского побережья обнаружили загадочные монолиты, относящиеся к этому неспокойному периоду.

Экспедиция Джорджа С. Хейе обнаружила в Эквадоре гигантские каменные головы с человеческими лицами и клыками, как у свирепых ягуаров. Другая экспедиция нашла в Сан-Августине — местечке неподалеку от границы с Колумбией — каменные статуи великанов. Некоторые из них держали в руке какое-то оружие или инструмент, а их лица имели африканские черты, как у ольмеков (рис. 90a, b).

Именно пришельцы могли стать источником распространенных в этих местах легенд о сотворении человека, о Всемирном Потопе, о змеевидном боге, который требовал ежегодную дань в виде золота. Одна из описанных испанцами церемоний представляла собой ритуальный танец, исполняемый двенадцатью одетыми в красное мужчинами; ритуал проводился на берегу озера, которое легенды связывали с Эльдорадо.

Жители экваториальных районов поклонялись пантеону из двенадцати богов, и это число может иметь глубокий смысл. Во главе пантеона стояла триада из Создателя, Бога Зла и Богини-Матери-, в него также входили Луна, Солнце и Дождь-Гром. Примечательно, что ранг Луны был выше, чем ранг Солнца. Имена богов менялись, но сохраняли тем не менее связь с небесными телами. Среди странно звучащих имен особое место занимают два. На диалекте чибча глава божественного пантеона носил имя *Ариба* — удивительное сходство с месопотамским эпитетом *Абир*, который переводится как «сильный, могучий». Как уже отмечалось выше, бога Луны звали «Си» или «Сиан», что позволяет провести параллель с месопотамским именем *Син* для этого божества. Таким образом, пантеон коренных жителей Южной Америки заставляет вспомнить о древнем пантеоне Ближнего Востока и восточного Средиземноморья — греков и египтян, хеттов и финикийцев, ассирийцев и вавилонян — и их общем источнике, то есть о шумерах из южной части Месопотамии, у которых эти народы позаимствовали и богов, и мифологию.

Во главе шумерского пантеона стоял «олимпийский круг» из двенадцати богов, каждому из которых соответствовало небесное тело Солнечной системы. И действительно, имена богов совпадали с названиями их планет (за исключением эпитетов, используемых для описания свойств планет или атрибутов богов). Главным божеством считался правитель планеты Нибиру АНУ, имя которого было синонимом слова «небо». Его супруга АНТУ тоже входила в число

двенадцати «олимпийцев». Помимо нее в эту группу входили два сына АНУ: Э.А («Тот, чей дом вода»), первенец Ану, но не сын Анту, а также ЭН.ЛИЛ («Верховный правитель»), который являлся законным наследником, поскольку его матерью была Анту, единокровная сестра Ану. В шумерских текстах Эа также носит имя ЭН.КИ («Господин земли»), потому что именно он возглавлял первую экспедицию аннунаков с Нибиру на Землю и основал первые колонии на Земле в ЭДИН («Дом праведников») — библейском Эдеме.

В его задачу входила добыча золота, уникальным источником которого являлась Земля. Этот металл был нужен аннунакам не как предмет роскоши, а как средство спасения атмосферы Нибиру — они собирались распылить золото в стратосфере родной планеты. По свидетельству шумерских источников, Эн-лиль был послан на Землю, чтобы взять руководство в свои руки, после того как примененные Энки методы добычи золота не дали нужного результата. Это послужило основой для непрекращающейся вражды между братьями и их потомками — вражды, которая привела к Войне Богов, закончившейся мирным соглашением, разработанным их сестрой Нинту (впоследствии она получила имя Нинхурсаг). Населенные людьми регионы земли были поделены между соперничающими кланами. Три сына Энлиля — Нинурта, Син, Адад — вместе с двумя близнецами Сина Шама-шем (Солнце) и Иштар (Венера) получили во владение земли библейских Сима и Иафета, то есть территории, на которых жили семитские и индоевропейские народы. Сину (Луна) достались долины Месопотамии, Нинутре («Воин Энлиля», Марс) горы Элама и Ассирии, Ададу («Громовержец», Меркурий) Малая Азия (земля хеттов) и Ливан. Иштар пожаловали долину Инда, а Шамаш поручили руководство космо-портом на Синайском полуострове.

В результате этого раздела, не обошедшегося без споров, Энки и его сыновьям достались земли Хама, то есть населенная чернокожими племенами Африка: цивилизация в долине Нила и золотые рудники на востоке и юге континента — лакомый кусочек. Энки, который был великим ученым и знатоком металлургии, египтяне называли Птахом (впоследствии греки переименовали его в *Гефеста*, а римляне в *Вулкана)*. Он управлял африканским континентом вместе со своими сыновьями. Среди них были его первенец МАРДУК («Сын сияющей горы»), которого египтяне называли *Ра*, а также НИН.ГИШ.ЗИДА («господин Древа Жизни»), которого в Египте почитали как Тота (у греков Гермес) — бога тайных знаний, в число которых входили астрономия, математика и постройка пирамид.

Именно знания, дарованные этими богами, а также потребности пришедших на Землю богов и руководящая роль Тота лежали в основе путешествия оль-меков из Африки на другой конец света.

Высадившись в Месоамерике на побережье Мексиканского залива — точно так же, как ведомые морскими течениями испанцы тысячи лет спустя, — они пересекли перешеек в самом узком месте и вдоль тихоокеанского побережья Месоамерики поплыли на юг, к землям Центральной и Южной Америки. Этот путь через несколько тысяч лет был в точности повторен испанцами.

Как и во времена испанцев, целью экспедиции был поиск золота.

*** * ***

До цивилизации инков, чиму и мочика в горах на севере Перу между побережьем и Амазонской низменностью существовала культура Чавин. Один из первых исследователей этой цивилизации Джулио С. Телло («Chavin» и другие работы) называл ее «основой цивилизации Анд». Подобно культуре ольмеков в Мексике, она возникла примерно в 1500 году до нашей эры

совершенно внезапно, без периода постепенного развития.

Центром культуры Чавин, влияние которой распространялось на обширные области (по мере обнаружения новых находок оценка этой территории постоянно увеличивается), был город Чавин де Уантар неподалеку от деревушки Чавин (отсюда название самой цивилизации). Он расположен на высоте 10 тысяч футов над уровнем моря в Белых Кордильерах на северо-западе Анд. Здесь, в горной долине, где притоки реки Маранон образуют нечто вроде треугольника, на пространстве площадью 300 тысяч квадратных футов были устроены ровные площадки и террасы, пригодные для строительства сложных сооружений, которые были возведены по заранее намеченному плану с учетом особенностей местности (рис. 91а). Здания и площади не только образуют правильные прямоугольники и квадраты, но также с высокой точностью ориентированы по сторонам света с главной осью восток-запад. Три главных здания располагаются на высокой террасе вплотную к внешней западной стене, протянувшейся почти на 500 футов. Высота стены, вероятно, окружавшей комплекс зданий с трех сторон и оставлявшей открытым проход к реке с восточной стороны, достигала сорока футов.

Самое большое здание находилось в юго-западном углу комплекса; оно занимало площадку размерами 240 на 250 футов и имело как минимум три этажа (рис. 9lb, вид сверху, реконструкция художника). Оно было построено из каменных блоков, тесаных, но с необработанной поверхностью, уложенных ровными рядами. Несколько сохранившихся плит свидетельствуют о том, что внешние стены здания были облицованы гладким, похожим на мрамор камнем; на некоторых из них видны остатки декоративной резьбы. С восточной террасы монументальная лестница вела через величественные ворота к главному зданию. По обе стороны ворот стояли две цилиндрические колонны — крайне необычная для Южной Америки деталь, — которые вместе с примыкавшими каменными блоками поддерживали тридцатифутовую горизонтальную перемычку, высеченную из цельного монолита. Далее широкая двойная лестница вела на вершину здания. Она была сложена из искусно высеченных и обработанных камней, похожих на блоки, использовавшиеся при строительстве египетских пирамид. На верхней площадке здания археологи обнаружили остатки двух башен; остальная часть ее оставалась свободной.

Восточная терраса, являющаяся частью платформы, на которой было построено здание, вела к расположенной ниже уровня земли площади, к которой спускались ступени и которая была окружена прямоугольными площадками или платформами У юго-западного угла площади на одной линии с лестницами главного здания и террасы располагался большой плоский камень с семью выщолбленными отверстиями и прямоугольным углублением.

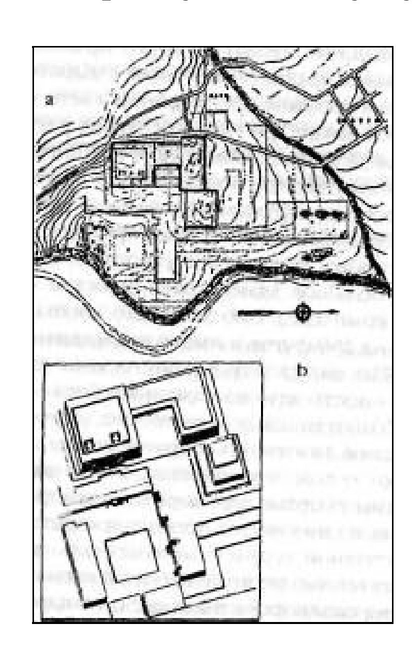

Рис. 91

Внутреннее устройство комплекса было еще сложнее. Внутри трех зданий располагались коридоры и запутанные проходы, соединенные между собой галереи, комнаты, лестницы и тупики — все это получило название лабиринта. Часть галерей была облицована гладкими каменными плитами, некоторые из которых украшала изящная резьба. Все проходы были накрыты каменными плитами, уложенными так искусно, что продержались несколько тысячелетий. Внутри имеется множество ниш и выступов неизвестного назначения, а вертикальные или наклонные каналы могли, по мнению археологов, служить для вентиляции.

Но с какой целью был построен Чавин де Уантар? Единственная правдоподобная гипотеза, которую смогли выдвинуть ученые, заключается в том, что город был религиозным центром, нечто вроде древней «Мекки». В пользу этой версии свидетельствовали три самых удивительных и загадочных объекта, найденных в этом месте. Один из них — это так называемый обелиск Телло (рис. 92а и b, вид спереди и сзади), поражающий воображение своей необычайно сложной резьбой. На нем изображено нагромождение лиц и тел — человеческих, но с когтистыми кошачьими лапами и крыльями. Кроме того, на колонне можно увидеть зверей, птиц, деревья, излучающие сияние богов, и разнообразные геометрические фигуры. Что это — тотем, которому поклонялись, или попытка древнего «Пикассо» воспроизвести все мифы и легенды на одной колонне? Удовлетворительного ответа на этот вопрос пока нет.

Второй украшенный резьбой камень называется монолитом Раймонди (рис. 93) — в честь нашедшего его археолога. Считается, что изначально он стоял на рифленом камне у юго-западного угла низкой площади на одной линии с гигантской лестницей. В настоящее время монолит выставлен в музее Лимы.

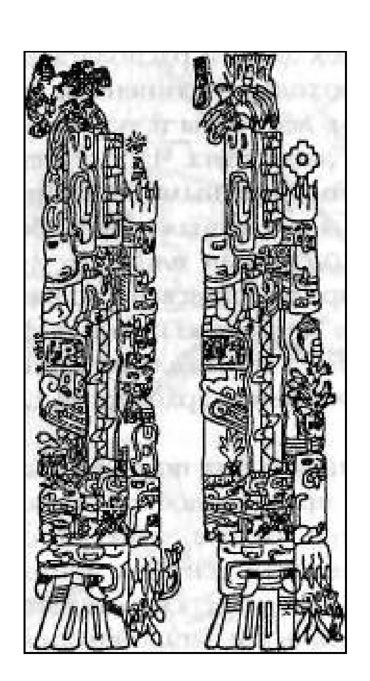

Рис. 92

Древний художник вырезал на этой семифутовой гранитной колонне изображение бога, держащего в каждой руке какое-то оружие (некоторые специалисты считают, что это молнии). Тело и конечности бога в целом можно считать антропоморфными, но его лицо озадачило ученых. Оно не является изображением (в том числе стилизованным) какого-либо местного животного, а, скорее, представляет собой представление художника о так называемом мифологическом животном, о котором автор резьбы слышал, но которого никогда не видел.

На наш взгляд, лицо изображенного на колонне бога — это морда быка, никогда не

водившегося в Южной Америке, но неизменно присутствовавшего в мифологии и иконографии Ближнего Востока. Примечательно, что это было «культовое животное» Адада — его горные владения в Малой Азии до сих пор носят название гор Таурус.

Третья необычная и загадочная колонна из Чавин де Уантар называется *Эль Лансон*, поскольку имеет форму копья (рис. 94). Она была обнаружена в центре здания и оставлена на месте, потому что ее высота (двенадцать футов) больше высоты десятифутовой галереи. Таким образом, вершина монолита проходит через аккуратное квадратное отверстие в полу верх него этажа и возвышается над ним. Изображение на этом монолите также стало предметом ожесточенных дискуссий; на наш взгляд, это тоже очеловеченная морда быка. Значит ли это, что воздвигнувшие колонну люди — совершенно очевидно, раньше самого здания, поскольку оно было выстроено вокруг колонны — поклонялись богу в образе быка?

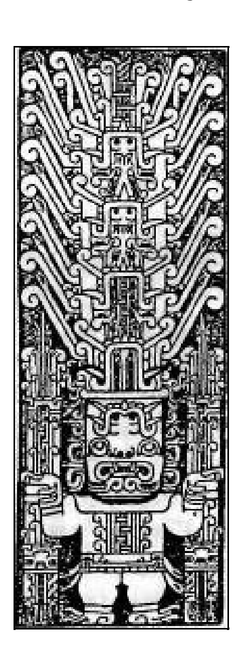

Рис. 93

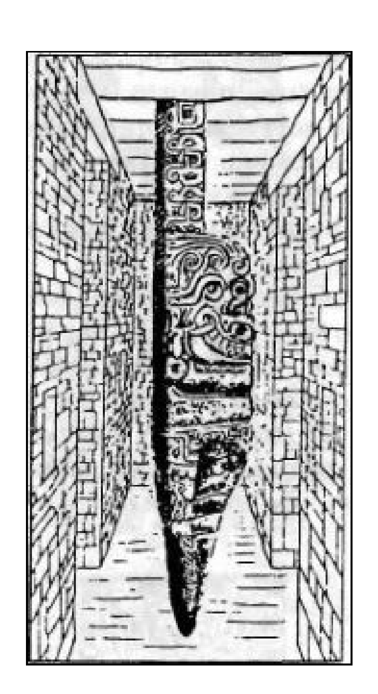

Рис. 94

Именно высокий художественный уровень найденных в Чавин де Уантар артефактов, а не сложность и необычность построек произвели неизгладимое впечатление на ученых и подвели к выводу о том, что культура Чавин составляла основу цивилизации северных и центральных районов Перу, а сам город служил религиозным центром. Однако последние находки, сделанные

в Чавин де Уантар, указывают на то, что назначение города было не религиозным, а, скорее, утилитарным. В результате раскопок была обнаружена сеть подземных туннелей, прорезанных в толще скалы. Они пронизывают всю местность, как застроенную зданиями, так и свободную, и соединяют между собой ряды подземных помещений, образующих несколько цепочек (рис. 95).

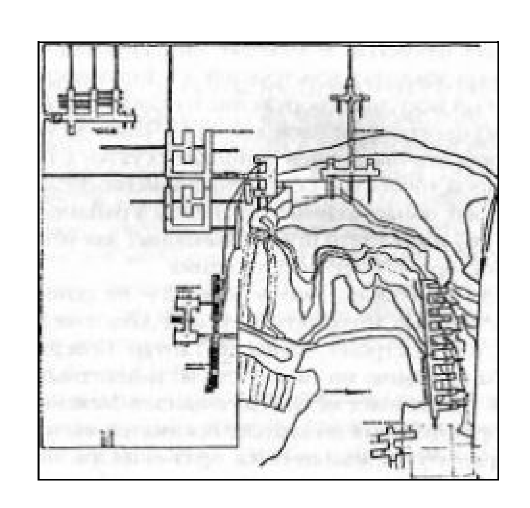

Рис. 95

Отверстия туннелей еще больше озадачили археологов, поскольку они, по всей видимости, соединяли две реки, обрамлявшие город, одну выше построек (благодаря горной террасе), а другую в долине под ними. Некоторые исследователи выдвинули предположение, что туннели предназначались для защиты от наводнений, отводя от зданий города потоки воды, которые устремлялись с гор во время таяния снегов. Но если угроза затопления действительно существовала (скорее, после сильных дождей, чем от таяния снегов), то зачем такие искусные и опытные строители возвели город в этом опасном месте?

Мы утверждаем, что это было сделано намеренно. Древние строители изобретательно использовали текущие на двух уровнях реки, чтобы создать мощный управляемый поток воды, необходимый для производственных процессов в Чавин де Уантаре. Здесь, как и во многих других местах, проточная вода использовалась для намывки золота.

В Андах мы еще встретимся с подобными искусными гидротехническими сооружениями, и мы уже сталкивались с ними — в рудиментарной форме — в городах ольмеков. В Мексике они являлись частью сложных земляных конструкций, а в Андах представляли собой искусные сооружения из камня. Иногда они занимали огромные площади, как в Чавин де Уантаре, а иногда это были лишь одинокие остатки с необыкновенной точностью обтесанных каменных блоков — такие, как обнаруженные Скуайером в районе Чавина (рис. 96) и как будто предназначенные для установки ультрасовременного оборудования.

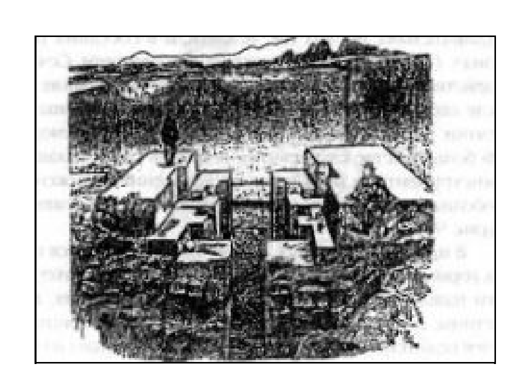

Рис. 96

И действительно, именно камень — не здания, а художественные артефакты — может дать

ответ на вопрос, кто построил Чавин де Уантар. Совершенная резьба по камню по своему стилю удивительным образом напоминает искусство ольмеков Мексики. Среди поразительных по красоте предметов мы находим фигурки ягуара, кошки-быка, орла-кондора, миску из панциря черепахи, а также большое количество ваз и других предметов, украшенных значком из скрещенных когтей — этот узор встречается и на стенных панелях, и на артефактах (рис. 97a). Кроме того, здесь попадаются каменные блоки с египетскими мотивами — змеями, пирамидами, Священным Глазом Ра (рис. 97b). И как будто всего этого разнообразия недостаточно, ученые обнаружили фрагменты каменных блоков с месопотамскими мотивами — богами с крылатыми дисками (рис. 97c), — а также выгравированные на кости фигуры с коническими прическами, которые являлись отличительной особенностью богов Междуречья (рис. 97d).

У богов с коническими прическами «африканские» черты лица, а резьба по кости представляет собой самое древнее искусство этих мест. Неужели в далеком прошлом африканцы — негроиды, египтяне-нубийцы — жили в этом регионе Южной Америки? Как ни удивительно, но это так. И здесь, и в соседних районах (особенно в местечке под названием Сечин) действительно побывали африканцы, оставившие после себя портреты. Во всех этих местах найдены десятки резных камней с изображением этих людей. В большинстве случаев они держат в руках какие-то инструменты, а на многих изображениях «инженер» обозначается значком гидротехнических сооружений (рис. 98).

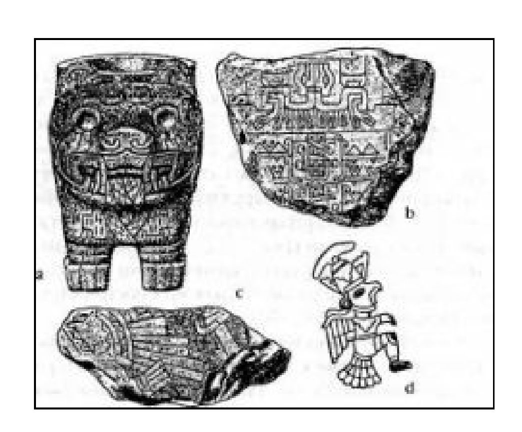

Рис. 97

В прибрежных зонах, из которых открывается путь к горным территориям цивилизации Чавин, археологи нашли скульптурные портреты не из камня, а из глины, по всей видимости, изображавшие пришельцев семитского происхождения (рис. 99). Один из них был настолько похож на ассирийские скульптуры, что обнаруживший его Х. Убелоде-Доринг назвал его «Ассирийский царь». Нельзя с уверенностью утверждать, что эти пришельцы добрались до высокогорных районов — по крайней мере, живыми. Каменные головы с семитскими чертами лица были найдены в Чавин де Уатаре, но по большей части с искаженными гримасами или изуродованными лицами и выставленными в качестве трофеев на городских стенах.

Рис. 98

Возраст культуры Чавин указывает на то, что первая волна мигрантов из Старого Света, как ольмеков, так и семитов, появилась в этих местах примерно в 1500 году до нашей эры. И действительно, согласно записям Монтесиноса в период правления двенадцатого монарха Древней Империи «до Куско дошли вести о высадке на берег людей гигантского роста… великанов, расселившихся по всему побережью» и имевших металлические орудия. Через некоторое время они стали продвигаться в глубь материка, в направлении гор. Монарх разослал гонцов, чтобы они проверили эти сведения и сообщили о приближении великанов, если они подойдут слишком близко к столице. Однако случилось так, что великаны навлекли на себя гнев великого Бога, и он уничтожил их. Эти события происходили примерно за сто лет до того, как в 1400 году до нашей эры остановилось Солнце — то есть где-то в 1500 году до нашей эры, как раз в то время, когда были построены гидротехнические сооружения в Чавин де Уантар.

Рис.99

Следует отметить, что это совсем не те великаны, о которых рассказывал Гарсиласо и которые разоряли землю и насиловали женщин. Они появились в эпоху Мочика, примерно в 400 году до нашей эры. Именно в это время две смешавшиеся группы ольмеков и семитов бежали из Месоамерики. Однако в северных Андах их ждала та же судьба. Кроме гротескных голов с семитскими чертами лица, найденных в Чавин де Уантар, во всем этом районе (и особенно в Сечине) встречаются изображения изуродованных тел людей, принадлежащих к негроидной расе.

Таким образом, африканских и семитских пришельцев ждал трагический конец — после 1000 лет присутствия в северных Андах и почти 2000 лет в Месоамерике.

Как свидетельствуют находки в Тиауанаку, некоторые африканцы могли продвинуться еще южнее, но в целом африкано-семитская экспансия в Анды из Ме-соамерики не

распространилась дальше областей, находившихся под влиянием культуры Чавин. Рассказы о гигантах, уничтоженных божественной рукой, могут иметь серьезную фактологическую основу. Вполне вероятно, что именно здесь, в северных Андах, соприкасались владения двух богов и проходила невидимая граница, разделявшая находившиеся под их юрисдикцией территории и подчиненные народы.

Мы утверждаем это потому, что в данном регионе присутствовали и другие белые люди. Их изображения встречаются в виде каменных бюстов (рис. 100) — с благородными чертами лица, в тюрбанах или головных повязках, с символами власти и украшенные изображениями животных, которых ученые называют «мифологическими». Эти бюсты были найдены, в основном, в окрестностях Чавина в местечке под названием Айя. Черты лица каменных статуй, и особенно прямые носы, выдавали индоевропейцев. Их родиной могла быть только Малая Азия и расположенный на юго-восток от нее Элам, а впоследствии и долина Инда.

Рис. 100

Неужели люди из этих дальних стран в незапамятные времена пересекли Тихий океан и пришли в Анды? Существовавшая между этими районами связь под тверждается рисунками, изображающими подвиги ближневосточного героя, рассказы которого передаются из уст в уста. Это был Гильгамеш, царь Урука (библейский Эрех), который правил примерно в 2900 году до нашей эры. Он отправился в путешествие в поисках героя истории о Великом потопе, которому боги (в соответствии с месопотамской версией) даровали бессмертие. Его приключения изложены в «Поэме о Гильгамеше», которая еще в древности была переведена с шумерского на другие языки Ближнего Востока. Излюбленной темой древних художников был один из его подвигов, когда он голыми руками победил двух львов. Этот эпизод изображен на одном из хеттских памятников (рис. 101а).

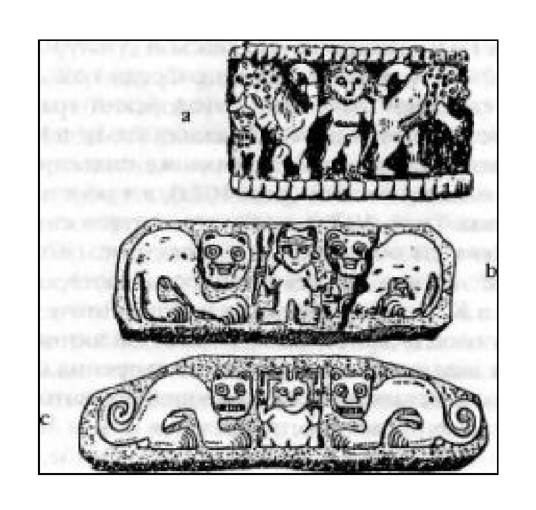

Рис. 101

Как это ни удивительно, но точно такие же изображения встречаются на каменных плитах из Айи (рис. 101b) и соседнего местечка Каллейон де Хайялус (рис. 101c) на севере Анд!

Эти индоевропейцы не оставили следов в Месоа-мерике или Центральной Америке, и мы предполагаем, что они пересекли Тихий океан и высадились непосредственно на южноамериканском континенте. Если верить легендам, то они были предшественниками африканских «великанов» и «бородатых людей» с берегов Средиземного моря и вполне могли быть первыми поселенцами, о которых рассказывает легенда о Найлампе. Традиционным местом высадки на берег был полуостров Святой Елены (на территории современного Эквадора), который вместе с расположенным неподалеку островом Ла-Плата далеко выдается в Тихий океан. Археологические раскопки подтвердили наличие здесь древних поселений, начиная с периода так называемой вальдивской культуры примерно в 2500 году до нашей эры. Среди находок, о которых сообщил известный эквадорский археолог Эмилио Эстрада («Ultimas Civilizaciones Pre-Historicas»), были каменные статуэтки с такими же индоевропейскими прямыми носами (рис. 102a), а также значки на керамике (рис. 102b), которые у хеттов служили иероглифом для обозначения «богов» (рис. 102c).

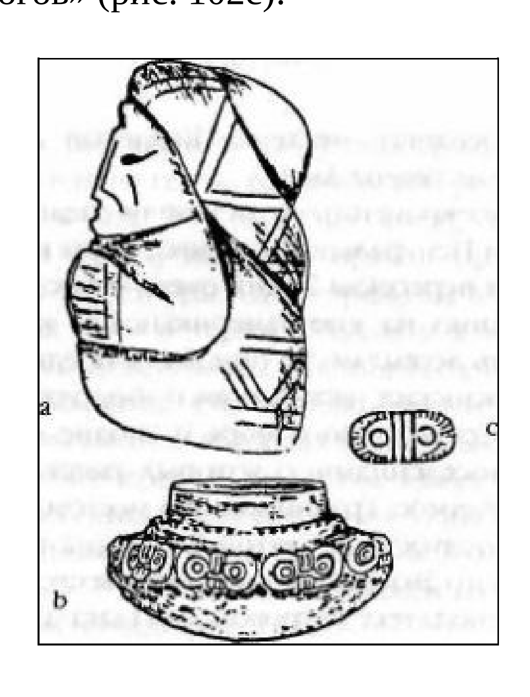

Рис. 102

Интересно, что все мегалитические постройки в Андах — в Куско, Саксахуамане и Мачу-Пикчу — лежат к югу от невидимой демаркационной линии, разделявшей владения богов. Искусные творения строителей эпохи мегалита — индоевропейцев, которыми руководили их боги? — встречаются к югу от Чавина (см. рис. 96) и дальше, в долине реки Урубамба, а также еще южнее — везде, где собиралось и намывалось золото. Во всех этих местах каменным глыбам была придана нужная форма, как будто это был мягкий гипс. Мы видим разнообразные каналы, помещения, ниши и платформы, которые издалека выглядят как лестницы, ведущие в никуда, а также туннели в толще горы, естественные трещины, которые были расширены и превращены в коридоры, а их стены выровнены и обтесаны под определенным углом. Везде, даже в тех местах, где население могло удовлетворить свою потребность в воде за счет протекающей внизу реки, была устроена сложная система каналов и водоводов, чтобы заставить воду от таяния снегов, притоков реки или дождей течь в нужном направлении.

К юго-востоку от Куско по направлению к городу Абанкай лежат руины Сейуити-Румиуази. Подобно другим таким же поселениям, оно расположено в месте впадения в реку небольшого

ручья. Здесь сохранились остатки опорной стены и крупных построек. Луис А. Прадо в своей работе, посвященной этому месту («Los Grandes Monolitos de Sayhuiti»), указывал, что его название переводится с местного наречия как «усеченная пирамида».

Это место известно своими монолитами, и особенно одним, получившим название Большого Монолита. Это вполне подходящее имя для огромной скалы, которая издалека кажется гигантским ярким яйцом, лежащим на склоне холма; размеры его составляют четырнадцать на десять на девять футов. Нижняя часть скалы тщательно обтесана, и ей придана форма половинки яйца, тогда как в верхней вырезана, по всей вероятности, масштабная модель какой-то местности. Хорошо видны миниатюрные стены, платформы, лестницы, каналы, туннели, реки, разнообразные здания, часть которых представляют собой сооружения с нишами, соединенными ступенями, а также изображения населяющих территорию Перу животных и фигуры людей, которые выглядят как воины или — как полагают некоторые специалисты — боги.

Одни археологи видят в этой масштабной модели религиозный артефакт, сооруженный в честь изображенных на нем богов, а другие считают, что это изображение части территории Перу, охватывающей несколько районов и простирающейся до озера Титикака (именно с ним отождествляют вырезанное на камне озеро) и древнего Тиауанако. Может быть, это вырезанная на камне карта — или масштабная модель великого изобретателя, который проектировал будущие сооружения?

Ответ на этот вопрос могут дать проходящие через макет бороздки от одного до двух дюймов шириной. Все они начинаются на «тарелке» на самой верхушке монолита и, извиваясь, спускаются до нижнего края макета, исчезая в круглых сливных отверстиях. Часть ученых считают, что эти желобки служили для зелья (сока орехов кока), которое жрецы предлагали изображенным на скале богам. Но если создателями этого монолита были сами боги, то какую они при этом преследовали цель?

Характерные бороздки присутствуют и на другом громадном скальном выступе, который тоже был обработан с удивительной точностью (рис. 103); его поверхность и грани имеют геометрически правильную форму ступеней, площадок и последовательности углублений. На одной из сторон монолита вверху вырезаны небольшие углубления в виде «тарелок», соединенные с большим резервуаром, от которого вниз отходит глубокий желоб, раздваивающийся на полпути.

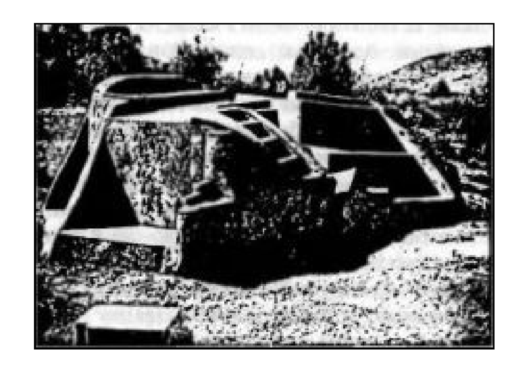

Рис. 103

Жидкость, которая текла по ним, попадала в скалу, которая была выдолблена изнутри и имела отверстие в тыльной части.

Остальные руины — возможно, это остатки больших каменных плит — тоже озадачивают сложной сетью геометрически правильных канавок и углублений. Больше всего они похожи на матрицы для отливки каких-то ультрасовременных инструментов.

Одно из самых известных мест археологических раскопок — к востоку от Саксахуамана —

называется Кенко, что на языке местных жителей означает «извилистые каналы». Его главная достопримечательность — огромный монолит, стоящий на возвышении и, возможно, изображающий льва или какое-то другое крупное животное, стоящее на задних ногах. Монолит окружен шестифутовой стеной, сложенной из искусно обтесанных каменных блоков. Все сооружение располагается перед огромной скалой, и торцы круглой стены упираются в нее, охватывая, подобно клещам. В тыльной части скалы на разных уровнях вырезаны несколько площадок, соединенных между собой расположенными в шахматном порядке выступами. Искусственно выровненные стороны скалы прорезаны зигзагообразными каналами, а внутри высечен целый лабиринт туннелей и камер. Расщелина в скале ведет в некое подобие искусстве иной пещеры с геометрически правильными формами, которые некоторые ученые считают алтарями и тронами.

Вокруг Куско и Саксахуамана много подобных мест — вдоль Священной Долины и дальше на юго-восток до озера, которое носит название Золотого. В местечке Торонтой среди многочисленных каменных блоков был найден мегалит с тридцатью двумя гранями. В пятидесяти милях от Куско в окрестностях Торонтоя обнаружили искусственный канал, представляющий собой пятьдесят четыре вырубленных в скале ступени между двумя стенами. Примечательно, что это место называется Кори-Уаричина — «там, где очищается золото».

Название города Куско переводится как «пуп», и Саксахуаман действительно является центральным и самым крупным из всех подобных сооружений. Об одном из аспектов его центрального расположения свидетельствует место под названием Пампа-де-Анта в десяти милях к западу от Саксахуамана. Здесь в скале вырублены ступени, образующие огромный полумесяц (поэтому скала носит название Куилларими, или «Лунный камень»). Поскольку с этого места видна лишь восточная часть неба, Рольф Мюллер («Sonne, Mond und Steiner uber dem Reich der Inca») пришел к выводу, что это нечто вроде обсерватории, расположенной таким образом, чтобы передавать информацию на Саксахуаман.

Но что представлял собой сам Саксахуаман — с учетом того, что гипотеза о построенной инками крепости оказалась абсолютно несостоятельной? Загадочный лабиринт из каналов и других на первый взгляд хаотичных вырезов в скалах начал приобретать смысл после того, как несколько лет назад были организованы новые раскопки. Вскрыта была лишь небольшая часть плато позади гладкой скалы Родаде-ро, но при этом удалось выявить две важные особенности этого места. Во-первых, стены, проходы, резервуары, каналы и другие структуры были не только высечены в скалах, но и сложены из тщательно обтесанных каменных блоков, многие из которых имеют полигональную форму, как блоки эпохи мегалита. В результате образовалось несколько сетей каналов на разных уровнях, что давало возможность управлять потоком дождевых или талых вод.

Во-вторых, археологи обнаружили огромную круглую площадку, огороженную огромными каменными блоками, которая, по общему мнению, служила резервуаром. Кроме того, был найден шлюз, построенный из гигантских тесаных камней ниже уровня земли и позволявший спускать воду из круглого резервуара. Дети, использовавшие это место как площадку для игр, продемонстрировали, что канал ведет из этого шлюза к *Чингане*, или «лабиринту», вырубленному в скалах ниже круглой площадки.

Даже теперь, еще до того, как произведены раскопки всего построенного на выступе комплекса, становится ясно, что некие минеральные и химические вещества текли вниз по скале Родадеро, в результате чего обесцветилась ее гладкая тыльная сторона. Это неизвестное вещество — золотоносная порода? — накапливалось в круглом резервуаре. С другой стороны в него подавалась вода. Вся эта конструкция похожа на крупномасштабное приспособление для намывки золота. В конечном итоге вода спускалась через шлюз и отводилась в лабиринт

каналов. В каменных углублениях оставалось золото.

Но что тогда защищали или поддерживали колоссальные зигзагообразные стены из мегалитов на краю плато? Ответ на этот вопрос до сих пор не найден — можно лишь предположить необходимость массивной платформы для транспортных средств (по нашему мнению, воздушных), которые доставляли руду и увозили намытые самородки.

Одно из мест, которое служило или могло служить для целей транспортировки, расположено в шестидесяти милях к северо-западу от Саксахуамана и называется Олантайтамбо. Руины, расположенные на вершине крутой горы, очень любопытны; они нависают над проходом в горах в месте слияния рек Урубамба-Вилканота и Патканча. Деревня, давшая название руинам, находится у подножья горы, и это название переводится как «место отдыха Олантай» и уходит корнями в те времена, когда герой инков здесь готовился отразить наступление испанцев.

Сотни грубых каменных ступеней соединяют несколько построенных инками террас и ведут к руинам на вершине горы. Здесь расположены остатки сложенного из булыжника сооружения, которое, как предполагают, было крепостью инков. Они выглядят примитивными и уродливыми рядом с доинкскими мегалитическими структурами.

Эти мегалитические развалины начинаются с сохранившейся стены из огромных, тщательно обтесанных полигональных блоков, точно таких же, как и в других местах. Пройдя через ворота, вырубленные в огромном монолите, мы попадаем на площадку со второй сохранившейся опорной стеной, которая тоже состоит из полигональных блоков, но только большего размера. С одной стороны эта стена оканчивается огороженной площадкой с двенадцатью трапецеидальными проходами — два из них служили в качестве дверных проемов, а десять представляли собой фальшивые окна. Возможно, именно поэтому Луис Пардо («Ollamtaitampu, Una ciudad megalitica») называл это сооружение «центральным храмом». С другой стороны стены стоят массивные ворота правильной формы (рис. 104), которые в свое время (но не теперь) открывали проход к главным постройкам.

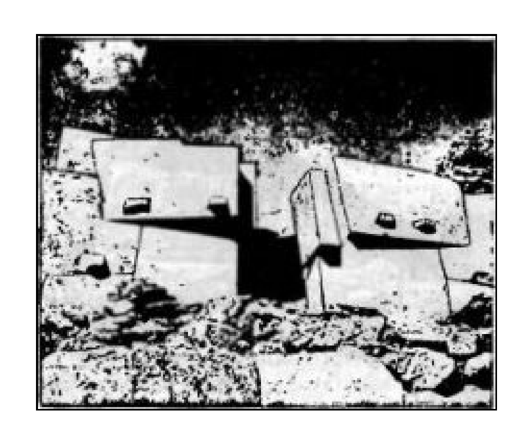

Рис. 104

Величайшая загадка Олантайтамбо таится именно здесь: это ряд из шести гигантских монолитов на самой верхней террасе. Высота огромных каменных блоков составляет от одиннадцати до четырнадцати футов, ширина около шести футов, а толщина колеблется от трех до шести футов (рис. 105). Они соединены между собой без помощи раствора или другого связующего материала посредством длинных обтесанных камней, вставленных между ними. Там, где толщина блоков уменьшается, большие полигональные камни подогнаны друг к другу так же, как в Куско и Саксахуамане, и поэтому общая толщина сооружения остается постоянной. Фронтальная часть мегалитов образует единую стену, смотрящую точно на юго-восток, а поверхность камней тщательно обработана, чтобы получилось небольшое закругление. На двух монолитах сохранились остатки декоративного рельефа, а на четвертом (слева) ясно виден

символ в форме лестницы. Археологи едины во мнении, что этот символ ведет свое происхождение из Тиауанаку на озере Титикака и обозначает вознесение с Земли на небо — или наоборот, спуск с небес на Землю.

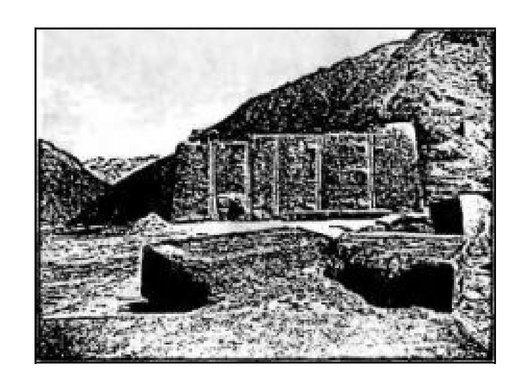

Рис. 105

Выступы на гранях и лицевых поверхностях монолитов, а также ступенчатые вырезы на шестом камне дают основание предположить, что строительство этого сооружения не было завершено. И действительно, вокруг разбросаны каменные блоки разнообразных форм и размеров. Некоторые из них тщательно обработаны и имеют ровные грани и канавки. В одном блоке обнаружен любопытный Т-образный вырез (рис. 106). Ученые, обнаружившие такие же вырезы в гигантских каменных блоках Тиауанаку, считают, что этот вырез предназначался для *металлической скобы,* скреплявшей два каменных блока, — так обеспечивалась дополнительная защита от землетрясений.

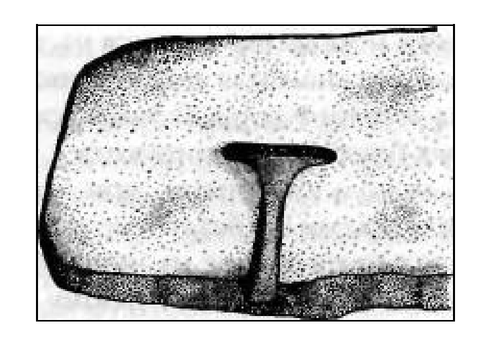

Рис. 106

Можно лишь удивляться, почему археологи продолжали приписывать эти руины инкам, не знавшим других металлов, кроме золота, которое было слишком мягким, чтобы удерживать на месте гигантские каменные блоки, раскачивающиеся во время землетрясения. Наивной выглядит и гипотеза, что инки построили здесь гигантскую купальню, поскольку они считали купание одним из главных удовольствий. Зачем втаскивать гигантские блоки — весом до 250 тонн — на вершину горы для устройства купальни, когда прямо у подножья протекают две реки? И все это в отсутствие металлических орудий?

Более серьезным представляется предположение, что ряд из шести монолитов является частью опорной стены, которая должна была поддерживать большую платформу на вершине горы. В таком случае размер и вес каменных блоков ассоциируются с гигантскими монолитами, использованными при строительстве уникальной платформы в Баальбеке в горах Ливана. В одной из предыдущих книг мы подробно рассматривали эту мегалитическую платформу и пришли к выводу, что это была «посадочная площадка», являвшаяся целью путешествия Гильгамеша, — посадочная площадка для «воздушных судов» аннунаков.

Среди многочисленных сходных черт Олантайтам-бо и Баальбека следует отметить происхождение монолитов. Колоссальные каменные блоки Баальбека были вырезаны в карьерах,

находящихся в далекой долине, перевезены на место и обтесаны для соединения с другими блоками платформы. В Олантайтамбо каменные блоки тоже были привезены со склона горы на другом конце долины. Тяжелые глыбы из красного гранита были вырезаны, обтесаны, а затем спущены со склона горы, переправлены через две реки и подняты на вершину в Олантайтамбо. Затем их приподняли, точно установили на место и соединили с другими.

Кто же построил Олантайтамбо? Гарсиласо де ла Вега писал, что это сооружение «самых древних эпох, еще до инков». Блас Валера придерживался такого же мнения, утверждая, что это была «…эра богов доинк-ских времен». С испанскими историками согласны и современные ученые.

Теперь пришло время признать — это те же самые боги, которым ближневосточные мифы приписывали создание Баальбека.

Что представлял собой Олантайтамбо — крепость, как Саксахуаман, или посадочную площадку, как Баальбек?

Как предполагается, при выборе места для посадочных площадок и космопорта аннунаки сначала привязывали посадочный коридор к заметному географическому объекту (такому, как гора Арарат). Угол этого коридора составлял ровно 45 градусов по отношению к экватору. После Всемирного Потопа, когда космопорт перенесли на Синайский полуостров, а посадочная площадка для воздушных судов находилась в Баальбеке, этот принцип сохранился.

В полукруглой части *Торреона* в Мачу-Пикчу, помимо двух окон для наблюдений, есть еще одно загадочное окно (рис. 107), нижняя часть которого имеет вид перевернутой лестницы, а в верхней расположен клинообразный вырез. Наши исследования показали, что проведенная через этот вырез линия от Священной скалы до Интихуатаны образует угол 45 градусов по отношению к сторонам света, определяя ориентацию Мачу-Пикчу.

Этот 45-градусный угол определяет не только планировку Мачу-Пикчу, но и местоположение главных городов древности. Если на карте этого района провести линию, соединяющую легендарные остановки Виракочи на пути от острова Солнца на озере Тити-кака, то она пройдет через Куско, а ее продолжение — через Олантайтамбо, причем точно под углом 45 градусов к линии экватора!

Рис. 107

Мария Шултен де Дэбнет в серии лекций и исследований, объединенных в книгу «La Rutta de Wirakocha», продемонстрировала, что линия под углом 45 градусов, на которой расположен Мачу-Пикчу, вписывается в схему в виде квадрата, тоже наклоненного под углом 45 градусов

(таким образом, что на четыре стороны света указывают его углы, а не стороны). Она призналась, что на эти исследования ее вдохновил труд Салкамайи «Relacion». Рассказывая легенду о трех окнах, он сделал набросок (рис. 108а) и присвоил каждому окну имя: Тампу-Токко, Марас-Токко и Сутик-Токко. Мария Шултен поняла, что это названия мест. Наложив наклонный квадрат на карту местности так, что его северо-восточный угол совпадал с Мачу-Пик-чу (Тампу-Токко), она обнаружила, что все остальные тоже оказались на своем месте. Затем она провела дополнительные построения, показав, что начинающаяся в Тиауанаку линия под углом 45 градусов в сочетании с квадратами и окружностями определенных размеров определяет местоположение всех главных городов древности между Тиауанаку, Куско и столицей Эквадора Кито, включая имеющий первостепенное значение Олантайтамбо (рис. 108b).

Мария Шултен де Дэбнет сделала еще одно важное открытие. Измеренный ею дополнительный угол (между линией с наклоном 45 градусов и городами, расположенными в стороне от нее) совпадает с наклонением Земли в эпоху основания этой сети поселений(24° 08'). Это значит, что сеть городов была спроектирована за 5125 лет до проведения измерений в 1953 году — другими словами, в 3172 году до нашей эры.

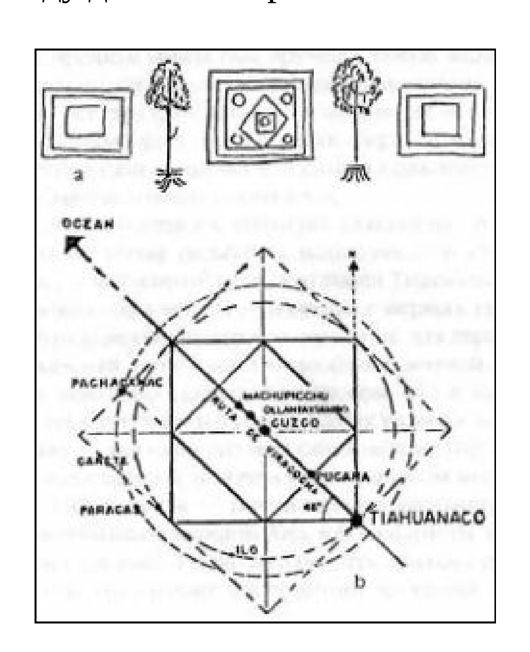

Рис. 108

Данный вывод совпадает с нашим предположением, что мегалитические сооружения относятся к Эре Тельца, то есть к периоду между 4000 и 2000 годами до нашей эры. Объединяя результаты современных исследований со свидетельствами хроникеров, мы приходим к выводу, который многократно повторяется в древних легендах.

Все началось на озере Титикака.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

«БААЛЬБЕК НОВОГО СВЕТА»

Все версии любого из мифов Анд связывают начало начал с озером Титикака — местом, где творил бог Виракоча, где после Потопа возродилось человечество и где предкам инков был вручен золотой жезл, при помощи которого была основана цивилизация в Андах. Если все это фантазии, то в основе их все равно лежит реальный факт — на берегах озера Титикака когда-то стоял самый древний и самый большой город на всем американском континенте.

Масштабы построек, размеры слагающих их монолитов, искусная резьба на памятниках и статуях поражали воображение всех, кто видел Тиауанаку (так было названо это место) — начиная с первых хроникеров, которые составили его описание для европейцев. И каждый удивлялся его необыкновенной древности и невольно задавался вопросом, кто и как построил этот необычный город. Самая главная загадка Тиауанаку — это само его местоположение. Город построен в пустынном и почти безжизненном месте на высоте 13000 футов — почти четыре километра! — среди высочайших вершин Анд, в большинстве своем покрытых снегом. Зачем затрачивать столько сил на возведение гигантских сооружений из камня, который добывался в далеких каменоломнях, в этом заброшенном, лишенном растительности и продуваемом ветрами месте?

Эта мысль не давала покоя Эфраиму Джорджу Ску-айеру, когда он попал на берега озера Титикака более ста лет назад. *«Острова и полуострова озера Титикака, — писал он („PeruIllustrated“), — по большей части пустынны. В водах озера водится необычная рыба, которая употребляется в пищу немногочисленным населением этого региона. Ячмень тут созревает только при самых благоприятных обстоятельствах, а разведение маиса является рискованным занятием; картофель здесь родится очень мелкий и горек на вкус, а в качестве зерна используется кви-ноа. Единственные животные, приспособившиеся к таким условиям, это вискача, лама и викунья»*.

Тем не менее, если верить легендам, добавляет он, именно в этом мире без деревьев зародились семена цивилизации инков — из более древней «первой цивилизации, которая вырезала памятники из огромных камней и поставила их на плато Тиауанако и о которой не осталось никаких сведений, за исключением того, что эти люди были великанами и воздвигли город за одну ночь».

Но когда Скуайер поднялся на выступ, нависающий над городом и озером, ему пришла в голову другая мысль. Может быть, это место было выбрано именно из-за своей изолированности и близости горных вершин? С гребня в северо-западном конце долины, в которой расположено озеро, в том месте, где из него вытекает река Десагуадеро, он видел не только все озеро с его южными полуостровами и островами, но и заснеженные горные вершины на востоке.

«Здесь, — писал Скуайер в примечании к сделанному наброску, — во всем своем величии перед нами предстает заснеженная горная цепь Анд. Над озером нависает громада Ильямпу, или Сораты, высочайшей вершины Америки, сравнимой с вершинами Гималаев. Ее высота оценивается от 25000 до 27000 футов». На юг от нее протянулась непрерывная горная цепь, «заканчивающаяся великой горой Илимани высотой 24500 футов». Между западным хребтом, на оконечности которого стоял Скуайер, и высокими горами на востоке лежала плоская долина, занятая озером Титикака и его южным берегом. *«Возможно, больше нигде в мире, — продолжал Скуайер, — не найдешь такой величественной и разнообразной панорамы, открывающейся из*

одной точки. Отсюда как на ладони видно обрамленное Кордильерами и Андами все великое плоскогорье Перу и Боливии в его самой широкой части, с озерами и реками, равнинами и горами» (рис. 109).

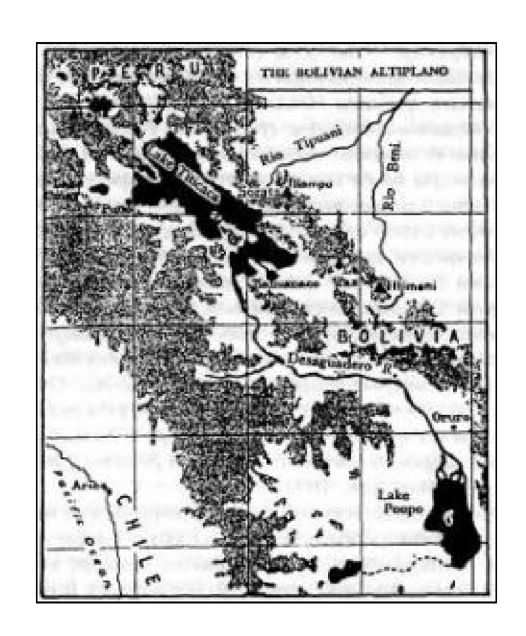

Рис. 109

Может быть, именно эти географические и топографические особенности — на краю большой плоской котловины с двумя горными пиками, хорошо видными не только с земли, но и с воздуха, и использовавшимися аннунаками, точно так же, как две вершины Арарата (высотой 17000 и 13000 футов) и две пирамиды в Гизе, для обозначения посадочной траектории — послужили причиной выбора данного места?

Скуайер, сам того не осознавая, первым провел эту аналогию, озаглавив посвященный древним руинам раздел «Тиауанако, Баальбек Нового Света». Это единственное сравнение, которое пришло ему в голову, — сравнение с местом, которое мы идентифицировали как посадочную площадку аннунаков, к которой направил свои стопы Гильгамеш пять тысяч лет назад.

Величайшим исследователем Тиауанаку в двадца том столетии, несомненно, был Артур Познански, инженер из Европы, который переехал в Боливию и посвятил свою жизнь раскрытию тайн этих руин.

Еще в 1910 году он жаловался, что с каждым разом находит все меньше артефактов, потому что местное население, строители из Ла-Паса и даже сами правительственные чиновники, занимавшиеся прокладкой железной дороги, систематически увозят каменные блоки — не из-за их художественной или археологической ценности, а в качестве доступного строительного материала. За полвека до него Скуайер говорил о том же, отмечая, что в ближайшем городе на полуострове Копакабана и церковь, и дома жителей построены из камней, привезенных с древних руин, как из обычной каменоломни. Он обнаружил, что камни из Тиауанаку использовались даже при возведении собора в Ла-Пасе. Но даже то немногое, что осталось на месте — в основном потому, что каменные блоки оказались слишком тяжелыми для транспортировки, — убедило Скуайера, что он видит перед собой остатки цивилизации, которая исчезла еще до появления инков и которая была современницей древних цивилизаций Египта и Ближнего Востока. Руины свидетельствовали о том, что все это построили люди, способные создавать совершенные архитектурные сооружения, — причем эти постройки не несли на себе никаких следов постепенного развития. Неудивительно, что озадаченные индейцы рассказывали испанцам, что все эти артефакты построены великанами.

Педро де Сиеса де Леон, путешествовавший по территории современных Перу и Боливии в период с 1532 по 1550 год, сообщал в своих «Хрониках», что руины Тиауанаку, вне всякого сомнения, «самое древнее из всех описанных мной мест». Среди поразивших его воображение сооружений был «рукотворный холм на огромном каменном основании»; размеры этого основания составляли 900 на 400 футов, а высота холма около 120 футов. Позади него де Леон увидел двух «каменных идолов в виде человеческих фигур с искусно вырезанными чертами лица, как будто сделанными рукой великого мастера. Они настолько большие, что кажутся великанами, а их одежда явно отличается от той, что носят жители этих мест; головы их, похоже, украшены каким-то орнаментом».

Рядом он увидел руины еще одного здания и «превосходно сложенной» стены. Все это выглядело очень древним и изношенным. В другой части руин де Леон наткнулся на камни такого размера, что задался вопросом, в человеческих ли силах было доставить их сюда. «Эти камни имели весьма разнообразную форму, а некоторые повторяли пропорции человеческого тела и, должно быть, служили в качестве идолов».

Рядом со стеной де Леон нашел «множество отверстий и выемок в земле», которые вызвали у него недоумение. Западнее обнаружились еще одни древние руины, «среди которых было множество дверей с косяками, притолоками и порогами, высеченными из цельного камня». Особенно он удивлялся еще большим по размерам каменным блокам, на которых стояли двери, — до тридцати футов длиной, пятнадцати шириной и шести толщиной. Все это производило неизгладимое впечатление. «Лично я, — писал он, — не могу представить, посредством каких инструментов и приспособлений это могло быть сделано, поскольку орудия, при помощи которых могли быть обработаны и доставлены на место эти огромные камни, должны значительно превосходить те, которыми в настоящее время пользуются индейцы».

Из всех артефактов, увиденных первыми посетившими Тиауанаку испанцами и добросовестно описанных де Леоном, на своем месте остались лежать лишь гигантские ворота, высеченные из цельного камня. В миле к юго-востоку от главных развалин Тиауанаку находится место, которое индейцы называют Пума-Пунку. В настоящее время точно установлено, что это часть большого города, включавшего в себя Тиауанаку и занимавшего площадь почти две квадратные мили.

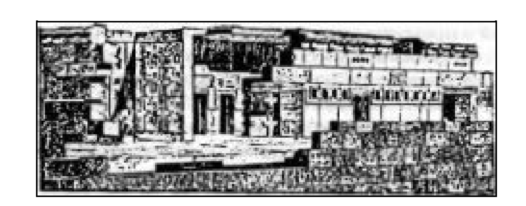

Рис. 110

Эти руины вызывали удивление у всех путешественников, побывавших здесь за последние два века, но первое их научное описание было представлено А. Штубелем и Максом Уле («Die Ruinenstaette von Tiahuanaco im Hochland des Alten Peru», 1892). Фотографии и рисунки, приложенные к их отчету, свидетельствовали, что разбросанные каменные блоки были остатками нескольких удивительно сложных сооружений, составлявших восточную часть комплекса (рис. 110, на основе новейших исследований). Остатки состоявшего из четырех частей рухнувшего (или намеренно уничтоженного) здания лежат в виде огромных плит и соединявшихся с ними вертикальных или наклонных блоков (рис. 111). Вес отдельных фрагментов упавших блоков доходит до ста тонн. Они вырублены из красного песчаника, и Познански («Tihua-nacu — The Cradle of American Man») убедительно доказал, что эти глыбы, в необработанном виде весившие в три или четыре раза больше, добывались в каменоломне на

берегу озера в десяти милях от Пу-ма-Пунку.

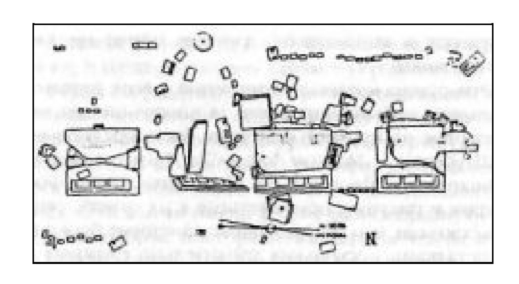

Рис. 111

Каменные блоки размерами десять на двенадцать футов и толщиной два фута имели тщательно обработанные грани, а также различные бороздки и метки. В определенных местах в них были сделаны углубления (рис. 112), явно предназначенные для металлических скоб, которые скрепляли каждую вертикальную секцию с соседними, — техническая «хитрость», уже встречавшаяся в Олантайтамбо. Но если там ученые выдвинули предположение, что эти скобы были сделаны из золота, — несостоятельное из-за необыкновенной мягкости этого металла, — то в Пу-ма-Пунку скобы точно были *бронзовыми.* Это неопровержимый факт, поскольку археологи нашли сами скобы. Значение этой находки необыкновенно велико, так как бронза представляет собой наиболее сложный в производстве сплав, требующий определенного сочетания меди (85-90 процентов) и олова. Кроме того, медь можно найти в природе в чистом виде, а олово требуется извлекать из руды при помощи сложного металлургического процесса.

Откуда взялась эта бронза, и не является ли она ключом к разгадке, а не очередной частью головоломки?

Рис. 112

Отбрасывая наиболее распространенную версию о том, что гигантские и хитроумные сооружения Пума-Пунку представляли собой «храм», мы задаемся вопросом: какую практическую функцию они могли выполнять? Зачем нужно было тратить столько сил и применять такие сложные технологии для их постройки? Известный немецкий архитектор Эдмунд Кисе (реконструкция их возможного внешнего вида вдохновила его на проекты монументальных зданий для нацистов) был убежден, что насыпи и руины впереди и по бокам рухнувшего здания являются остатками портовых сооружений и что в древности воды озера доходили до этого места. Но эта гипотеза не дает ответа на вопрос, для чего был построен Пума-Пунку, а лишь обостряет его. Какие грузы доставляли на это пустынное высокогорье и что увозили отсюда?

Последующие раскопки в Пума-Пунку позволили обнаружить ряд наполовину утопленных в землю помещений, сложенных из аккуратно обтесанных каменных блоков. Они похожи на площадь в Чавин де Уантар и, вполне вероятно, являются частью — резервуарами, бассейнами, шлюзами — такого же гидротехнического сооружения.

Возможно, ответ на все эти вопросы дают самые загадочные (если такое еще возможно) находки: каменные блоки или их фрагменты правильных геометрических форм, изготовленные с поразительной точностью, достичь которой сложно даже современными инструментами. Наилучшее представление об этих чудесах технологии дает рисунок (рис. 113).

Единственно возможное объяснение этих артефактов — если принимать в расчет современные технологии — заключается в том, что это матрицы для отливки сложных металлических изделий, которыми в доинкские времена просто не могли обладать люди — ни в Андах, ни в любом другом регионе Земли.

Начиная с 30-х годов двадцатого века раскопки — краткие или продолжительные — в Тиауанаку вели многие археологи: Уэнделл С. Беннет, Тур Хейердал, Карлос Понс Сангинес и другие. Однако в большинстве своем ученые строили свои гипотезы на выводах (соглашаясь или споря с ними), которые сделал Артур Познански. Впервые результаты его работ были опубликованы в объемном труде «Una Metropoli Prehistirica en la America del Sur» в 1914 году. Затем, после тридцатилетних упорных исследований, вышел четырехтомник «Tiahuanacu — Cuna del Hombre de las Americas» (1945). Это издание было удостоено официального предисловия от боливийского правительства (эта часть озера отошла к Боливии после отделения этой страны от Перу).

Самым поразительным (и вызвавшим самые ожесточенные споры) был вывод Познански о необыкновенной древности Тиауанаку.

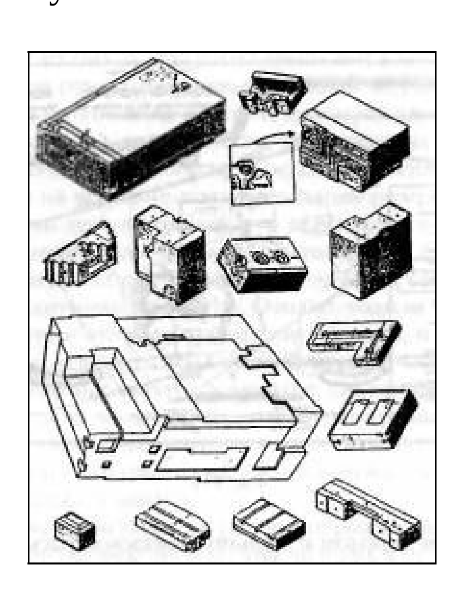

Рис. 113

Он утверждал, что старая часть города построена в то время, когда уровень озера был на сто футов выше, и еще до того момента, как эта местность была полностью затоплена водой — возможно, в результате Великого Потопа, случившегося за много тысяч лет до наступления христианской эры. Сопоставив археологические данные с результатами геологических исследований, изучения флоры и фауны, обмера найденных в захоронениях черепов и каменных голов, а также проведя инженерную и технологическую экспертизу, Познански пришел к заключению о существовании трех этапов в истории Тиауанаку, о том, что город был основан двумя разными расами — монголоидным народом и людьми кавказской расы с Ближнего Востока — и о том, что это место пережило две катастрофы — одну природную, вызванную лавиной воды, а затем некое бедствие неизвестного происхождения. Не все согласились с этими необычными выводами или с датировкой, предложенной Познански, но собранные им геологические, топографические, климатические и прочие научные данные были приняты и использованы всеми, кто занимался этим предметом на протяжении полувека после выхода в

свет его монументального труда. На составленной им карте (рис. 114) отражена планировка Тиауанаку, его размеры, ориентация и основные сооружения. В некоторых из указанных им мест были действительно проведены раскопки, и весьма успешные, однако основное внимание уделялось и уделяется трем главным объектам этого места.

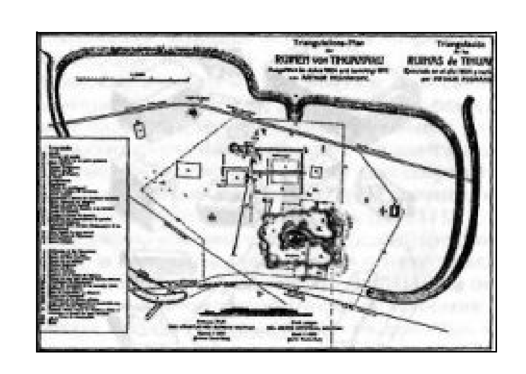

Рис. 114

Один из них — это расположенный в юго-восточной части руин холм *Акапана*. Вполне возможно, что изначально это была ступенчатая пирамида, которая использовалась как крепость, оборонявшая этот регион. Основой для такого вывода послужил обнаруженный на вершине холма овальный резервуар, выложенный тесаным камнем и, вероятно, служивший для хранения воды. Предположительно, он был предназначен для сбора дождевой воды, которой снабжались защитники крепости. Однако ходили упорные слухи, что в этом месте спрятано золото, и в восемнадцатом веке испанец Ойялдебуро получил концессию на горные работы в Акапане. Он пробурил восточную часть холма, чтобы спустить воду, исследовал дно резервуара, разрушил искусную каменную кладку и углубился внутрь холма, где обнаружил многочисленные ходы и каналы.

Как бы то ни было, а в результате разрушения резервуара выяснилось, что Акапана не холм, а искусственное сооружение. После выхода в свет работ Познан-ски, который показал, что выложенный каменными блоками резервуар снабжен хитроумными шлюзами, позволявшими регулировать поток воды по каналам, раскопки велись практически непрерывно, хотя большинство из них лишь едва коснулось поверхности холма. Выяснилось, что сложное внутреннее устройство Акапаны было предназначено для перемещения воды с одного уровня на другой посредством чередующихся вертикальных и горизонтальных секций — общий перепад высот составлял пятьдесят футов, но длина зигзагообразных каналов была гораздо больше. В конце пути, на глубине нескольких футов ниже подножья холма вода через каменный слив стекала в искусственный канал (или ров) шириной около 100 футов, опоясывавший все сооружение. Он был соединен с озером и расположенной на севере пристанью. Если предположить, что этот комплекс был предназначен для спуска избытка воды и для защиты от наводнения после сильных дождей, то его вполне могла заменить простая наклонная труба (как в Туле). Но здесь мы сталкиваемся с извилистыми каналами из тесаного камня, предназначенными для регулирования потока воды с одного уровня на другой. Это указывает на некий технологический процесс. Может быть, вода использовалась для промывки руды?

То, что в Акапане имел место неизвестный технологический процесс, подтверждается обнаружением на его поверхности и в удаленном из резервуара грунте большого количества темно-зеленой округлой «гальки» диаметром от трех четвертей дюйма до двух дюймов. Познански выяснил, что это кристаллы, ни он, ни другие исследователи (насколько нам известно) не пытались определить состав и происхождение этих округлых камешков.

Ближе к центру Тиауанаку расположено место (на карте Познански оно обозначено буквой «К») с многочисленными подземными и утопленными в землю структурами. Их здесь так много,

что Познански посчитал, что это место выделено для захоронений. Вокруг располагались участки стен, игравшие роль акведуков. Их хаотичность Познански приписывал не только действиям охотников за сокровищами, но и предыдущей экспедиции под руководством де Монфора, которая в 1903 году вела беспорядочные раскопки, разрушив все, что им мешало (по версии Познански), и увезя с собой многие артефакты. Отчет об этой французской экспедиции и описание сделанных находок содержатся в книге Джорджа Корти и в докладе Мануэля Гонсалеса де ла Роса на международном конгрессе американистов 1908 года. Основной вывод экспедиции состоял в том, что «существовало два Тиауанако» — один в виде руин на поверхности, а другой подземный и невидимый.

Сам Познански описал водоводы, каналы и шлюзы (как на вершине Акапаны), найденные им среди этих потревоженных развалин, и определил, что они проходят на нескольких уровнях и, возможно, ведут к Акапане, а также связаны с другими подземными сооружениями в западной части города (в направлении озера). Он привел описания и рисунки (рис. 115a, b) этих подземных и утопленных в землю помещений, не в силах сдержать своего удивления перед необыкновенной точностью кладки из твердого андезита, которая не пропускала воду. Все соединения, и особенно на больших верхних плитах, покрывал слой чистой извести толщиною два дюйма, что делало эти места «абсолютно водонепроницаемыми». «Это, — отмечал Познански, — первый и единственный случай применения извести в доисторических сооружениях Америки».

Что происходило в этих подземных камерах и для чего они были построены, Познански сказать не мог. Возможно, в них хранились сокровища, давно разграбленные кладоискателями. И действительно, как только он обнаружил подземные помещения, «все было разграблено и растащено жителями современного Тиауанаку». Помимо раскопанных Познански и разбросанных вокруг фрагментов, большое количество деталей каменных водоводов — всевозможных форм и размеров — можно увидеть в кладке, расположенной неподалеку от церкви, а также в мостах и кульвертах современной железной дороги и даже в зданиях Ла-Паса. Все это указывает на масштабные наземные и подземные гидротехнические сооружения Тиауана-ку, которым Познански в своем труде посвятил целую главу, названную «Гидравлические сооружения в Тиау-анаку». В результате недавних раскопок были обнаружены ранее неизвестные водоводы и каналы, подтверждающие выводы Познански.

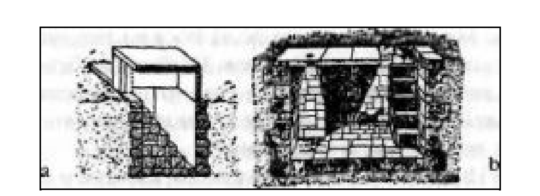

Рис. 115

Второй выдающийся объект Тиауанаку практически не потребовал раскопок, поскольку он величественно возвышается у всех на виду.

Это гигантские ворота, вздымающиеся над плоской местностью, подобно *Триумфальной арке* — разве что некому строем проходить сквозь них и некому смотреть на парад и выкрикивать приветствия (рис. 116, фронтальная и тыльная стороны).

Это Ворота Солнца, которые Познански характеризовал как «самое совершенное и важное произведение искусства… наследство и изящное свидетельство культуры, знаний и цивилизованности людей и их правителей». Каждый, кто видел их, признает, что ворота изумляют не только тем, что высечены из цельной каменной глыбы (размерами десять на двадцать футов и весом более сотни тонн), но и своей изумительной резьбой.

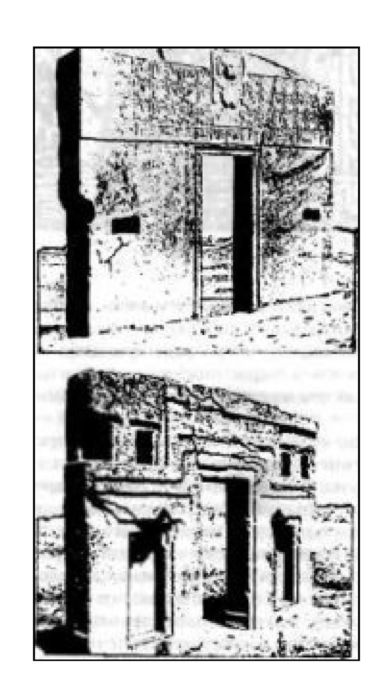

Рис. 116

В нижней части ворот имеются ниши и геометрически правильные вырезы — особенно много их на той части, которая считается тыльной. Но самая искусная и загадочная резьба располагается на верхней фронтальной стороне ворот (рис. 117). Там вырезано рельефное изображение, состоящее из почти трехмерной центральной фигуры, по обе стороны от которой располагаются три ряда крылатых спутников. Завершает композицию нижний ряд, где в извилистой рамке изображено повторяющееся лицо центральной фигуры.

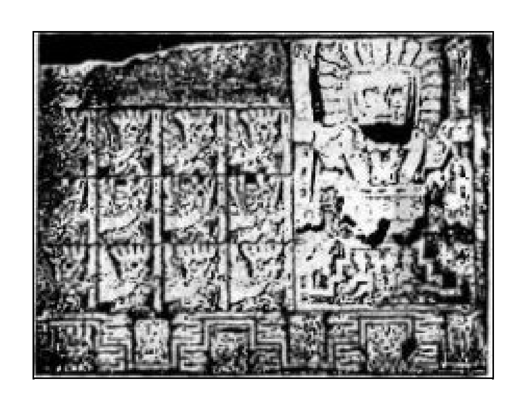

Рис. 117

По общему мнению, центральная фигура является изображением Виракочи со скипетром или оружием в одной руке и раздвоенной молнией в другой (рис. 118). Это изображение встречается на вазах, ткани и многочисленных артефактах на юге Перу и в соседних районах, свидетельствуя о границах распространения цивилизации, которые ученые называют «культурой Тиауанаку». По обе стороны от верховного бога изображены его крылатые спутники — три ряда по восемь фигур с каждой стороны. Познански обратил внимание, что только по пять изображений каждого ряда вырезаны так же рельефно, как фигура бога, а самые крайние лишь слегка намечены, как будто их добавили позднее.

Рис. 118

Он зарисовал центральную фигуру, меандр под ней и пятнадцать исходных барельефов с каждой стороны (рис. 119) и пришел к выводу, что это календарь с состоящим из двенадцати месяцев годом, который начинается в день весеннего равноденствия (сентябрь в южном полушарии), и что большая центральная фигура связана именно с этим месяцем и днем равноденствия. Поскольку в момент равноденствия продолжительность дня равна продолжительности ночи, Познан-ски предположил, что сегмент под главной фигурой в центре меандра обозначает другой месяц равноденствия, то есть март. Затем он поставил в соответствие другим сегментам меандра остальные месяцы. Обратив внимание, что на двух крайних сегментах вместе с головой бога изображен горнист, Познански выдвинул гипотезу, что таким образом обозначаются два месяца, в которые солнце уходит дальше всего на север и юг, то есть июнь и декабрь, и когда жрецы трубят в горн, призывая его вернуться. **Другими словами, Ворота Солнца — это каменный календарь.**

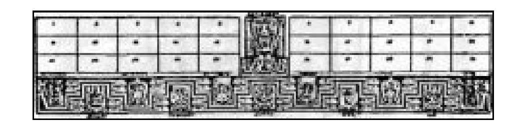

Рис. 119

По версии Познански, это был солнечный календарь. В нем не только начало года привязывалось к моменту равноденствия, но также было обозначено второе равноденствие и дни солнцестояния. В этом календаре было одиннадцать месяцев по тридцать дней (количество крылатых спутников бога над меандром) плюс «большой месяц» из тридцати пяти дней, месяц Виракочи, в сумме составляющие 365 дней солнечного года.

Познански должен был обратить внимание, что состоящий из двенадцати месяцев и начинавшийся в день весеннего равноденствия год составлял основу первого ближневосточного календаря, введенного шумерами в Ниппуре примерно в 3800 году до нашей эры.

Изображения бога, а также его крылатых спутников и ликов-месяцев на первый взгляд кажутся реалистичными, но на самом деле состоят из множества определенных элементов, преимущественно геометрической формы. Познански выполнил серьезную работу по изучению этих элементов, встречающихся и на других памятниках. Он классифицировал их в соответствии с изображенным объектом (животное, рыба, глаз, крыло, звезда и т. д.) или понятием (Земля, небо, движение и т. д.). Познански также выяснил, что круги и овалы всевозможных цветов и размеров служат для обозначения Солнца, Луны, планет, комет и других небесных тел (рис. 120a), что на барельефе часто встречается отображение связи Небо-Земля (рис. 120b) и что

доминирующими символами являются крест и ступени (рис. 120c). В последнем элементе, лестнице, он усмотрел «фирменный знак» Тиауана-ку — его памятников и всей цивилизации, — откуда этот символ распространился по всей Америке. Он признал, что этот знак напоминает зиккураты Месопотамии, но поставил под сомнение возможность присутствия шумеров в Тиауанаку.

Все эти особенности усиливали ощущение Познански, что Ворота Солнца являются частью большого комплекса в Тиауанаку, который выполнял функцию обсерватории; результатом стала самая важная и, как выяснилось, самая спорная его работа.

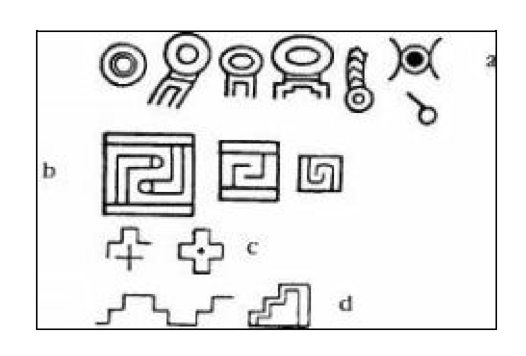

Рис. 120

Официальные документы Комиссии по искоренению идолопоклонства, которую учредили испанцы (высказываются подозрения, что истинной ее целью был поиск сокровищ), свидетельствуют, что члены комиссии прибыли в Тиауанаку в 1625 году. В отчете отца Хосе де Арриаги от 1621 года перечисляются более 5000 «объектов идолопоклонства», которые подлежали разрушению, переплавке или сожжению. Что делали члены комиссии в Тиауанаку, неизвестно. Ворота Солнца, как свидетельствуют первые фотографии, были обнаружены в девятнадцатом веке расколотыми на две части: правая половина угрожающе наклонилась над левой.

Кто и когда выпрямил ворота и соединил их половинки, так и осталось загадкой. Неизвестно также, каким образом их раскололи на две части. Познански не был склонен приписывать это действиям комиссии; скорее, он считал, что ворота избежали уничтожения лишь потому, что лежали на земле и были скрыты слоем почвы от пытливых взглядов религиозных фанатиков. Поскольку ворота были восстановлены, возникает вопрос, поставили ли их там, где они стояли изначально. Причиной этих сомнений было понимание того факта, что в древности ворота не возвышались одиноко над пустынной равниной, как в наши дни, а были частью огромного сооружения, расположенного восточнее их. Форма и размер этого комплекса, получившего название *Каласасайя*, определялись рядом каменных колонн (именно по ним получило название это место, «Стоячие колонны»), обрамляющих прямоугольную площадку размерами примерно 450 на 400 футов. Поскольку ось этого сооружения ориентирована вдоль линии восток-запад, некоторые ученые высказывали предположение, что Ворота Солнца могли изначально располагаться в центре этого огороженного пространства, а не у северной оконечности его западной стены, как сегодня.

Единственным аргументом против возможного переноса огромных ворот на несколько сотен футов является их вес, хотя новейшие археологические данные говорят о том, что они, по всей видимости, всегда стояли там же, где и теперь. Место у середины западной стены было занято террасой, центр которой, в свою очередь, располагался на оси восток-запад всего комплекса Каласасайя. Познански обнаружил на этой оси особым образом обтесанные камни, позволявшие вести астрономические наблюдения, и его вывод о том, что Каласасайя представляла собой оригинальную астрономическую обсерваторию, сегодня уже не

подвергается сомнению.

Самые заметные археологические объекты Кала-сасайи — это колонны, обрамляющие прямоугольную площадку. И хотя не все колонны служили опорой для сплошной стены, остатки которой еще можно увидеть, их количество ассоциируется с числом дней в солнечном году и в лунном месяце. Особенно заинтересовали Познански одиннадцать колонн (рис. 121) вдоль террасы, протянувшейся от середины западной стены. Линии наблюдения, обозначенные специальными каменными маркерами, ориентация всего комплекса, а также небольшое намеренное отклонение от точного направления на стороны света убедили его, что строители Каласасайи обладали едва ли не современным знанием астрономии, позволявшим им точно вычислять моменты равноденствия и солнцестояния.

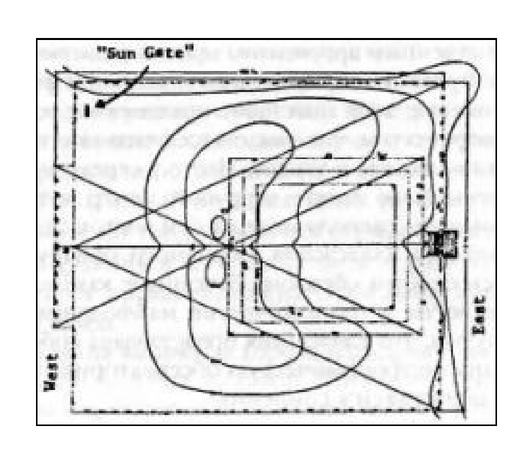

Рис. 121

Рисунки Эдмунда Кисса («Das Sonnentor von Tihua-naku»), основанные на работах Познански, а также на его собственных замерах и исследованиях, дают нам представление (возможно, верное) о сооружении, находившемся внутри огороженной колоннами площадки. Это пустотелая ступенчатая пирамида, внешние стены которой поднимаются вверх в виде ступеней, окружая открытый внутренний дворик. В центре западной стены располагалась главная лестница, а основные площадки для наблюдений находились посередине двух широких террас, примыкавших к «пирамиде» с запада (рис. 122).

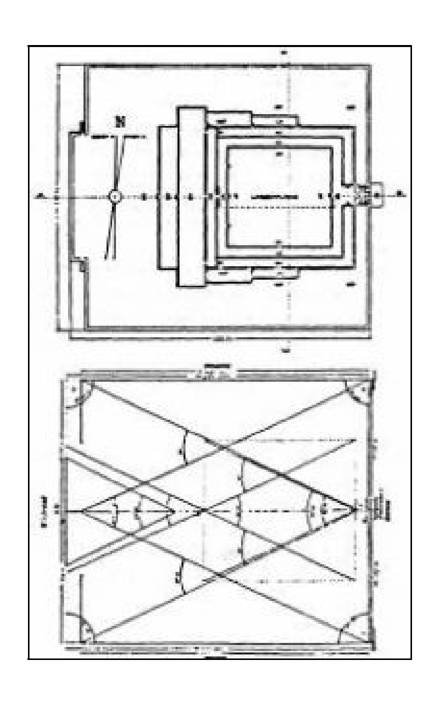

Рис. 122

Именно здесь Познански сделал самое удивительное свое открытие, вызвавшее настоящую

бурю. Измерив расстояние и угол между двумя точками солнцестояния, он понял, что наклон земной оси по отношению к плоскости орбиты, на котором основывались астрономические аспекты конструкции Каласасайи, составлял не 23,5 градуса, как в настоящее время.

Познански вычислил, что величина наклонения, использованная для ориентации линий наблюдений Каласасайи, равняется 23° 8'. *В соответствии с формулами, принятыми на международной конференции в Париже в 1911 году и учитывающими географическое положение и высоту места, это означает, что комплекс Каласасайя был построен примерно в 15000 году до нашей эры!*

Объявив Тиауанаку древнейшим городом мира, построенным еще до Потопа, Познански неизбежно навлек на себя гнев научного сообщества того времени, поскольку большинство ученых придерживалось теории Макса Уле, утверждавшего, что Тиауанаку был основан в самом начале христианской эры.

Наклон земной оси к плоскости эклиптики не следует путать (как это делали некоторые критики По-знански) с явлением прецессии. Это явление проявляется в смене созвездий или звезд, на фоне которых наблюдается восход солнца в определенные моменты времени, например, во время весеннего равноденствия. Эти изменения протекают очень медленно — 1 градус за 72 года и 30 градусов (полный дом зодиака) за 2160 лет. Наклон земной оси изменяется вследствие почти незаметного раскачивания Земли, похожего на качку морского судна. Скорость изменения угла наклона земной оси составляет примерно один градус за семь тысяч лет.

Заинтригованное выводами Познански, немецкое астрономическое общество отправило в Перу и Боливию экспедицию, в состав которой входили директор Потсдамской астрономической обсерватории профессор Ханс Людендорф, директор Боннской обсерватории и почетный астроном Ватикана профессор Арнольд Кольшуттер, а также сотрудник Потсдамской обсерватории доктор Рольф Мюллер. Они проводили измерения и наблюдения в Тиауанаку с ноября 1926 по июнь 1928 года.

Их исследования, измерения и визуальные наблюдения в первую очередь подтвердили вывод о том, что Каласасайя представляла собой астрономическую обсерваторию. Они обнаружили, к примеру, что западная терраса с одиннадцатью колоннами позволяла — благодаря расположению колонн, их ширине и расстоянию между ними — проводить точные измерения движения Солнца, учитывающие разное число дней, разделяющих точки равноденствия и солнцестояния.

Более того, их исследования подтвердили самый спорный аспект выводов Познански: угол наклона земной оси, на котором основывалась планировка Кала-сасайи, отличался от современного. Опираясь на данные о наклонении, вычисленном в Древнем Китае и в Греции, астрономы с уверенностью могли рассчитать кривую колебаний угла лишь на период в несколько столетий. Поэтому экспедиция пришла к заключению, что результаты измерений в Каласасайе могут указывать как на 15000, так и на 9300 год до нашей эры — в зависимости от методики расчетов.

Нет нужды говорить, что для научного сообщества даже последняя дата была абсолютно неприемлемой. Уступив под напором критики, Рольф Мюллер провел новые исследования в Перу и Боливии, объединив свои усилия в Тиауанаку с Познански. Исследователи обнаружили, что возможны несколько вариантов, которые дают разные даты. Во-первых, если наблюдение за точкой солнцестояния производилось не с того места, на которое указывал Познански, то угол между точками солнцестояния (и значит, наклонение) будет другим. Кроме того, точно неизвестно, когда древние астрономы фиксировали момент солнцестояния: во время появления солнца над горизонтом, в верхней точке или в момент захода за горизонт. Все эти варианты с

подробными отчетами Мюллер опубликовал в авторитетном научном журнале «Baesseler Archiv» (том 14). В статье делался вывод, что наиболее вероятным следует считать угол 24° 6', что дает пересечение с расчетной кривой в 10000 и 4000 году до нашей эры.

Познански был приглашен выступить с докладом по этому вопросу на двадцать третьем международном конгрессе американистов. Он согласился со скорректированным значением наклонения, равным 24° 6', что оставляет выбор между 10150 и 4050 годом до нашей эры. Признав, что это «опасная тема», он воздержался от окончательных выводов и заявил о необходимости дальнейших исследований.

Такие исследования действительно были проведены, хотя и не в самом Тиауанаку. Мы уже упоминали о том, что календарь инков относит начальную точку к Эре Тельца, а не к Эре Овна. Сам Мюллер считал 4000 год до нашей эры возможной датой основания Куско и Мачу-Пикчу. Коме того, выше приводились работы Марии Шултен де Дэбнет, в которых она делал вывод, что «сеть Виракочи» указывает на величшгу наклонения 24" 8', и значит, на 3172 год до нашей эры (по ее расчетам).

По мере того как на юге Перу обнаруживались все новые артефакты — текстиль, саваны мумий, керамика-с изображением Виракочи, появилась возможность провести сравнение данных из Тиауанаку с данными из других мест. В результате даже самые упрямые археологи, такие, как Уэнделл С. Беннет, были вынуждены отодвинуть дату основания Тиауанаку с середины первого тысячелетия нашей эры к началу первого тысячелетия до нашей эры.

Однако радиоуглеродный анализ отодвигал общепризнанные даты все дальше и дальше. Начиная с 60-х годов двадцатого века боливийский археологический центр проводил систематические раскопки в Тиауя-нако. Первым и самым важным делом стали всеобъемлющие раскопки и восстановление «малого храма» в восточной части Каласасайи, где были найдены каменные статуи и головы. В результате проведенных работ взорам открылся внутренний двор, вероятно, служивший для ритуальных подношений. Он располагался ниже уровня земли и был окружен каменной стеной с установленными на ней каменными головами — как в Чавин де Уантар. В официальном докладе директора Национального археологического института Боливии Карлоса Понса Сангинеса («Description Su-maria del Templete Semisubterraneo de Tiwanaki», 1981 г.) отмечалось, что радиоуглеродный анализ найденного в этом месте органического вещества дает 1580 год до нашей эры. В своем монументальном труде «Panorama de la Aequeologia Boliviana» Понс Сангинес именно эту дату принимает за начало древней фазы строительства Тиауанаку.

Радиоуглеродный анализ позволяет определить возраст органических веществ, найденных на месте раскопок, но не камней, из которых сложено сооружение. Даже сам Понс Сангинес в одной из последующих работ («Tiwanaku: Space, Time and Culture») признает, что новая методика датировки позволяет отнести найденные в Каласасайе обсидиановые предметы к 2134 году до нашей эры.

В этой связи интересно читать свидетельства Хуана де Бетансоса («Suma y Narracion de los Incas», 1551), сообщавшего о том, что, когда вождь по имени Кон-Тики Виракоча основал Тиауанаку, «с ним был его народ… И когда он вышел из лагуны, то направился в место рядом с ней, где теперь стоит деревня Тиагуа-нако». Бетансос передает легенду индейцев о том, что уже после заселения этих мест земля погрузилась во тьму. Но Виракоча «приказал солнцу повторить свой обычный путь, и внезапно начался новый день».

Тьма, которая стала следствием «остановки» Солнца, и начало нового дня, когда движение небесного светила возобновилось, вне всякого сомнения, относятся к тому событию, которое наблюдалось в разных полушариях Земли примерно в 1400 году до нашей эры. Согласно пересказанной Бетансосом местной легенде боги и люди в это время уже давно жили в

Тиауанаку — возможно, с тех самых времен, на которые указывают археологические данные.

Но почему Тиауанаку был основан именно в это время и именно в этом месте?

В последние годы археологи обнаружили подобные древние сооружения на территории, простирающейся от Теотиуакана в Мексике до Тиауанаку в Боливии. Хосе де Меса и Тереса Гисберт («Акарапа, 1a Piramide de Tiwanacu») обратили внимание, что планировка Акапана (квадрат с выступающими подходами) и размеры его основания совпадают с планировкой и размерами основания Пирамиды Луны в Теотиуака-не, а высота (около пятидесяти футов) равняется высоте исходной Пирамиды Солнца. В свете нашего вывода о том, что изначальная (и утилитарная) функция Теотиуакана и его построек определяется гидротехническими сооружениями, расположенными рядом с двумя пирамидами, каналы внутри Акапаны и на всей территории Тиауанаку начинают играть центральную роль. Может быть, Тиауанаку был построен для осуществления какого-то технологического процесса? Но какого?

Ибарра Грассо («The Ruins of Tiahuanaco» и другие работы) поддержал гипотезу о «большом» Тиауанако, включающем в себя Пума-Пунку и протянувшемся на несколько миль вдоль оси восток-запад, подобно «Аллее мертвых» в Теотиуакане, с несколькими крупными артериями, проходящими с севера на юг. На краю озера, где, по мнению Кисса, находился причал, археологи обнаружили остатки массивных подпорных стенок, расположенных зигзагом и действительно фор-мировававших глубоководный причал, у которого могли швартоваться лодки с грузом. Но какие товары импортировал и экспортировал Тиауанаку?

Кроме того, Ибарра Грассо сообщил о находке «маленьких зеленых камней», которые Познански обнаружил в Акапане, на всей территории Тиауанаку: среди руин небольшой, похожей на Акапану пирамиды, опорные камни которой позеленели, в подземных сооружениях к западу от Каласасайи и в больших количествах на развалинах Пума-Пунку.

Примечательно, что булыжники, из которых сложены опорные стенки пирса в Пума-Пунку, тоже приобрели зеленый оттенок. Это может означать лишь одно: соприкосновение с медью, поскольку именно окислы меди окрашивают камни и почву в зеленый цвет (аналогичным образом, присутствие окислов железа дает красновато-коричневый оттенок).

Значит ли это, что в Тиауанаку обрабатывалась медь? Вполне возможно, но логичнее было бы делать это в более доступном месте и ближе к месторождениям меди. Скорее всего, медь привозили в Тиауанаку, а не увозили из него.

Представление о том, что могли вывозить из Тиауанаку, может дать анализ места, где расположен этот комплекс: *Титикака*. Название озера происходит от названия одного из двух островов поблизости от полуострова Копакабана. Согласно древней легенде именно здесь, на острове Титикака, лучи солнца, появившегося в небе после Великого Потопа, ударили в священную скалу *Титикалла* (поэтому этот остров еще называют Островом Солнца). У этой священной скалы Виракоча вручил Манко Капаку священный золотой жезл.

Но что означают все эти названия? Лингвисты утверждают, что на языке аймара слово «тити» обозначает металл — свинец или олово.

На наш взгляд, название *Титикалпа* можно перевести как «оловянная скала», а Титикака — как «оловянный камень». Озеро Титикака было источником олова.

Тиауанаку был построен с целью производства олова и бронзы — именно об этом свидетельствуют его руины.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

ЗЕМЛЯ ЗОЛОТЫХ САМОРОДКОВ

«Был человек в земле Уц, имя его Иов; и был человек этот непорочен, справедлив и богобоязнен и удалялся от зла». У него была большая семья и тысячи голов овец и быков. Он был «знаменитее всех сынов Востока».

«И был день, когда пришли сыны Божий предстать пред Господом; между ними пришел и сатана. И сказал Господь сатане: откуда ты пришел? И отвечал сатана Господу и сказал: я ходил по земле и обошел ее».

Так начинается библейский рассказ о Иове, благочестивом человеке, веру которого решил испытать сатана. По мере того как на Иова обрушивались разнообразные беды, он начал сомневаться в Боге. Из дальних земель поддержать Иова пришли три друга. Когда Иов изливал свои жалобы и сомнения в мудрости Господа, друзья указывали ему на многочисленные небесные и земные чудеса, доступные лишь Богу. Среди этих чудес было знание металлов и руд, а также умение добывать их из глубин земли.

Так! у серебра есть неточная жила, и у золота место, [где его] плавят.

Железо получается из земли; из камня выплавляется медь.

[Человек] полагает предел тьме и тщательно разыскивает камень во мраке и тени смертной.

Вырывают рудокопный колодезь в местах, забытых ногою, спускаются вглубь, висят [и] зыблются вдали от людей.

Земля, на которой вырастает хлеб, внутри изрыта как бы огнем.

Камни ее — место сапфира, и в ней песчинки золота.

Стези [туда] не знает хищная птица, и не видал ее глаз коршуна…

На гранит налагает он руку свою, с корнем опрокидывает горы; в скалах просекает каналы, и все драгоценное видит глаз его; останавливает течение потоков и сокровенное выносит на свет.

Значит ли это, что человеку тоже известно об этих местах? Иов задавался вопросом, способен ли человек самостоятельно изобрести металлургический процесс. Он спрашивал своих трех друзей, откуда взялись эти знания.

Но где премудрость обретается? и где место разума?

Не знает человек цены ее, и она не обретается на земле живых…

Не дается она за золото и не приобретается она за вес серебра; не оценивается она золотом Офир-ским, ни драгоценным ониксом, ни сапфиром; не равняется с нею золото и кристалл, и не выменяешь ее на сосуды из чистого золота.

А о кораллах и жемчуге и упоминать нечего, и приобретение премудрости выше рубинов…

В конечном итоге Иов признает, что это знание исходит от Господа — единственного, кто способен наделять им, лишать его и восстанавливать его.

Бог знает путь ее, и Он ведает место ее. Ибо Он прозирает до концов земли и видит под всем небом.

Вполне возможно, что включение чудес металлургии в беседу Иова с друзьями вовсе не случайно. Поскольку нам ничего не известно о личности самого Иова и о том, где он жил, определенные ключи нам могут дать имена его трех друзей. Первым из них был Елифаз Феманитянин из южной Аравии; его имя переводится как «Господь мой чистое золото».

Второго друга звали Вилдад Савхеянин, и приехал он из земель, расположенных южнее хеттского города Карсе-мит; название этой области переводится как «место глубоких ям». Третий друг Иова — Софар Наамитянин из земли, названной в честь сестры Тувалкаина, который был «ковачом всех орудий из меди и железа» (слова Библии). Таким образом, все трое происходили из земель, связанных с горным делом.

Задавая подробные вопросы, Иов (или автор Книги Иова) демонстрирует обширные познания в минералогии, горном деле и металлургии. В это время человечество уже давно перешло от использования кусков природной меди путем придания им нужной формы к добыче руды, которую для получения металла плавили, очищали и ковали. В классический период древнегреческой культуры, в первом тысячелетии до нашей эры, искусство добычи руды и производства металлов также связывалось с раскрытием тайн природы. Само слово *металл* происходит от греческого *металле,* что означает «искать, находить спрятанное».

Греческие поэты и философы, примеру которых последовали римляне, увековечили платоновское деление истории человечества на четыре эпохи, каждой из которых соответствовал свой металл: золотой, серебряный, бронзовый и железный век. Золото ассоциировалось с идеальным веком, когда человек был ближе всего к богам. В видении библейского пророка Даниила списку металлов предшествует глина, и это более точное представление процесса развития человечества. После продолжительного периода палеолита, или древнего каменного века, на Ближнем Востоке приблизительно в 11000 году до нашей эры началась эпоха мезолита — непосредственно после Всемирного Потопа. Примерно через 3600 лет люди спустились с горных хребтов в плодородные долины, начали обрабатывать землю, одомашнивать скот и использовать природные металлы (найденные в руслах рек в виде самородков и не требующие добычи и очистки руды). Ученые называют этот период неолитом, или новым каменным веком, но в действительности это была эпоха, когда глина — для изготовления керамических изделий и в других целях — пришла на смену камня. Именно такая последовательность событий изложена в книге пророка Даниила.

Таким образом, первоначально люди использовали самородки меди. Нужную форму меди придавали в процессе ковки или отжига (в этом случае медь предварительно размягчали нагреванием). Считается, что использование меди (а затем и золота) началось на плоскогорьях, окружавших плодородные долины Ближнего Востока, благодаря благоприятному стечению обстоятельств.

Медь и золото встречаются в природе в «естественном состоянии» не только в виде залегающих глубоко под землей жил, но и в виде самородков и глыб (а в случае золота — даже песка), которые извлекаются из горных пород силами природы — ураганами, наводнениями или постоянным потоком воды, ручьями и реками. Такие куски металлов находят в руслах рек или рядом с ними и отделяют от грязи и песка при помощи струи воды или просеивания через сито. Этот метод добычи металла называется разработкой россыпи и не предполагает рытья шахт и туннелей. Большинство специалистов считают, что он использовался в горах, окружавших плодородные долины Месопотамии и восточное побережье Средиземного моря еще за пятнадцать тысяч лет до Рождества Христова — то есть задолго до 4000 года до нашей эры.

(Этот метод использовался во все времена; немногие знают, что «золотоискатели» девятнадцатого века времен знаменитых «золотых лихорадок» на самом деле не строили шахт, чтобы углубиться в землю, как, например, на золотых копях Южной Африки. Они занимались разработкой россыпей, просеивая собранный в руслах рек фунт в поисках самородков и золотого песка. Так, например, сто лет назад во время золотой лихорадки на канадском Юконе при помощи *обратной лопаты,* шлюза и лотка «старатели» намывали до миллиона унций золота ежегодно. Это официальная цифра; в действительности уровень добычи был раза в два выше.

Интересно, что даже в наше время такие золотоискатели находят в руслах Юкона, Клондайка и их притоков сотни тысяч унций золота в год.)

Следует отметить, что, несмотря на то что и золото, и медь встречались в природе в чистом виде, а золото было удобнее для использования, поскольку оно не окисляется, в те далекие времена люди не использовали золото, ограничиваясь одной медью.

Обычно этот факт остается без объяснения, но на наш взгляд причина проста — на Ближнем Востоке, как и в Новом Свете, золото считалось металлом богов. Когда в начале третьего тысячелетия до нашей эры (или на несколько столетий раньше) люди начали использовать золото, оно применялось для украшения храмов (буквально «домов бога») и при изготовлении золотых сосудов для религиозных церемоний. И только в 2500 году до нашей эры золотом стали пользоваться цари — на этой важной перемене мы остановимся ниже.

Расцвет шумерской цивилизации приходится на 3800 год до нашей эры, а археологические раскопки в северной и южной части Междуречья указывают на то, что зародилась эта культура примерно в 4000 году до нашей эры. Именно к этому времени относится появление настоящего горного дела, технологий обработки руды и металлургии — корпуса сложных и глубоких знаний, которые, по утверждению древних (подобно многим другим наукам), были дарованы им аннунаками, богами, пришедшими на Землю с планеты Нибиру.

Анализируя этапы использования металлов человечеством, Л. Эйткинсон («History of Metals») с удивлением отмечает, что к 3700 году до нашей эры «в основе всех культур Месопотамии лежала обработка металлов»; не скрывая своего восхищения, он пишет о том, что высоты, достигнутые металлургией того времени, «вне всякого сомнения, являются результатом технического гения шумеров».

В то время добывались, обрабатывались и использовались не только золото и медь, которые можно было получить из встречавшихся в природе самородков, но и металлы, которые требовалось извлечь иззалегающих в толще породы жил (например, серебро), а также расплавить и очистить руду (например, свинец). Тогда же родилось искусство получения сплавов — химического соединения в печи двух или нескольких металлов. Примитивная ковка уступила место литью, а в Шумере был изобретен очень сложный процесс, известный под названием *Cireperdue* (литье по выплавляемым моделям), который позволял получать красивые и удобные предметы (такие как статуэтки богов и животных или храмовую утварь). Отсюда новые технологии распространялись по всему миру. По словам Р. Дж. Форбса («Studies in Ancient Technology»), «к 3500 году до нашей эры цивилизация Месопотамии освоила металлургию». «Эта стадия достигла Египта три столетия спустя, и к 2500 году до нашей эры люди на всем пространстве от порогов Нила до долины Инда использовали металлы. Примерно в это же время началось развитие металлургии в Китае, но китайцы в совершенстве овладели этим искусством лишь в эпоху Луншань, в 1800—1500 году до нашей эры… В Европе первые металлические предметы появились не раньше 2000 года до нашей эры».

До Великого Потопа, когда аннунаки добывали золото в копях Южной Африки для собственных нужд, требовавшие переплавки руды доставлялись на подводных судах в ЭДИН Через Аравийское море и Персидский залив руда привозилась для последующей обработки и очистки в БАДТИБИРА, который можно считать «доисторическим Питтсбургом». Название этого города переводится как «место, построенное для металлургии». Иногда его произносили как БАДТИБИ-ЛА — в честь бога — покровителя металлургов и кузнецов. Нет никаких сомнений в том, что имя кузнеца из колена Каина, Тувалкаин, имеет шумерское происхождение.

После Потопа великая равнина между Тигром и Евфратом, где находился Эдин, была погребена под толстым слоем ила; понадобилось семь тысячелетий, чтобы почва высохла в достаточной степени и здесь могли поселиться люди, основав шумерскую цивилизацию. Хотя на

этой илистой равнине не было ни камня, ни месторождений минералов, традиция требовала, чтобы шумерская цивилизация и ее города следовали «древнему плану», и поэтому центр металлургии был построен на том месте, где когда-то стоял Бад-Тибира. Тот факт, что другие народы Ближнего Востока использовали не только технологию, но и терминологию шумеров, свидетельствует о центральном месте Шумера в древней металлургии. В шумерских текстах было найдено не менее тридцати терминов для различных сортов меди (УРУДУ), как обработанных, так и необработанных. Многочисленные слова имели префикс ЗАГ (иногда сокращенный до ЗА), который обозначает металлический блеск, а также префикс КУ, указывавший на чистоту металла или его руды. Собственные названия были у различных сплавов золота, серебра, меди и даже железа (предполагалось, что его научились выплавлять лишь через тысячу лет после расцвета Шумера). Его называли термином АН.БАР, и кроме этого существовало еще больше десятка названий в зависимости от качества самого железа и руды. Некоторые шумерские тексты представляют собой настоящие словари, где перечисляются названия «белых камней», цветных минералов, добываемых в шахтах солей и битума. Благодаря письменным свидетельствам и археологическим находкам нам известно, что шумерские купцы добирались до самых дальних стран в поисках источников металлов, предлагая взамен не только продукты сельского хозяйства — зерно и шерстяные ткани, — но и готовые металлические изделия.

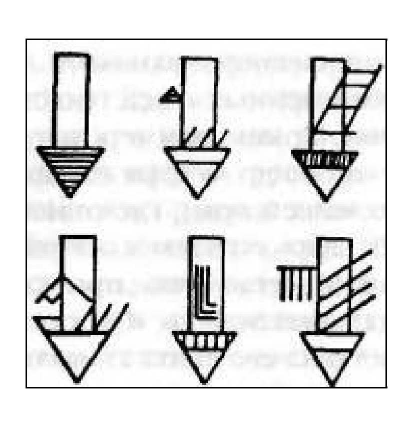

Рис. 123

Все это можно приписать технологическим знаниям и деловой хватке шумеров, однако странным выглядит тот факт, что их терминология и символы (пиктограммы) были связаны с горным делом — деятельностью, которой занимались не в Шумере, а в далеких странах. Так, например, опасности работы в рудниках Южной Африки были описаны в мифе «Нисхождение Инанны в нижний мир», а о тяжелой жизни тех, кто в наказание был отправлен работать на рудники Синайского полуострова, рассказывается в поэме о Гильгамеше, когда боги сослали туда его товарища Энкиду. В шумерском пиктографическом письме существует огромное количество символов (рис. 123), связанных с горным делом, многие из которых изображают разные шахты, конструкция которых зависит от добываемых в них минералов.

Мы не знаем, где находились — но явно не в Шумере — эти шахты, потому что названия многих мест так и остались нерасшифрованными. Однако в многочисленных письменных свидетельствах речь идет о далеких землях. Ярким примером таких надписей может служить «цилиндр А» царя Лагаша Гудеа (третье тысячелетие до нашей эры), где описана постройка храма Э.НИННУ. Царь, читаем мы в тексте, построил храм, «сверкающий металлами», привезя медь, золото и серебро из дальних земель. «Он построил Энинну из камня, он заставил его сиять алмазами, он скрепил его медью, смешанной с оловом».

Это одна из ключевых фраз текста (ее Гудеа повторил на цилиндре В, чтобы потомки запомнили его благочестивые деяния), подчеркивающая использование «меди, смешанной с

оловом» при постройке храма. Отсутствие камня в Шумере привело к изобретению глиняных кирпичей, из которых сложены самые высокие и величественные сооружения. Однако, как свидетельствует Гудеа, для этих целей использовались и специально привезенные камни, которыми даже облицовывалась кирпичная кладка, — «диоритом в ладонь толщиной» и плитами из менее ценного камня в две ладони толщиной. Для таких работ медные инструменты были непригодны. Требовались орудия из более твердого металла — из «стали» древнего мира, то есть *бронзы*.

Как верно указано в записях Гудеа, бронза является не природным элементом, а «смесью» меди и олова. Это абсолютно искусственный продукт, получаемый путем сплавления в печи меди с оловом. Эмпирическое соотношение этих металлов у шумеров составляло 1:6, то есть примерно 85 процентов меди и 15 процентов олова — практически идеальная пропорция. Однако бронза требовала и других технологических достижений. Нужную форму этому сплаву можно было придать только при помощи литья, а не ковки или обжига, а олово для его получения требовалось извлекать из руды при помощи сложного процесса плавления и восстановления, поскольку оно практически не встречается в природе в чистом виде. Оловянную руду обычно находят в аллювиальных отложениях, куда она попадает в результате вымывания из жил в горных породах — дождями, наводнениями и лавинами. Олово восстанавливается из касситерита плавлением этого минерала, причем на первом этапе к нему добавляется известь. Даже это упрощенное описание металлургического процесса не оставляет сомнений в том, что каждая стадия производства бронзы требовала глубоких технологических знаний в области металлургии.

Задача усложнялась еще и недостатком месторождений олова. Близкие к Шумеру источники руды — местонахождение их неизвестно — должны были быстро истощиться. В шумерских текстах упоминаются две «оловянные горы» в дальних странах, но идентифицировать их не представляется возможным. Некоторые ученые (например, Б. Ландсбергер, «Journal of Near Eastern Studies») не исключают даже таких мест, как «оловянный пояс» Дальнего Востока (Бирма, Таиланд и Малайзия), который в настоящее время является основным источником олова. Установлено, что в поисках этого необходимого металла шумерские купцы (через посредников из Малой Азии) добирались до месторождений олова в районе Дуная, в частности до современных Богемии и Саксонии (эти месторождения давно истощились). Форбс отмечал, что «находки в царской усыпальнице Ура (2500 год до нашей эры) свидетельствуют, что кузнецы Ура… прекрасно разбирались в металлургических процессах получения меди и бронзы. До сих пор остается загадкой, откуда они получали оловянную руду». И загадка эта пока сохраняется.

Не только Гудеа и другие цари, в надписях которых упоминается олово, не останавливались ни перед чем, чтобы получить его (возможно, уже в готовом виде). Даже богине, знаменитой Иштар, пришлось пересечь горы, чтобы найти его месторождение. В мифе под названием «Инанна и покорение горы Эбих» (Инанна — это шумерское имя Иштар, а Эбих — название неизвестной горной гряды) рассказывается, что Инанна просит верховных богов показать ей дорогу к месторождениям олова.

По этим причинам и, возможно, потому, что боги — аннунаки — должны были научить древнего человека, как извлекать олово из руды, расплавляя ее, этот металл считался шумерами «божественным». Они называли олово АН.НА — буквально «небесный камень». (Аналогичным образом вошедшее в употребление железо, производство которого тоже требовало плавления руды, называлось АН.БАР, или «небесный металл».) Бронза, представлявшая собой сплав меди и олова, получила название ЗА.БАР, «блестящий двойной металл».

Название олова, *Анна*, было почти в неизменном виде позаимствовано хеттами. Однако в

аккадском языке, на котором говорили вавилоняне, ассирийцы и другие семитские народы, этот термин претерпел небольшие изменения и превратился в *Анаку*. Обычно его переводят как «чистое олово» *(Анак-ку)*, но, на наш взгляд, эти изменения могут отражать связь «божественного» металла с аннунаками, поскольку название олова иногда произносилось как *Аннакум*, что подразумевало его принадлежность аннунакам.

Этот термин несколько раз появляется и в Библии. Слово заканчивается мягким звуком и обозначает оловянный отвес — как в пророчестве Амоса, который видит Бога, держащего *Лнах*, чтобы подтвердить свое обещание больше не отворачиваться от народа Израиля. Слово *Анак* означает «ожерелье» и указывает, насколько высоко ценился этот редкий блестящий металл — не меньше серебра. Кроме того, это слово имеет еще одно значение, «великан» — именно так евреи произносили месопотамский термин «аннунаки». Этот вариант произношения наводит мысль на связь между легендами Старого и Нового Света, приписывающими те или иные подвиги «великанам».

Ассоциация с аннунаками может быть обусловлена их ролью в ознакомлении человечества с этим металлом и технологией его получения. В действительности небольшое, но важное изменение названия олова от шумерского АН.НА к аккадскому *Анаку* предполагает определенные временные рамки.

Из сохранившихся письменных свидетельств и археологических находок известно, что переход к бронзовому веку замедлился примерно в 2500 году до нашей эры. Основатель аккадской династии царей Саргон настолько высоко ценил бронзу, что в 2300 году до нашей эры выбрал именно этот металл, а не золото или серебро, чтобы увековечить свой облик (рис. 124).

Рис. 124

Специалисты по истории металлургии нашли подтверждение истощения запасов олова не только в том, что его процентное содержание в бронзе снижалось, а также в письменных свидетельствах, что новые изделия из бронзы изготавливались из старых, которые переплавлялись с добавлением меди, в результате чего содержание олова в них уменьшалось до 2 процентов. Затем — по неизвестным причинам — ситуация резко изменилась. «Только с середины бронзового века, примерно с 2200 года до нашей эры, — писал Форбс, — вновь появилась настоящая бронза, и высокое содержание олова встречалось регулярно, а не только в сложных изделиях, как раньше».

Познакомив в четвертом тысячелетии до нашей эры человечество с бронзой и дав тем самым толчок к развитию великих цивилизаций, аннунаки, похоже, через тысячу с лишним лет еще раз пришли на помощь людям. Однако если в первом случае неизвестные месторождения олова вполне могли находиться в Старом Свете, то во втором случае источник этого металла остается загадкой.

Мы рискнем высказать смелое предположение: *новым источником олова стала Америка.*

Если олово из Нового Света поступало в центры цивилизации Старого Света, то источником его могло быть лишь озеро Титикака.

Такой вывод основан вовсе не на названии озера, которое, как мы показали выше, переводится как «оловянные камни». Дело в том, что и сегодня, через несколько тысяч лет после описываемых событий, этот район Боливии остается главным источником олова в мире. Хотя олово не относится к редким элементам, запасы его довольно скромны, и пригодные для промышленной разработки месторождения находятся лишь в нескольких регионах мира. В настоящее время 90 процентов олова добывается в Малайзии, Таиланде, Индонезии, Боливии, Конго, Нигерии и Китае (в убывающем порядке). Старые месторождения в Европе и на Ближнем Востоке давно истощились. Во всех этих местах источником олова является осадочная порода *касситерит*, окисленная оловянная руда, вымытая природными силами из жильных месторождений. И только в двух регионах найдены жилы оловянной руды — в Корнуолле и Боливии. Первое из них уже истощилось, а второе продолжает снабжать мир оловом с гор, которые, похоже, действительно можно считать «оловянными» — как сказано в шумерском мифе об Инанне.

Эти богатые, но трудные для разработки месторождения находятся на высоте 12000 футов, в основном к юго-востоку от боливийской столицы Ла-Паса и на восток от озера Поопо. Гораздо легче добраться до касситерита в руслах рек, вытекающих из восточной части озера Титикака. Именно здесь в далекой древности люди собирали ценную руду, причем это производство сохранилось до настоящего времени. '

Одно из самых основательных исследований, касающихся добычи олова в Боливии в районе озера Титикака, было проведено более ста лет назад Дэвидом Форбсом («Researches on the Mineralogy of South America»). Ученый нарисовал максимально точную картину ситуации, сложившейся к моменту начала Конкисты, до того как широкомасштабные механизированные работы изменили ландшафт и уничтожили древние свидетельства. Поскольку чистое олово в природе встречается очень редко, Форбс был крайне удивлен, когда ему показали образец породы с куском олова, причем не олово находилось внутри породы, а наоборот, порода внутри олова. Анализ показал, что этот образец взят не из шахты в Оруро, а из богатых залежей касситерита. Форбс решительно отверг гипотезу о том, что металлическое олово получилось в результате горения зажженных молнией лесов, поскольку процесс восстановления олова из руды требует не только высокой температуры. Сначала происходит химическая реакция с участием углерода (SnO, + C = CO, + Sn), а затем для удаления шлака добавляется известняк.

Потом Форбсу показали образцы металлического олова с золотых приисков у берегов Типуани, притока реки Бени, истоки которой находятся в горах у озера Титикака. К своему глубочайшему удивлению — по его собственным словам, — он обнаружил, что это место богато золотыми самородками, касситеритом и оловянными самородками. Это означало, что тот, кто намывал в этих местах золото, знал, как получать олово из руды. Исследовав район к востоку от озера Титикака, Форбс с изумлением — по его же признанию — обнаружил большое количество восстановленного (то есть извлеченного из руды) и расплавленного олова. Он заявил, что «загадка» присутствия металлического олова в этом регионе «не может быть объяснена чисто природными причинами». Неподалеку от Сораты Форбс нашел бронзовый молоток; проведенный анализ показал, что в состав сплава входило 88 процентов меди и 11 процентов олова, что «полностью совпадает с пропорцией во многих древних бронзовых изделиях Европы и Ближнего Востока».

Форбс также был удивлен тем обстоятельством, что жившие в окрестностях озера Титикака индейцы, потомки племен аймара, знали, как находить месторождения олова. И действительно, испанский хроникер Барба (1640) утверждал, что испанцы нашли оловянные и медные копи,

разрабатываемые индейцами. Оловянные копи находились «вблизи озера Титикака». Познански обнаружил эти доинкские копи в шести милях от Тиауанаку. И он, и последующие исследователи подтвердили присутствие бронзовых артефактов в Тиауанаку и его окрестностях. Познански убедительно доказал, что на нишах Ворот Солнца были установлены золотые пластины, которые могли вращаться на выступающих петлях или «поворотных штырях». Эти петли должны были быть изготовлены из бронзы, чтобы выдерживать вес пластин. Он также обнаружил в каменных блоках Тиауанаку углубления для бронзовых скоб, как в Пума-Пунку. В Пума-Пунку он видел металлический предмет, вне всякого сомнения, бронзовый, «зубчатые выступы которого делали его похожим на электротали или приспособление для подъема грузов». Этот предмет был описан и зарисован Познански в 1905 году, но к моменту его следующего приезда уже куда-то исчез. С учетом систематического разграбления Тиауанаку — как инками, так и в наше время — бронзовые предметы, найденные на священных островах озера Титикака и в Коати, составляют лишь малую толику того, что когда-то находилось в Тиауанаку. Среди находок есть бронзовые брусья, рычаги, зубила, ножи и топоры — орудия и инструменты, использовавшиеся в строительстве и в горном деле.

Познански начал свой четырехтомный монументальный труд с предисловия, посвященного горному делу в доисторические времена на высокогорном плато Боливии и в частности в окрестностях озера Тити-кака. «На горных хребтах Алтиплано — высокогорного плато — найдены туннели и ниши, вырытые древними обитателями этих мест с целью добычи полезных металлов. Эти выработки следует отличать от тех, что были устроены испанцами в поисках драгоценных металлов… это остатки древних металлургических работ, которые велись здесь задолго до испанцев… В далекие времена разумная и предприимчивая раса… добывала из недр этого горного хребта если не драгоценные, то практически полезные металлы».

«Какие же металлы искали в Андах люди, жившие здесь в доисторические времена? — задается вопросом Познански. — Золото или серебро? Нет! Подняться к высоким вершинам Анд их заставил гораздо более полезный металл — олово». Олово, поясняет он, было необходимо для сплавления с медью, чтобы получить «благородную бронзу». То, что именно для этого был построен Тиауанаку, утверждал Познански, подтверждается обнаружением многочисленных оловянных копей в радиусе тридцати лиг от города.

Но неужели обитатели Анд использовали все добытое олово для производства бронзы? Очевидно, нет. Серьезное исследование, проведенное известным специалистом в области металлургии Эрландом Норденкельдом («The Copper and Bronze Ages in South America»), показало, что в этих местах не было ни бронзового, ни медного века. В Южной Америке не обнаружено никаких следов существования развитых культур медного или бронзового века, и поэтому исследователь был вынужден прийти к выводу, что найденные бронзовые орудия основаны на технологии и знаниях Старого Света. «Анализируя медные и бронзовые инструменты и оружие из Южной Америки, — писал Норденкельд, — мы вынуждены признать, что в большинстве своем они не являются оригинальными, а повторяют те, что существовали в Старом Свете». Признавая вынужденный характер этого вывода, ученый еще раз указывает на «явное сходство в технике обработки металлов между Новым и Старым Светом в бронзовом веке». Примечательно, что некоторые из инструментов, выбранных им в качестве примера, имеют рукоятки в виде головы шумерской богини Нинту с ее символом двойного лезвия для перерезания пуповины — впоследствии эта богиня стала хозяйкой копей на Синайском полуострове.

Таким образом, история бронзы в Новом Свете неразрывно связана со Старым Светом, а история олова в Андах, откуда происходит бронза Нового Света, — с озером Титикака. И центральная роль здесь была отведена Тиауанаку — иначе зачем было строить его в этом месте?

Центры трех цивилизаций Старого Света возникли в плодородных долинах рек: шумерской в долине между Тигром и Евфратом, египетско-африканской — вдоль долины Нила, а индийской — в долине Инда. Основой их было сельское хозяйство, а реки обеспечивали возможность для развития торговли. По рекам импортировалось сырье для промышленного производства и вывозились зерно и готовые изделия. Вдоль рек возникали города, коммерция требовала развития письменности, а торговля процветала в условиях организованного общества и стабильных отношений с соседями.

Тиауанаку не вписывается в эту схему.

Он производит впечатление, как будто — словами известной поговорки — «нарядился неизвестно для чего». Огромный город, культура и искусство которого оказали влияние почти на весь регион Анд, был построен посреди необитаемой местности на берегах сурового озера под самыми небесами. Что, если не полезные ископаемые, могло послужить тому причиной? Ответ на этот вопрос может дать география.

Обычно любое описание озера Титикака начинается с того, что это самый высокогорный водоем мира, расположенный на высоте 13861 фут над уровнем моря. Это довольно крупное озеро площадью в 3210 квадратных миль. Его глубина составляет от ста до тысячи футов. Длина вытянутого озера составляет 120 миль, а ширина 44 мили. Изрезанная береговая линия, образованная склонами окружающих озеро гор, состоит из многочисленных полуостровов, мысов, перешейков и проливов. Кроме того, в озере имеется около двух десятков островов. К северо-западной и юго-восточной части озера (см. рис. 109) вплотную подступают горы. На востоке проходит высокий хребет Кордильера-Реаль, входящий в состав боливийских Анд. В нем выделяется громадный двуглавый пик Ильямпу в группе вершин Сората, а также величественная гора Иллимани к юго-востоку от Ла-Паса. За исключением нескольких небольших речушек, стекающих в озеро с этого хребта, все остальные реки текут на восток на обширную бразильскую равнину и дальше к Атлантическому океану, расположенному на расстоянии 2000 миль. Именно на восточных берегах озера и в руслах рек и ручьев, текущих в обоих направлениях, были найдены богатые залежи касситерита.

Не менее величественными выглядят горы, обрамляющие озеро с севера. Здесь потоки дождевой воды, стекающие с гор, в основном в северном направлении, питают такие реки, как Вильканота, которую многие считают истинным истоком Амазонки. Объединяя многочисленные притоки и сливаясь с Урубам-бой, они несут свои воды на север, а затем поворачивают на северо-восток, в великую Амазонскую равнину. Именно здесь, между горами, обрамляющими озеро и Куско, была найдена большая часть доступного инкам золота.

Западный берег озера Титикака, суровый и пустынный, был самым густонаселенным из всех. Здесь, среди гор и заливов, на побережье и на многочисленных полуостровах современные города и деревни соседствуют с древними развалинами — например, Пуно, крупнейший город и порт на побережье, рядом с которым расположены загадочные руины Силлустани. При строительстве железной дороги проектировщики обнаружили, что пути отсюда можно проложить не только па север, но и через несколько «просветов» в Андах на прибрежные тихоокеанские равнины, расположенные всего в двухстах милях от озера.

География и топография озера и берега резко меняются в южной части (которая, как и большая часть восточного побережья, принадлежит не Перу, а Боливии). Здесь находятся два самых больших полуострова, Копакабана на западе и Ачакаче на востоке, которые почти соединяются друг с другом, оставляя лишь узкий пролив между большой северной частью озера и маленькой южной. Эта южная часть представляет собой нечто вроде лагуны (именно так ее называли испанские хроникеры) — тихий и спокойный, в отличие от продуваемой ветрами северной части, водоем. Два главных острова, фигурирующих в древних легендах, остров Солнца

(в действительности остров Титикака) и остров Луны (Коати) лежат у северного побережья полуострова Копакабана.

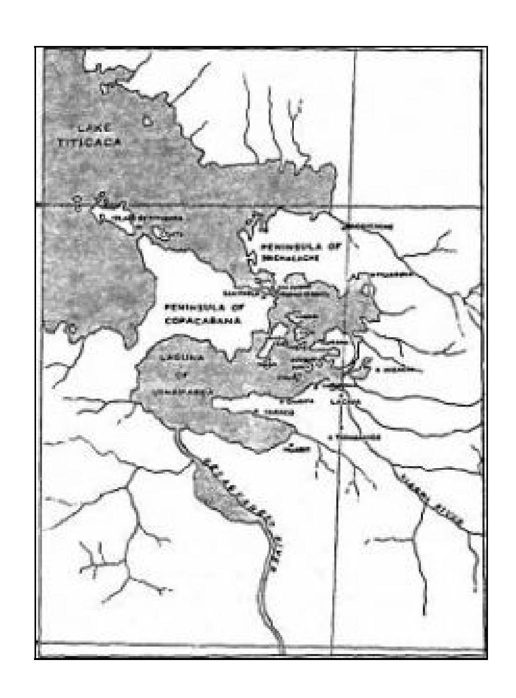

Рис. 125

Именно на этих островах Создатель укрыл своих детей, Луну и Солнце, во время Великого Потопа. По одной из версий мифа, именно с *Тити-калы*, священной скалы на острове Титикака. поднялось Солнце после Потопа, а по другой версии на эту священную скалу упали первые лучи Солнца по окончании всемирного бедствия. Из пещеры под священной скалой вышла первая супружеская чета, призванная восстановить население этих земель, и здесь же Манко Ка-пак получил золотой жезл, который помог ему основать Куско и цивилизацию в Андах.

Самая крупная вытекающая из озера река, Десагуа-деро, берет начало в его юго-восточной части. Она несет свои воды из озера Титикака в озеро-спутник Поопо, расположенное в 260 милях к югу, в боливийской провинции Оруро. Здесь повсюду встречаются месторождения серебра и меди — как и по направлению к тихоокеанскому побережью, где Боливия граничит с Чили.

На южных берегах заполненная водой впадина между горными хребтами продолжается в виде суши, образуя долину, или плато, на которой расположен Тиауанаку. Это единственное ровное плато вокруг озера. Больше нигде нет тихой лагуны, соединяющейся с остальной частью озера и подходящей для организации водного транспорта. Больше нигде нет проходов в горах, ведущих в трех направлениях, а также водного пути на север.

Ни в одном месте поблизости нет стольких месторождений ценных металлов — золота и серебра, меди и цинка. Тиауанаку был построен здесь потому, что это наиболее подходящее место для того, чем он был на самом деле — металлургическим центром Южной Америки и всего Нового Света.

Все многочисленные варианты названия этого места являются всего лишь попыткой воспроизвести его имя в том виде, в котором его запомнило местное население. По нашему мнению, оригинальным названием этого места было ТИ.АНАКУ: место *Тити* и *Анаку*, тот есть ГОРОД ОЛОВА.

Наше предположение, что составная часть имени города, *Анаку*, ведет свое происхождение от месопо-тамского термина, обозначающего металл, с которым людей познакомили аннунаки, указывает на связь Тиау-анаку и озера Титикака с Ближним Востоком древности. В пользу этого вывода свидетельствуют многочисленные данные.

Бронза, сопровождавшая развитие цивилизации Ближнего Востока и появившаяся именно в этих местах, получила распространение к 3500 году до нашей эры. Однако примерно в 2600 году до нашей эры запасы олова истощились, но затем, около 2200 года до нашей эры, поставки этого металла внезапно были возобновлены. Аннунаки каким-то образом вмешались в «оловянный кризис» и спасли цивилизацию, подаренную ими человечеству. Как же это им удалось?

Давайте обратимся к известным фактам.

Примерно в 2200 году до нашей эры, когда поставки олова на Ближний Восток внезапно увеличились, на исторической сцене появляется загадочный народ. Соседи называли их *касситами*. Ученые так и не нашли приемлемого объяснения этому имени. Но вполне возможно, что оно происходит от термина *касситерит*, которым с древних времен обозначалась оловянная руда. В этом случае *касситы* могли быть народом, поставлявшим оловянную руду, или пришедшим из мест, где имелись месторождения олова.

Плиний, римский исгорик первого века нашей эры, писал, что олово, которое греки называли «касситe-рос», считалось более ценным, чем свинец. Он утверждал, что греки высоко ценили его еще во времена Троянской войны (и действительно, этот металл упоминается у Гомера под названием *касситерос).*

Троянская война разразилась в тринадцатом веке до нашей эры на западном побережье Малой Азии, где древние греки имели контакты с хеттами (или, возможно, с родственными хеттам индоевропейскими народами). Как писал Плиний в своей «Естественной истории», легенды утверждают, что человек искал олово на островах Атлантики и что оно перевозилось на судах из лозы — ветвистого растения наподобие ивы, — обтянутых сшитыми шкурами. Острова, которые греки называли Касситериты из-за богатых месторождений олова, сообщал он, находятся в Атлантике напротив мыса, который носит имя Края Земли; это шесть Островов Богов, и некоторые считают их Островами Блаженства. Это очень интересное свидетельство, поскольку хетты, от которых греки получили все эти сведения, говоря о богах, имели в виду аннунаков.

Обычно считалось, что речь идет об островах Силли у побережья Корнуолла — в частности, из-за достоверно установленного факта, что в первом тысячелетии до нашей эры финикийцы посещали Британские острова в поисках олова. Их современник библейский пророк Иезекииль упоминает олово среди тех металлов, которые финикийцы перевозили на своих морских судах.

Свидетельства Плиния и Иезекииля — это самые очевидные, но не единственные опоры многих современных теорий относительно высадки финикийцев на берега американского континента. Логика здесь такова. После того как ассирийцы положили конец независимости финикийских городов-государств в восточном Средиземноморье, финикийцы основали на севере Африки в западной части Средиземного моря новый центр своей культуры, Карфаген (Керет-Ха-даша, «новый город»). Отсюда они не только продолжили свою торговлю металлами, но и стали захватывать коренное африканское население, используя их в качестве рабов. В 600 году до нашей эры они обогнули Африку в поисках золота для египетского фараона Нехо (повторив подвиг, совершенный для царя Соломона четырьмя веками раньше). В 425 году до нашей эры финикийцы под командованием Ханно обогнули Западную Африку, чтобы основать аванпосты для поставки золота и рабов. Экспедиция Ханно благополучно вернулась в Карфаген — он остался жив и поведал историю своих приключений. Однако другие мореплаватели до и после него были сбиты с курса атлантическими течениями и пристали к берегам Америки.

В нашем распоряжении имеются неопровержимые доказательства присутствия пришельцев из стран Средиземноморья в Центральной и Южной Америке, не говоря уже о более спорных свидетельствах из Северной Америки. Один из немногих ученых, уделивших внимание этому предмету, был профессор Сайрус X. Гордон («Before Columbus» и «Riddles in History»).

Напомнив читателям о сходстве названия страны *Бразилии* с семитским термином *барзел* для обозначения железа, он ссылается на так называемую *Рукопись Па-раиба,* найденную в этом бразильском местечке в 1872 году. Ее исчезновение вскоре после этого и странные обстоятельства, сопутствовавшие ее находке, дали основание многим ученым считать рукопись подделкой — в том числе и потому, что признание ее подлинности опровергнет утверждение об отсутствии контактов между Старым и Новым Светом. Однако Гордон с научной точностью доказал аутентичность рукописи, а также то, что она представляет собой сообщение, оставленное капитаном финикийского судна, которое штормом было отделено от остальных кораблей, отправившихся в путь из ближневосточного порта примерно в 534 году до нашей эры.

Общим для всех подобных исследований является утверждение о случайном «открытии» Америки в результате кораблекрушения или сноса судна океанскими течениями, а также о том, что это событие произошло в первом тысячелетии до нашей эры, причем, скорее всего, во второй его половине.

Но мы ведем речь о более древних временах, почти на две тысячи лет раньше, и утверждаем, что связи между Старым и Новым Светом были не случайными и что они являлись результатом намеренного вмешательства «богов», то есть аннунаков.

Совершенно очевидно, что касситы не были британцами. Ближневосточные источники указывают, что их родиной была восточная часть Шумера, на территории современного Ирана. Они были родственниками хеттов из Малой Азии, а также хурритов (библейские хурриты, «люди копей»), которые являлись связующим звеном между южным Междуречьем и индоевропейскими народами на севере. Они и их предшественники, в том числе и шумеры, могли достигать Южной Америки, плывя на запад — огибая оконечность Африки и пересекая Атлантический океан до побережья Бразилии — или на восток, мимо Индокитая, архипелага островов и через Тихий океан к берегам Эквадора и Перу. Каждый из этих маршрутов требовал знания навигации, а также наличия морских карт.

Такие карты действительно существовали. Подозрения, что древние карты были знакомы европейским мореплавателям, начинаются с самого Колумба. В настоящее время не вызывает сомнений тот факт, что Колумб знал цель своего путешествия, поскольку в 1474 году получил письмо и копии карт астронома, математика и географа из Флоренции по имени Паоло дель Поццо Тосканелли, который прислал их в Лиссабон, убеждая португальского короля попытаться найти *западный* путь в Индию, а не огибать Африку. Отвергнув окостеневшие за столетия географические догмы, основанные на трудах Птолемея Александрийского (второй век нашей эры), Тосканелли обратился к идеям дохристианских ученых Греции, таких как Гиппарх и Евдокс, о том, что Земля имеет форму шара, и воспользовался расчетами ее размеров, сделанными древнегреческими учеными. Он нашел подтверждение этой теории в самой Библии (в ее первом латинском переводе), где прямо говорилось о «круглом мире». Тосканелли ошибся лишь в ширине Атлантического океана, а также полагал, что земля, лежащая в 3900 милях к западу от Канарских островов, является оконечностью Азии. Именно сюда направился Колумб, на острова, которые он назвал Вест-Индией — название, сохранившееся до наших дней.

Современные исследователи убеждены, что у короля Португалии имелись карты атлантического побережья Южной Америки, охватывавшие территорию в несколько сотен миль к югу от открытых Колумбом островов. Они нашли подтверждение этому факту в подписанном в 1493 году папой римским соглашении, приводившем демаркационную линию между открытыми испанцами и португальцами землями, а также еще неизвестными территориями на воетоке. Эта линия проходила с севера на юг в 370 лигах к западу от островов Кабо-Верде, которые потребовали себе португальцы, отдавая Португалии Бразилию и большую часть Южной Америки — к великому удивлению испанцев, но не самих португальцев, которые, как считается,

уже знали о существовании этого континента.

И действительно, в последнее время обнаружено большое количество карт доколумбовых времен.

Некоторые из них (Генуэзская карта 1351 года, карта братьев Пицигани и другие) изображали Японию как крупный остров на западе Атлантического океана, на полпути к которому находился остров «Бразилия». На других картах были нанесены очертания Южной Америки и даже Антарктиды — континента, скрытого под ледяным щитом. Этот факт дает основания предположить, что информация для составления карт относилась к эпохе, когда этой ледяной шапки не было, то есть к непродолжительному промежутку времени непосредственно после Всемирного Потопа, случившегося примерно в 11000 году до нашей эры.

Самая известная из этих невероятных, но реально существующих карт, это карта турецкого адмирала Пири Рейса, на которой стоит дата исламского летоисчисления, соответствующая 1513 году нашей эры. В примечаниях, сделанных рукой адмирала, утверждается, что основой для ее составления послужили карты, которыми пользовался Колумб. Долгое время считалось, что средневековые европейские и арабские карты основывались на географии Птолемея, однако проведенные в начале двадцатого века исследования показали, что необыкновенно точные европейские карты четырнадцатого века были составлены на основе данных финикийских картографов, в первую очередь Мариния из Тира (второй век нашей эры). Чарльз Х. Хэпгуд в одной из лучших работ, посвященных карте Пири Рейса («Maps of the Ancient Sea Kings»), пришел к выводу, что «свидетельства, представленные древними картами, заставляют предположить существование в древности… высокоразвитой цивилизации». Она превосходила Древнюю Грецию и Рим, а в науке навигации даже Европу восемнадцатого века. Он признал, что самой первой на планете была цивилизация Месопотамии, существовавшая 6000 лет назад, но некоторые особенности карт, например, присутствие Антарктиды, наводили его на мысль о предшественниках цивилизации Междуречья.

Большая часть исследований этих карт сосредоточена на очертаниях атлантического побережья, но Хэпгуд и его сотрудники установили, что на карте Пири Рейса верно изображены Анды и стекающие с них в восточном направлении реки, включая Амазонку, а также *тихоокеанское* побережье континента примерно с 4 по 40 градус южной широты — Эквадор, Перу и половина Чили. Ученые сделали удивительное открытие: горы были изображены так, как будто их наблюдали с моря, во время плавания вдоль берега. Береговая линия была нанесена так подробно, что на ней можно различить даже полуостров Паракас.

Стюарт Пиго («Aux portes de Ihistoire») был одним из первых, кто обратил внимание, что тихоокеанское побережье Южной Америки появляется на европейских копиях карты мира, составленной Птолемеем. Правда, Америка изображена не как континент на другом берегу океана, а как *TierraМШса,* мифическая земля, протянувшаяся от южной оконечности Китая — от Золотого Полуострова — на юг до континента, который мы называем Антарктидой.

Этот факт побудил известного южноамериканского археолога Д. И. Ибарра Грассо заняться глубоким изучением древних карт; его выводы были опубликованы в книге «La Representacion de America en mapas Romanos de tiempos de Cristo». Подобно другим исследователям, он пришел к заключению, что европейские карты «эпохи великих открытий» были основаны на работе Птолемея, который, в свою очередь, использовал картографические и географические данные Мариния из Тира, а также других, более древних источников.

Исследование Ибарра Грассо убедительно демонстрирует, что очертания западного побережья этого «приложения», названного *Тгегга МШса,* совпадает с очертаниями западного берега Южной Америки, где он выдается в Тихий океан. Именно это место во всех древних легендах указывается как место высадки на берег!

На европейских копиях карты Птолемея присутствует также название местности в центре этой мифической земли, *Каттигара*. По мнению Ибарра Грассо, это местность, где расположен Ламбаеке, центр производства золота на всем континенте. Неудивительно, что именно здесь, где встретились принадлежащие к африканской расе ольмеки и бородатые семиты, был основан Чавин де Хуанкар, доисторический центр обработки золота.

Может быть, касситы тоже высаживались в этом месте — или в заливе Паракас, поближе к Тиауанаку?

Касситы оставили после себя богатое наследство в виде искусства металлургии, распространившееся на третье и второе тысячелетия до нашей эры. Среди их артефактов есть множество предметов из золота, серебра и даже железа, однако больше всего они любили бронзу — среди историков искусства и археологов хорошо известен термин «бронза Луристана». Иногда касситы украшали изготовленные предметы изображениями богов (рис. 126a) и легендарных героев, причем наиболее часто встречается изображение Гильгамеша, борющегося со львами (рис. 126b).

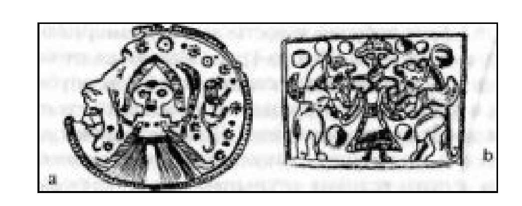

Рис. 126

Как это ни удивительно, но точно такие же темы и формы найдены в Андах. В работе, озаглавленной «La Religion en el Antiguo Peru», Ребекка Карнон-Каше де Жирар привела изображения богов, которым поклонялись перуанцы, — с рисунков на керамике из центральных и северных прибрежных районов. Их сходство с бронзовыми изделиями касситов просто поразительно (рис. 127a). В Чавин де Хуантар, где лица статуй имеют семитские черты, мы тоже встречаем изображение сцены битвы Гильгамеша со львами. Тот, кто пришел в эти земли из Старого Света и проиллюстрировал древнюю легенду, повторил то же самое в Тиауанаку: среди найденных там бронзовых предметов есть пластина, на которой изображен тот же ближневосточный герой в тех же обстоятельствах (рис. 127b).

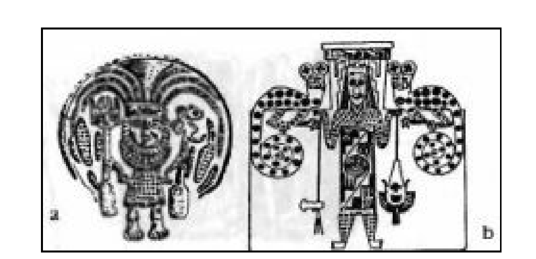

Рис. 127

Изображения «ангелов», крылатых «вестников богов» (в Библии они называются *Малашим*, что в буквальном переводе означает «посланники») встречаются в искусстве всех древних народов. У хеттов (рис. 128a) они напоминают крылатых вестников по обе стороны главного божества на Воротах Солнца (рис. 128b). Для реконструкции доисторических событий в Южной Америке очень важно, что в Чавин де Хуантар, где, по нашему мнению, встретились царства богов из Теотиуакана и Тиауанаку, фигуры оль-меков сменили семитов (рис. 128c).

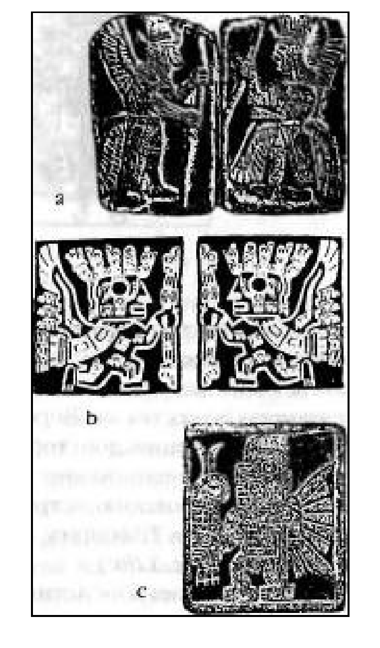

Рис. 128

В Чавин де Хуантар индоевропейским божеством был Бык, мифическое для местных скульпторов животное. Быки не водились в Южной Америке до тех пор, пока их не привезли на континент испанцы, однако ученые с удивлением обнаружили, что в некоторых индейских сообществах в районе Пуно на озере Титикака и даже в Пукаре (легендарная остановка Виракочи на пути в Куско) поклоняются быку, причем эти обряды возникли еще до прихода испанцев (Дж. Спани, «Lieux de culte precolombiens»). В Тиауанаку и на юге Анд этот бог изображался с молнией и металлическим жезлом в руке — в резьбе по камню, в рисунках на керамике и тканях. Это сочетание символов хорошо известно по Ближнему Востоку, где бог, называвшийся *Рамман* («громовержец») вавилонянами и ассирийцами, *Хаддад* («раскатистое эхо») западными семитами, *Тешуб* («повелитель ветра») хеттами и касситами, изображался стоя на своем культовом животном, быке, с металлическим оружием в одной руке и разветвленной молнией в другой (рис. 129a).

Шумеры, которым обязан своим происхождением весь ближневосточный пантеон, называли этого бога Адад или ИШ.КУР («тот, кто пришел с далеких гор») и тоже изображали его с металлическим оружием и разветвленной молнией (рис. 129b). Одним из его эпитетов был ЗАБАР ДИБ.БА — «тот, кто получает и распределяет бронзу». Очень прозрачный намек.

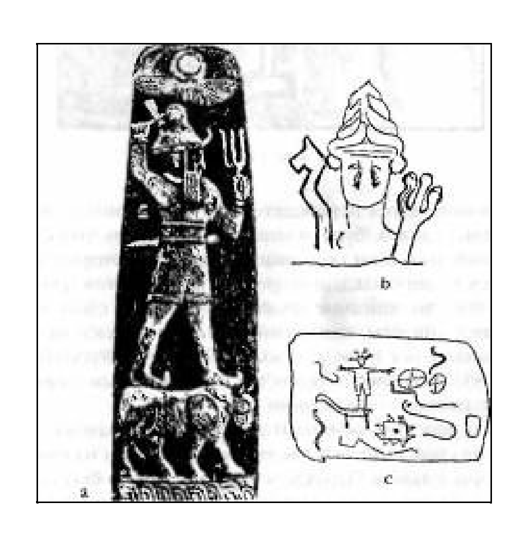

Рис. 129

Может быть, это именно он в образе Римака на южном побережье Перу и Ваиракочи в нагорьях Анд присутствовал на всех памятниках — с металлическим оружием и разветвленной

молнией? Может быть, это он стоит на спине быка на барельефе, найденном Риберо и фон Чуди на юго-западе озера Титикака (рис. 129c)? Ученые, исследовавшие происхождение имени *Виракоча* во всех его различных вариантах произношения, прошли к выводу, что составляющие его компоненты переводятся как «господин/вседержитель», «дождь/буря/молния» и «создатель/творец». В гимне инков он описывается как бог, который является в сопровождении грома и в окружении грозовых туч. Это описание практически слово в слово повторяет эпитеты, которыми характеризовался месо-потамский Бог Бури, а на золотом диске из Куско (см. рис. 85) изображено божество с характерным символом разветвленной молнии.

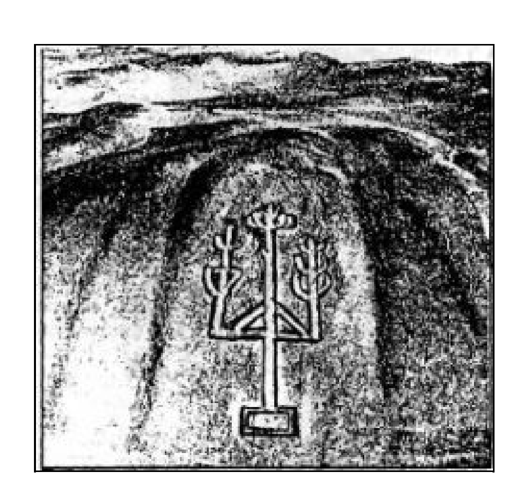

Рис. 130

В те далекие времена Ишкур/Тешуб/Виракоча поместил свой символ разветвленной молнии на склоне горы в заливе Паракас, чтобы его можно было видеть и с моря, и с воздуха (рис. 130). Именно этот залив распознал Хэпгуд на карте Пири Рейса, и именно он мог служить гаванью для судов, доставлявших олово и бронзу Тиауанаку в Старый Свет. Огромный знак предупреждал людей и богов: ЭТО ЦАРСТВО БОГА БУРЬ

Как сказано в книге Иова, это была действительно земля самородков, богатства которой раскрывались при помощи огня, место, спрятанное среди горных вершин, куда «стези не знает хищная птица, и не видал ее глаз коршуна…». Именно здесь бог, давший людям знание жизненно важных металлов, «на гранит налагает… руку свою, с корнем опрокидывает горы; в скалах просекает каналы».

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

БОГИ ЗОЛОТЫХ СЛЕЗ

Примерно в 4000 году до нашей эры правитель Нибиру великий Ану посетил с визитом Землю.

Он не впервые совершал это трудное космическое путешествие. За 440 тысяч земных лет до этого события — всего лишь 122 года планеты Нибиру — его первенец Энки возглавил группу из пятидесяти анну-наков, высадившихся на Землю в поисках золота, которым была богата седьмая планета. На самой Нибиру природные и технологические процессы привели к истончению и повреждению атмосферы планеты, которая нужна была не только для дыхания, но и для создания парникового эффекта, предотвращая излучение тепла, которое вырабатывалось в недрах Нибиру. **Ученые Нибиру пришли к выводу, что единственный способ остановить процесс превращения планеты в холодный и безжизненный шар — это распылить в стратосфере частицы золота.**

Энки, который был блестящим ученым, совершил посадку в нынешнем Персидском заливе и основал на берегу свою базу Эриду. Он рассчитывал извлекать золото из вод залива, но нужного металла там оказалось слишком мало, а кризис на Нибиру продолжал углубляться. Устав от обещаний Энки, Ану прибыл на Землю, чтобы собственными глазами взглянуть на то, что здесь происходит. С ним прилетел его наследник Энлиль: Энлиль не был первенцем, но считался законным наследником, поскольку его матерью была Анту, единокровная сестра Ану. Он не отличался такими же выдающимися способностями в области науки, как Энки, но был превосходным администратором. Его не увлекали тайны природы, но он был энергичен и нацелен на действие. А действовать нужно было следующим образом: добывать золото из рудников там, где имелись его богатые месторождения — на юге Африки.

Жаркие споры по поводу самого проекта в немалой степени обуславливались соперничеством двух единокровных братьев. Ану даже подумывал о том, чтобы остаться на Земле, назначив одного из сыновей регентом на Нибиру, но эта идея привела лишь к усилению разногласий. В конечном итоге братья бросили жребий. Энки выпало отправиться в Африку и организовать добычу золота, а Энлиль должен был остаться в Э.ДИН (в Месопотамии) и построить предприятия для очистки руды и для доставки золота на Нибиру. После этого Ану вернулся на планету аннунаков. Таков был его первый визит на Землю.

Второе посещение было вызвано появлением новой опасности. Через сорок лет (не земных, а планеты Нибиру) после первой высадки на Землю аннуна-ки, работавшие на золотых рудниках, подняли мятеж. Можно только догадываться, в какой степени он был обусловлен действительно тяжелыми условиями труда на рудниках, а в какой — завистью и соперничеством единокровных братьев и их приближенных. Но факт остается фактом: аннунаки из Южной Африки, которыми руководил Энки, восстали, отказались продолжать работу в шахтах и захватили в заложники Эн-лиля, когда он прибыл к ним для разрешения кризиса.

Сохранились записи всех этих событий: через много тысяч лет они были пересказаны землянам, чтобы они знали, с чего все началось. Был созван Совет Богов. Энлиль настоял, чтобы на Землю прибыл Ану и председательствовал на совете, а также выдвинул обвинения против Энки. В присутствии всех лидеров аннунаков он заявил, что Энки является руководителем мятежников. Но когда восставшие рассказали о своей тяжелой судьбе, Ану проникся к ним сочувствием. Они были астронавтами, а не шахтерами, и их положение стало действительно

невыносимым.

Но работу в любом случае нужно было продолжать. Без добываемого в копях золота невозможно сохранить жизнь на Нибиру. Энки предложил выход: он создаст примитивных рабочих, на которых можно переложить тяжелый труд. Удивленному собранию он объявил, что уже провел необходимые эксперименты — с помощью начальника медицинской службы Нинту/Нинхурсаг. На Земле, в юго-восточной Африке уже есть примитивное существо — обезьяночеловек Вероятно, это существо развилось из «семени жизни», которое было занесено на эту планету с Нибиру во время столкновения с Тиамат. Таким образом, генетическая совместимость уже обеспечена; осталось лишь усовершенствовать это существо, пересадив ему некоторые гены аннунаков. В этом случае получится создание, внешне похожее на аннунаков, способное использовать орудия труда и достаточно разумное, чтобы исполнять приказы.

Именно так был создан ЛУЛУ АМЕЛУ, или «смешанный рабочий» — путем манипуляции с генами и оплодотворения в пробирке яйцеклетки самки обезьяно-человека. Гибрид оказался бесплодным, и женщинам аннунаков пришлось взять на себя роль суррогатных матерей. Но Энки и Нинхурсаг методом проб и ошибок продолжали совершенствовать свое творение, пока не добились желаемого результата. Они назвали получившееся существо *Адамом,* то есть «землянином». После появления способных к размножению слуг золото стало добываться в изобилии, семь поселений превратились в города, а аннунаки — 600 на земле и 300 на орбитальной станции — начали привыкать к праздной жизни. Некоторые из них вопреки возражениям Энлиля брали себе в жены женщин с Земли и даже имели от них детей. Теперь добыча золота для аннунаков не требовала особого труда, но Энлилю стало казаться, что его миссия окончилась неудачей.

Конец благополучию положил Всемирный Потоп. Ученые уже давно предупреждали, что ледяная шапка Антарктиды становится нестабильной и в следующий раз, когда Нибиру будет проходить между Марсом и Юпитером, гравитация огромной планеты может столкнуть колоссальную массу льда с южного континента, в результате чего возникнет огромная волна, а резкие изменения температуры океана и суши вызовут невиданные бури. Энлиль издал приказ: приготовить космические корабли, чтобы при необходимости покинуть Землю.

Но что будет с человечеством, спрашивали его создатели, Энки и Нинхурсаг. Пусть погибнет, ответил Энлиль. Он приказал аннунакам держать приготовления в тайне, чтобы отчаявшиеся люди не помешали им. Энки тоже дал клятву, хотя и неохотно, но затем, делая вид, что разговаривает со стеной, проинструктировал своего верного сторонника Зиусудру. Энки рассказал, как построить *Тибату*, подводный корабль, в котором во время Потопа могли бы укрыться его семья и достаточное количество животных, чтобы жизнь на Земле не прекратилась. Кроме того, он снабдил навигационной системой, позволявшей привести судно к горе Арарат, самой высокой горе Ближнего Востока.

Шумерские тексты, рассказывающие о сотворении мира и о Всемирном Потопе, гораздо конкретнее и подробнее сокращенных и отредактированных библейских версий. К моменту начала катастрофы на Земле жили не только полубоги. Некоторые из главных богов, входивших в состав священного Совета Двенадцати, сами были в определенном смысле землянами: младшие сыновья Энки Нанна/Син и Ишкур/Адад родились на Земле. Землянами были и родившиеся у Сина близнецы, Уту/Шамаш и Инанна/Иштар. Энки и Нинхурсаг (с которой он, возможно, поделился планом своей тайной «операции Ной») присоединились к остальным, надеясь, что аннунаки не покинут Землю навсегда, а некоторое время останутся на орбите, чтобы понаблюдать за происходящим. И действительно, после того, как гигантская волна поднялась и спала, а дожди прекратились, в солнечных лучах засверкали горные вершины Земли, а небо прочертили разноцветные радуги.

Энлиль, обнаруживший, что человечеству удалось выжить, поначалу пришел в ярость, но затем успокоился. Он понял, что аннунаки могут остаться на Земле, но, если они хотят восстановить свои центры и возобновить добычу золота, они должны обеспечить благополучие и процветание человечества, а также обращаться с людьми не как с рабами, а как с партнерами.

До Великого Потопа космопорт для приема и отправки космических кораблей аннунаков находился в Месопотамии, в городе Сиппар. Но теперь вся плодородная долина между Тигром и Евфратом была покрыта миллионами тонн грязи. Вновь использовав двойную вершину Арарата в качестве указателя конца посадочного коридора, аннунаки воздвигли на тридцатой параллели на берегу Нила две искусственные горы — две великие пирамиды в Гизе, — которые должны были служить посадочными маяками для нового космопорта на Синайском полуострове. Он располагался поблизости — даже ближе, чем старый — от африканских месторождений золота.

Для того чтобы люди смогли выжить, расплодиться и стать полезными аннунакам, человечеству была дарована цивилизация — сначала в трех государствах. Семена основных сельскохозяйственных культур были доставлены с Нибиру, дикие виды растений и животных одомашнены. Людей научили технологии обращения с глиной и металлом. Последнее было особенно важным, поскольку от этого зависело возобновление добычи золота в условиях, когда старые рудники были заполнены грязью и водой.

Когда после Потопа планета Нибиру вновь сблизилась с Землей, с нее были доставлены жизненно важные материалы, но обратного потока грузов практически не было. На старых месторождениях золота требовалось искать спрятанные в недрах жилы, прокладывать туннели в горах, рыть шахты, взрывать горную породу. Человеку требовалось дать прочные орудия труда и инструменты, чтобы он извлек руду, которую аннунаки обнаружили и раздробили своими лучевыми пушками. К счастью, мощные потоки воды принесли определенную пользу, обнажив жилы и вымыв из них золото, так что русла рек наполнились самородками и золотым песком, смешанными с грязью и гравием. Это были новые источники золота, где добывать металл было легче, но доступ к нему и транспортировка оказались затруднены. Большое количество золотых россыпей обнаружилось в другом полушарии Земли: здесь, среди выходящих к великому океану горных цепей обнажились неисчислимые запасы ценного металла. Их оставалось только взять — если аннунаки придут в эти места и найдут способ транспортировки золота.

Когда Нибиру в очередной раз сблизилась с Землей, великий Ану и его супруга Анту посетили нашу планету, чтобы лично убедиться, как здесь обстоят дела. Какой результат дало знакомство человека с двумя божественными металлами, АН.НА и АН.БАР, необходимыми для производства прочных орудий? Эффективным ли было распространение деятельности на другое полушарие Земли? Действительно ли склады были заполнены золотом, готовым к оправке на Нибиру?

«После того как Потоп смыл (страну) и царство было ниспослано с небес (во второй раз), Киш стал местом престола». Так начинается шумерский «Список Царей», в котором перечислены различные династии и столицы первой цивилизации Ближнего Востока. Археологические данные действительно подтвердили необыкновенную древность этого шумерского города. Из двадцати трех его правителей один носил имя-эпитет, который мог свидетельствовать о его знакомстве с металлургией. В тексте сказано, что двадцать второй царь Киша Энмебарагесси «поразил оружие страны Элам».

Элам, расположенный в горах на восток и юго-восток от Шумера, был одним из тех мест, где зародилась металлургия, и упоминание о ценных трофеях в виде оружия из металла подтверждает археологические данные о высоком уровне развития металлургии на Ближнем Востоке в 4000 году до нашей эры.

Но затем «Киш был повержен» — возможно, теми же эламитами, на земли которых было

совершено нападение, — и столицу перенесли в новый город, который назывался Урук (библейский Эрех). Самым известным из его двенадцати царей был герой эпоса Гильгамеш, чье имя переводится как «посвященный Гибилу, богу плавки/литья». Обработка металла, по всей видимости, считалась у царей Урука важным делом. Имя самого первого правителя, занимавшего престол еще в те времена, когда Урук был всего лишь святилищем богов, имеет префикс МЕС, то есть «мастер литья». Запись о нем отличается необычной длиной:

Мескиаггашер, сын (бога солнца)

Уту, правил (и) как эн и как царь…

Мескиаггашер вошел в море (и) поднялся в горы.

Сама длина этой записи — обычно приводилось лишь имя царя и годы его правления — свидетельствует о выдающемся подвиге. Вряд ли мы когда-нибудь узнаем, какое море пересек царь Мескиаггашер и в какие горы он поднялся, но текст дает основание предположить, что они находились в другом полушарии Земли.

Можно понять необходимость довести искусство металлургии в Уруке до совершенства: вскоре должен был состояться визит Ану. Возможно, сам Урук был построен в его честь, а достижения металлургии были выставлены напоказ, чтобы убедить правителя, что дела идут успешно. В центре святилища построили ступенчатый храм, углы которого были сделаны из металла. Его название Е.АННА обычно переводится как «дом Ану», но возможен и другой вариант — «дом олова». Сохранившиеся тексты, в которых подробно изложена программа и протокол визита Ану в Урук, описывают изобилие золота в городе.

Как свидетельствует пометка писца, таблички, найденные в царском архиве Урука, являются копией более древних шумерских текстов, и сохранившаяся часть начинается с середины церемонии. Ану и Анту уже сидят во дворике храма и смотрят на процессию богов, несущую золотой скипетр. Тем временем богини готовят для гостей спальню в Е.НИР — «доме сияния», который был украшен золотом «нижнего мира». Когда небо потемнело, жрец поднялся на самую высокую ступень зиккурата, чтобы наблюдать за появлением Нибиру, «великой планеты божественного Ану». После исполнения гимнов гости омыли руки в золотых чашах, и им на золотых подносах подали ужин; пиво наливалось из золотых кувшинов. После того как были вновь исполнены гимны, восхваляющие «планету Создателя, планету Небесного Героя», процессия богов с факелами в руках проводила высоких гостей в их «золотой чертог».

Утром жрецы наполнили золотые курильницы и принесли жертвоприношения, а затем богам был подан на золотых подносах изысканный завтрак. Когда подошло время отъезда, процессия богов и распевающих гимны жрецов проводила гостей к причалу, где стояла на якоре их лодка. Они покинули город через Высокие Ворота, прошли по Аллее Богов и прибыли на «Священный Причал, стоянку корабля Ану». В храме, который назывался «дом *Акити*», они вместе с другими богами совершили молитву. На этом визит в Урук закончился.

Если к моменту визита царственной четы аннуна-ки уже разрабатывали месторождения золота в Новом Свете, не могли ли Ану и Анту включить посещение новых земель в программу своей поездки? Может быть, жившие на Земле аннунаки хотели произвести на них впечатление своими успехами, новыми перспективами и обещанием снабжать Нибиру необходимым количеством металла?

В этом случае существованию Тиауанаку находится разумное объяснение. Если в Шумере для визита правителя был специально построен город с новым святилищем, золотыми чертогами, Аллеей Богов и Священным Причалом, то вполне логично предположить, что в самом сердце новых земель тоже возник новый город с золотым чертогом, священной аллеей и священным причалом. Можно предположить, что здесь, как и в Уруке, имелась обсерватория для определения момента появления Нибиру в вечернем небе, после чего наблюдался восход

других планет.

Только этими параллелями можно объяснить существование обсерватории Каласасайя, ее точности и дату ее возведения — 4000 год до нашей эры. По нашему мнению, только визитом высоких гостей можно объяснить изысканную архитектуру Пума-Пунку, величественный пирс и, разумеется, золотой чертог. Все это обнаружили археологи в Пума-Пунку: золотые пластины покрывали не только отдельные части ворот (как с тыльной стороны Ворот Солнца в Тиауанаку), но и целые стены, проходы и карнизы. Познан-ски обнаружил и сфотографировал ряды маленьких круглых отверстий в обтесанных и отполированных каменных плитах, «которые предназначались для крепления покрывавших стены золотых пластин, удерживавшихся при помощи гвоздей, тоже золотых».

На лекции, прочитанной в апреле 1943 года в Географическом обществе, он продемонстрировал один из таких блоков с сохранившимися в нем пятью золотыми гвоздями (остальные были извлечены грабителями вместе с золотыми пластинами).

Предположение о том, что в древности в Пума-Пунку было построено здание, стены, потолки и карнизы которого были покрыты золотом, как в Е.НИР в Уруке, выглядит еще более убедительным, если принять во внимание, что барельефы, украшавшие церемониальные ворота в Пума-Пунку, а также некоторые из гигантских статуй Великого Бога в Тиауанаку, были инкрустированы золотом. Познански обнаружил и сфотографировал «отверстия диаметром около двух миллиметров вокруг барельефов». На главных воротах в Пума-Пунку, которые он назвал Воротами Луны, имелся барельеф с изображением Виракочи, а также меандр из ликов бога, «инкрустированных золотом… так что главные иероглифы выделялись своим блеском».

Не менее важной является еще одна находка Познански. Там, где были изображены глаза бога, в глазницах статуй золотыми гвоздями крепились маленькие круглые пластинки бирюзы.

«Мы найти, — писал Познански, — *множество таких кусочков бирюзы с отверстием в центре в культурном слое Тиауанаку».* Этот факт привел его к выводу, что не только барельефы ворот, но и лица гигантских каменных статуй богов были инкрустированы золотом, и их глаза — кусочками бирюзы.

Это очень важное открытие, поскольку в Южной Америке нет месторождений бирюзы — полудрагоценного сине-зеленого камня. Считается, что впервые добывать этот минерал начали в конце пятого тысячелетия до нашей эры на Синайском полуострове и на территории современного Ирана. Техника инкрустации в Пума-Пунку полностью совпадает с ближневосточной, и в Южной Америке больше не встречается нигде — по крайней мере, в этот период.

Практически все статуи, найденные в Тиауанаку, изображают богов, из каждого глаза которых скатывается три слезы. Эти слезы были инкрустированы золотом, что хорошо видно на одной из статуй, которая в настоящее время выставлена в музее Дель Оро в Ла-Пасе. Знаменитая большая статуя высотой около десяти футов, получившая прозвище *ElFraile* (рис. 131а), высечена, как и другие гигантские статуи Тиауанаку, из песчаника, и это дает основание отнести их к самому раннему периоду истории Тиауанаку. В правой руке бог держит какой-то пилообразный инструмент, а из каждого его глаза скатываются три стилизованные слезы. Эти слезы, вне всякого сомнения, были инкрустированы золотом (рис. 13lb). Такие же три слезы видны на лице так называемой Гигантской Головы (рис. 131с), которая была отбита охотниками за золотом у колоссальной статуи — местные жители верили, что строители Тиауанак знали секрет обработки камня, что эти статуи были не высечены из камня, а отлиты из него при помощи какого-то магического процесса, и что внутри них спрятано золото.

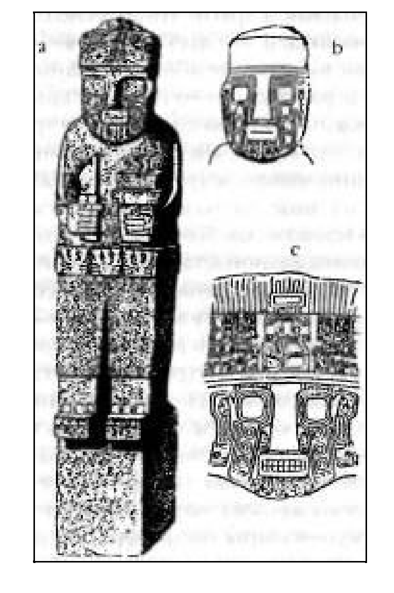

Рис. 131

Эта вера поддерживалась золотой инкрустацией слез. Именно этим обычаем можно объяснить, почему народы Анд (например, ацтеки) называли золотые самородки «слезами богов». Поскольку все эти статуи изображали того же бога, что и на Воротах Солнца, где он тоже роняет слезы, он получил прозвище «плачущего бога». Найденный неподалеку от Тиауанаку гигантский каменный монолит изображает бога с конической и украшенной рогами прической — типичная прическа богов Месопотамии — и с молниями вместо слез (рис. 132). Вне всякого сомнения, это изображение Бога Бурь.

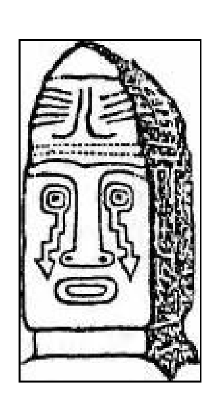

Рис. 132

Один из покрытых золотом каменных блоков в Пума-Пунку с «загадочными нишами» и глубоким желобом, прорезанным под углом и служившим для крепления воронки, являлся, по предположению По-знански, частью алтаря. Однако один из небольших поселков в окрестностях Тиауанаку, где были найдены руины, похожие на Пума-Пунку, и золотые артефакты, носит название *Чикуи-Пайча*, что с языка аймара переводится как «там, где переливается жидкое золото», что свидетельствует скорее о выплавке золота, чем о жертвоприношениях богам.

Об изобилии и доступности золота в Тиауанаку и его городах-спутниках свидетельствуют не только мифы, легенды и географические названия, но также археологические данные. В 30-е, 40-е и 50-е годы двадцатого века во время раскопок в окрестностях Тиауанаку и на островах озера было найдено множество золотых предметов, отнесенных учеными к «классическому стилю Тиауанаку» из-за присущей им формы или орнамента (стилизованные изображения Бога Золотых Слез, ступени, кресты). Особенно удачными оказались археологические экспедиции, организованные Американским музеем естественной истории (под руководством Уильяма С. Беннета), музеем Пи-боди (под руководством Альфреда Киддера) и шведским Музеем этнологии

(под совместным руководством Стига Райдена и Макса Портагела, будущего куратора Археологического музея в Ла-Пасе).

Среди найденных предметов были чашки, вазы, диски, трубки и булавки (одна из них, длиной в шесть дюймов, имела головку в виде трех перьев). Золотые предметы, обнаруженные на двух священных островах Титикака (остров Солнца) и Коати (остров Луны) во время предыдущих раскопок, были описаны Познански в его путеводителе по Тиауанаку, а также А. Ф. Брандельером («The Islands of Titicaca and Koati»).

На острове Титикака были найдены, в основном, не поддающиеся идентификации руины в окрестностях Священной Скалы и ее пещеры; ученые не пришли к единому мнению, относятся ли эти развалины к раннему периоду Тиауанаку или к эпохе инков, поскольку достоверно установлено, что во времена правления четвертого Инки Майта Капака они посещали остров, чтобы поклониться богам и воздвигнуть храмы в их честь.

Найденные в районе Тиауанаку золотые и бронзовые артефакты не оставляют сомнений в том, что золото здесь появилось раньше бронзы (то есть олова). Познански настойчиво связывал бронзу с третьим периодом истории Тиауанаку и демонстрировал примеры, когда бронзовые скобы использовались для ремонта объектов, оставшихся от «золотого века». Рудники в окружающих Тиауанаку горах неопровержимо свидетельствовали о добыче золота и оловянной руды в одних и тех же местах. Вероятно, обнаружение золота и разработка его россыпей привели к обнаружению касситерита: два минерала смешивались в одних и тех же ручьях и руслах рек. Как отмечалось в официальной записке боливийского правительства («Bolivia and the Opening of the Panama Canal», 1912), на реках Типуане и той, что стекает со склонов горы Ильямпу, помимо оловянной руды имеются огромные запасы золотоносного песка. На глубине 300 футов под ними располагается скальное ложе. В записке указывалось, что чистота золота из реки Типуани составляла 22-23,5 карат — практически без примесей. Список россыпей золота в Боливии практически неисчерпаем — и это после нескольких веков интенсивных разработок вслед за завоеванием этих мест испанцами. В период с 1540 по 1750 год только испанцы добыли на месторождениях Боливии 100 миллионов унций золота.

До того как в девятнадцатом веке Боливия получила независимость, эти земли принадлежали к испанским владениям в Перу и назывались Верхним Перу. Месторождения полезных ископаемых не признают политических границ, и в предыдущих главах мы уже описывали запасы золота, серебра и меди, с которыми столкнулись испанцы в этом регионе, а также упоминали о гипотезе, что «материнская жила» всей Америки находится в Перуанских Андах.

Прояснить картину поможет карта полезных ископаемых Южной Америки. Три извилистые ленты месторождений золота, серебра и меди протянулись вдоль всех Анд с северо-запада на юго-восток — от Колумбии на севере до Аргентины и Чили на юге. Самые знаменитые месторождения этих минералов представляют собой настоящие горы чистого металла или руды. Природные явления, а также потоки воды во время Всемирного Потопа высвободили металлы и их руды из залегавших глубоко под поверхностью жил — обнажили их или смыли с горных склонов в устья рек. Поскольку' самые крупные реки Южной Америки стекают с отрогов Анд и несут свои воды на восток, через бескрайние равнины Бразилии к Атлантическому океану, эта часть континента тоже богата золотом.

Однако источники всех этих месторождений находятся в Андах. Вид этих разноцветных лент из переплетающихся жил напоминает двойную спираль ДНК и РНК — генетических цепочек, от которых зависит вся жизнь на Земле. Среди этих лент разбросаны месторождения других ценных и даже редких минералов — платины, висмута, марганца, вольфрама, железа, ртути, серы, сурьмы, асбеста, кобальта, мышьяка, свинца, цинка, а также — что очень важно для

древней и современной металлургии — угля и нефти.

Некоторые из самых богатых золотоносных жил, частично вымытых в русла рек, находятся к северу и востоку от озера Титикака. Именно здесь, на хребте Кордильера-Реаль, огибающем озеро с северо-востока и юго-востока, к трем цепочкам месторождений присоединяется четвертая — залежи олова в виде касситерита. Она появляется на восточном берегу*7* озера, загибается на запад вдоль края котловины, а затем идет на юг почти параллельно реке Десагуандеро. С тремя другими цепочками она пересекается в районе Оруро и озера Поопо — а затем исчезает.

Когда Ану и его супруга прибыли взглянуть на запасы полезных ископаемых континента, они увидели святилище Тиауанаку с золотым чертогом и пристанью. Кому же аннунаки в 4000 году до нашей эры поручили построить все это? К тому времени народы, жившие в окружавших Шумер горах, уже обладали начальными навыками металлургии и обработки камня, и часть рабочих могла набираться из них. Однако настоящие технологии в области металлургии, включая литье, строительства высотных зданий, составления архитектурных проектов и ориентации сооружений по звездам существовали лишь в Шумере.

Центральным изображением в расположенном ниже уровня земли святилище в Тиауанаку является изображение бородатого человека. Бороды имеются и у прикрепленных к стене святилища многочисленных каменных голов — портретов неизвестных вельмож. У многих на голове тюрбаны, как у шумерской знати (рис. 133)

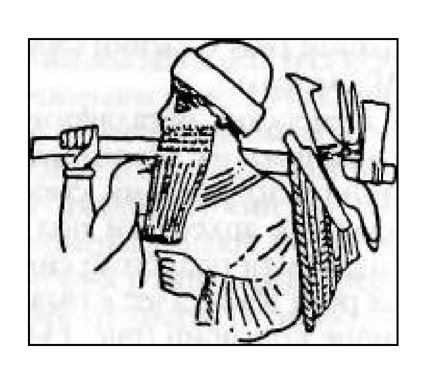

Рис. 133

Можно лишь удивляться, где и когда инки, продолжавшие традиции Древней Империи, познакомились с шумерскими (то есть данными им аннунаками) законами наследования. Почему в своих молитвах жрецы инков при упоминании небес произносили магическое слово *Зи-Ана*, а при упоминании Земли — слово *Зи-ки-а?* На языках кечуа и аймара (по свидетельству С. А. Лафоне Кевадо, «Ensayo Mitilogico») эти термины не имеют никакого смысла, но с шумерского они переводятся как «божественная жизнь» (ЗИАННА) и «жизнь земли и воды» (ЗИ.КИ.А). И почему инки сохранили со времен Древней Империи термин А*нта*, обозначающий металл вообще и медь в частности, — термин, который на шумерском языке звучит как АН.ТА и который стоит в одном ряду с такими словами, как АННА (олово) и АН.БАР (железо)?

Эти остатки шумерских металлургических терминов (позаимствованных их преемниками) дополняются шумерскими пиктограммами, связанными с горным делом. Немецкие археологи под руководством А. Бастиана обнаружили подобные символы на прибрежных скалах реки Манисалес в главном золотодобывающем регионе Колумбии (рис. 134а).

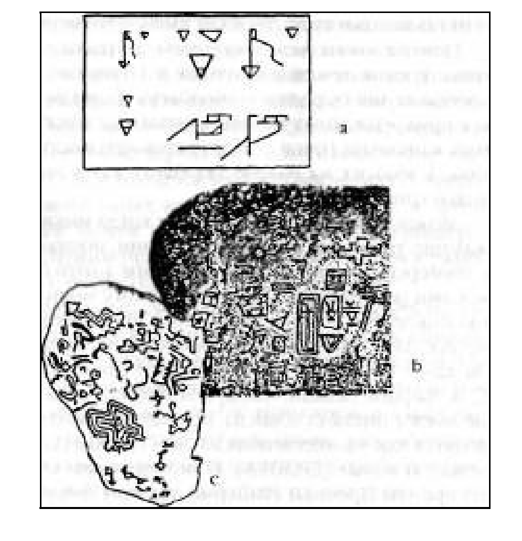

Рис. 134

Французская археологическая экспедиция, организованная правительством и возглавлявшаяся И. Андрэ, при исследовании рек в восточных районах страны нашла такие символы на скалах над искусственно расширенными пещерами (рис. 134b). Многие петроглифы, найденные в центрах добычи золота в Андах, на пути к ним, а также в местах, в названия которых составной частью входит термин *Уру*, напоминают шумерские клинописные знаки. Среди них есть сияющий крест (рис. 134с), найденный среди петроглифов к северо-востоку от озера Титикака, — этот символ шумеры использовали для обозначения планеты Ни-биру.

Помимо всего прочего, не исключена вероятность того, что потомки шумеров, привезенных на озеро Титикака, дожили до наших времен. Сегодня их осталось лишь несколько сотен: они живут на некоторых островах озера Титикака, бороздя его воды на тростниковых лодках. Индейцы аймара и колла, которые составляют большинство населения региона, считают их потомками первых жителей, пришельцев с далекой земли, и называют их *Уру*. Считается, что это имя переводится как «древние люди», но, возможно, его происхождение связано с древней столицей шумеров, городом Ур?

По свидетельству Познански, племя уру поклоняется пяти главным богам.

Это Пакани-Малку, что означает «Древний, или Великий Владыка», Малку («Владыка»), а также боги Земли, Воды и Солнца. Термин *малку* явно имеет ближневосточное происхождение — в этом регионе он имел значение «царь» (как в современном арабском языке, а также в иврите). В одной из немногочисленных работ, посвященных уру (У. Ла Барр, «American Antropologist», том 43), сообщается, что в своих мифах уру называют себя древнейшими обитателями этой земли. Они утверждают, что жили здесь «задолго до того, как спряталось солнце». «А потом пришли кол-ла… Они использовали наши тела для жертвоприношений, когда закладывали свои храмы… Тиауанако был построен до того, как на землю спустилась тьма».

Ранее мы уже выяснили, что день, «когда спряталось солнце», относится примерно к 1400 году до нашей эры. Это было событие всемирного масштаба, оставившее след в литературе и памяти народов обоих полушарий Земли. Эта легенда, или коллективная память, племени уру подтверждает, что Тиауанаку был построен еще до этого события и что сами уру уже жили в этих местах.

Индейцы племени аймара и сегодня плавают по озеру на тростниковых лодках, строить которые их научили уру. Удивительное сходство этих лодок с тростниковыми судами шумеров побудило Тура Хейер-дала воссоздать такую лодку и предпринять путешествие через Атлантику, чтобы доказать, что древние шумеры были способны пересекать океаны.

Масштаб присутствия шумеров/уру в Андах подчеркивается еще и тем обстоятельством, что слово *уру* на языках народов Анд (аймара и кечуа) означает «день», и точно такое же значение

(«дневной свет») оно имело в Месопотамии. Совершенно очевидно, что многие другие слова из языков индейцев Анд — *ума/майу* (вода), *хун* (красный), *кап* (ладонь), *ину* (глаз), *макай* (дуть) — имеют месопотамское происхождение, и этот факт заставил Пабло Патрона («Nou-velles etudes sur les langues americaines») сделать вывод, что «языки кечуа и аймара, коренного населения Перу, имеют шумерские корни».

Слово *уру* составной частью входит во многие географические названия Боливии и Перу, например, крупного горнодобывающего центра Оруру, а также священной долины инков Урубамбы («равнина/долина уру») и протекающей по ней реки. В центре долины Урубамбы в пещерах до сих пор живут остатки племени, которое считает себя потомком народа уру с озера Титикака. Они отказываются переехать из пещер в дома, утверждая, что если люди покинут пещеры, то горы рухнут и наступит конец света.

Существуют и другие очевидные связи между цивилизациями Месопотамии и Анд. Чем, например, объяснить тот факт, что шумерская столица Ур, как и Тиауанаку, была окружена каналом и имела две гавани, северную и юго-западную? А как объяснить существование в Куско золотого чертога, стены которого были покрыты золотыми пластинами — в точности как в Пума-Пунку и Уруке? А «Библия в картинках» из Кориканчи с изображением планеты Нибиру и ее орбиты?

Многие обычаи индейских племен заставляли испанцев считать местных жителей потомками десяти потерянных колен Израиля. Прибрежные города и их храмы напоминали исследователям святилища и зиккураты Шумера. А как объяснить ткани с удивительными узорами, которые изготавливали прибрежные племена, жившие в районе Тиауанаку? Таких тканей нет во всей Америке, и сравнить их можно лишь с шумерскими тканями, особенно из города Ура, славившимися в древности своими красивыми узорами и яркими красками. Почему у богов Анд конические прически, а богини изображались рядом с ножом для перерезания пуповины, атрибутом Нинту? Почему календарь индейцев совпадает с месопотамским, а зодиак похож на шумерский — с прецессией и двенадцатью домами?

Даже не повторяя всех фактов, приведенных в предыдущих главах, мы можем с уверенностью сказать, что признание влияния аннунаков и присутствия шумеров (одних или вместе с соседними народами) в Андах в 4000 году до нашей эры расставляет части головоломки по своим местам. Легенды о вознесении на небо Создателя и двух его сыновей, Луны и Солнца, со Священной скалы на острове Солнца (остров Ти-тикака) вполне могут представлять собой воспоминания об отлете Ану, его сына Шамаша и внука Сина: совершив короткий переход на лодке из Пума-Пунку, они ожидали на острове прибытия воздушного судна аннунаков.

В ту памятную ночь в Уруке во время визита Ану жрецы, заметив появившуюся над горизонтом планету Нибиру, зажгли факелы, что сгало сигналом для окрестных деревень. Там зажгли костры, чтобы сообщить весть соседям, и вскоре вся территория Шумера была освещена кострами, празднуя прибытие Ану и появление на небесах планеты богов.

Неизвестно, понимали ли люди, что стали свидетелями небесного явления, происходящего один раз в 3600 лет, но они точно знали, что такое можно увидеть только раз в жизни. Люди не перестают мечтать о возвращении этой планеты и справедливо вспоминают о том времени, как о «золотом веке»: не только из-за обилия золота, но и потому, что это был период мира и невиданного прогресса человечества.

Однако вскоре (по меркам аннунаков) после возвращения Ану и Анту на родную планету мирное соглашение между кланами аннунаков было нарушено. Примерно в 3450 году до нашей эры (по нашим оценкам) произошел инцидент с Вавилонской башней — попытка Мардука/Ра сделать свой город Вавилон главным в Месопотамии. Попытка привлечь людей к строительству стартовой площадки была сорвана Эн-лилем и Нинуртой, но следствием ее стало решение богов

рассеять человечество и смешать его языки. Цивилизация оказалась расколотой, и после 350 лет хаоса на берегах Нила появилась новая цивилизация с собственным языком и зачатками письменности. Как утверждают египтологи, это произошло примерно в 3100 году до нашей эры.

Потерпев неудачу в своем стремлении добиться главенства в цивилизованном Шумере, Мардук/Ра решил даровать цивилизацию египтянам, вернуться на эту землю и отобрать власть у своего брата Тота. Теперь Тот оказался богом без народа, и мы полагаем, что он вместе с несколькими преданными сторонниками перебрался на новые земли — в Месоамерику.

Мы считаем, что это произошло не просто «примерно в 3100 году до нашей эры», а в 3113 году — в тот самый день и год, с которого начинается Длинный счет народов Месоамерики.

Такой отсчет времени, когда календарь привязывается к какому-то знаменательному событию, вовсе не редкость. Христианский календарь Западной Европы отмеряет время от момента рождения Христа. В мусульманском календаре за точку отсчета принята дата переезда основателя ислама Мохаммеда из Мекки в Медину. Пропуская множество государств и монархий, приведем в качестве примера лишь еврейский календарь, который в действительности является древним (и самым первым в истории человечества) календарем Ниппура, шумерского города, посвященного Энлилю. Вопреки сложившемуся убеждению, отсчет в еврейском календаре ведется не от «сотворения мира» (5748 год в 1988 году от Рождества Христова), а от появления календаря Ниппура в 3760 году до нашей эры — именно тогда, по нашему мнению, состоялся визит Ану на Землю.

Почему бы тогда не согласиться с нашим предположением, что прибытие Кетцалькоатля, то есть Пернатого Змея, в свои новые владения стало точкой отсчета для календаря Месоамерики — особенно с учетом того, что именно этот бог познакомил жителей Месоамерики с календарем?

Свергнутый своим братом Тот (известный по шумерским текстам как Нингишзида — Господин Древа Жизни) был естественным союзником врагов брата, то есть принадлежащих к клану Энлиля богов и их Главного Воина, Нинурты. Известно, что когда Нинур-та пожелал, чтобы царь Гудеа построил для него храм-зиккурат, именно Тот разработал проект здания; кроме того, он составил список редких материалов, необходимых для строительства, и помог организовать их доставку. Как друг сторонников Энлиля, Тот, вероятно, поддерживал хорошие отношения с Ишкуром/ Ададом и находившимся под его контролем районом Анд. Возможно, он даже был здесь желанным гостем.

И действительно, можно привести свидетельства того, что Змеиный Бог и его африканские последователи приложили руку к основанию некоторых городов-спутников Тиауанаку, специализировавшихся на обработке металлов. Некоторые стелы и скульптуры, относящиеся к промежуточному периоду между первой и второй фазами строительства Тиауанаку, украшены изображениями змеи — крайне редкого в Тиауанаку символа. Часть скульптур, найденных в близлежащих городах (рис. 135), а также два гигантских бюста, перенесенные местными жителями к церкви деревушки Тиауанаку (рис. 136), имеют явно негроидные черты лица, которые не смогла уничтожить даже сильная эрозия.

Рис. 135

Рис. 136

Познански, уязвленный критикой в адрес его «фантастической» оценки древности сооружений Тиауанаку, не предпринимал попыток датировать переход от первой фазы строительства города, когда для зданий и статуй использовался песчаник, к более совершенному второму периоду, когда строители начали применять блоки из твердого андезита. Однако эти перемены совпали с перепрофилированием Тиауанаку с производства золота на производство олова, и поэтому произойти это могло примерно в 2500 году до нашей эры. По всей видимости, в этот период боги из клана Энлиля, владевшие нагорьями Ближнего Востока (Адад, Нинурта), находились в Южной Америке, занятые основанием колонии касситов. Это объясняет, почему примерно в это же время Инанна/Иш-тар захватила власть на Ближнем Востоке и развязала кровавую войну против Мардука/Ра, чтобы отомстить за смерть любимого мужа Думузи (убитого, по ее утверждению, Мардуком).

Именно в это время — и, возможно, вследствие нестабильности в Старом Свете — встревоженные боги решили создать новую цивилизацию — подальше от всех, в высоких Андах. Тиауанаку был центром добычи олова, но на склонах Анд имелись практически неисчерпаемые запасы золота. Для его добычи требовалось лишь снабдить народы Анд необходимыми инструментами и технологиями.

Таким образом, примерно в 2400 году — что совпадает с оценкой Монтесиноса — Манко Капак получил на озере Титикака золотой жезл и отправился в район богатых месторождений золота, то есть в Куско.

Что представлял собой волшебный жезл, и какова была его функция? Одно из самых глубоких исследований этого вопроса содержится в работе Хуана Лар-реа «Corona Icaica». Анализируя артефакты, легенды и изображения правителей инков, он пришел к выводу, что это

был топор, носивший название *юари*. Предмет, врученный Манко Капаку, назывался *Тупа-юари*, или королевский топор (рис. 137a). Но что это было — оружие или инструмент?

В поисках ответа необходимо перенестись в Древний Египет. Египтяне называли богов термином *не-теру*, то есть «стражники». Точно так же назывался Шумер — «земля стражников». В первых переводах библейских текстов на греческий язык слово *нефилим* (то есть аннунаки) тоже переводилось как «стражник». Египетский иероглиф для обозначения этого слова имел вид топора (рис. 137b). Э. А. Уоллис Бадж («The Gods of the Egyptians») в специальной главе своей книги под названием «Топор как символ бога» пришел к заключению, что он был сделан из металла. Бадж также утверждал, что сам символ (вместе со словом *нетер)*, вероятно, был позаимствован у шумеров. О том, что его догадка может быть верна, свидетельствует рис. 133.

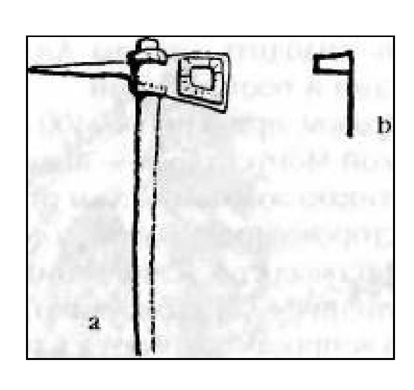

Рис. 137

Так была основана цивилизация Анд — местным племенам вручили топор, при помощи которого можно было добывать золото для богов.

Легенды о Манко Капаке и братьях Айар, по всей вероятности, тоже свидетельствуют об окончании месопотамского и «золотого» периода в истории Тиауа-наку. Вслед за ним последовала эпоха хаоса, пока это место не возродилось в качестве *оловянной столицы* мира. Прибывшие сюда касситы переправляли олово или уже готовую бронзу в Старый Свет через Тихий океан. Со временем появились и другие маршруты.

Найденные поселения с удивительным количеством бронзовых предметов указывают на маршрут вдоль реки Бени на восток к атлантическому побережью Бразилии, откуда океанские течения помогали судам добраться до Месопотамии через Аравийское море, Красное море или Персидский залив. Возможно, существовал маршрут и через Древнюю Империю по реке Урубамба, о чем могут свидетельствовать мегалитические сооружения и находка куска чистого олова в Мачу-Пикчу. Этот путь вел к Амазонке и северовосточной оконечности Южной Америки, а затем через Атлантический океан на запад Африки и в Средиземноморье.

После того как в Месоамерике появились первые цивилизованные поселения, был предложен третий и самый короткий маршрут — через узкий перешеек, разделяющий Тихий и Атлантический океаны, Карибское море и Атлантику. Именно этот путь повторили конкистадоры, только в обратом направлении.

Этот третий маршрут, задействовавший цивилизацию ольмеков, стал основным после 2000 года до нашей эры, о чем свидетельствует присутствие пришельцев с берегов Средиземного моря. В 2024 году до нашей эры возглавляемые Нинуртои аннунаки при помощи ядерного оружия уничтожили космопорт на Синайском полуострове, опасаясь, что он попадет в руки сторонников Мардука.

Смертельное облако радиоактивных осадков неудержимо двигалось в сторону Месопотамии, уничтожив Шумер и его последнюю столицу, город Ур. Однако по воле судьбы облако затем повернуло на юг, пощадив Вавилон. Не теряя времени, Мардук вошел в город с

армиями своих сторонников ханнанитов и аморитян и объявил об основании царства в Вавилоне.

Именно тогда, по нашему мнению, было принято решение даровать цивилизацию африканским последователям Тота/Кетцалькоатля в его владениях в Месо-америке.

Одна из редких научных работ, признающих, что ольмеки принадлежат к негроидной расе, называется «Africa and the Discovery of America» и принадлежит перу профессора Гарвардского университета Лео Винера. Основываясь на внешних признаках и других соображениях, но в основном на лингвистическом анализе, автор делает вывод, что язык, на котором говорили ольмеки, принадлежит к группе языков манде, родиной которых является западная Африка между реками Нигер и Конго. Однако работа Винера была написана в 1920 году, до того, как стал известен истинный возраст цивилизации ольмеков, и поэтому ученый приписывал их присутствие в Месоамерике арабским мореплавателям и работорговцам Средневековья.

Прошло более полувека, прежде чем появилось следующее серьезное научное исследование на эту тему, «Unexpected.Faces in Ancient America» Александра фон Вутенау. Снабдив свою книгу многочисленными фотографиями семитских и негроидных лиц из произведений искусства Месоамерики, он предположил, что первые контакты между Старым и Новым Светом завязались в период правления египетского фараона Рамзеса III (двенадцатый век до нашей эры) и что ольмеки были кушитами из Нубии (главного источника золота для египтян). Он также полагал, что другие черные африканцы могли попасть на американский континент на «финикийских и еврейских судах» в период «между 500 и 200 годами до нашей эры». Иван ван Сертима, чья работа «They Came Before Columbus» была призвана заполнить полувековой пробел между двумя названными выше трудами, склонялся к версии о кушитах. В восьмом веке до нашей эры чернокожие цари Куша заняли египетский трон и основали двадцать пятую династию. В это время шла активная торговля серебром и бронзой, и купцы из Египта в результате кораблекрушения вполне могли попасть в Месо-америку.

Этот вывод в определенной степени обусловлен тем, что гигантские ольмекские головы датировались именно этим периодом; однако теперь нам известно, что начало цивилизации ольмеков относится к 2000 году до нашей эры. Кем же были эти африканцы?

Рис. 138

Мы полагаем, что лингвистические исследования Лео Винера верны — в отличие от его датировки. Сравнение гигантских голов ольмеков (рис. 138а) с портретами современных жителей западной Африки (например, нигерийского лидера И. Б. Банагида, рис. 138b) помогает преодолеть пропасть в несколько тысячелетий. Именно из этой части Африки Тот мог привезти своих сторонников, знающих горное дело, потому что эти регионы изобиловали месторождениями золота *и олова*, которое добавлялось к меди для получения бронзы. Нигерия на протяжении тысячелетий славилась своими бронзовыми фигурками, отлитыми методом литья по выплавляемым моделям. Недавние исследования с использованием радиоуглеродного анализа позволили отнести самые древние находки к 2100 году до нашей эры.

Именно здесь, на западе Африки, находится страна, на протяжении многих веков носившая

название *Золотого Берега* (современная Гана), — на ее территории находились богатые месторождения золота, известные еще финикийцам. Здесь же проживает племя ашанти, известное на всем континенте своим ювелирным искусством; среди их изделий есть золотые гири в форме миниатюрных ступенчатых пирамид (рис 139) — и это в местах, где таких сооружений никогда не было.

.

Рис. 139

Мы полагаем, что после того как Старый Свет погрузился в хаос войны, Тот решил увести своих квалифицированных сторонников, чтобы начать новую жизнь, основать новую цивилизацию, открыть новые шахты и рудники.

Со временем эта деятельность и сами шахтеры — ольмеки — мигрировали на юг, сначала на тихоокеанское побережье Мексики, а затем через узкий перешеек на север Южной Америки. Их конечным пунктом стал район Чавин; здесь они встретились с шахтерами, добывающими золото для Адада, *людьми золотого жезла.*

«Золотой век» на новых землях не мог длиться вечно. Города ольмеков в Мексике были разрушены, а самих ольмеков и их бородатых *компаньонов* ждала печальная участь. На керамике Мочика изображены обращенные в рабство великаны и крылатые боги, сражающиеся металлическими клинками. Древняя Империя стала свидетелем войн между племенами и вторжений извне. Легенды индейцев аймара с озера Титикака рассказывают о завоевателях с морского побережья, которые убивали оставшихся в этих местах белых людей.

Может быть, это отражение конфликтов между ан-нунаками, которые все чаще вовлекали в них человечество? Или все началось после того, как боги покинули эти места — уплыли морем или вознеслись на небо?

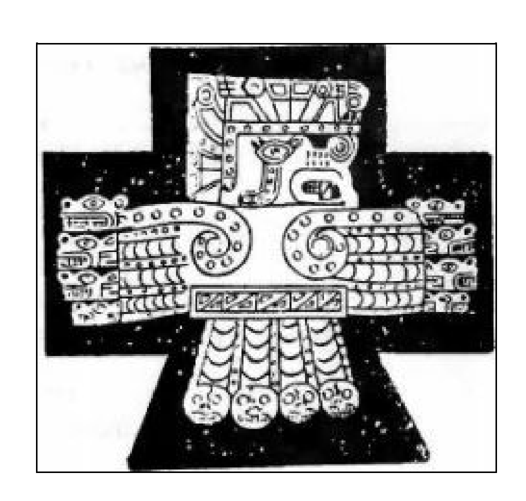

Рис. 140

В любом случае связи между старыми и новыми землями были оборваны. В Старом Свете остались лишь смутные воспоминания об Америке — намеки писателей классического периода,

услышанный от египетских жрецов миф об Атлантиде и даже ставящие в тупик карты с очертаниями неизвестных континентов. Было ли все это мифом, или за Геркулесовыми Столбами действительно лежала земля золота и олова? Постепенно новые земли превращались для жителей Старого Света в потерянные царства.

На самих этих землях минувший «золотой век» по прошествии столетий превратился в легенду. Но память не умерла, и легенды продолжали жить — о том, как и где все началось, о Кетцалькоатле и Виракоче, и о том, что однажды они вернутся.

Сегодня мы, сталкиваясь с гигантскими каменными головами, сложенными из мегалитов стенами, брошенными городами, одиноко стоящими воротами с Плачущим Богом, задаем себе вопрос: правы ли были американские индейцы, убеждая нас, что эти боги жили среди них, и ожидая их возвращения?

До того, как вернулся белый человек, принеся с собой один лишь хаос, народам Анд оставалось только смотреть на пустые золотые чертоги и вопреки всему надеяться, что они когда-нибудь снова увидят своего крылатого Бога Золотых Слез.